

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ВВЕДЕНИЕ
В ИЗУЧЕНИЕ
ГАНЧЖУРА
и
ДАНЧЖУРА

Историко-
библио-
графический
очерк

Ответственный редактор
доктор исторических наук Р. Е. Пубаев

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1989

2

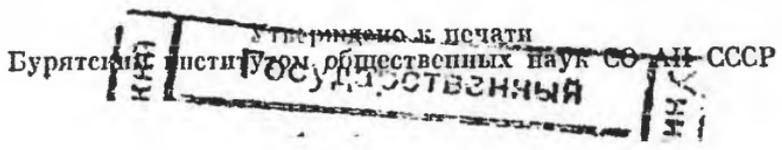
~~ББК 63.3~~
В 24

Авторы

Н. Д. Болсохосва, Б.-Д. Бадарасв, Ц. П. Ванчигова,
Д. Б. Дашиев, Ц.-А. Дугар-Ирмаев, З. К. Касьяненко,
Т. М. Маланова, Р. Е. Пубасв, В. П. Пупышев

Рецензенты

кандидат исторических наук *Л. Л. Абаева*
кандидат филологических наук *У. Ш. Дондуков*

Введение в изучение Ганчжура и Данчжура: Историко-библиографический очерк / Болсохосва Н. Д., Ванчигова Ц. П., Дашиев Д. Б. и др. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. — 199 с. ISBN 5-02-029034-3.

Книга посвящена крупнейшим сводам канонической литературы буддизма на тибетском и монгольском языках. В ней рассматриваются история изучения и публикации как канона в целом, так и отдельных его сочинений, даются структурно-текстологическая характеристика главных изданий этих сводов и терминологических словарей к ним, описание комплектов Ганчжура и Данчжура, имеющихся в СССР. Отдельная глава посвящена проблеме классификации средневековых наук в странах Центральной Азии и ее отражения в Данчжуре. Книга рассчитана на востоковедов.

0503010000-862
В 042(02)-89 83-89, кн. 1

ББК 63.3

ISBN 5-02-029034-3

© Коллектив авторов, 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тибетский буддийский канон — обширное собрание памятников письменности, охватывающее все отрасли древнего и средневекового творчества. Он содержит главным образом переводы с санскрита, китайского, уйгурского, бруша, неварского, кашмирского, хотанского, возможно, и языков других народов, среди которых был распространен буддизм махаяны. Многие памятники на языке оригинала утеряны, поэтому переводы, включенные в корпус тибетского канона, в наши дни являются исключительно ценными источниками для изучения истории культуры народов Южпой, Центральной, Восточной и советской Средней Азии.

Тибетский буддийский канон состоит из двух больших сводов — Ганчжура и Данчжура.

Ганчжур содержит сочинения, которые в буддийской традиции рассматриваются как проповеди или представления Будды Шакьямуни. Поэтому он определяется как буддийский канон.

Данчжур включает трактаты, написанные историческими лицами — древнеиндийскими и тибетскими учеными — как комментарии к трактатам Ганчжура, однако содержание этого свода выходит далеко за рамки комментирования положений буддизма. Это сложный комплекс сочинений, в которых представлены религиозно-философская система буддизма и традиционные средневековые тибетские научные знания в области философии, логики, медицины, технологии, грамматики и т. д. Поэтому Данчжур в отличие от Ганчжура является разновидностью средневековой энциклопедии и содержит канонизированные памятники, фиксирующие определенные этапы формирования гуманитар-

ных, естественно-научных знаний древности и средневековья.

До сих пор изучение Ганчжура и Данчжура сводилось к публикации каталогов отдельных изданий, ряда текстов, а также переводов некоторых трактатов на европейские языки, часть из них издана в серии «Библиотека Буддика».

В данном очерке «Введение в изучение Ганчжура и Данчжура» описаны все имеющиеся в Советском Союзе издания тибетского канона, а также рукописные списки на тибетском и монгольском языках. Кроме того, выявлена обширная тибетская историко-библиографическая литература по канону.

Собранный материал позволяет наметить круг научных проблем, связанных с историей формирования тибетского буддийского канона и его переводом на монгольский язык, с классификацией средневековых наук.

Изучение сочинений, входящих в корпус Ганчжура и Данчжура, с позиций марксистско-ленинской методологии позволяет выявить то рациональное, что было создано средневековыми тибетскими учеными, и по достоинству оценить их вклад в историю мировой культуры. В этом и заключается основная задача исследования данного свода канонической литературы.

Историко-библиографический очерк «Введение в изучение Ганчжура и Данчжура» — труд большого авторского коллектива. Введение написано канд. ист. наук Ц. П. Ванчиковой, глава 1 — канд. филол. наук Н. Д. Болсохоевой («Тибетская традиция изучения Ганчжура и Данчжура» — д-ром ист. наук Р. Е. Пубаевым), глава 2 — Д. Б. Дашиевым, глава 3 — канд. филол. наук Ц.-А. Дугар-Нимаевым, канд. филол. наук З. К. Касьяненко и д-ром ист. наук Р. Е. Пубаевым, глава 4 — д-ром ист. наук Р. Е. Пубаевым, В. Н. Пупышевым, канд. филол. наук Б.-Д. Бадараевым и Т. М. Малановой, глава 5 — д-ром ист. наук Р. Е. Пубаевым. Библиография составлена канд. ист. наук Ц. П. Ванчиковой.

ВВЕДЕНИЕ

Древняя и средневековая индийская литература очень обширна. Помимо классификации по языковым признакам, она может быть разделена и по религиозной принадлежности: буддийская, брахманская, джайнская и т. д., причем каждая из них включает в себя не только соответствующий канон, но и произведения, не имеющие с канонem сколько-нибудь ощутимой связи и даже созданные последователями других религий¹. «В собственно индийских условиях наиболее ранним примером подобного включения неканонического материала являются фольклорно-литературные произведения, вошедшие в состав джатак, специфически буддийского жанра, считающихся неотъемлемой частью буддийского канона»².

Буддийский канон составлялся на языках пали, санскрит и его диалектах. Палийская Трипитака, почитаемая буддистами Шри-Ланки, Таиланда и Бирмы, является наиболее ранним и полным собранием буддийской канонической литературы. На других языках сохранились только отдельные фрагменты некоторых текстов.

Священным языком для буддистов Тибета, Китая и Японии был санскрит. К настоящему времени учеными обнаружено немало буддийских сочинений на этом языке. Бесспорно, что в древней и средневековой Индии существовало огромное количество буддийских сочинений на санскрите, подавляющее большинство которых переведено на тибетский и китайский языки. Учеными были найдены отдельные трактаты санскритского канона, ранее считавшиеся утерянными. Но полного комплекта канона на санскрите нет. Сохранились только различные отрывки из «Уданава-

ги», «Дхаммапады», «Экоттарагамы» и «Мадхьямагамы», а также цитаты в других буддийских текстах, таких как «Махавасту», «Дивьяванада» и «Лалитавистара», и, наконец, переводы на тибетский и китайский языки.

Развитие сект махаяны привело к появлению большого количества новых канонических работ, которые тоже были переведены на тибетский, китайский и другие языки.

Вопрос о возникновении и формировании буддийского канона довольно сложен. В канонических текстах, как на пали, так и на санскрите, говорится, что они являются записью подлинных слов Будды. Относительно времени составления буддийского канонического свода в Индии и на Шри-Ланке нет достоверных письменных сведений. Как известно, канон составлялся и сочинялся не в одно и то же время. Проповеди Будды — все то, что, считается, Будда оставил в качестве предписания или учения, — сохранялись в течение веков путем заучивания наизусть. «Сведения палийских хроник о том, что письмена впервые были записаны на Цейлоне во время правления Ваттагамани (29—17 гг. до н. э.), не имеют особой ценности. Они могли быть официальной версией, возможно, многое было записано ранее. Тем не менее практика заучивания наизусть долгое время была единственным средством сохранения религиозной литературы. Таким образом, не было еще средств для сохранения подлинных проповедей, ибо даже нет уверенности в том, что любое рассуждение действительно было словом Учителя»³.

Буддийское предание гласит, что после смерти Будды его ученики сообщали собравшимся монахам основные положения учения Будды, которые были разделены на три части (питаки): Виная-питака, Сутта-питака и Абхидхамма-питака, и поэтому канон называется Типитака (на санскрите — Трипитака). Первая часть рассматривает правила монашеского ордена, вторая содержит этические принципы учения Будды и третья — метафизические принципы, лежащие в основе буддизма.

В зависимости от учения различных направлений буддизма встречаются и другие принципы группировки объединяемых Типитакой текстов: пять никай (собраний), девять анг (частей) и т. д.

Итак, текст сохранившегося до наших дней палийского канона складывался в течение нескольких веков и первоначально передавался методом «от учителя к ученику». Запись этих преданий была полностью произведена впервые лишь в I в. до н. э. на Шри-Ланке⁴. До нас дошли только значительно более поздние списки, причем различные школы и направления впоследствии дополняли и изменяли многие места Типитаки.

Согласно палийским источникам, каноническим и неканоническим, было проведено три буддийских собора с целью уточнить и сверить канонические тексты и собрать их в единый свод для сохранения в чистоте и неизыблемости. Первый собор состоялся в Раджагрихе вскоре после кончины Будды, второй — через сто лет после первого в Вайшали. Более или менее достоверные сведения существуют о третьем соборе. Он состоялся в Паталипутре в период правления знаменитого царя империи Маурьев Ашоки (268—231 гг. до н. э.)⁵, под покровительством которого «... были собраны тысячи монахов общины, хорошо знавшие три Питаки, для составления единого свода подлинного учения»⁶. Согласно древнеиндийской исторической традиции, царь Ашока работал девять месяцев вместе с тысячью бхикшу, и в результате было завершено составление канона Типитаки. Таким образом, главным результатом работы третьего буддийского собора явилось составление первого канона буддизма на пали. Кроме того, на этом соборе было принято решение о необходимости широкой миссионерской деятельности в различных странах. Из дошедших до нас указов Ашоки известно, что он послал буддийские миссии в страны Азии, Африки и Европы. В большой степени именно благодаря этой миссионерской деятельности буддизм получил столь широкое распространение.

В дальнейшем в странах, где был распространен буддизм, проводились свои соборы. А в 1874 г. в Мандалае (Бирма) состоялся специальный буддийский собор, на котором 2400 монахов в течение пяти месяцев путем сверки различных списков и переводов выработали унифицированный текст палийского канона. Затем этот текст вырезали на 729 мраморных плитах и каждую из них оставили в отдельном миниатюрном островеобразном храме. Так был создан своеобраз-

ный городок-библиотека, хранилище канона — Кутодо, место, почитаемое сейчас всеми буддистами мира⁷.

Происхождение махаянских сочинений на санскрите неясно. Все, что можно сказать об их датировке, авторстве и происхождении, будет просто предположением⁸. Махаянское учение было подробно изложено и разъяснено Нагарджуной во II в. н. э., и можно только предположить, что некоторые сутры существовали на столетие или, возможно, на два столетия ранее. Два наиболее ранних махаяниста — Нагарджуна (II в.)⁹ и Васубадху (V в.)¹⁰ — проповедовали учение о пустоте и бодхисаттве. Махаянские сутры можно разделить на несколько групп. Наиболее развитой и, возможно, наиболее древней является группа сочинений Прабудды Амитабхи.

Махаянская литература на санскрите в целом погибла в результате мусульманских завоеваний Индии в V — VI, XI — XIII вв. и сохранилась только в переводах на тибетский и китайский языки. В Тибете и Китае буддийские сочинения распространялись и переводились в течение нескольких веков, в основном в VII — XIV вв. Они были объединены в систематические группы, которые в какой-то степени отражают индийскую схему расположения сочинений.

Китайский канон сохранился в форме Трипитаки. Он был исследован Бунно Нандзэ¹¹. Распределение сутр по разделам в китайском переводе сходно с расположением материала в тибетском каноне, но в китайском отсутствует раздел «Тантры». В канон включено много работ неканонических, например комментари.

Тибетский буддийский канон Ганчжур и Данчжур формировался в Тибете в VII — XIV вв. В основу Ганчжура были положены трактаты древнеиндийской Трипитаки на санскрите. В него вошли также трактаты тантризма и Праджняпарамиты. Все трактаты Ганчжура были переведены с древнего санскрита на тибетский язык индийскими пандитами и тибетскими переводчиками (лоцзавами). В состав Данчжура включены комментарии и толкования отдельных текстов Ганчжура, а также самостоятельные научные сочинения индийских и тибетских авторов по различным отраслям древних и средневековых наук по индо-тибетской классификации.

Разнообразные редакции текстов буддийского канона

на дают возможность изучить действительный ход развития буддизма в разные времена и у различных народов. Систематическое собрание, издание и изучение произведений буддийской литературы началось в основном со второй половины XIX в.

В последней четверти XIX и начале XX в. в результате научных экспедиций в Центральную Азию были найдены многочисленные буддийские рукописи на санскрите, согдийском, уйгурском, кушанском, китайском и тибетских языках, которые поступили в библиотеки Санкт-Петербурга, Парижа, Лондона, Берлина, Стокгольма и некоторых городов Японии. Над ними работали такие известные ученые, как С. Ф. Ольденбург, Р. О. Франке, С. Леви, Ф. И. Щербатской, Ф. В. Томас, Э. Дж. Томас, И. Я. Шмидт, А. А. Шифпер и др.

Исследование письменных памятников тибетского буддийского капопа Ганчжур и Данчжур было начато серией работ А. Чома де Кёрёши (1784—1842). В 1818—1823 гг. он совершил путешествие из Трансильвании в Северную Индию, выучил тибетский язык у монахов Ладакха, а затем написал первую грамматику тибетского языка и тибетско-английский словарь¹². В 1836 г. А. Чома де Кёрёши опубликовал первое научное источниковедческое исследование Ганчжура и Данчжура¹³. Написанное более ста лет назад, оно не лишено, конечно, недостатков, например перечислены не все тексты, входящие в Ганчжур (приведено только 689 сочинений). Оценивая эту работу, А. И. Востриков писал: «Эти и подобные им недостатки, всецело объясняющиеся тем, что Чома де Кёрёши был в полном смысле слова пионером в тибетологии. Они не могут умалить эпохальное значение его статьи. Они не могут заставить нас забыть о том, что целое столетие изучения тибетской литературы, истекшее со времени появления этой статьи, только очень немногое сумело прибавить к его работе, к изучению Ганчжура и Данчжура. Во всяком случае, до настоящего времени эта статья была основным материалом в данной области»¹⁴.

При написании своей работы А. Чома де Кёрёши пользовался комплектами Ганчжура и Данчжура нартанского издания 1742 г., хранящимися в Национальной библиотеке в Париже и в библиотеке Индийского отделения Азиатского общества. Рассматриваемый

им комплект Ганчжура состоит из 100 томов, а Данчжур — из 225 томов. Вся работа разделена автором на четыре части: 1) анализ Винаи; 2) раздел «Сутры» (заметки о жизни Шакья); 3) анализ разделов «Праджняпарамита», «Махаватамсака»; «Ратнакута», «Сутры», «Нирвана» и «Тантры»; 4) краткий анализ Данчжура. В начале работы дано общее описание Ганчжура и Данчжура. А. Чома де Кёрёши указывает, что Ганчжур делится на семь разделов, называет число томов в каждом разделе, количество сочинений в них. Более подробно проанализированы отдельные разделы Ганчжура. Автор дает общую характеристику, оценку и описание каждого раздела, затем перечисляет названия сочинений на санскрите, тибетском и английском языках с указанием листов, на которых они находятся, приводит краткое содержание каждого сочинения, часто обращая внимание на наиболее интересные места в них.

Наряду с подробным анализом содержания Ганчжура А. Чома де Кёрёши дал краткое описание и содержание двух разделов Данчжура — «Сутры» и «Тантры» с приложением списка названий сочинений из Данчжура.

«Анализ Ганчжура и Данчжура» А. Чома де Кёрёши сразу же после выхода в свет стал библиографической редкостью, поэтому в 1881 г. эта работа была переиздана Л. Фэром на французском языке¹⁵ с дополнительными примечаниями, небольшими изменениями и сокращениями. По материалам труда А. Чома де Кёрёши Л. Фэр составил алфавитный указатель тибетских и санскритских названий сочинений Ганчжура с переводом на французский язык и указанием томов, а также указатель собственных имен. А. Чома де Кёрёши своими трудами дал, по выражению Л. Фэра, «путеводную нить всем ученым», не только современным, но и тем, кто ныне признан классиками буддологии, — И. Я. Шмидту, А. А. Шифнеру, Ф. Э. Фуко и др.¹⁶

Если исследования палийской и санскритской литературы во второй половине прошлого столетия велись интенсивно и многими учеными, то публикаций тибетских капонических сочинений и работ, посвященных их исследованию, сравнительно мало. Среди них можно назвать переводы В. В. Рокхилла «Уданавагри» Дхарматраты по тибетской версии¹⁷ и «Пратимо-

кшасутры» с комментариями и некоторыми отрывками из раздела «Виная»¹⁸. На основе сочинений из Ганчжура и Данчжура В. В. Рокхиллом написано исследование о жизни Будды и о ранней истории буддийской общины¹⁹.

В 1882 г. известный индийский ученый-путешественник С. Ч. Дас вернулся из Тибета, привезя с собой коллекцию тибетских рукописей и ксилографов из монастырей Лхасы. Им исследовано и издано несколько тибетских канонических сочинений, в частности, тибетский текст и перевод на английский язык «Бодхипат хапрадипы», вышедшие в 1893 г. в нескольких номерах журнала индийского Общества антропологии и буддийских текстов²⁰. В 1907 г. С. Ч. Дас опубликовал работу о буддийской системе Калачакра²¹. Но основным его трудом является непревзойденный по богатству, точности, объему и широте «Тибетско-английский словарь»²², который и в настоящее время является основным справочным пособием для тибетологов.

К этому же примерно времени относятся работы Х. Бека, который на основе текстов из Ганчжура и Данчжура написал исследование по тибетской грамматике, лексикографии, стилистике и метрике²³, а также издал в 1907 г. перевод тибетской версии «Мегхадуты» из Данчжура²⁴.

Изучением философии различных школ махаянского буддизма занимался известный французский ученый Л. де ла Валле Пуссэн (1869—1939)²⁵. Им опубликованы переводы многих философских трактатов и канонических текстов, например «Мадхьямакаватары», «Муламадхьямикакарики» Нагарджуны. Л. де ла Валле Пуссэн также издавал тексты по буддийской логике²⁶. Выполненный им в 1907 г. перевод «Бодхичарьяватары»²⁷ не потерял своего значения до сих пор.

До 30-х г. XX в. в основном шло накопление сведений о буддийском каноне, необходимых для исследования его сочинений, сравнительного изучения разных версий.

В 30—50 гг. появилось много исследований, переводов и публикаций текстов с версиями на тибетском, китайском, монгольском языках и санскрите. В работах этого периода фактически дано общее описание корпуса тибетской религиозной литературы, каждый значительный источник был опубликован с соответству-

ющими переводами и филологическими примечаниями.

Плодотворно занимался изучением и публикацией буддийских сочинений на санскрите, пали, китайском, монгольском и тибетском языках Ф. Веллер. В 1933 и 1935 гг. он издал индексы к тибетскому переводу и индийскому тексту «Кашьяпапариварты». Позднее Ф. Веллер продолжил работу с разными версиями этого текста, издав его перевод на основе четырех китайских и индийской версий и текст монгольской версии²⁸. В 1952—1955 гг. он опубликовал тибетско-санскритский индекс «Бодхичарьяватары»²⁹. Исследовав фрагмент ксилографического издания 1312 г. монгольской «Бодхичарьяватары» из турфанской коллекции в Берлине, Ф. Веллер раскрыл его связь с редакцией того же сочинения в печатном Дапчжуре 1748 г.³⁰ Рассматривая вопрос о переводе буддийских сочинений на монгольский язык и об их связи с тибетским оригиналом, Ф. Веллер использовал и тибетский, и монгольский тексты «Брахмаджаласутры», которые были изданы им в 1934 г.³¹ Ф. Веллер также перевел на немецкий язык и опубликовал «Буддхачариту»³².

Многочисленные тибетские, санскритские и монгольские тексты, опубликованные в 30—50 гг. XX в., свидетельствуют об активном изучении буддийских текстов учеными разных стран: Э. Фрауваппером, Э. Лямоттом, Я. Нобелем, Дж. Туччи, В. Бхаттачарья, А. Ч. Баперджи, Б. Лауфером, Э. Х. Джопстопом, Э. Вальдшмидтом, П. Демьевиллем, Д. Л. Снеллгровом и др. К этому времени относятся и первые значительные работы по интерпретации канонических сочинений. В них авторы обсуждали вопросы об аутентичности канона, историчности личности Будды, об отношениях между различными буддийскими школами.

Надежные публикации, переводы и исследования текстов сделали возможным изучение развития религиозных и философских идей по письменным источникам в 60—80 гг. Большой вклад в изучение философии тибетского буддизма внес Г. Гюнтер, многочисленные исследования которого написаны на материале тибетских письменных источников³³. Д. С. Рэгт известен переводами и исследованиями, выполненными на основе тибетских и индийских материалов, в которых он раскрывает индийскую буддийскую философию³⁴. Из работ Дж. Туччи по буддийской философии следует назвать исследования сочинений по логике ран-

них буддийских философов; знаменитые «Тибетские рисованные свитки»³⁵, где автор дал глубокий анализ тибетской буддийской литературы; переводы и публикации «Чатухшатаки» Арьядевы, «Ньяямукхи» Дигнаги, «Мадхьянтавибханга-сутры» и «Абхисамаяланкары» Майтреянатхи с санскритско-тибетским индексом³⁶.

В 1947 г. проф. К. С. Ченом была сделана первая попытка собрать и систематизировать сведения обо всех известных ему комплектах Ганчжура и Данчжура, хранящихся в различных библиотеках мира³⁷. Описание комплектов, не учтенных К. С. Ченом, дано в работах Дж. Туччи³⁸ и Й. Колмаша³⁹.

В это время исследования углубляются и расширяются, от изучения разрозненных сочинений ученые переходят к исследованиям отдельных разделов Ганчжура и Данчжура, изучению языка тибетского канона, его колофононов и гарчагов⁴⁰.

После второй мировой войны Ф. Веллером были начаты исследования буддийского канона на монгольском языке. Им опубликовано несколько работ по истории перевода канона на монгольский язык⁴¹. Эти работы были продолжены В. Хейссигом, который ведет плодотворные исследования в разных областях монгольского источниковедения и историографии. Им написан ряд фундаментальных трудов по истории монгольской литературы, монгольского буддизма и народных верований монголов, дана источниковедческая характеристика монгольских сочинений разных жанров, изданы переводы и исследования отдельных памятников монгольской литературы. Несколько статей В. Хейссига посвящены непосредственно описанию монгольского Ганчжура и Данчжура разных изданий. Им освещены вопросы истории формирования этих канонических сводов, датировки монгольского печатного издания Данчжура, комплектования разных изданий, техники монгольского перевода Данчжура, редакторской работы над разными изданиями⁴².

Из работ последнего десятилетия можно назвать труды Х. Аймера⁴³, который поднял изучение тибетского буддийского канона на новую ступень. Им опубликовано более десяти работ, в которых описаны разные версии Ганчжура, даны описания комплектов Ганчжура, хранящихся в библиотеках Стокгольма, Лондона, Штуттгарта, исследованы и переведены отдельные со-

чинеция из Ганчжура и Данчжура. На основе сравнительного изучения общей структуры текстов разных изданий, содержания гарчагов и текстологического сравнительного анализа разных изданий Х. Аймер установил взаимосвязь между ними и пришел к выводу, что их можно условно разделить на две группы — западную и восточную традиции передачи текстов. При этом он подчеркивает важность текстологического анализа отдельных сочинений и выявления порядка расположения их в том или ином издании для определения места данного комплекта Ганчжура в той или иной традиции⁴⁴.

Особо следует отметить многочисленные труды японских ученых. Исследования тибетского канона в Японии были начаты Э. Кавагучи, Э. Терамотой, Т. Тадой, и Б. Аоки, которые в начале XX в. посетили Тибет с целью ознакомления с тибетским буддизмом и приобрели там обширную коллекцию тибетской буддийской литературы, ставшей источниковедческой базой как их собственных исследований, так и всех последующих.

Крупным событием в мировой тибетологии и в изучении Ганчжура и Данчжура в частности явилась публикация в Японии тибетского буддийского канона по пекинскому изданию⁴⁵. В рекламном проспекте⁴⁶ сказано, что первое пекинское издание Ганчжура было осуществлено в 1410 г. и представляло собой точную копию нартанского, напечатанного между 1312 и 1320 гг., второе — в 1605 г., а третье издание 1684 г. вошло в историю как «пекинское», в 1737 г. вышло в свет новое издание, исправленное и дополненное. Следовательно, в основе пекинских Ганчжура и Данчжура лежит нартанское издание.

Японское издание выполнено с микрофильмов офсетной печатью. Ганчжур состоит из 45 томов, а Данчжур из 106, последние 13 томов — неканонические работы тибетских авторов и 4 тома справочных материалов (каталоги, индексы и т. д.). Недостающие тома и листы из собрания университета Отани были восполнены и проверены по другим изданиям и по списку, находящемуся в Национальной библиотеке в Париже. К каждому тому дается оглавление, в котором перечисляются названия работ на санскрите, тибетском и китайском языках, глав и разделов в них, указываются авторы, количество страниц, колонка и строка, с ко-

торых начинается каждое сочинение. Публикация всех текстов Ганчжура и Данчжура японскими учеными сделала их доступными для исследователей. Появилась возможность сравнительного анализа разных изданий и отдельных фрагментов буддийских текстов из Дунхуана, содержащих более древние переводы, которые впоследствии были тщательно пересмотрены издателями Ганчжура и Данчжура.

В 1973—1979 гг. Л. Чандра опубликовал текст монгольского Ганчжура «красного» (пекинского) издания 1717—1720 гг.⁴⁷ В 1980—1984 гг. в США представителями секты тибетского буддизма ньингма под руководством Т. Тулку был издан дэргэский Ганчжур и Данчжур, в котором сочинения Ганчжура составляют 36 томов, а Данчжура — 71 том⁴⁸. Как известно, каждое издание буддийского канона отличается от других по содержанию включенных в них текстов. Эти различия связаны как с историческими причинами, так и с религиозными убеждениями представителей разных течений буддийской философии. Существует широко распространенное мнение о том, что ни одно издание не содержит полного собрания канонических работ⁴⁹. Поэтому составители включили кроме 1108 сочинений из Ганчжура и 3357 из Данчжура дэргэского издания 607 канонических текстов, не входящих в это издание, которые составили 12 томов. Данная публикация является наиболее полной коллекцией тибетских канонических работ. Оно снабжено большим справочным аппаратом. Первые семь томов содержат каталог канонических текстов и связанную с ними библиографию. В т. 1 находятся полные сравнительные таблицы текстов Ганчжура лхасского и ургинского изданий, Ганчжура и Данчжура пекинского, нартанского, дэргэского и чонэйского изданий. Все приводимые в каталоге сведения основываются на данных гарчага и колофонов сочинений. Каждая его статья содержит также сравнительные данные: номер сочинения, количество шлок и местонахождение в разделах по другим изданиям.

Эта публикация дэргэского Ганчжура и Данчжура снабжена индексами названий на санскрите и тибетском языке, имен авторов и переводчиков. В дополнение к перечисленным справочным материалам приведены обстоятельное исследование истории форми-

рования Ганчжура и Данчжура разных его изданий, а также статьи по истории буддизма и его распространения в Тибете, тибетской письменной традиции. Данное издание Ганчжура и Данчжура служит ценным источником для дальнейших исследований как самого капона, так и буддизма в целом.

Богатые коллекции рукописей и ксилографов на тибетском языке требовали систематизации, каталогизации и описания. Необходимость ориентироваться в этих разнообразных источниках обусловила создание каталогов, которое впоследствии выделилось в специальную отрасль тибетологии. Как было сказано выше, уже в 1836 г. Чома де Кёрёши опубликовал первую солидную работу, посвященную анализу содержания партанского издания Ганчжура и Данчжура, с приложением списка сочинений, составляющих данный комплект. Позднее появились описательные каталоги. Г. Хут в 1895 г. подготовил каталог раздела «Сутры» (т. 117—124) тибетского Данчжура⁵⁰, составленный по следующей схеме: вначале название на санскрите, затем — на тибетском и немецком языках и краткая аннотация к каждому сочинению. В конце статьи приводятся индексы:

1) авторов на санскрите и тибетском языке в транслитерации;

1) имен переводчиков на санскрите и тибетском;

3) перечень географических названий.

Описательный каталог Данчжура пекинского издания был составлен П. Кордые в 1909—1915 гг.⁵¹ В нем номер тома обозначен тибетской буквой, каждый раздел имеет свою нумерацию, в скобках указывается порядковый номер тома цифрой; названия сочинения даны на санскрите и тибетском языке; приводятся имена авторов, переводчиков и редакторов. К сожалению, автор не завершил свой труд. Он предполагал составить индексы названий сочинений на санскрите и тибетском языке, имен собственных и т. д., отсутствие которых затрудняет работу с этим каталогом.

Впоследствии М. Лалу составила к каталогу П. Кордые каталог-индекс, намного облегчивший работу с ним⁵². Он состоит из трех частей:

1) указатель названий сочинений на тибетском и санскрите;

2) указатель индийских и тибетских имен собственных;

3) индекс индийских и тибетских географических названий. Приложения — колофоны.

В 1914 г. Имперская библиотека в Берлине выпустила подготовленный Х. Беком каталог рукописной копии Ганчжура, основанной на издании мнискского периода⁵³. В 1931 г. Л. Д. Барнетт опубликовал каталог раздела «Сутры» рукописного Ганчжура, хранящегося в Британском музее⁵⁴.

Описания различных изданий Ганчжура и Данчжура подготовили почву для создания аналитических каталогов. Это прежде всего каталоги, издаваемые японскими исследователями.

В 1930—1932 гг. японскими учеными был опубликован сравнительный аналитический каталог пекинского Ганчжура издания Канси (1717—1720 гг.)⁵⁵, приобретенного в 1900 г. в Пекине и хранящегося в библиотеке университета Отапи в Киото, с указанием страниц партауского и дэргэского изданий. Работа над ним проводилась под руководством Б. Сакурабэ, известного несколькими исследованиями по тибетскому канону⁵⁶. Ссылки на дэргэское издание сделаны по рукописному каталогу сочинений, составленному проф. Э. Терамото. Название каждого сочинения в каталоге дано на санскрите, тибетском и китайском языках. Разночтения указаны в сносках. Имена переводчиков и издателей, названия местностей, где делались переводы, даны в транслитерации, остальной текст — на японском языке. Этот каталог выпущен в трех томах со следующим расположением материала:

том I: «Тантра», «Праджняпарамита»;

том II: «Ратнакута», «Аватамсака» и «Сутра»;

том III: Продолжение раздела «Сутра», индексы и введение.

Сравнительный аналитический каталог Данчжура был составлен тем же коллективом авторов, и первый его том, аналогичный каталогу Ганчжура, издан в 1965 г.⁵⁷

Ученые и преподаватели университета Тохоку Хакудзу Уй, Мунэтада Судзуки, Иенсё Канакура и Токан Тада опубликовали в 1934 г. полный каталог тибетского Ганчжура и Данчжура дэргэского издания, принадлежащего библиотеке императорского университета Тохоку⁵⁸. Авторы утверждают, что дэргэское издание является наилучшим по точности текста и красоте печати. Данный комплект Ганчжура и Данчжура,

состоящий из 4569 сочинений, был приобретен Т. Тада в Тибете и привезен им в Японию.

Каталог состоит из двух частей и снабжен индексами. 317 томов Ганчжура и Данчжура разделены по содержанию на 24 части. В каталоге сквозная нумерация томов и сочинений. В квадратных скобках после сочинения указано, на каких листах оно находится. Авторы дают следующее описание каждого сочинения:

- 1) название на тибетском языке (если перевод с китайского, то это указывается в скобках);
- 2) название в латинской транслитерации по системе словаря С. Ч. Даса;
- 3) китайский перевод названия (в иероглифах);
- 4) название на санскрите;
- 5) помер соответствующего китайского сочинения по каталогу Пандзэ⁵⁹ и по японскому изданию Тайсё китайской Трипитаки⁶⁰;
- 6) авторы сочинений (имена китайских авторов даны в иероглифах);
- 7) переводчики;
- 8) редакторы переводов.

К 168-томному изданию пекинского Ганчжура и Данчжура в Японии было подготовлено четыре справочных тома (т. 165—168)⁶¹. В каталоге-индексе собраны и систематизированы сведения о каждом томе издания. Каталог имеет сквозную нумерацию, названия сочинений даны на тибетском языке и на санскрите в тибетской транслитерации. Каталог-индекс Ганчжура составлен на основе сравнительного аналитического каталога, опубликованного библиотекой университета Отани в 1930—1932 гг.

К работам аналитического характера можно также отнести «Сравнительный список сочинений дэргэского и лхасского изданий Ганчжура» Э. Хаара⁶² и «Сравнительный список сочинений Ганчжура чонзэйского, пекинского, дэргэского и нартанского изданий» Т. Мибу⁶³, который составил еще каталог Данчжура нартанского издания⁶⁴, добавив для сравнения нумерацию сочинений по дэргэскому и пекинскому изданиям и список сочинений, входящих в нартанский Ганчжур.

В Токийском университете хранится экземпляр лхасского Ганчжура, который был подарен далай-ламой XIII Тада Токану. В кратком каталоге к этому изданию, составленном в 1965 г.⁶⁵, перечень сочинений

сравнен со списком в нартапском, дэргэском, пекипском и чонэйском изданиях.

Большое значение имеют публикации и исследования тибетских гарчагов, донесших до нас тибетскую традицию изучения истории канона. Один из наиболее древних тибетских каталогов — «гарчаг Дэнкарма», включенный в состав Данчжура, — был изучен и опубликован С. Ёсимурой⁶⁶.

Большая издательская работа проводится Международной академией индийской культуры под руководством Л. Чандры. В трудах этой академии были опубликованы гарчаги канонических собраний, выполненные Будопом (1290—1364) — гарчаг Данчжура издания Жа-лу и гарчаг собрания тантр⁶⁷, Лондол-ламой (1719—1805) — гарчаг нартапского Ганчжура⁶⁸, Заяпандитой Принлаем (1642—1715) — гарчаг Ганчжура издания из дворца Тэмпанма⁶⁹, а также каталоги нартанского и лхасского изданий Ганчжура⁷⁰ и пекинского Данчжура в четырех томах⁷¹.

В 1959 г. Л. Чандра ввел в научный оборот ксилографический тибетский Ганчжур, отпечатанный в Урге в монастыре Гандан в 1908—1910 гг., дав подробные сведения о нем⁷². Гарчаг этого комплекта Ганчжура, базирующегося на дэргэском издании и хранящегося в библиотеке Международной академии индийской культуры, опубликован Г. Бетленфальви⁷³, который исследовал связи между ургинским и дэргэским изданиями, дал характеристику содержания и структуры этого комплекта Ганчжура, изучил гарчаг и составил индекс тибетских названий сочинений. Автором проделана также тщательная, кропотливая текстологическая работа по выявлению разночтений в текстах ургинского, дэргэского и пекинского изданий.

Г. Бетленфальви опубликовал гарчаг улан-баторского рукописного Ганчжура⁷⁴, по которому исправлялись ошибки в ургинском Ганчжуре перед его изданием. Он выявил источники, использованные при составлении этого гарчага. Работа Г. Бетленфальви является предварительным исследованием. В нем, помимо оглавления (гарчага) с указанием томов, разделов и названий сочинений, даны тибетский индекс названий сочинений и таблица соответствия названий работ по разным изданиям Ганчжура (дэргэскому, нартанскому, пекипскому, лхасскому, чонэйскому, ургинскому).

Индийскими учеными на основе гарчагов Данчжура П. Кордые и гарчагов Ганчжура Я. Шмидта был составлен каталог индийских текстов, переведенных на тибетский язык и вошедших в состав Гапчжура и Данчжура⁷⁵. Каталог неисследованного корпуса монгольского печатного Ганчжура опубликован венгерским ученым Л. Лигети⁷⁶, а монгольского Данчжура — академиком АН МНР Б. Рипченом⁷⁷. Кроме того, Б. Рипчен издал факсимиле гарчага монгольского Данчжура⁷⁸. Х. Аймер сделал описание ксерокопии лхасского издания Ганчжура⁷⁹.

Й. Имаэда опубликовал факсимиле гарчага тибетского Ганчжура издания «Джангсатам»⁸⁰. Это издание редко встречается в Тибете и поэтому не было доступно для исследователей. Автором установлены его источники, датировка, инициаторы и редакторы. Им проанализировано по гарчагу содержание данного комплекта Ганчжура, определено его место в истории тибетского канона. Й. Имаэда выявил общую композицию всего издания, его особенности по сравнению с другими известными изданиями Ганчжура. В результате огромной текстологической и источниковедческой работы он пришел к выводу, что обнаруженные им расхождения в структуре текстов являются следствием различия доктринальных точек зрения на таптры. Данное издание Й. Имаэды является значительным научным вкладом в изучение тибетской канонической литературы.

Все эти работы дали возможность для углубления и расширения исследований. Появляется целый ряд работ по сравнительному изучению санскритских, тибетских и китайских версий разных текстов, исследования по тибетскому буддизму и его литературе. Хорошо известны имена таких ученых, как С. Ямагучи, Г. Нагао, Х. Хадано, Э. Терамото, С. Ёсимура, Р. Токуока, Б. Сакурабе, Ш. Сакаи, К. Хаясима, Й. Имаэда, Т. Мибу, К. Нисно, Дж. Такасаки, Ш. Нагасима, С. Инаба, и многих других. К сожалению, приходится констатировать, что большинство работ японских ученых остается для нас «terra incognita» из-за их недостижимости, а также из-за того, что редкий тибетолог хорошо знает японский язык.

В России изучение тибетского языка и литературы было начато Я. И. Шмидтом (1779—1847), который опубликовал в 1832—1837 гг. серию статей, посвя-

щепных тибетским источникам по махаянскому буддизму⁸¹. Большое внимание Я. И. Шмидт уделял изданию памятников тибетской литературы и письменности. Им опубликованы тибетский текст и немецкий перевод сборника джатак «Дзанлун» («Мудрый и глупый»)⁸², входящего в состав Данчжура, а также литографическое издание каталога к нартанскому Ганчжуру с алфавитным индексом названий тибетских сочинений⁸³. Работа Я. И. Шмидта состоит из двух частей: гарчага и списка всех сочинений Ганчжура с указанием номера по гарчагу, раздела, тома и количества страниц, названия сочинений расположены в порядке тибетского алфавита. Описанный Я. И. Шмидтом комплект Ганчжура состоит из 100 томов и одного тома гарчага. Автором перечислено 1083 сочинения.

Работа Я. И. Шмидта была продолжена Ф. А. Шифпером (1817—1879), который занимался изучением тибетской грамматики, исследованиями по истории и литературе Тибета, буддизма и его канонических текстов. Много внимания Ф. А. Шифпер уделял изучению Ганчжура и Данчжура. Одним из первых его исследований по буддизму была биография Будды, написанная на основе тибетских текстов Ганчжура⁸⁴. Ф. А. Шифпер подготовил к изданию тибетские тексты нескольких сутр⁸⁵. Он исследовал сочинения по грамматике, медицине и логике, входящие в Данчжур⁸⁶, а также изучал литературные произведения, входящие в состав Ганчжура, с точки зрения бытования буддийских литературных сюжетов на тибетской почве, их интерпретации и обработки. Ф. А. Шифпер подготовил к изданию сборник индийских джатак в тибетской обработке, который был опубликован в Лондоне уже после его смерти⁸⁷. Этот сборник высоко оценен европейскими востоковедами.

Интерес к изучению Тибета в России возрос в последней четверти XIX в. Развитие тибетологии в этот период было связано прежде всего с путешествиями в Тибет бурятских ученых Г. Ц. Цыбикова (1873—1931) и Б. Б. Барадийна (1878—1938), а также с созданием академиком С. Ф. Ольденбургом и Ф. И. Щербатским серии «Библиотека Буддизма». Г. Ц. Цыбиков и Б. Б. Барадийн собрали большие коллекции тибетской буддийской литературы, значительно пополнив фонды восточных рукописей Российской Академии наук. В это же время в Централь-

пой Азии участниками экспедиций ряда европейских стран были найдены тексты из Трипитаки, не сохранившиеся в Индии и считавшиеся безвозвратно утраченными.

С целью ввести в науку вновь открытые буддийские тексты Академия наук России по инициативе С. Ф. Ольденбурга приступила с 1897 г. к изданию серии «Собрание оригинальных и переводных буддийских текстов» под общим кратким названием «Библиотека Буддика». «На протяжении 45 лет существования „Bibliotheca Buddhica“ С. Ф. Ольденбург был ее бессменным редактором и руководителем, сумевшим привлечь к участию в ее изданиях крупнейших специалистов всего мира и осуществить за сравнительно короткий срок издание ряда важнейших материалов по буддийской философии, религии и искусству»⁸⁸. В этом большом издании, которое со временем приобрело международное значение, принимали участие крупнейшие ученые всего мира такие как Ф. И. Щербатской, О. О. Розенберг, Б. В. Радлов, С. Е. Малов, С. Леви, Г. Керн, Л. Валле Пуссен, М. Валлезер и многие другие. 14 из 32 томов «Библиотеки Буддика» включают тибетские тексты из Гапчжура и Данчжура (тибетский текст как основной или параллельно с санскритским). Ф. И. Щербатской (1866—1942) впервые начал фундаментальные исследования проблем буддийской философии и логики на основе тибетских переводов знаменитых трактатов Дигнаги и Дхармакирти, включенных в Данчжур. Одной из крупных работ Ф. И. Щербатского в этой области было исследование трактата по буддийской логике «Ньяябинду» индийского ученого Дхармакирти и комментариев Дхармоттары⁸⁹ с последующим изданием санскритского и тибетского текстов⁹⁰. Ф. И. Щербатской опубликовал тибетский перевод еще одного сочинения Дхармакирти — «Самтанантарасиддхи»⁹¹. Итогом его многолетних исследований является двухтомный труд «Буддийская логика», изданный на английском языке⁹², в котором «им с предельной ясностью и достоверностью разработаны не только основные проблемы буддийской логики, изложенные в трудах Дхармакирти, Дигнаги и Дхармоттары, но и вся история развития индийской философской мысли»⁹³.

Ученик Ф. И. Щербатского Е. Е. Обермиллер (1901—1935) продолжил работу своего учителя составлением санскритско-тибетского и тибетско-санск-

ритского индексов к сочинениям «Ньяябинду» и «Ньяябинду-тика»⁹⁴. Он опубликовал санскритский и тибетский тексты «Ратнагунасамччая»⁹⁵, непальскую рукопись санскритского текста «Бхавапакрама» с параллельным тибетским текстом из Данчжура и вступительной статьей⁹⁶. Е. Е. Обермиллер написал несколько статей, посвященных исследованию трактата по философии махаяны «Абхисамаяламкара»⁹⁷. Им же исследованы и переведены тибетское сочинение «Уттара-тантра» и комментарии к нему «Уттара-тантра-вьякхья»⁹⁸, но переводы не опубликованы. Ряд статей Е. Е. Обермиллера посвящен анализу философских категорий буддизма по индийским и тибетским источникам⁹⁹.

В эти же годы А. И. Востриковым (1904—1937) был написан энциклопедический труд, в котором дан обзор огромного числа тибетских исторических сочинений¹⁰⁰. Эта работа — неопределимый вклад в мировую тибетологию, о чем свидетельствуют неоднократные публикации ее и переводы на иностранные языки¹⁰¹.

В конце 1950-х гг. в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР были начаты разбор и описание тибетского фонда. М. И. Воробьева-Десятовская, принимавшая участие в этой работе, опубликовала статью о различных изданиях Ганчжура и Данчжура в тибетском фонде ЛО ИВ АН СССР¹⁰², ознакомив исследователей с тибетской коллекцией канонической литературы.

В конце 1950-х гг. в Бурятском институте общественных наук с открытием Отдела зарубежного Востока были начаты исследования в области тибетологии. Базой для них послужила богатая коллекция тибетских и монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в Рукописном фонде института. Б.-Д. Бадараевым исследована редкая анонимная рукопись на тибетском языке «Перечень томов драгоценного Ганчжура Победителя», созданная на основе материалов гарчагов Ганчжура¹⁰³. По мнению автора, эта рукопись «дает материал для сравнительного рассмотрения структурных компонентов Ганчжура разных изданий, каждое из которых представляет что-то новое по сравнению с предыдущим»¹⁰⁴. В работе Б.-Д. Бадараева приводятся тибетский текст в транслитерации и перевод на английский язык с примечаниями.

В результате изучения тибетско-монгольской религиозно-философской и научной терминологии на основе лексического материала блингового словаря «Источник мурцов» (1748 г.) в 1968 г. был опубликован первый выпуск словаря по терминологии Праджняпарамиты и Мадхьямики (Р. Е. Шубаев, Б. Д. Дандарон)¹⁰⁵. В ближайшие годы планируется продолжить работу над переводом остальных глав «Источника мудрецов» и подготовить к публикации весь словарь.

Наряду с филологическими исследованиями изучались и переводились различные сочинения из Ганчжура и Данчжура. Так, К. М. Герасимовой переведены на русский язык тибетоязычные индийские сочинения по теории буддийского искусства¹⁰⁶. Значительный вклад в изучение тибетской канонической литературы внесли Б. В. Семичов и М. Г. Брянский, которые перевели и опубликовали философский трактат Васубандху «Абхидхармакоша»¹⁰⁷.

В институте изучается также история тибетской канонической литературы. Проблемы взаимосвязи тибетских переводов нитишастр с их индийскими оригиналами, авторства и датировки тибетских нитишастр рассмотрены в статьях Т. М. Малановой¹⁰⁸, теория поэзии исследована Б.-Д. Бадараевым¹⁰⁹.

Таким образом, изучение Ганчжура и Данчжура на тибетском и монгольском языках проводилось в историко-филологическом и религиозно-философском аспектах. Задачи нового этапа исследования проблем Ганчжура и Данчжура заключаются в текстологическом анализе основных трактатов, атрибуции и введении в научный оборот неисследованных рукописных копий Ганчжура и Данчжура на тибетском и монгольском языках. Большой интерес представляют материалы из многочисленных собраний сочинений тибетских авторов, имеющие историко-библиографическое значение.

Глава 1

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУДДИЙСКОГО КАНОНА В ТИБЕТЕ

В VII в. Тибет представлял собой централизованное государство, во главе которого стоял царь, называемый в тибетских исторических хрониках «цзанпо».

Тибетская традиция связывает образование Тибетского государства с именем Сронцзап-Гамбо (617—649). Об этом свидетельствуют эпиграфические памятники на территории, бывшей центром Тибетского государства в VII—IX вв., а также тибетские исторические сочинения. Это надписи, содержащие сведения о политических и экономических взаимоотношениях внутри господствующего класса тибетского общества, об экономическом и политическом положении буддийской церкви в стране, и, наконец, эдикты, которые дают ценный материал о положении буддизма и буддийской церкви в Тибете, о поддержке церкви со стороны центральной власти¹.

Тибетская историческая литература богата и разнообразна, она представлена большим количеством жанров, каждый из которых имеет вполне сложившуюся терминологию. Поскольку эпиграфика и нумизматика Тибета небогаты, историческая литература как источник по истории государства имеет особую ценность. Наиболее авторитетными источниками являются генеалогические сочинения, так называемые чжалрабы, и сочинения, излагающие историю религии и философии, — чойчжуны.

В Тибете не сложилось такой историографии, как, например, в Китае или странах мусульманского Востока. Тибетская историческая литература носит ярко выраженный клерикальный характер: история страны излагалась как история буддизма, который до недавнего времени занимал главное место в жизни Тибета. Авторами сочинений были крупнейшие представители

буддийской церкви, и излагаемая ими история Тибета столь тесно переплетена с мифологией, что порой трудно отличить реальное от мифического.

К основным тибетским историческим сочинениям относятся: «История буддизма» Будона (1290—1364), написанная в 1322 г.²; «Голубые аиналы» Шонпубала (1392—1481), составленные в 1476 г.³; «Светлое зеркало царских родословных», авторство которого приписывается Соднам-Чжалцану (1312—1375), это сочинение, вероятнее всего, было написано в 1368 г.⁴; «История Тибета» далай-ламы V Агван-Лобсан-Чжамцо (1617—1682), составленная в 1740 г.⁵; «Пагсам-чжонсан» Сумба-кхамбо Ешей-Бальджора, написанное в 1748 г.⁶

Тибетские исторические сочинения в значительной степени оригинальны, хотя тибетские авторы, как пишет А. И. Востриков, «используют произведения своих предшественников очень свободно. Передко они буквально переписывают из них целые отрывки. Но при этом они далеко не всегда указывают, откуда они черпают свои сведения, или ограничиваются самым общим и отнюдь не исчерпывающим перечнем источников в введениях или в заключениях к своим трудам»⁷.

В указанных исторических документах сообщается, что к началу VII в. было достигнуто объединение тибетских племен и заложены основы могущественного Тибетского государства. Именно в это время создается государственная аппарат, появляется чиновничество, составляется свод законов, проводится территориально-административная реформа⁸.

Через шесть лет после своего вступления на престол Сронцан-Гамбо перенес столицу из долины Ярлунга в Лхасу (досл. «земля небожителей»), которая в то время называлась Раса (досл. «огороженное место»). Как доказательство того, что Сронцан-Гамбо являлся главой не только ярлунгских племен, но и могущественного Тибетского государства, на горе Марпори был построен дворец.

Во время правления Сронцан-Гамбо была создана и тибетская письменность. Согласно традиции, Сронцан-Гамбо в 632 г. послал в Индию Тхонми-Самбхоту с целью изобретения тибетского алфавита. По возвращении в Тибет Тхонми-Самбхота создал тибетский алфавит на основе индийского алфавита деванагари, ко-

торый включает 30 корневых (основных) и 4 некорневые (вспомогательные) графемы, а в 653 г. им была составлена первая тибетская грамматика. Первоначально она включала восемь частей, но в XI в. во время гонения на буддизм, когда уничтожались буддийские книги и разрушались буддийские монастыри, грамматика Тхонми-Самбхоты погибла. В дальнейшем были обнаружены только две ее части: первая и шестая⁹.

Введение письменности в Тибете создавало благоприятные условия для нормального функционирования государственного делопроизводства, а также для распространения буддизма в стране и положило начало буддийской литературе. Успеху распространения буддизма в стране способствовала женитьба Сронцзан-Гамбо на китайской принцессе Вэнь-чэнь, дочери танского императора Тай-цзуна, и на непальской принцессе Брикхути. Согласно тибетским преданиям, китайская и непальская принцессы многое сделали для проповеди буддизма в Тибете, они привезли с собой статуи Будды и большое количество буддийских реликвий, которые были помещены в храмы Прулпан и Рамочэ, построенные специально для Вэнь-чэнь и Брикхути.

Следует учитывать, что в тибетских исторических произведениях личность Сронцзан-Гамбо окружена легендами и преданиями; более поздние буддийские авторы стремились к возвеличению Сронцзан-Гамбо. «При Сонг-цэн-Гам-по (Сронцзан-Гамбо.— Авт.) буддизм не играл почти никакой роли в жизни Тибета. Видимо, и „заслуги“ Сонг-цэн-Гам-по если и не ограничивались терпимостью к проповеди буддизма, то едва ли были большими, чем просто сочувствие. При Сонг-цэн-Гам-по и длительное время после него буддизм был чужд тибетскому народу. Характерно, что в период этот строились в Тибете только храмы, а не монастыри и отсутствовала, таким образом, одна из трех основ буддизма — община монахов. Позиции бонских жрецов-шаманов (шэнов) оставались в основном непоколебимыми вплоть до конца VIII в.»¹⁰ И все-таки первые элементы буддизма в Тибете появляются в VII в. В середине VII в. из Индии в Тибет приглашаются первые буддийские монахи, которые были встречены «огнем и мечом» хранителями отработанной религиозной системы, называемой бон. Несмотря на активную поддержку центральной власти, буддистам пришлось выдер-

жать длительную жестокую борьбу с прогивниками нового вероучения.

В период правления Сронцзан-Гамбо устанавливаются связи с Индией и Китаем. Широкие контакты с культурой Индии оказали немалое влияние на многие стороны жизни Тибета, на его язык, развитие материальной и духовной культуры. Благодаря Китаю тибетцы познакомились с бумагой, тушью, мельничными жерновами, строительством водяных мельниц. Из Индии, Китая и Непала в Тибет проникают новые ремесла и искусства. Ведется оживленная торговля с Китаем. В Тибет проник из Китая чай, который впоследствии стал национальным напитком тибетцев и одной из основных статей вывоза из Китая в Тибет. В Китай вывозились золото, изделия из серебра и золота, а также высококачественные шерстяные ткани¹¹.

После смерти в 649 г. Сронцзан-Гамбо полными хозяевами страны стали представители рода Гар, хотя на престол был возведен внук Сронцзан-Гамбо Мансон-Манцэн. Тибет, в то время военное государство, делился на военные округа; государственная власть была сосредоточена в руках главнокомандующего, представителя рода Гар.

После смерти Мансон-Манцэна престол занял его сын Дуйсрон (679—703), государством управляли два сына Гара, ставшие регентами¹². Длинные, изнурительные войны, которые вела семья Гар, вызывали недовольство в стране. Военные неудачи тибетских войск, в частности в Восточном Туркестане, ослабили положение Гаров. В это время Дуйсрон укрепляет свои позиции и начинает активную борьбу против семьи Гар. С помощью преданных ему войск Дуйсрон сумел сломить мощь Гаров и сосредоточить власть в своих руках. Победа Дуйсрона над семьей Гар означала победу центральной власти и сохранение единого государства.

После смерти Дуйсрона в 704 г. главой государства стал его сын Мзагцом, во время правления которого продолжалась война с Китаем. В 711 г. царь Тибета сделал предложение князю Ли-шеу-ли о брачном родстве с его дочерью и принцесса Цзипь-чэн была отправлена в Тибет. С этого времени устанавливаются мирные взаимоотношения между Тибетом и Китаем¹³.

В 754 г. Мзагцом умер и трон занял его восьмилетний сын Тисрондэвцан (755—797). Страной управля-

ли министры, среди которых особенно могущественными были Машан и Такра-Лугоц, возглавившие группу аристократов, враждебную буддизму. «Сановники издали закон, запрещающий исповедовать буддизм, а также предприняли ряд других мер по искоренению буддизма»¹⁴. Китайских и непальских монахов из храма Рамочэ выслали на родину, статую Будды вывезли на окраину Тибета, в Манюл; были разрушены храмы, построенные при Мзагцоме.

Молодой царь Тибета Тисрондэвцзан с юных лет интересовался буддизмом и стал ревностным покровителем и последователем буддизма. Шла жестокая борьба между сторонниками и противниками нового вероучения, которая началась еще в VII в. Интриги и заговоры стоили жизни некоторым ее участникам. Но все же буддизм стал официально признанной религией.

После победы над сторонниками старой религии боц¹⁵ Тисрондэвцзан принял ряд мер, призванных укрепить позиции новой религии.

В VIII в. из Непала были приглашены монах Шаптиракшита и его ученик Камалашила для проповеди буддизма. Последователи махаяны, они придерживались взглядов секты сарвастивадинов. Камалашила считал, что для достижения состояния будды нет необходимости погружаться в созерцание, отрекаясь от всего мирского, вполне достаточно в своих поступках следовать только правилам, установленным Буддой.

Из Индии по рекомендации Шантиракшиты Тисрондэвцзан пригласил известного тантриста, великого учителя Падмасамбхаву, который считается основателем старой секты тибетского буддизма — ньинмапа. Падмасамбхава был превращен в главное тантрическое божество секты ньинмапа, его ставят в один ряд с такими великими божествами тантрического буддизма, как Къеваджра, Самвара и др.

По тибетской традиции, Падмасамбхава положил начало развитию в Тибете школы ваджраяна («алмазная колесница»), которая во второй половине VIII в. представляла собой высокоразвитую религиозно-философскую систему, оказавшую исключительно важное влияние на тибетскую культуру.

В начале 70-х гг. VIII в. было завершено строительство первого буддийского монастыря в Тибете — Самья, здесь велась активная работа по переводу буддийских текстов на тибетский язык.

Огромные средства, затраченные на строительство монастыря Самья показывают, какое значение придавалось буддизму в период правления Тисрондэвцзана.

В конце VIII в. в Тибете можно выделить три группы буддистов: последователи индийского тантризма во главе с Падмасамбхавой; индийские проповедники во главе с Шантиракшитой и Камалашилой и последователи китайского буддизма, возглавляемые Хашаном и принадлежавшие главным образом к школе чань. Они утверждали, что состояния будды можно достичь только путем отречения от всего мирского, погружения в углубленное созерцание.

В 794 г. в буддийском монастыре Самья на диспуте, который происходил между Камалашилой и Хашаном, школа китайского буддизма потерпела поражение, китайских буддистов выслали из Тибета, и царским указом были запрещены проповеди всех школ буддизма, за исключением победившей школы мадхьямиком — последователей индийского буддизма.

В 787 г.¹⁶ указом Тисрондэвцзана буддизм в Тибете был объявлен государственной религией. Текст указа высекли на каменной стеле, установленной в монастыре Самья¹⁷. Считается, что под влиянием Тисрондэвцзана было издано три эдикта: о содействии распространению буддизма в Тибете, укреплении положения буддийской церкви и о ее поддержке со стороны тибетского царя.

Во время правления Тисрондэвцзана появились первые монахи из числа тибетцев, которые получили посвящение от Шантиракшиты¹⁸.

Местопребыванием монахов был монастырь Самья. Начинается активная переводческая деятельность.

При Тисрондэвцзане был создан своеобразный институт переводчиков — особая коллегия по делам переводов буддийских сочинений, составившая правила перевода с санскрита на тибетский язык. Здесь совместно трудились индийские пандиты, которые в какой-то степени владели тибетским языком, и тибетские лоцзавы — переводчики, знавшие санскрит. Таким образом, общими усилиями индийских пандит и тибетских лоцзав были переведены лучшие образцы индийской литературы, включая буддийскую. Благодаря сохранившимся тибетским переводам современная наука может судить о ряде памятников древнеиндийской литературы, оригиналы которых в настоящее время утрачены.

В этот период отдельные переводы буддийских текстов были включены в буддийский канон, впервые кодифицированный в IX в. «Затем цзанпо (Тисрондцэв-цзан.— Авт.) повелел перевести на тибетский язык буддийский канон (Трипитаку) и основал большую общину монахов»¹⁹. Вот как характеризуется этот период в «Завещании Сронцан-Гамбо»: «Через пять поколений после меня появится царь — защитник веры. Если к имени моему прибавить слог „дэ“ (lde), то получится его имя. Это будет перерожденец Маньчжушри. Он распространит буддизм, впоследствии достигнет состояния будды. В соответствии с этим предсказанием на 99-ом году основания Лхасы, в год железалошади, родился перерожденец Маньчжушри-Тисрондэвцап. Он пригласил Шантиракшиту. Во дворце Рлун-цхуг у кашмирского Ананда-лоцзавы он выслушал учение о 10 добродетелях, 18 базах познания — дхату (kham s bco brgyad) и 12 членах взаимосвязи и взаимообусловленности — пратитьясамудпады (rten'breI bco gnyis). В это время взбунтовались тибетские божественные демоны (lha sgrin), упал в воду монастырь Пантап (phang thang). Степное божество ударило молнией по вершине Красной горы (dmar po gi). Начались многочисленные эпидемии как среди людей, так и скота. Божественные демоны препятствовали возвышению веры, мешали строительству монастыря Самья. Из Индии пригласили Падмасамбхаву. Он заставил божественных демонов принять клятвы. Без всяких препятствий был достроен и освящен вместе с предметами культа монастырь Самья. Появилась община монахов. Развивалось учение Будды»²⁰.

Известно, что существуют два направления буддизма, традиционно называемые хинаяна («малая колесница») и махаяна («большая колесница»). Сущность хинаяны выражена в учениях школы тхеравадинов, махаяны — сарвастивадинов. В рамках школы тхеравадинов оформился палийский канон, впервые записанный на Шри-Ланке в 80 г. н. э. и получивший название Трипитаки (букв. «Три корзины»). Он состоит из трех частей буддийского учения: Виная, Сутра и Абхидхарма толка тхеравадинов.

Ранес существовала устная традиция Трипитаки. «Поэтому, заручившись покровительством местного правителя Матале, самые ученые монахи, знатоки писания, собрались в Алувихаре и там приступили к записи

всей Трипитаки вместе с комментариями. Так впервые в истории буддизма был записан на языке пали священный канон буддистов»²¹.

Среди ученых нет единой точки зрения по поводу канона сарвастивадинов на санскрите. Вполне вероятно, что существовали два канона на санскрите: махаянский и канон, строго соответствовавший палийскому. Так, например, И. М. Кутасова пишет: «Параллельно формированию палийского канона записывали, видимо, канон и на санскрите. Канон сарвастивадинов („Трипитака“) в основном сохранился в переводах на тибетский и китайский языки»²². Лишь немногие тексты на санскрите (среди которых фрагменты и части рукописей в основном буддийской литературы) были обнаружены в Кашмире, Непале, Афганистане, на территории советской Средней Азии и Восточного Туркестана. Благодаря этим находкам вводятся в научный оборот уникальные письменные памятники индийской культуры, неизвестные материалы буддийского канона на санскрите. Найденные санскритские тексты — ценные источники для изучения истории буддизма, для правильного понимания формирования буддийского канона, идеологии и буддийской литературы в целом.

Канон сарвастивадинов на санскрите формировался с I в. н. э. на протяжении ряда веков, когда были составлены многочисленные комментарии и философские трактаты, которые считаются «светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорой всех установлений»²³. I — V вв. н. э. датируются выдающиеся творения индийских ученых и философов, среди них в первую очередь заслуживают упоминания такие, как «Джнянапрастхана-сутра» кашмирца Катьяянипутры (I—II в.), «Мула-мадхьямика-карика» знаменитого философа махаяны Нагарджуны (время его жизни индологи датируют II—III вв.)²⁴, «Абхидхармакоша» крупнейшего представителя махаянской школы йогачарьев Васубандху (IV в.). В этот период появляется один из самых ранних праджняпарамитских текстов «Аштасахасрика праджняпарамита» (I в. н. э. — начало II в. н. э.)²⁵. Кроме того, к началу нашей эры оформляются такие доктринальные сочинения махаянского буддизма, как сутры «Суварнапрабхаса», «Лалитавистара», «Саддхармапундарика», «Лалитавистара».

Китайцы начали переводить буддийский канон с санскрита во время правления императора Мин-ди (I в. н. э.)

и переводили его вплоть до IX—X вв. На китайском языке буддийский канон называется «Сань-цзап», это точный перевод санскритского названия.

По мнению некоторых исследователей, впервые Трипитака была отпечатана в Китае в 972—983 гг. н. э., при ранней Сунской династии²⁶. Интересно отметить, что первые переводчики буддийской литературы на китайский язык — выходцы из Средней Азии, из них достаточно назвать имена Ань Ши-чао, Ань Сюаня, Чжи Цяна, Кан Сэн-чуня, Дхармаракшну и др.²⁷

Мы уже отмечали, что в период первоначального распространения буддизма в Тибете переводились на тибетский язык канонические тексты и их комментарии. Эти переводы были так многочисленны и техника перевода настолько разнообразна, что стало необходимым в самом начале IX в. провести систематизацию и редактирование различных переводов в соответствии с нормами нового языка²⁸.

Согласно тибетским источникам, во время правления сына Тисрондэвцзана — Садналэга (804—817) было положено начало собиранию Ганчжура как единого комплекса²⁹. Садналэг³⁰ (этим именем называли его советники-буддисты), или Мутиг-цзанпо (пмя, данное царю его учителем), стремился к расширению границ своего государства и совершил даже поход в Среднюю Азию.

Садналэг способствовал широкому распространению и укреплению буддизма в стране: в монастыре Самья «монахов стало что камешков под погами», в Чимбу (mtshims bu) и в Йэрба (yer ba) обосновалась школа созерцательных занятий (sgoms grwa'i bstan pa), в Самья и Лхасе — школа устных занятий (bshad grwa'i bstan); переводится огромное количество буддийской литературы, создается духовная иерархия. Именно при Садналэге переводчики Каба-Балцэг, Чойчжи-Ньинбо, Девендра, Балчжи-Лхунбо, произвели тщательную проверку названий книг, хранящихся в монастыре Пантап-Гамэд ('phang thang ka med). Они подсчитали количество глав, страниц и составили их оглавление, известное под названием «Гарчаг Пантапма» (dkar chags phang thang ma)³¹. По мнению А. И. Вострикова, этот гарчаг не сохранился³².

Существует мнение, что «Гарчаг Дангарма» (dkar chags ldan dkar ma) более древний, чем «Гарчаг

Пантанма»³³. Каба-Балцэг и Кхон-Луи-Ванбо ('khon glu'i dbang po), проверив и описав книги, хранившиеся в монастыре Доптан-дангар (stong thang ldan dkar), составили оглавление, получившее название «Гарчаг Дангарма». В нем особенно тщательно разработан раздел тантр (gsang sngags phyi'i rgyud). Каба-Балцэг не включил тантры, которые считал чрезвычайно трудными. «Гарчаг Дангарма» входит в 26-й том Данчжура партанского издания и имеет полное тибетское название «Pho brang stong thang ldan dkar gyi bka' dang bstan bcos ro cog gi dkar chag»³⁴.

При Ралпачане (817—836) специальной коллегией индийских и тибетских ученых, которые занимались редактированием и унификацией ранее сделанных переводов, была проделана грандиозная работа. Индийским пандитам Джипамитре, Сурендрабодхи, Шилендрабодхи, Бодхимитре, а также тибетским ученым Ратпаракшите, Дхарматишиле, переводчикам Джиянаसेпе, Джаяракшите и Маньчжушриварме Ралпачап приказал перевести Ганчжур³⁵. В новом, исправленном языке были найдены слова, соответствующие старым названиям. Восстановив их в таком виде, в каком они были в канонических книгах хинаяны и махаяны, привели их в соответствие с нормами тибетской грамматики. Редко встречающиеся термины (ming btags) разделили по слогам, а те, которые не соответствовали нормам нового языка, заменили соответствующими словами (bcos bkad). Понятия, которые не имели аналогов в тибетском языке, передали описательно. То, чему невозможно было найти адекватное название, транслитерировали (sgra bzhin du bsgyur) и зафиксировали в таком виде. За некоторыми словами тибетского языка, смысл которых подходил для передачи какого-либо понятия, был зафиксирован именно этот единственный смысл, и они стали терминами. Сделанный таким образом перевод отдали для проверки царям, советникам, настоятелям, и впоследствии на его основе были выработаны нормы нового языка³⁶.

Кроме того, коллегия индийских и тибетских ученых выработала основные положения «Двух разделов сочетания слов» (sgra sbyug bam gnyis), использованные в XVIII в. составителями словаря «Источник мудрецов»³⁷. Важно отметить, что эти положения введены при Ралпачане «как указом установленное пред-

писание о правилах перевода буддийских сочинений (chos bsgyur tshal bkas bcad)»³⁸. Тогда же коллегия провела и стандартизацию терминов при переводах с санскрита на тибетский язык, к этому времени относится и составление санскритско-тибетского словаря «Махавьютпатти», своеобразной буддийской энциклопедии. «При Рал-па-чэне,— пишет В. А. Богословский,— была проделана громадная работа по унификации и сверке ранее сделанных переводов с различных языков (в том числе с китайского) с санскритскими оригиналами, некоторые тексты переводились заново. Тем самым была заложена основа капопа священной буддийской литературы на тибетском языке — Канджура»³⁹.

Особое возвышение буддизма, с помощью которого последователи Тисрондэвцапа старались укрепить власть царя, вызвало крайнее недовольство в стране. Начались суровые репрессии, противники буддизма в 836 г. убили Ралпачана, а трон занял его брат Ландарма (836—842), получивший прозвище «бык». Начались гонения на буддизм, уничтожались буддийские книги, разрушались буддийские монастыри. В Центральном Тибете буддизм был искоренен, однако он удерживался на западе и на востоке страны⁴⁰.

После гибели Ландармы начинается период, получивший в истории Тибета название «период позднего распространения буддизма в Тибете». К этому времени относится распад единого Тибетского государства на ряд мелких феодальных княжеств; полновластными правителями стали представители крупных аристократических родов, которые вели между собой ожесточенную борьбу за власть.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ СВОДОВ

Буддийские тексты вновь начали переводить на западе Тибета в XI в. знаменитый переводчик Ринчэн-Санпо (958—1055) и его сторонники. Деятельность Ринчэн-Санпо протекала в монастыре Тхолинг в Нгарий, а образование он получил в Кашмире.

В 1042 г. в Тибет прибыл Атиша (982—1054) — известный буддийский проповедник из монастыря Викрамашила в Магадхе, ставший основателем секты кадампа, которая в дальнейшем сыграла решающую

роль в становлении теории и практики секты гэлугпа. С этого времени наблюдается активная переводческая деятельность как в Центральном Тибете, так и на западе страны, где трудились выдающиеся переводчики и ученые, такие как Марпа Чойжи-Лодой и Миларайпа.

В XI—XIII вв. существовали разные варианты переводов сочинений, включенных в корпус тибетского буддийского канона, перед тибетскими учеными стояла нелегкая задача по систематизации и кодификации всей буддийской литературы на тибетском языке. Этот процесс закончился только к 1322 г., когда Будон написал «Историю буддизма в Индии и Тибете», где дал оглавление тибетского буддийского канона. Начиная с первой половины XIV в. тибетский канон имеет тот вид (состав произведений, авторов, переводчиков), в котором он дошел до наших дней. Тибетский буддийский канон состоит из двух больших сводов — Ганчжура и Данчжура. В настоящее время мы не располагаем точными данными, которые дали бы возможность с полной уверенностью сказать, когда впервые появились названия Ганчжур и Данчжур. Вероятно, в IX—XIII вв., когда проводилась систематизация буддийского канона. К этому периоду относится составление первых рукописных и ксилографических комплектов Ганчжура⁴¹.

Огромный вклад в формирование Ганчжура и Данчжура внес известный тибетский ученый XIV в. Будон⁴², родоначальник тибетской традиции изучения этого свода, которая в дальнейшем была продолжена в трудах Сумба-кханбо (1704—1788) и Ёнцзин-Ешэй-Чжалцана (1713—1793)⁴³. Важно отметить, что «История буддизма» Будона — это своеобразное предисловие и систематизированное оглавление к нартанскому изданию Ганчжура и Данчжура⁴⁴. Последний том сумбума Будона содержит кроме нескольких небольших текстов каталог тантр и гарчаг к Данчжурю монастыря Шалу.

Общезвестно, что в начале XIV в. монахи Нартапа занимались систематизацией тибетских текстов Ганчжура и Данчжура для издания. По мнению одного из самых авторитетных тибетских историков Шошубала, две трети Трипитаки были собраны в Нартане, Будон привез нартанскую версию Данчжура в Шалу, переработал ее, включил дополнительно ряд текстов

и предложил свой варпант Данчжура. В дальнейшем Будон составил гарчаг к Данчжуру монастыря Шалу, который является оригиналом для многих копий.

Комплект Гапчжура, составленный Будоном в удельном княжестве Шалу, куда он приехал в 1320 г., отличается стройностью внутренней структуры и систематизированностью⁴⁵.

Будон много сделал для комплектации раздела тантр, он провел огромную работу по систематизации всех текстов, входящих в этот раздел, исключил, как не тантрийские, те, которые вызывали сомнение. Он не смог установить происхождение некоторых текстов и определить, к какой традиции они относятся, и поэтому не включил их в канон. Будон составил отдельный каталог тантр (rgyud 'bum) с указанием количества глав и точно классифицировал тексты. В этой связи интересно отметить, что Будон в «Истории буддизма» дает только общепризнанную классификацию тантр, согласно которой выделяются следующие четыре группы:

- 1) апуттара-йога-тантры (rnal 'byor bla med rgyud),
- 2) йога-тантры (rnal 'byor rgyud),
- 3) чарья-тантры (sbyod rgyud),
- 4) крия-тантры (bya rgyud).

Эти тантры получили название «новые тантры», их трактовка впервые была изложена Бромги (992—1074) своим ученикам.

Будон ничего не говорит о так называемых «старых тантрах», составляющих учение секты шинмана. Они делятся на три группы:

- 1) адвайя-тантры (gnyis med pa'i rgyud),
- 2) праджня-йогини-тантры (shes rab rnal 'byor ma'i rgyud),
- 3) упайя-йогини-тантры (thabs rnal 'byor ma'i rgyud).

Эти тантры объединены в сборник «Собрание старых тантр», но он не вошел в состав буддийского канона. Вполне вероятно, что по мере накопления переводов тантрийской литературы старая классификация тантр перестала отражать многообразие этих сочинений и была признана более совершенной новая классификация, которой и придерживался Будон.

Таким образом, Будон был переводчиком ряда произведений, составителем и ответственным редактором тибетского буддийского канона.

Ганчжур и Дапчжур, составленные Будопом, стали образцом для различных изданий Ганчжура и Данчжура, выполненных в разное время в Нартапе, Пекине, Дэргэ, Чонэ и Хурэ.

Где и когда появился первый полный свод буддийского канона, где и когда было осуществлено его первое ксилографическое издание? Тибетские источники не дают исчерпывающего ответа. Среди ученых по этому поводу существуют разные точки зрения.

Наиболее распространенными изданиями Ганчжура и Данчжура на тибетском языке являются пекинское, нартанское, дэргэское и чонэское. Они отличаются друг от друга по качеству бумаги, печати, а также по цвету печати (так, например, дэргэское издание — красное и черное). Кроме того, различные издания Ганчжура различаются между собой количеством томов и разделов, порядком размещения разделов и даже целыми разделами. Мы не согласны с утверждением М. И. Воробьевой-Десятовской о том, что в любом издании Ганчжур состоит из шести разделов: Випан, Праджняпарамиты, Будхааватамшаки, Ратнакуты, Сутр, и Таптр⁴⁶. Такое же деление Ганчжура мы встречаем и у Г. Шулемапа⁴⁷. Шесть разделов в Ганчжуре, описанном Чома де Кёрёши⁴⁸; Ганчжур, хранящийся в Национальной библиотеке в Париже, состоит из семи разделов: Випан, Праджняпарамиты, Будхааватамшаки, Ратнакуты, Сутр, Махапаринирвана-сутры и Таптр⁴⁹. Согласно тибетской традиции, Ганчжур делится на 11, 12 и даже 13 разделов. Из 11 разделов состоит «красное» пекинское издание (105 томов):

- 1) Таптры (rgyud 'bum) — «Сто тысяч таптр» (24 тома),
- 2) Матрика (yum 'bum) — «Сто тысяч юм» (14 томов),
- 3) Праджняпарамита в 20 тысяч шлок (Nyū khri) — «Двадцать тысяч» (4 тома),
- 4) Праджняпарамита в 18 тысяч шлок (khri brgyad stong) — «Восемнадцать тысяч» (три тома),
- 5) Праджняпарамита в 10 тысяч шлок (sher khri) — «Десять тысяч» (один том),
- 6) Праджняпарамита в восемь тысяч шлок (brgyad stong) — «Восемь тысяч» (один том),
- 7) Совокупность, или множество, праджняпарамит (sher phyin sna tshogs) (один том),

- 8) Ратпакута (dkon brtsegs) (шесть томов),
- 9) Будхааватамшиака (phal chen) (шесть томов),
- 10) Сутры (mdo mang) (32 тома),
- 11) Виная ('dul ba) (13 томов).

Из 12 разделов состоят так называемое «красное издание Ганчжура» (106 томов), сделанное при далай-ламе V под покровительством Гопма Дэчжид Чжалпо⁵⁰, а также литанское, чонэское, дэргэское и нартанское издания.

Известно, что заказчиком литанского издания был пекний Соднам Рабтан (bsod nams rab-brtan)⁵¹. Весьма краткие сведения об этом издании в 108 томов можно найти в работах Дж. Тучш, С. Ямагучи и Г. Шулемапа⁵².

Чонэское издание Ганчжура (107 томов) было сделано во времена Чонэ Дагба-Шаддуб (1675—1748), настоятеля монастыря Чонэ, по заказу Магсор-Гомбо (dmag zog mgon po). Точная дата издания неизвестна, но Чонэ Дагба-Шаддуб умер в 1784 г., значит, это издание Ганчжура было осуществлено до 1748 г.

Дэргэское издание Ганчжура заказал местный князь Данба-Цэрин (род. в 1668), оно печаталось в течение 1729—1733 гг. и состоит из 100 томов. По поводу Ганчжура дэргэского издания в «Гарчаге к Ганчжуру нартанского издания» сказано: «Ганчжур дэргэского монастыря Лхундуб-тэн (lhun grub steng) отличается ясным шрифтом и подвергся более тщательной проверке, чем все остальные. Печатные доски были проверены писцами дважды. Затем они дважды были проверены редакторами-корректорами (zhus mkhan), и после этого они были еще трижды проверены при печатании с досок. Не разбирая ни зимы, ни лета, не обращая внимания, мало или много людей, работы не прекращались в течение четырех лет»⁵³.

Заказчиком нартанского издания Ганчжура был известный регент далай-ламы VII Соднам-Тобчжяй (bsod nams stobs rgyas). «Гражданское издание,— пишет А. И. Востриков,— было осуществлено в необычайно короткий срок — в полтора года, с 26-го числа 8-го месяца года железа-пса (1730 г.) по 26-е число 1-го месяца года воды-мыши (1732 г.), благодаря чему это издание и получило свое название «Волшебная повозка» (rju 'phrul gyi shing rta)⁵⁴. Оно включает 101 том.

Все перечисленные издания Ганчжура состоят из 12 разделов, но последовательность их не всегда одинакова, и количество томов в отдельных разделах бывает разным⁵⁵. Эти разделы следующие:

- 1) Виная,
 - 2) Матрика,
 - 3) Праджняпарамита в 20 тысяч шлок,
 - 4) Праджняпарамита в 18 тысяч шлок,
 - 5) Праджняпарамита в 10 тысяч шлок,
 - 6) Праджняпарамита в восемь тысяч шлок,
 - 7) Совокупность, или множество, Праджняпарамит,
 - 8) Ратнакута,
 - 9) Будхааватамшака,
 - 10) Сутры,
 - 11) Тантры,
 - 12) Комментарий на Калачакру (dus 'khor 'grel).
- Ганчжур, изданный в Рачжа (ra-skyu) и Хурэ (khu-re), состоит из 103 томов, которые делятся на следующие 13 разделов:

- 1) Виная,
- 2) Матрика,
- 3) Праджняпарамита в 20 тысяч шлок,
- 4) Праджняпарамита в 18 тысяч шлок,
- 5) Праджняпарамита в 10 тысяч шлок,
- 6) Совокупность, или множество, Праджняпарамит,
- 7) Праджняпарамита в восемь тысяч шлок,
- 8) Ратнакута,
- 9) Будхааватамшака,
- 10) Сутры,
- 11) Тантры,
- 12) Калачакра
- 13) Собрание мантр и дхарани (gzung 'dus).

Хотелось бы остановиться еще на одном немаловажном моменте. По мнению М. И. Воробьевой-Десятовской, количество произведений в Ганчжуре оставалось неизменным во всех изданиях (1108)⁵⁶. Известно, что Ганчжур пекинского издания 1737 г., принадлежащий университету Отани, включает 1055 сочинений⁵⁷, Ганчжур нартанского издания, хранящийся в Рукописном отделе Бурятского института общественных наук, имеет всего 780 текстов. Японский ученый С. Сакай, сопоставляя Ганчжур дэргэского

издания с китайской Трипитакой, пришел к выводу, что Гаичжур китайского издания состоит из 1114 произведений⁵⁸, а в дэргэском Гаичжуре 1109 сочинений⁵⁹. Следовательно, разные издания имеют разное количество сочинений — от 780 до 1114. В этом плане весьма полезен «Сравнительный аналитический каталог Гаичжура тибетской Трипитаки», составленный японскими учеными Б. Сакурабэ и Е. Тэрамото⁶⁰, который дает возможность научно обосновать отличия друг от друга известных нам изданий Гаичжура.

Изучение колофонов Гаичжура партапского издания показывает, что из 780 сочинений, входящих в Гаичжур этого издания, 747 произведений переведено с санскрита и только 33 — с других языков: китайского, хотанского и языка бруша (территория современного Афганистана)⁶¹. Наиболее известными переводчиками с санскрита на тибетский язык в колофонах названы Балцэг, Ешей-дэ⁶², Дхармакара, Шилендрабодхи, Джинамитра, Сурендабодхи, Лэгжидэ, Камалагупта, Ринчен-Санпо, Дашила, Дипапкарашириджняна, Девендраракшита и др. Наиболее авторитетным переводчиком с китайского языка назван Гой-Чойдуба ('gos chos-grub). В частности, он переводил с китайского языка на тибетский известную «Сутру о мудром и глупом» (bdzangs blun zhes bya ba'i mdo)⁶³.

В колофонах к текстам Гаичжура партапского издания часто встречается имя Балцэга как редактора ряда сочинений, переведенных как с санскрита, так и с китайского языка. Значит, Балцэг владел и санскритом, и китайским языком.

Весьма любопытным является тот факт, что среди переводчиков встречается имя монахини Дорчже-Сэма (rdo-rje sems-ma), которая в содружестве с Шейраб-Джуннай (shes rab 'byung gnas) перевела текст «Sryan gas gzigs seng ge sgra'i gzungs», относящийся к жанру дхарани⁶⁴. Важно отметить, что проповеди предназначались не только для мужчин, но и для женщин. «Не считалось сколько-нибудь предосудительным, — пишет Г. М. Бонгард-Левин, — излагать им основы учения, отвечать на их вопросы, разъяснять отдельные положения доктрины. Наряду с общинами буддийских монахов возникают и сообщества монахинь (об этом упоминается уже в эдиктах Ашоки).

Капон весьма детально разрабатывает для них дисциплинарные правила. Один из разделов носит название „Тхеричатха“ („Песнопения женщин-монахинь“). Здесь собраны образцы религиозной поэзии, многие из которых отмечены печатью подлинного вдохновения»⁶⁵.

Согласно классификации Будона, вторую часть буддийского капопа составляет Данчжур, или шастры. Данчжур включает 225 томов и состоит из комментариев индийских и тибетских авторов к произведениям, входящим в Ганчжур, а также самостоятельных произведений тибетских авторов, которые заслужили такой авторитет в Тибете, что вошли в число канонических. Среди трактатов Данчжура — сочинения по философии, логике, медицине, грамматике, искусству, литературе и т. д.⁶⁶

Основными изданиями Данчжура являются пекинское, нартанское, чонэское и дэргэское. Они отличаются друг от друга как по качеству бумаги, печати, цвету печати, так и по количеству разделов и сочинений. Со времени Будона количество сочинений в Данчжуре постоянно росло. Так, например, в нартанском издании 3403 текста, а в дэргэском — 3459. Кроме того, каждое последующее издание Данчжура отличалось от предыдущего и по композиции, и по структуре. В пекинском и нартанском изданиях Данчжура имеются только два раздела: «Комментарии на сутры» и «Комментарии на таптры». Внутри каждого раздела своя нумерация.

В дэргэском издании весь материал разделен на 18 разделов, при этом в последние разделы входят произведения тибетских авторов не только по буддизму.

1. Собрание прославлений (bstod tshogs) — 71 сочинение, все они небольшие и составляют один том.

2. Комментарии к таптрам (rgyud 'grel) — самый большой раздел, который включает 2606 сочинений и состоит из 78 томов.

3. Комментарии к Праджняпарамите (shes phyin 'grel) — 38 сочинений в 16 томах.

4. Мадхьямика, или «Учение о среднем пути» (dbu ma). Этот раздел примыкает к предыдущему и состоит из 165 сочинений, нумерация которых является продолжением нумерации раздела «Комментарии к Праджняпарамите».

5. Комментарии к сутрам (mdo 'grel) — 40 сочинений в 10 томах.

6. Философия йогачарьев (sems tsam) — 67 сочинений в 16 томах.

7. Абхидхарма (mngon pa) — 19 сочинений в 11 томах.

8. Комментарии на Винаю ('dul ba 'grel) — 47 сочинений в 17 томах.

9. Джатаки (skyes gabs) — девять рассказов о прежних перерождениях Будды в пяти томах.

10. Письма, послания (sprin yig) — 46 сочинений, которые входят в два тома.

11. Логика (tshad ma) — 67 сочинений, 21 том.

12. Грамматика (sgra mdo) — 38 сочинений по вопросам грамматики и стихосложения, пять томов.

Начиная с этого раздела в Данчжур входят главным образом сочинения тибетских авторов.

13. «Медицина» (gso rig pa) — восемь сочинений в пяти томах.

14. Технология ремесел (bzo rig pa) — 16 сочинений.

15. Собрание поучений об обрядах (thun mong ba lugs kyi bstan bcos) — 18 сочинений.

Сочинения 14 и 15-го разделов составляют один том.

16. Разное (sna tshogs) — 120 сочинений по разной тематике.

17. Учение Атиши (Jo-bo'i chos byung) — 10⁴ сочинения, авторство которых приписывается Атише. В зависимости от содержания сочинения Атиши входят и в другие разделы.

18. Оглавление (dkar chag) — состоит из указателей к Ганчжур и Данчжур, два тома. Кроме перечня сочинений, входящих соответственно в Ганчжур и Данчжур, в указателях содержатся краткие аннотации на каждый том.

Как уже отмечалось, Данчжур партапского издания состоит из двух отделов — «Комментарии к тантрам» и «Комментарии к сутрам», которые включают 3403 текста: соответственно 2640 и 763 сочинения.

Сочинения, включенные в Данчжур партапского издания, делятся на два больших класса.

1. «Экстраординарные шастры» (thun mon yin pa' bstan bcos). Это трактаты по Тантре, Праджняпарамите, Мадхьямике, комментарии по третьей проповеди Будды, сочинения по философии йогачарьев,

первая проповедь (Абхидхарма и Виная), джатаки, разные письма и послания.

2. «Ординарные шастры» (*thun mon pa'i bstan bcos*). К ним относятся сочинения по логике, труды, написанные учеными Древнего Тибета, толкования сутр, запово включенные шастры ученых древности, благословения и благопожелания.

Научное описание Данчжура партапского издания⁶⁷ сделано сотрудниками сектора буддологии Бурятского института общественных наук СО АН СССР.

В первый отдел «Комментарии к тантрам» (88 томов) входят комментарии двух видов: на каждую из четырех групп тантр (крिया-тантры, чарья-тантры, йога-тантры и апуттара-йога-тантры) отдельно и на обычные наставления тантр.

В раздел включены комментарии, составленные Буддхагхья (*sangs rgyas gsang ba*), Шантиракштой, Шурамгавармой, Гиривартой, Ваджрасахой (*rdo rje gdan pa*), сочинения Субкары (*su-pa ka-ra*), Мати (*ma-ti*), Шрадхакара-Аджитамитры (*shradha ka-ra mi pham-pa bshes-gnyen*), Дипанкараджияны (*mar me mdzad ye shes*), Чарпати (*tsar pa ti*), Аджитамитры и др. Сюда входят комментарии на такие тантры, как «Тантра Кришна-Ямары» (*gshin rje gshed nag po'i rgyud kyi rgyal po mngon par mthong ba lam gyi sgron me zhes bya ba'i rgya ched bshadpa zhes bya-ba*), «Ваджра-чарья-крисамуччая» (*rdo rje slob dpon gyi bya ba kun las btus pa*), а также «Комментарий на „Калачакра-тантра-Раджу“». «Комментарий на тантру Гухьясамаджа» (*gsang 'dus kyi grel bshad*), «Комментарий на Къеваджра-тантру» (*kye rdo rje gyi grel bshad*), «Комментарий на Самвародайю» (*dpal sdom ba 'byung ba'i rgyud kyi rgyal po chen po'i dga' 'grel pad ma can zhes bya ba*).

В «Комментарии к сутрам» (137 томов) входят 763 сочинения. Материал в этом отделе размещается согласно средневековой классификации наук, основные положения которой изложены в гл. 4. «Комментарии к сутрам» включают как комментарии к сочинениям, входящим в состав Ганчжура, так и самостоятельные сочинения индийских (переводы с санскрита)⁶⁸ и тибетских авторов, а также несколько произведений непальских и кашмирских авторов.

Среди трактатов отдела «Комментарии к сутрам» творения индийских философов Нагарджуны, Арьядевы, Асанги, Васубадху, Дигнаги, Дхармакирти, которые получили название «шесть украшенных Джамбудви́пы» ('dzam bu gling gyi rgyan drug). Нагарджуна — основатель школы мадхьямиков, буддийская традиция приписывает ему авторство более 25 трактатов. Самым важным произведением Нагарджуны является «Муламадхьямикакарика», ему приписывается и авторство трех питишастр и ряда трактатов по медицине, которые входят в состав Дапчжура. «Мало кто из философов Индии, — пишет Г. М. Бонгард Левин, — оставил после себя столь обширное наследие, самая сохранность произведений указывает, что авторитет Нагарджуны был незыблемым в течение многих веков. В буддийских монастырях, расположенных на севере Индии, именно его учение считалось наиболее адекватным воплощением философского буддизма в целом. Тибетская традиция отдает школе мадхьямиков особое предпочтение; труды Нагарджуны изучались в местных монастырях как обязательная часть буддийской доктрины»⁶⁹.

Сочинения по логике в Дапчжуре составляют 21 том, сюда входят как переводные с санскрита произведения индийских логиков, так и произведения тибетских авторов. В истории индийской логики исключительное место занимают два философа — Дигнага и Дхармакирти. Оба они — выходцы из Южной Индии. Дигнага жил в конце IV — начале V в., Дхармакирти — в VII в. «Творчество Дигнаги и Дхармакирти знаменовало собой высшую точку в истории древней и средневековой индийской логики. Множество сделанных ими открытий в дальнейшем было воспринято и индуистской школой логиков в лице поздних представителей ньяя. Вопросы философского дискутирования, последовательности и доказательства, механизма доводов — все это мыслители махаяны развили детальнее, чем ньяйинки. (Кстати, западные эксперименты в области выработки общих правил логической дедукции, по мнению Щербатского, тоже во многом уступают достижениям буддистов)»⁷⁰.

Мы не будем касаться вопросов, связанных с историей возникновения и развития таких наук, как грамматика, технология и медицина, поскольку эти воп-

росы уже рассматривались в трудах тибетских ученых. Древнеиндийская грамматическая традиция изложена в «Истории буддизма» Будона (XIV в.), характеристика «пяти больших наук» дана в трактате «Пагсам-чжонсан» Сумба-Кхамбо (XVIII в.)⁷¹. Проблемы, связанные с классификацией наук Центральной Азии, стали предметом исследования Р. Е. Пубаева⁷². Характеристика разделов «Грамматика» и «Медицина» по трактатам Данчжура рассмотрена Б.-Д. Бада-раевым (см. соответствующие разделы данной монографии), иконометрические трактаты из раздела «Технология» Данчжура — К. М. Герасимовой⁷³. Исследованию нитишастр, которые также входят в состав раздела «Технология», посвящены статьи Н. Д. Болсохоевой и Т. М. Малановой⁷⁴.

Мы уже отмечали, что большая часть текстов Данчжура переведена с санскрита индийскими учеными-напдитами в содружестве с тибетскими учеными и переводчиками. Кроме того, в состав Данчжура входят переводы с китайского языка, а также произведения кашмирских и непальских ученых, переведенные на тибетский язык.

Основными источниками для установления имен переводчиков, редакторов, местности, где осуществлялись переводы, и для выяснения, с каких языков были переведены сочинения Данчжура, являются колофоны к текстам Данчжура. Они помогают решить проблему датировки отдельных переводов. Кроме того, сведения, почерпнутые из колофонов, позволяют проследить историю формирования Данчжура и определить основные центры переводческой деятельности.

Данные колофонов сочинений Данчжура свидетельствуют о том, что активная переводческая деятельность велась в Шалу (монастырь, где работал Будон), Потале, Сакья, Палчжа-Тагчики-Цуглаг-кхан (dral rgya rtags kyi gtsug lag khang), Пхари (phari), Тхолинге, Ярлунге и в непальском городе Юмбу (yum-bu) — см., например, т. 92, соч. 2, л. 229 б — 263 а⁷⁵.

У нас нет возможности перечислить имена всех ученых и переводчиков, которые принимали участие в переводах на тибетский язык, это заняло бы десятки страниц. Мы ограничимся перечнем наиболее известных переводчиков и назовем ряд переводов, которые заслуживают особого внимания. Балцэг —

один из составителей первого каталога тибетского Ганчжура — «Гарчага Паптаима». Атиша (982—1054) — известный индийский ученый из монастыря Викрамашила в Магадхе, основатель секты кадампа в Тибете. Ринчен-Санпо (958—1055), с именем которого связано начало переводческой деятельности в эпоху «позднего распространения буддизма в Тибете», местом основной его деятельности был монастырь Тхонг, расположенный в Западном Тибете, Ринчен-Санпо играл заметную роль в истории Тибета и в развитии его науки, философии, религии и литературы. Он был одним из первых тибетских авторов сочинений по логике⁷⁶. Марба-лоцзава Чойчжи-Лодой (1012—1097) — основатель секты карчжудба, учитель знаменитого тибетского поэта Миларайпы (1040—1123), Дагба-Чжалцап (1147—1216) — третий из прославленного тибетского рода сакья, он является автором самой древней царской родословной Тибета. Гэбий-Лодой (другое его имя — Цалба-Ситу-Гэбий-Лодой) — современник Будона (1290—1364), автор хроники «Дэбтэр-марбо» (1446), которая является ценным и авторитетным источником по истории Тибета. Кроме того, Гэбий-Лодой известен как составитель каталога Ганчжура из монастыря Цал-Гунтан. Гой-лоцзава Шоннубал (1392—1481) — знаменитый тибетский историк, автор широко известного исторического трактата «Голубые апналы», перевод на английский язык этого весьма важного источника по истории Тибета опубликован Ю. Н. Рерихом⁷⁷. Дубчэн-Урчжанба-Ринчепбал (1230—1309) — представитель секты бругпа, автор вычисления даты погружения в нирвану Будды (1282). Бромтонба (1004—1064) — ученик Атиши, автор популярных сборников джатак «Книги — сына» и «Книги — отца».

Для переводов канонических текстов переводчики приглашались не только из Индии, но и из Кашмира, Непала, Кхама, Удияны. Колофоны к трактатам Данчжура донесли до нас имена таких индийских ученых-переводчиков, как Данашила, Камалагупта, Дипанкарашриджьяна, Джьяя Акара, Кумаралаша, Дхармашримитра, Падмакараварма, Чандракирти и др. Активную деятельность по переводу сочинений Данчжура вели и кашмирские ученые-переводчики Шакьяшрибхандра (1127—1225), Шришатха, Махаджьяна, Даба-Гонпо, Дхармадхара и др. Из Непала были пригла-

шепы пандиты Багишвара, Суматикирти, Ачарья Бхарендра Руце, Девапурнамитра. Из Кхама были приглашены переводчики Ририн-Даг (ri-rin-grags), Ринчен-Дагба (rin-chen grags-pa) и др.

Тибетские переводы отдельных произведений сверялись с соответствующими текстами на китайском языке и после этого проходили редактирование (т. 1, соч. 65, л. 278 а-279 б; т. 2, соч. 2, л. 16 — 304 а).

Весьма интересные сведения дает нам колофон к сочинению «Введение в науку — шастру по логике» (Tshad ma'i bstan bcos rig pa la 'jug-pa zhes bya ba) (т. 95, соч. 7, л. 188а — 193а), в котором наряду с тибетским названием текста указывается и китайское название тибетскими буквами: «Gyen ming gzhe' tsing lii lun». Приведем текст колофона в латинской транслитерации: «phyogs kyi glang pos mdzad pa rgya gar las rgya'i lotsa ba thang sam tsang gis bsgyur slad rgyi dge bshes sing gyang jus dang bod kyi dge pa'i bshes gnyen ston gzhon gyis bod skad du bskiyur phyis rgya nang chen po'i lha'i btsun po chos kyi rin chen rgyi dpe dang bod kyi dpe gnyis btugs shing dag-bar bsgyur». — «Сочинение Дигнаги с санскрита перевел китайский переводчик Тханг-Сам-цапг. Затем китайский гэбнэй⁷⁸ (по имени) Синг Кхьянгу и тибетский гэбнэй Ньептопшоп перевели на тибетский язык. Впоследствии китаец Чэн-по Лхан-цупро Чойчжи-Ринчен, сверяя китайский и тибетский переводы, перевел»⁷⁹.

В составе Дапчжура партапского издания нам встретился один текст, переведенный на тибетский язык с уйгурского (т. 85, соч. 54, л. 142а — 143а). В колофоне к этому сочинению сказано: «С китайского языка на уйгурский перевел ученый Омчапг, а с уйгурского языка на тибетский перевод осуществил Данаси»⁸⁰.

Заслуживает внимания соч. 85 в т. 26, которое имеет тибетское название «Rje btsun dpal nag po chen po la bstod pa», автором этого текста в колофоне назван Цами Санчжяй Даг (rtsa mi sangs rgyas grags). Сочинение переведено на тибетский язык с пракрита Сэ-лоцзавой (se lo tsa-ba)⁸¹.

В Данчжуре партапского издания встречаются старые и новые, более совершенные и более достоверные, переводы одного и того же сочинения. Некоторые ранние переводы требовали редактирования и унифици-

рования в соответствии с нормами нового языка, который оформился в IX—XV вв. Показательно в этом плане соч. 28 в т. 12 (л. 3338—3456) — перевод, сделанный Дхармашрибхадрой и Рипчен-Санпо в XI в.; он был заново выполнен переводчиком Марба-Чойчжи-Ванчугом со слов Суматкирти. Эти же два переводчика сделали новые переводы соч. 31 (л. 354а—352а) и 34 (л. 375б—380а) в т. 12, 29 в т. 13 (л. 143б—145б) и т. д. Старые и новые переводы сочинений, которые входят в Данчжур, ждут своего исследователя, они являются ценными источниками для языковедов в плане сопоставления норм старого и нового языка. Кроме того, подобные переводы позволяют дать периодизацию развития тибетского языка.

Интересно отметить, что в Данчжур партанского издания входят тексты, которые можно квалифицировать как «переводы, выполненные со слов». Вероятно, в устной форме излагалось то или иное произведение, а тибетцы записывали его. Это был своеобразный этап в истории перевода канонической буддийской литературы на тибетский язык. Назовем некоторые переводы, которые отражают этот этап в истории переводческой деятельности: соч. 43 (т. 13, л. 98а—99а) со слов Шрибанаратны перевел Маньчжури; соч. 14 (т. 13, л. 52б—54б) со слов Суматкирти — Лодан-Шейраб, соч. 44 (т. 13, л. 272б—274а) со слов Ратнаракшиты перевел и отредактировал Чойчжи Палчжи; соч. 26 (т. 123, л. 209а—211б) со слов пандиты Дхармамабхары — тибетский переводчик Панг Дагба-Чжалцап в монастыре Сакья; соч. 35 (т. 123, л. 386а—391а) со слов Балхан-Чигчже перевел Рипчен-Бал из Удьяны и т. д.

Уместно упомянуть, что такие переводчики, как Шакьяшрибхадра, Гой-лоцзава, Шоппубал, Атиша, Дагба-Чжалцап, Сакья-папдита, Будон, Гэбий-Лодой. Рипчен-Санпо, Ньима-Бапа, не только принимали активное участие в переводческой деятельности (благодаря им сохранились лучшие образцы индийской литературы), но и создавали свои собственные произведения, которыми спискали славу не только в Тибете, но и далеко за его пределами.

О многих ученых и переводчиках наука не располагает достаточными сведениями, чтобы реконструировать их биографии, в этой связи остро стоит проблема датировки переводов канонических сочинений на

тибетский язык. Переводы, выполненные Атишей, Шонпубалом, Будопом, Ринчен-Саппо, Гэбий-Лодоем, Марпа-Чойчжи-Ванчугом, Дагба-Чжалцаном, Урчжаппа Ринчен-Балом, Бромтопбой, точно датировать невозможно, но, по крайней мере, известно, в каком веке был сделан тот или иной перевод, так как мы знаем даты жизни пазвапных переводчиков.

Колофоны сочинений Данчжура сохранили имена редакторов ряда текстов: Ринчен-Саппо, Лодой-Сэнг, Вибхутичандра, Каба-Балцэг, Марпа-Чойчжи-Ванчуг, Луи-Чжалцан и др. Данные колофонов позволяют проследить, что в своей переводческой деятельности Ринчен-Саппо активно сотрудничал с Атишей, Камалагуптой, Дхармашрибхадрой, Прабхакарашрититрой; Атиша переводил совместно с Цультим-Чжалба, Марпа-Чойчжи-Ванчугом; переводчик Ешей-де работал в содружестве с индийскими пандитами Джапамитрой, Данашилой, Шилендрабодхи; Шакьяшрибхадра переводил совместно с Мьялчойзан, с переводчиком Лотаном, Сакья-папдитой, Дагба-Чжалцаном и т. д.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что тибетский буддийский канон складывался в несколько этапов.

1. Перевод отдельных канонических сочинений в VII в. во время правления тибетского царя Сропцзан-Гамбо.

2. Активная переводческая деятельность по инициативе царя Тисропдэвцапа в VIII в., включение отдельных переводов в состав буддийского канона в IX в.— первая кодификация.

3. Организованная систематизация буддийского канона в IX—XIII вв.

4. Рукописный комплект Ганчжура и Данчжура, получивший название древненартанского, составленный в 1312—1320 гг. Уйба-Лосалом по просьбе монгольского Буянту-хана.

5. Будон в 1320 г. начал редактировать, систематизировать и составлять свой знаменитый комплект Ганчжура и Данчжура, который отличается строгой классификацией материалов по разделам и стройностью внутренней структуры.

6. Первое пекинское издание Ганчжура на тибетском языке в 1410 г., в европейской тибетологической литературе это издание известно под названием «Ганчжур Цалпа».

7. Ксилографические издания Гапчжура, отпечатанные в XVII в.—«Ганчжур Цалпа» времен далай-ламы V (1617—1682) и литанское издание Ганчжура.

8. Ксилографические издания Гапчжура и Данчжура, осуществленные в XVIII в. в Дэргэ, Нартапе и Чопэ.

Наличие различных изданий Гапчжура и Данчжура дает возможность провести сравнительно-типологическое исследование трактатов буддийского канона и реконструировать процесс его формирования в Тибете.

ТИБЕТСКАЯ ТРАДИЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГАНЧЖУРА И ДАНЧЖУРА

Тибетская традиция изучения Гапчжура и Данчжура была заложена Будопом (1290—1364) и продолжена Сумба-кхапбо (1704—1788). Однако традиция изучения трактатов, вошедших в эти собрания, восходит к более раннему периоду, к эпохе «первоначального распространения буддизма в Тибете». Начало было положено составлением каталога канонических текстов в переводе с санскрита на тибетский переводчиком Каба-Балцэгом совместно с Чойчжи-Ньишбо и другими при царе Садналэге (VIII в.). Эта традиция составления каталогов Ганчжура и Данчжура в историко-библиографическом плане рассмотрена А. И. Востриковым⁸², тогда как изучение Гапчжура и Данчжура двумя крупнейшими тибетскими учеными Будопом и Сумба-кхапбо не являлось еще предметом специального исследования в современной тибетологии.

«История буддизма» Будона⁸³, как известно, состоит из трех основных разделов (по А. И. Вострикову, из четырех частей), третий посвящен историко-библиографическому обзору трактатов Гапчжура и Данчжура. Этот раздел, не переведенный Е. Е. Обермиллером и не разобранный в трудах современных тибетологов, представляет собой основу тибетской традиции изучения Гапчжура и Данчжура.

Систематический каталог трактатов религиозно-философской и научной литературы, переведенных с санскрита на тибетский язык, составлен Будопом по оригинальной схеме (л. 159а—241б)⁸⁴. Оригинальность заключается в том, что трактаты по сутре и тантре автор дает совершенно отдельно, т. е. впервые приво-

дится сначала перечень сутр по Ганчжуру и их комментариев (шастр) по Данчжуру, а затем перечень таптр и их комментариев в такой же последовательности. Эта схема Будопы впоследствии была изменена Сумба-кхапбо, хотя внутреннюю структуру он оставил прежней.

По трактатам Ганчжура Будон дает названия сочинений по-тибетски, количество частей (bam po) и стихов (shu log) — в словесном выражении (у Сумба-кхапбо — в числовом), а имена тибетских лоцзав и индийских пандит — на санскрите в тибетской транслитерации.

По трактатам Данчжура даются только названия сочинений, имена авторов и переводчиков.

Тибетская традиция изучения Ганчжура и Данчжура была развита и получила окончательную форму в историческом сочинении Сумба-кхапбо «Пагсам-чжон-сап» (1748 г.)⁸⁵. Сумба-кхапбо рассматривает ее в двух аспектах: во-первых, как «историю сиддханты» (философских учений и наук в Индии (л. 85б—95а)); во-вторых, как «переводы наставлений (сутр и таптр) и шастр» (л. 254а—272а).

Историю сиддханты Сумба-кхапбо излагает в трех параграфах:

- § 1. История собственно сиддханты (л. 85б—86а);
- § 2. История Сутры и Тантры (л. 86а—87б);
- § 3. История наук (л. 87б—95а)⁸⁶.

В данном случае Сумба-кхапбо рассматривает историю формирования в Древней Индии религиозно-философской и научной литературы, которая в переводе с санскрита на тибетский язык легла в основу Ганчжура и Данчжура. Здесь следует подчеркнуть, что Сумба-кхапбо дает сравнительно подробную характеристику истории четырех ординарных наук Древней Индии — грамматики, логики, технологии и медицины, основные трактаты по которым также вошли в соответствующие тома Данчжура.

Сведения о переводах наставлений и шастр Сумба-кхапбо дает по следующей схеме.

1. Каким лоцзавым и пандитом переведены наставления и шастры и откуда они прибыли (л. 256а—258б).
2. Кто переведил наставления и шастры (л. 258б—272а):

а) кто переводил с индийского на тибетский или иные наставления и шастры (л. 258б—270б);

б) приблизительное количество томов, имеющих в старых и новых изданиях наставлений и шастр в Китае (л. 270б—272а).

Поскольку все наставления (сутры и таптры) приписываются Шакьямуни и впоследствии в переводе с санскрита на тибетский вошли в собрание Ганчжур, а шастры были составлены историческими личностями — известными индийскими учеными, философами и литераторами главным образом как толкования или комментарии к наставлениям и вошли в собрание Данчжур⁸⁷, историю переводов наставлений и шастр Сумба-кхапбо излагает, следуя традиции Будона, отдельно. Поэтому по подпунктам изложение ведется в соответствии с вышеприведенным различием наставлений и шастр: сначала переводы наставлений, затем — шастр.

В свою очередь, наставления делятся на две части: «Сутры» (л. 258б—261б) и «Таптры» (л. 261б—264б). Поскольку раздел «Таптры» состоит из четырех групп таптр, переводы их приводятся отдельно в следующем порядке: 1) крия-таптры (л. 261б—263б), 2) чарья-таптры (л. 263б), 3) йога-таптры (л. 263б), 4) ануттара-йога-таптры (л. 263б—264б).

Шастры также делятся на две части: «Сутры» (л. 264б—266б) и «Таптры» (л. 266б—269б). В разделе «Таптры» Данчжура сначала дается толкование каждой группы таптр в отдельности (л. 266б—269а), а затем общее толкование (л. 269а—270б). Четыре группы таптр приводятся в обычном порядке:

- 1) толкование крия-таптры (л. 266б—267а);
- 2) толкование чарья-таптры (л. 267а);
- 3) толкование йога-таптры (л. 267аб);
- 4) толкование ануттара-йога-таптры (л. 267б—269а).

Характерной особенностью изложения Сумба-кхапбо истории переводов трактатов Ганчжура и Данчжура с санскрита на тибетский является то, что сперва сообщается, какой тибетский лоцзава — переводчик раннего и позднего периода распространения буддизма — пригласил какого индийского пандиту и какое сочинение они переводили, затем приводится список лоцзав по этим двум периодам.

Разделив трактаты Ганчжура, согласно тибетской традиции, на два основных раздела — «Сутры» и «Таптры», Сумба-кхапбо добавил к ним отдельный

раздел «Разные сутры махаяны». По такой же схеме излагаются и трактаты Данчжура, по дополнительно включается новая классификация трактатов по различным так называемым ординарным наукам (грамматика и логика, технология и медицина), а также по «малым наукам» (поэтика, синонимика, стилистика, хореография и астрономия).

Накопец, Сумба-кхапбо характеризует китайскую версию Ганчжура и Данчжура, чего нет у Будона.

Таким образом, тибетская традиция изучения Ганчжура и Данчжура, представленная в трудах Будона и Сумба-кхапбо, дает ключ к историко-библиографическому исследованию этих двух крупнейших сводов религиозно-философской и научной литературы народов стран Центральной и Восточной Азии.

Глава 2

СТРУКТУРА СВОДОВ

ГАНЧЖУР

Нартаиский Ганчжур состоит из 100 томов и делится на семь разделов.

	Кол-во томов
1. Виная	13
2. Праджняпарамита	21
3. Буддаватамсака	6
4. Ратнакута	6
5. Сутры	30
6. Махапаринирвана-сутра	2
7. Тантры	21

Есть еще один дополнительный том — «Гарчаг» («Оглавление»), но он не входит в общее количество томов этого издания.

Виная. Раздел составляют семь трактатов по Винае. В оглавлении тексты группируются следующим образом.

1. «Винаявасту» ('dul ba gzhi), которая состоит из 109 частей и входит в первые четыре тома раздела, содержит правила поведения монахов в общине.

2. «Пратимокша-сутра» (so sor thar pa'i mdo), где кратко излагаются 253 обета, обязательные для каждого члена общины; «Винаявибханга» ('dul-ba gnam-par 'byed-pa), в которой обеты изложены более подробно и перечислены 90 видов греховных деяний; «Бхикшупратимокша-сутра» (dge slon ma'i so sor thar pa'i mdo) и «Бхикшувинаявибханга» (dge slon ma'i dul ba gnam par 'byed pa), посвященные правилам поведения для монахинь.

3. «Винаякшудракавасту» ('dul ba phrang tshegs kyi gzhi), где детализируются правила поведения монашества.

4. «Винаяуттарагрантха» ('dul ba gzhung bla ma), состоящая из различных молитвенных текстов и благопожеланий.

Раздел «Виная» разделен еще на 344 части (bam po) примерно по 300 шлок.

Праджняпарамита. В этом разделе также четыре группы текстов.

1. «Большая праджняпарамита» состоит из одного обширного трактата «Шатасхасрика-праджняпарамита» (shes rab kyi pha rol tu phyin pa stong phrag) в 12 томах, который содержит 100 тыс. шлок, разделенных на 303 части.

2. «Средняя праджняпарамита» имеет три варианта: большой (rgyas pa), средний ('bring po) и сокращенный (bsdus pa).

Большой — «Панчавимшатисахасрика-праджняпарамита» (shes rab kyi pha rol tu phyin pa stong phrag nyi zhu) — занимает 3 тома и состоит из 25 тыс. шлок, разделенных на 83 части.

Средний — «Аштасхасрика-праджняпарамита» (shes rab kyi pha rol tu phyin pa khri brgyad stong pa) — в трех томах и состоит из 18 тыс. шлок, разделенных на 60 частей.

Сокращенный — «Дашасхасрика-праджняпарамита» (shes rab kyi pha rol tu phyin pa khri ba) — составляет один том и содержит 10 тыс. шлок, разделенных на 34 части.

3. «Краткая праджняпарамита» (yum bsdus pa) — трактат «Аштасхасрика-праджняпарамита» (shes rab kyi pha rol tu phyin pa brgyad stong pa), который составляет один том и включает 8 тыс. шлок, разделенных на 24 части.

В чамдоском гарчаге к Гаичжуру приводится мнение о структуре «Праджняпарамиты» великого переводчика Шало, который заключает, что разница между вариантами «Праджняпарамиты» состоит в степени насыщенности текста эпитетами и повторами, например: в более просторном варианте говорится: «...божественные цветы, божественные благовопия...», а в сокращенном — «...божественные цветы, благовопия...»¹ и т. д.

4. В эту группу входят различные сокращения «Праджняпарамиты». Так, к примеру, есть трактаты из 500, 300, 108 и 50 шлок.

Таким образом, структура раздела «Праджняпарамита» показывает, что тексты расположены в порядке убывания числа шлок. Каждый трактат является сокращением предыдущего.

Буддааватамсака. Раздел состоит из одноименного сочинения в шести томах, включающего 39 300 шлок, разделенных на 115 частей. Здесь трактуется понятие «будда», приводятся сведения о пантеоне махаяны: история рождения и жизни различных будд, где они обитали, легенды об их подвигах и деяниях на благо веры, перечисляются их достоинства и пр.

Ратнакута. Название раздела в буквальном переводе означает «собрание драгоценностей». «Ратнакута» состоит из шести томов и 49 глав, в которых собраны главным образом ответы Будды на вопросы его учеников и дацо описание местопребывания дхьяни-будд.

Сутры. Это самый обширный раздел Гаичжура, состоит из 30 томов и 270 трактатов, в которых собраны истории прежних перерождений Будды из древнего жанра литературы — джатак и авадап.

Махапаринирвана-сутра. Раздел включает лишь один одноименный трактат, составляющий два тома и посвященный уходу Будды в нирвану. В этой сутре нирвана Будды излагается в сугубо мифически-религиозном духе.

Тантры. Раздел составляет 21 том и содержит 423 трактата, в которых речь идет о четырех степенях тантрийской мистики (крпя-тантре, чарья-тантре, йога-тантре и апуттара-йога-тантре), даются описания мандал различных божеств, техники жертвоприношений, приводятся молитвы, заклинания, гимны.

В гарчаге указываются два типа классификации тантрических текстов: старая и новая. По старой

классификации тантры делились на три раздела: адвайя-тантры, праджня-йогиия-тантры и упайя-йогиия-тантры. Согласно новой классификации, выделяются четыре раздела: апуттара-йога-тантры, йога-тантры, чарья-тантры и крия-тантры. Очевидно, новая классификация была выработана в связи с накоплением новых переводов текстов, связанных с тантрой. Ее создатели стремились связать обе классификации. Так, в гарчаге приводится высказывание Цзонкхапы (1357—1419), основателя секты гэлугпа в Тибете, о том, что «Апсуттара-йога-тантра» полностью соответствует «Адвайя-тантре». Второй и третий пункты старой классификации были включены как подпункты в группу «йога-тантры» новой классификации.

Фактически раздел «Тантры» нартанского Ганчжура состоит из шести групп текстов.

1. Адвайя-тантры — пять трактатов, относящихся главным образом к системе Калачакры, входят в т. 1 раздела.

2. Вторая группа состоит из двух частей:

а) йогиия-тантры — 62 сочинения (т. 1—7);

б) йога-тантры: тантры методов медитации — 5 сочинений (т. 7 и 8) и тантры мудрости — 10 сочинений (т. 8 и 9).

3. Чарья-тантры — шесть сочинений (т. 10 п 11).

4. Крия-тантры — самая большая группа текстов, включает 281 текст и составляет т. 11—18.

5. К тантрам старинных текстов, согласно чамдоскому гарчагу, относится 21 трактат (т. 19—21).

6. «Дополнительные тантры» — 27 трактатов. Эти тантры не включены в гарчаг чамдоского издания.

В общей сложности в разделе «Тантры» в Ганчжуре нартанского издания насчитывается 423 сочинения.

Существуют и другие классификации материалов, связанных с тантрийскими культами и практикой, например классификация по персоналии божеств. Различные классификационные системы отражают процесс развития тантрийской мистики и практики, что требует специального изучения.

ДАНЧЖУР

Нартанское издание Данчжура включает 3403 тек-

та и состоит из 224 томов, которые распределены по следующим разделам

	Кол-во томов
1. Гимны	1
<i>Экстраординарные шастры</i>	
2. Тантра	86
3. Праджняпарамита	16
4. Мадхьямика	17
5. Комментарии к третьей проповеди Будды	9
6. Философия йогачарьев	18
7. Раздел первой проповеди:	
а) Абхидхарма,	29
б) Виная	
8. Джатаки	4
9. Послания	1
<i>Ординарные шастры</i>	
10. Логика	21
11. Грамматика	4
12. Медицина	5
13. Технология искусств и ремесел	1
14. Шастры по общим вопросам	
15. Шастры ученых Древнего Тибета	4
16. Раздел сутр и прочих наук	9
17. Раздел заново включенных шастр ученых Древнего Тибета	
18. Благословения и благопожелания *	

Обзор структуры Данчжура нартанского издания показывает, что его составители отделили чисто религиозные знания от научных и подавляющее большинство трактатов — это сочинения теологического и мистического характера. «Экстраординарные шастры», т. е. тексты религиозные и мистического характера, занимают 181 том из 224, а «ординарные», отражающие научные знания в области логики, грамматики, медицины и технологии ремесел, — 31 том. Таким образом, рациональное знание ущемлено в пользу религиозного, однако не затеряно и не растворилось полностью в религиозных темах. Под спудом религиозно-мистических и идеалистических воззрений в Данчжуре содержится немало элементов рационально-научных знаний, представляющих определенный этап в истории развития человеческой мысли и практики в различных сферах.

*) Два последних раздела входят в последний том предыдущего.

*ГАРЧАГ К ГАНЧЖУРУ МОНАСТЫРЯ ЧАМДО
(1808 г.)*

При комплектовании изданий Ганчжура и Данчжура тибетские ученые составляли гарчаги (dkaq chag), которые представляли собой систематизированные списки названий произведений с указанием количества частей, глав и шлок, имен авторов и переводчиков. Образцом такого списка является «Гарчаг Пантанма», составленный в первой половине IX в. известным переводчиком и редактором Каба-Балцэгом для собрания манускриптов царского храма Пантанкамед и дошедший до нас в корпусе текстов Данчжура.

Поздние гарчаги содержат, кроме перечня сочинений, сведения о разных изданиях Ганчжура и Данчжура, ценные материалы по общей истории буддизма в районах Тибета. Однако некоторые из них являются таковыми только по названию. Так, например, гарчаг к Ганчжуру монастыря Чонэ, написанный в 1773 г., — классический образец литературы «чойджун» — «истории религии», в нем повествуется о распространении буддийского вероучения в Индии, Тибете, Китае, Монголии и в области Чонэ.

Впервые на важность изучения тибетских гарчагов как редких историко-библиографических источников обратил внимание А. И. Востриков при описании структуры гарчага «Драгоценные четки» к Ганчжуру монастыря Чонэ². Необходимость предварительного описания гарчагов к Ганчжуру диктуется характерной особенностью тибетской литературы: отдельное произведение нередко представляет собой многослойную компиляцию. Примером такого многослойного произведения является гарчаг к Ганчжуру, написанный в 1808 г. в Кхаме (Северо-Восточный Тибет), в монастыре Лавран-джамбаин области Чамдо, более известном как монастырь Чамдо. Предпосылкой для его создания послужило приобретение чамдоским монастырем комплекта Ганчжура, изданного ксилографическим способом в соседней области Дэргэ. Печатаение столь обширного свода текстов требовало значительных средств, поэтому небольшие монастыри предпочитали приобретать комплекты канона в более крупных монастырях. Как сообщается в самом гарчаге, на издание Ганчжура (1729—1733) в монастыре Дэргэ было затрачено свыше 25 тыс. ланов серебром,

стоимость же комплекта, приобретенного монастырем Чамдо,— 450 ланов³. Печатня Дэргэского монастыря, основанная правителем княжества Дэргэ Данба-Цэрином (1668—1738), снискала репутацию лучшего печатного двора во всем Тибете⁴. Руководил подготовкой текстов Ганчжура к изданию знаток тибетского и санскрита, высококвалифицированный ученый и редактор Ситу-панчэн Цуглаг-Чойчжи-Нанва (1700—1774)⁵, который написал также гарчаг к этому варианту Ганчжура⁶.

Чамдоский гарчаг к Ганчжуру состоит из двух самостоятельных текстов: «Дивного руководства по Ганчжуру»⁷, написанного для Ганчжура монастыря Нартан (1730—1732), и текста «Головное украшение богов и людей» (Lha mi'yi gtsug rgyan yid bzhin dbang gi rgyal po), написанного в 1808 г. для комплекта Ганчжура, приобретенного Чамдоским монастырем. Однако отдельные части «Дивного руководства по Ганчжуру» инкорпорированы в «Головное украшение богов и людей». Не исключено, что при создании единого текста чамдоского гарчага к Ганчжуру были использованы и другие источники. Ниже предлагаем схему композиции рассматриваемого гарчага Ганчжура.

	Листы
Вступительные стихи	1—3а
<i>«Дивное Руководство по Ганчжуру»</i>	
I. Необходимость издания Ганчжура	36 — 6а
II. Вероучение в целом	
1. Жизнеописание будды Шакьямуни	6а — 10а
2. История буддизма в Индии и Тибете	10а — 25а
III. Объяснение подробностей	
1. История Ганчжура в Тибете	25а — 29б
<i>«Головное украшение богов и людей»</i>	
I. Родословная правителя Чамдо — донатора каталога «Головное украшение»	29б — 37а
II. История каталога «Головное украшение»	
1. Краткая история монастыря Чамдо и его настоятелей	37б — 44б
2. Справка о нартанском каталоге и издании дэргэского Ганчжура	45а — 46а
3. Гарчаг Ганчжура	46а — 84а
III. О пользе издания Ганчжура	84а — 89б
IV. Стихотворное заключение	89б — 92

По сведениям колофона чамдоского гарчага Ганчжура (л. 92а), его издатели из монастыря Чамдо заимствовали из нартанского гарчага раздел о необходимос-

ти издания Ганчжура, общую историю буддизма и собственно каталог Ганчжура. Однако текст второго раздела свидетельствует о том, что подзаголовок об истории буддизма в Тибете был дописан составителями чамдоского гарчага. Нартанский гарчаг «Дивное руководство» (1730—1732) составлен при жизни далай-ламы VII Галсан-Чжамцо (1706—1758), а в варианте чамдоского гарчага повествование об истории буддизма в Тибете доведено до далай-ламы IX Лунтог-Чжамцо (1806—1815)⁸.

Чамдоский гарчаг открывается стихотворными строфами, славящими Будду, святых и ученых махаяны, реформатора Цзонкхапу и, наконец, VIII настоятеля монастыря Чамдо.

В начале текста гарчага дается его название — «Сфера солнца» (Nu'i ma'i 'khor), однако, как уже говорилось выше, в колофоне указано иное название — «Дивное руководство по Ганчжуру». Квалифицированное заключение относительно разночтений в названии гарчага возможно лишь после текстологического сравнения различных вариантов. Предварительно можно с известной долей гипотетичности заключить, что «Дивное руководство» восходит к какому-то раннему гарчагу.

В разделе I «Необходимость учения и издания слов Будды» воздается хвала священным писаниям и перечисляются блага, приобретаемые мирянами от чтения и почитания их. Текст скомпонован из стихотворных и прозаических цитат из сутр (в частности, «Сутры Золотого блеска»), произведений Цзонкхапы, Праджняпарамиты и различных тантр. Издание Ганчжура преподносится как средство достижения земных благ (долголетия, богатства и «победы над врагами») и религиозных заслуг «превосходного собрания сиддхи».

Раздел II состоит из двух частей. Первая часть «Как было собрано множество деяний Сугаты» — краткое жизнеописание будды Шакьямуни вплоть до нирваны (согласно вычислениям Гунчен-Норбучжаба). Текст составлен из цитат из «Белого ненюфара», «Утара-тантры», «Бхадра-калника-сутры», «Самадхи-раджа-сутры» и «Лалитавистара» (л. 6а—10а). Вторая часть «Распространение Драгоценного Учения» включает краткую историю буддизма в Индии (л. 10а—136); легендарную историю добуддийского Тибета (л. 136—146); религиозно-политическую историю Ти-

бета вплоть до времени далай-ламы IX—1806—1815 гг. (л. 146—25а).

Раздел III является собственно гарчагом монастыря Чамдо (1808 г.) «Головное украшение богов и людей», в который инкорпорирован из предыдущего нартанского гарчага (1730—1732) список сочинений Ганчжура. Наибольший интерес для нас представляет первая часть раздела «История Ганчжура в Тибете», которая как бы предшествует «Головному украшению богов и людей». Неясной без текстологического сопоставления остается атрибуция этой части. Судя по композиции, она взята из нартанского гарчага. «История Ганчжура в Тибете» состоит из краткой хвалы сутрам (л. 25а—25б), лаконичного перечня древних буддийских текстов канона махаяны (26б), заимствованного, как сказано в тексте, из «Чойджуна» Будона, и самой истории переводных текстов в Тибете, включенных со временем в Ганчжур. В тексте есть ссылки на ранние гарчаги царских собраний Пантанма и Тонтан-дэнкарма (первая половина VIII в.), а также на гарчаги «Свет солнца»: написанный для книг нартанского храма Чомдан-Ригби-Ралди (1306—1364), Будона, княжества Чжалцзе (или Чжалцзетемпанма), приписываемый Тугчжэбалу и признанный «несовпадающим в начале с будоновским гарчагом»⁹. Ганчжур Чжалцзе был написан на основе нартанского по указу местного правителя Рабдан-Гунсанпага (род. в 1389 г.).

«История Ганчжура в Тибете» содержит ценные сведения о процессе сложения тибетских версий переводной литературы до канонизации буддийских текстов. Эти версии нередко являлись результатом слияния устной и письменной традиций. Так, самый ранний перевод Праджняпарамиты был первоначально изустным вариантом, «переведенным по памяти» неким Рлан-кханбо Гоча. Известны два поздних списка — Красный и Синий, которые состояли из четырех глав каждый. На основе этих списков и одной индийской рукописи переводчик Вайрочапа создал новую редакцию текста из шести глав¹⁰. В период существования Тибетской империи для перевода текстов Праджняпарамиты требовалось специальное разрешение царского двора. В источнике перечисляются шесть разных комплектов Праджняпарамиты из различных царских хранилищ¹¹. В XI в., когда развернулась ин-

тенсивная переводческая деятельность, число разных комплектов Праджняпарамиты достигало 60. Под покровительством ярлунского правителя Цорчжэ было сделано 12-томное собрание Праджняпарамиты (из 303 глав, 75 разделов и 101 тыс. шлок), признанное каноническим. Впоследствии этот вариант вошел в ксилографическое издание нартанского Ганчжура. В процессе неоднократного редактирования старых переводов возникали новые тибетские версии с дополнительными разделами, параграфами, предпринималось как полное, так и частичное редактирование «неясных мест» для пояснения «истинного смысла» произведения. Это естественное развитие письменной традиции в значительной степени удаляло переводную литературу от первоисточников, развивая самостоятельную тибетскую литературу.

Главной целью составителей гарчага «Головное украшение богов и людей» было прославление правителя чамдоской области, местного монастыря и его настоятелей. Текст его начинается родословной правителя чамдоской области Лобсан-Дорчжэ, которая была написана на основе его жития — намтара. В генеалогическом древе Лобсан-Дорчжэ прослеживаются приверженцы секты кармапа, по светской линии его предки в течение нескольких поколений состояли на должности казначеев Чамдоской области. Жизнеописание Лобсан-Дорчжэ включает перечисление его заслуг в деле процветания буддизма.

В параграфе, повествующем об истории монастыря Чамдо, рассказывается о том, что Чамдоский монастырь был заложен в связи с предсказанием Цзонкхалпы. Далее прослеживается генеалогия настоятелей монастыря вплоть до VIII настоятеля, которому в момент написания гарчага исполнилось 16 лет.

Материалы, касающиеся истории Чамдо, почти не содержат сведений по истории Ганчжура и Данчжура, но представляют значительный интерес для истории изучения буддизма в отдельных районах Тибета. Собственно оглавление Ганчжура наряду с перечнем сочинений включает отдельные заметки о структуре, характере некоторых текстов Ганчжура со ссылками на разные источники. Часть источников указана. Это «Записи услышанного» (Сан-йиг) далай-ламы V, Манлунпы, ранние гарчаги: гарчаг Ганчжура Цалпа Ситу-Гэбий Лодоя (1309—1364), гарчаг к нартанскому Ганч-

журу, составленный Уйба-Лосалом (начало XIV в.). Последний цитируется в работах кармапаских авторов Рачун-Дорчжэ и Бабо-Цуглаг-Прэнбы.

Эти заметки полезны не только как свидетельства о том или ином источнике Ганчжура, но и в качестве исходного материала по тибетской традиции критики текста. Здесь приводятся разные точки зрения на природу отдельных источников, неодинаково интерпретируемых различными авторами. Например: «Хотя Сутра о первой пратитья-самудпаде (rten 'brel dang po' dang gnam dbye bstan pa'i mdo) известна как принадлежащая к хинаяне, Будон и Шамарпа считают, что она относится к Всеобщей колеснице»¹²; «Сутра (mdo sde dran po) в Великом гарчаге называется хинаянской, но переводчики Цаб и Дог в один голос утверждают, что по содержанию это махаянская сутра»¹³.

Ценными являются заметки по идентификации отдельных произведений. Например, две сутры канона «Предсказание богини чистейшего света» и «предсказание о Хотане», по мнению составителя, одно и то же произведение, имеющее два разных названия¹⁴. В заметках упоминаются произведения, традиционно трактующиеся и как сутрические, и как тантристские и потому включенные одновременно в разные разделы Ганчжура. В гарчаге не только приводятся взаимоисключающие точки зрения на характер отдельных произведений, но и критически пересматриваются мнения предшествующих авторов. Например: «Сутра „Вопросы богини чистейшего света“ состоит из четырех частей. Однако гарчаг Дэнкарма и „Чойджун“ Будона приписывают ей шесть частей, что является неверным»¹⁵.

Чамдоский гарчаг не содержит информации о таких разделах Ганчжура, как «Аватамсака», «Ратнакута», что, возможно, объясняется сравнительно поздним формированием названных разделов путем выделения из раздела «Сутры».

Первое упоминание о Винае встречается после имени Чомдан-Ралди (1304—1364), составителя гарчага «Свет луны». Как сообщается в гарчаге нартанского Ганчжура, Цалпа-Гэбий-Лодой, известный как «Всезнающий Ситу», составил вариант Ганчжура Цалпа. При далай-ламе V с текста Ганчжура монастыря Цалпа была снята копия для Поталы. Она получила название рукописной «драгоценной». Записанная тушью

из порошков драгоценных металлов, она стала эталоном для других вариантов Ганчжура разных областей Тибета. В гарчаге упоминается высоко оцениваемый Пятым далай-ламой редкий ныне вариант Ганчжура Чжалце-тхемпанма.

Кодификация канона Ганчжура не означала эпизода в развитии канонических сводов. По разным гарчагам можно в общих чертах проследить процесс позднейших интерполяций и новых интерпретаций текстов Ганчжура. К примеру, в чамдоский гарчаг 1808 г. была введена вновь переведенная с китайского языка сутра из 10 частей «Героически шествующая ушница Будды»¹⁶.

Мы попытались дать самые общие сведения о гарчаге к Ганчжур у монастыря Чамдо. Компилятивный характер памятника обуславливает необходимость сравнительного анализа различных гарчагов к каноническим сводам для последующего более глубокого изучения истории Ганчжура в Тибете.

Глава 3

МОНГОЛЬСКИЙ ГАНЧЖУР И ДАНЧЖУР

Переводы Ганчжура и Данчжура с тибетского языка на монгольский — крупные памятники письменности, религиозно-философской и научной литературы монголов XVII—XVIII вв.¹ Перевод отдельных трактатов Ганчжура с тибетского языка на монгольский относится к началу XIV в., периоду правления юаньского императора Хайсан-Кулуга (1308—1311). Первым переводчиком сутр был известный монгольский ученый Чойчжи-Одзер², за ним последовали и некоторые другие. Однако основная часть Ганчжура переведена в XVI в., в период правления тумэтского Алтан-хана (1507—1582), ширетугем Гуши-цорчжи, Мэргэн-Дайчин-тайчжием и др.

В начале XVII в., точнее, в 1628—1629 гг. при чахарском Лигдан-хане (1604—1634), выступавшем

против маньчжурской экспансии³, была сделана новая редакция монгольского перевода Ганчжура. Все собрание в данной редакции составило 113 томов и было написано «золотом и серебром», т. е. чернилами, изготовленными из смеси порошков золота и серебра, поэтому оно известно как «золотой Ганчжур». Над этой редакцией монгольского Ганчжура работала целая коллегия переводчиков в 35 чел. под руководством Гунга-Одзер-Мэргэн-Маньжушри-пандиты и Шидиту-Анадая⁴. Перевод Ганчжура в новой редакции был завершён за два года (1628—1629) в монастыре Хотала-Байасху.

Историко-культурные предпосылки окончательного оформления монгольского Ганчжура сложились постепенно, в течение нескольких веков. И когда по приказу Лигдан-хана была создана редакционная комиссия во главе с Гунга-Одзером, ранее переведенные на монгольский язык сочинения механически вошли в Ганчжур. Этим в значительной степени объясняется то, что первый полный свод Ганчжура удалось выполнить в такой короткий срок.

Таким образом, монгольский Ганчжур в 113 томах 1628—1629 гг. является первым полным изданием, причем оно было рукописным. Однако все еще точно не установлено, с какого издания тибетского Ганчжура был осуществлен монгольский перевод.

Рукописный монгольский Ганчжур 1628—1629 гг. не мог получить широкого распространения в Монголии, потому что для этого необходимо было размножить его посредством ксилографического издания. Это дело взяла в свои руки маньчжуро-цинская династия Китая в лице императора Канси (1662—1722), который проводил тонкую и хитрую религиозную политику с целью духовного порабощения монголов.

В 1717 г. император Канси издал указ о ксилографическом издании монгольского Ганчжура. В соответствии с этим указом монгольский текст Ганчжура лигдан-хановской редакции был тщательно проверен, вырезан на ксилографических досках и отпечатан в 1717—1720 гг. Монгольский Ганчжур 1717—1720 гг., скомплектованный в 108 томах, напечатан красными чернилами (или красками), вследствие чего он известен как «красный Ганчжур».

Перевод Ганчжура — значительное событие в культурной жизни Монголии периода распространения буд-

дизма в конце XVI в. Переведенный, переписанный много раз и во многих местах, а затем напечатанный, Ганчжур был нужен прежде всего для религиозных целей. Но по содержанию и роли в истории культуры Монголии он далеко выходит за эти рамки. Работа над переводом Ганчжура, сбор и редактирование переведенных ранее канонических сочинений, сличение их с текстами тибетского Ганчжура — все это было колоссальным стимулятором в развитии письменного литературного языка, вызвало к жизни большое число терминологических словарей и справочников. В этом сочинении скрыты громадные возможности для изучения истории, литературы, языка монголов того периода. Язык Ганчжура представляет большой интерес. Во-первых, потому что перевод канона осуществляется в течение длительного времени (вероятно, он охватывает четыре-пять веков), следовательно, в нем отразились языковые особенности разных эпох. Во-вторых, в Ганчжуре не могли не найти отражения связи монгольского языка с уйгурским и тибетским: ведь именно с этими языками связана письменная буддийская традиция у монголов. И наконец, изучение языка Ганчжура позволит более точно и полно ответить на вопрос, как складывался и каким стал язык канонических сочинений, как он соотносится с письменным литературным языком. Поэтому так актуальны всестороннее изучение этого ценнейшего памятника культуры монгольского народа, учет всех известных его рукописных и ксилографических экземпляров. Из не дошедших до нас экземпляров Ганчжура в литературе упоминаются два. В. Хайссиг, ссылаясь на «Алтан эрикэ», сообщает о «золотом Ганчжуре» времен Лигдан-хана⁵. Он также упоминает другую рукопись, бывшую, очевидно, проектом редакции лигдан-хановского Ганчжура. Ц. Жамцарано во время своей поездки в Южную Монголию в 1909—1910 гг. имел возможность приобрести ее в одном монастыре, название которого не сохранилось. На обеих сторонах листов рукописи между строчками вписаны два или три варианта монгольского перевода буддийских терминов или понятий и пометки редактора, который красными чернилами либо отмечал выбранные им варианты, либо вписывал свой. Однако Ц. Жамцарано, пытавшийся приобрести этот список Ганчжура, потерпел неудачу из-за высокой цены (500 унций серебра), запрошенной главой

монастыря⁶. Предпринятые в 1957 г. попытки найти этот экземпляр также оказались неудачными.

Таким образом, монгольский Ганчжур существует в двух редакциях: рукописной 1628—1629 гг. в 113 томах времен чахарского Лигдан-хана (1604—1634), «золотой Ганчжур», и ксилографической 1717—1720 гг. в 108 томах времен цинского императора Канси (1662—1722), «красный Ганчжур». Вероятно, с этих двух редакций снимались в разное время различные копии по особым заказам. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что в СССР оказались два комплекта рукописного монгольского Ганчжура: один в Восточном отделе научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского университета, второй — в рукописном отделе Бурятского института общественных наук. По-видимому, еще не установлено общее количество списков монгольского Ганчжура, хранящихся в фондах восточных рукописей разных стран мира.

Рукописный Ганчжур Ленинградского университета является копией лигдан-хановской редакции, ибо он состоит из 113 томов.

РУКОПИСНЫЙ ГАНЧЖУР ЛГУ

В рукописном фонде Восточного отдела научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского университета хранится рукописный Ганчжур, датируемый первой половиной XVII в. Его приобрел профессор Санкт-Петербургского университета А. М. Позднеев. Во время своей второй поездки в Монголию (1892—1893 гг.) он прислал декану факультета восточных языков письмо с сообщением о том, что ему удалось обнаружить один из ценнейших памятников монгольской культуры — рукописный Ганчжур. Письмо было отправлено из Калгана. В нем А. М. Позднеев писал, что местный почтмейстер Н. И. Гомбоев может уступить ему эту рукопись, приобретенную им у корцинского ламы в 1891 г., на следующих условиях: Санкт-Петербургский университет должен взять на себя бесплатное обучение трех его сыновей и оплатить обучение дочери в Иркутске.

Переписка А. М. Позднеева с деканом факультета восточных языков и ректором университета была довольно длительной. А. М. Позднеев, прекрасный зна-

ток Монголии и ее культурного прошлого, неутомимый собиратель рукописей и ксилографов⁷, хорошо знал, какой ценный памятник может оказаться в руках русских монголоведов. Он настойчиво напоминал, что поисками рукописного Ганчжура заняты ученые-монголоведы всего мира. Наконец, хлопоты А. М. Позднеева увенчались успехом: рукописный Ганчжур был приобретен Санкт-Петербургским университетом, но не на первоначальных условиях, а за 4500 руб. с рассрочкой платежа на пять лет⁸.

И вот этот ценнейший памятник, бережно упакованный и перевезенный А. М. Позднеевым, занял свое место в рукописном фонде библиотеки Восточного факультета. В донесении о состоянии приобретенного его стараниями Ганчжура А. М. Позднеев сообщал, что рукопись Ганчжура относится к первой четверти XVII в., разделена на 113 томов, заключенных в 100 связках.

К ленинградской рукописи Ганчжура приложено рукописное оглавление, полное название которого «Sayibur oduγsan-u jarliγ nom erdeni-yin toγ-a šasin-i delgeregölügci Naran-u gerel neretü γarсаγ». В нем говорится о том, что великий Лигдан-хан решил изучить, понять и распространить для пользы живых существ учение Будды (л. 26).

В монгольских историко-культурных памятниках содержатся точные данные о времени и обстоятельствах осуществления этой идеи Лигдан-хана⁹. Редакционная комиссия, собранная по его повелению, работала с 21 ноября 1628 г. по 15 мая 1629 г. И результатом этой работы явился полный свод Ганчжура, который получил широкое распространение в Монголии благодаря усердию буддийских монахов, занимавшихся переписыванием текста в многочисленных монастырях. Очевидно, одна из таких рукописей и хранится в Восточном отделе научной библиотеки им. Горького ЛГУ.

Этот рукописный Ганчжур состоит из 113 томов, находящихся в 100 связках: в некоторых связках — по два тома. Размер листов 68,5 × 23,5 см. Пагинация полистная, бумага китайская. В каждой связке к доске прибита красная тряпочка, на которой даны общая пагинация для всего сочинения монгольскими цифрами, название раздела по-монгольски и пагинация по

отделам на монгольском и тибетском языках. По своему исполнению эта громадная рукопись вряд ли может быть отнесена к числу лучших, дошедших до нас из тех давних времен. Отдельные тома или части томов написаны хорошим почерком, но многие — очень мелким, небрежным, с множеством исправлений и пома-рок. Во всей рукописи соблюдается одно правило: название каждого сочинения написано на санскрите, по-тибетски (в кальке) и по-монгольски, иногда полностью, а чаще только первая строка названия — красной тушью. Четко выделены подразделения: *völüg, keseg jüil*. Эта обширная по объему рукопись, включающая тексты, выполненные разными переводчиками, дает большие возможности для наблюдений над индивидуальными особенностями почерков, для изучения монгольской графики первой половины XVII в., того периода, когда создавалось большое количество письменных памятников монгольской культуры. Ведь для записи Ганчжура были приглашены знатоки канонической литературы, которые уже имели солидные заслуги по этой части, из различных мест Монголии — от Тумэта до Ордоса. Участвовали ли они лично в этом грандиозном мероприятии — это другой вопрос. Во всяком случае их переводы были включены в лигдан-хановский Ганчжур со всеми их языковыми и орфографическими особенностями. Да и переписчики, лично участвовавшие в работе над Ганчжуром, внесли в текст свои традиции, усвоенные ими в тех монастырях, где они до этого трудились¹⁰.

В рукописи отсутствует общий колофон, из которого можно было бы получить сведения о времени и обстоятельствах ее написания. Но в некоторых колофонах отдельных сочинений, например соч. 1 в т. 1 раздела «Тантры» (*Dandir-a*), говорится о том, что Ганчжур был изучен и отредактирован по повелению Лигдан-хана (л. 103а)¹¹. И нигде нет упоминания о меценате второй редакции Ганчжура — императоре Канси; в то время как в печатном Ганчжуре есть сведения о первой редакции по инициативе Лигдан-хана¹². Кроме того, жизнь и деятельность переводчиков, упоминаемых в колофонах рукописного Ганчжура, не выходит хронологически за пределы XVII в.¹³

Ленинградский рукописный Ганчжур делится на следующие разделы:

	Тома
1. Тантры (Dandir-a)	1—26
2. Юм (Праджняпарамита) (Yum)	27—38
3. Двадцатипяти тысячная (Qorin tabun mingya-tu)	39—42
4. Восемнадцатитысячная (Arban naiman mingya-tu)	43—44
5. Восемьдесят тысячная (Naiman mingya-tu)	45
6. Десятитысячная (Tümen silüg-tü)	46—47
7. Аватамсака (Olangki)	48—53
8. Ратнакута (Erdeni dabquçuluysan)	54—59
9. Виная (Dulv-a)	60—72
10. Разные (Eldeb)	73—113

В т. 1 раздела «Тантры», т. е. в самой первой связке ленинградского рукописного Ганчжура, находится отдельное сочинение под названием «Sayibur oduysan-u jarliq nom erdeniyin toγ-a šasin-i delgeregölügci Naγan-u genel nere-tü γarcaγ» («Оглавление под названием „Солнечный свет“, разъясняющее драгоценную религию — учение Отошедшего благополучно»)¹⁴. Стоит оно из 11 листов, на первом и последнем листах текст только на одной стороне, на остальных — на обеих. Пагинация полистная, цифры монгольские, находятся слева, за рамкой. Бумага китайская. Размер рукописи 68,5 × 23,5 см.

В оглавлении тома обозначаются порядковыми монгольскими числительными, затем — тибетскими, но в монгольской кальке и слева от строки стоит тибетский знак-буква.

По содержанию текст оглавления можно разделить на следующие части:

1) л. 1б — 2а (по 7-ю строку) — молитвенные формулы и формулы поклонения священным лицам, местам;

2) л. 2а (с 7-й строки) — 2б (по 33-ю строку) — краткая история возникновения буддизма и распространения его среди различных народов, в том числе и монгольского, здесь же названы основные разделы учения Будды;

3) л. 2б (с 34-й строки) — 11а (до конца текста) — оглавление Ганчжура.

Текстологический анализ показывает, что оглавление «Солнечный свет» не является непосредственным каталогом ленинградской рукописи Ганчжура. Однако оно содержит сведения по истории формирования буддийских канонов монголов, а перечень сочи-

нений, входящих в Ганжур, служит базой для выявления структуры рукописного Ганчжура. Поэтому представляется целесообразным более подробно описать вторую и третью части сочинения.

Во второй части оглавления «Солнечный свет» говорится о том, как великий учитель, царь страны шакьясцев, где возникли все религиозные учения, с великим сочувствием к живым существам низшего, грешного, мира размышлял над путями их спасения. В результате этих раздумий родилась в нем священная готовность спасти их, запутавшихся в сетях глупости и погрязших в страстях. Так, в неисчислимо давние времена ради избавления каждого из несчастных великий учитель оставил всех — любимую мать, сына, народ, пожертвовал глазами своими, телом и всей жизнью. Без сожаления отдал он все во имя великого милосердия и обрел силу бодхисаттвы. А затем переродился буддой в небе Аканишта. Родившись в небе Тушита, передал он свою власть Майтрее, будде будущих времен, и переродился Сиддхартой, сыном Шудходаны, дабы свершить множество деяний будды. Он преуспел во всех науках, которыми занимался, и победил своих противников. После этого оставил свою великую страну, ушел из грешного мира (букв.: «оставил врата, где рождаются пороки») и стал монахом возле субургана Вишудха, затем Буддой, прочитал проповедь (букв.: «повернул колесо учения»), чем спас всех усмирённых им, соизволил успокоить Ананду, сказав ему: «В будущем появятся перерожденцы бодхисаттв, духовные лица и правители распространят мое учение». И погрузился в нирвану. Через сто лет после этого царь Аджаташатру стал покровителем религии, а хранители учения во главе с Кашьяпой, Анандой и Упали собрали и объединили все проповеди Будды. Участвовали в этом и 500 архатов. А когда прошло 110 лет после погружения Будды в нирвану, покровителем религии стал дхарма-раджа Ашока¹⁵ в городе Вайшали¹⁶ и в Кусамануре¹⁷, где 700 архатов собрали остальные поучения Будды. Спустя 300 лет после перехода Будды в нирвану покровителем религии в монастыре под названием Кован государства Кашмир стал царь Канишка¹⁸. 500 архатов во главе с Пурной, 500 бодхисаттв во главе с Васумитрой, 250 пандит собрали третий раздел учения Абхидхарму и велели записать сочинения из этого раздела. Затем

множество ученых пандит сочинили шастры, с помощью которых привлекли к религии народные массы (букв.: «развязали религиозную решимость»). В сутре Вималакирти говорится, что в снежном Тибете во времена Тотори-Ньяцзана¹⁹ было положено начало распространению великого учения. Верующие и правители во главе с Сронцзан-Гампо²⁰, пандиты, переводчики, лучшие государственные чиновники переводили бесчисленные поучения великого учителя, собирали их в Индии, Кашмире, Захоре²¹ и Непале, переводили на тибетский язык. И таким образом был создан великий закон (обычай). Могущественный Ралпачан²² повелел перевести множество главных поучений и изложить их. Согласно этому повелению поучения и шастры перевели на тибетский язык и распространяли их. Перерожденцы бодхисаттв, ханы и князья становились покровителями религии. Затем правитель людей, мудрый Лигдан-хутукту Суту Чингис Дайюань, Дай-Тайсун, победоносный чакравартин²³, «повернувший золотое колесо учения», при покровительстве неба и «трех драгоценностей» решил заняться распространением буддизма как основы самого священного блага простых и высокорожденных.

Далее на пяти строках говорится о составе учения, о распространении которого среди монголов позаботился Лигдан-хан. Его структура следующая:

I. Махаяна — большая колесница (yeke kölgen)

1. Путь достижения границы по ту сторону причины (silta ʧan c̄inadu kiʧaʧar-a k̄ürügsen kölgen)
2. Путь воздаяния [следствия] (as̄i üre ʧir-tu kölgen)
 - 1) деяния (kar̄iʧ-a kölgen)
 - 2) учение, поучение, наставление (uba)
 - 3) созерцание, единение духа с божеством (yoga)
 - 4) великая йога (ma-hā-yoga)
 - а) тантры, имеющие в виду путь, средство достижения святости и мудрости (ar̄ʧ-a bilig ilʧal ügei dandiras)
 - б) тантры, предполагающие мудрость (bilig-ün yogini-yin dandiras)
 - в) тантры, позволяющие стать йогачарьей, т. е. уже достигшим состояния единения с божественным началом (ar̄ʧ-a yogacari-yin dandiras)

II. Хинаяна — малая колесница (ḡcūken kōlgen)

Третья часть текста «Солнечный свет», самая большая по объему, представляет собой собственно оглавление, т. е. перечень сочинений по разделам, внутри разделов — по томам. Хотя это оглавление в самом начале рукописного Ганчжура, перед первым томом первого раздела «Тантры», оно не является оглавлением данного списка. Даже некоторые внешние данные рукописи подтверждают это. Во-первых, в тексте оглавления своя, отдельная от тома, в котором оно лежит, пагинация. Во-вторых, между последней строкой текста оглавления и началом текста, т. 1 Ганчжура — пустая оборотная сторона листа. Но этими чисто внешними данными не исчерпываются факты, ставящие под сомнение прямую связь оглавления «Солнечный свет» с текстом рукописного Ганчжура. При сличении этих двух текстов было выявлено некоторое несоответствие.

1. Общее количество томов в рукописи 113, в оглавлении — 112, фактически даже 111, так как на л. 11а оглавления в разделе Eldeb допущена ошибка: после т. 37 (yūcin doloduḡar) следует т. 39 (yūcin yisūdūger).

2. Расположение разделов в рукописном Ганчжуре и в оглавлении не совпадает: раздел Tūmen silūg-tū в оглавлении пятый по порядку, а в рукописи шестой; раздел Eldeb — соответственно девятый и десятый. Соотношение разделов Ганчжура по оглавлению «Солнечный свет», ленинградской рукописи и печатному Ганчжур²⁴ следующее:

Оглавление «Солнечный свет»	Ленинградский рукописный Ганчжур	Печатный ксилогра- фический Ганчжур
1. Dandir-a	Dandir-a	Dandir-a
2. Yum	Yum	Yum
3. Qorin tabun mingya-tu	Qorin tabun ming- ya-tu	Qorin tabun ming- ya-tu
4. Arban naiman mingya-tu	Arban naiman mingya-tu	Arban naiman mingya-tu
5. Tūmen silūg-tū	Naiman mingya-tu	Tūmen silūg-tū
6. Naiman ming- ya-tu	Tūmen silūg-tū	Naiman mingya-tu
7. —	—	Eldeb bilig baramid
8. Olangki	Olangki	Erdeni dabqurliy
9. Erdeni dabqu- cūluḡ-san	Erdeni dabqūcūluḡ- san	Olangki
10. Eldeb	Dulv-a	Eldeb
11. Vinai	Eldeb	Dulv-a

3. Расположение сочинений в оглавлении и рукописном Ганчжуре часто не совпадает. Так, например, по разделу «Тантры» полностью совпадают 11 томов, в остальных 15 наблюдаются серьезные расхождения. По разделу «Ратнакута» особенно значительные расхождения обнаружены в четырех томах, по разделу «Разные» — также в четырех.

Несоответствия носят различный характер:

а) сочинения, имеющиеся в рукописи, не названы в оглавлении;

б) сочинения, названные в оглавлении, не обнаружены в рукописи;

в) сочинения, указанные в оглавлении определенного тома, находятся в рукописи в другом томе.

4. Расположение разделов по трактатам Праджняпарамиты не совпадает в оглавлении и рукописи, в оглавлении раздел «Десятитысячная» предшествует разделу «Восьмитысячная», в рукописи — наоборот.

5. После разделов Праджняпарамиты в рукописи и в оглавлении следует раздел «Olangki», но в оглавлении перед перечнем томов и сочинений по этим темам есть отрывок в несколько строк, который вызывает интерес (л. 6б, строки 29—40). С красной строки начинается текст таким образом, будто продолжается перечисление томов или сочинений в обычном порядке: «Также в Subakaranta viggigap-yin ösigsen семь частей», — и всего перечислено пять сочинений, которые находятся в печатном каталоге в разделах Праджняпарамиты. Далее говорится: «Эти сочинения Праджняпарамиты при переводе с тибетского языка на монгольский были перепутаны с разными сутрами, поэтому не [установлены] различие, порядок, какая из них раньше [следует], какая далее. Тот, кто испытывает в них нужду и разбирается, пусть выделяет их из разных сутр»²⁵. Видимо, при написании оглавления авторы ориентировались на тибетский Ганчжур, но не довели до конца эту установку. Оглавление как бы ориентирует читателя на то, что должно следовать сейчас и вместе с тем что есть в рукописном Ганчжуре, т. е. в своде, который выполнялся в этот период. Указаний же, где следует искать упомянутые сутры, нет, хотя раздел «Разные» в рукописи идет последним. Таким образом, отдельного раздела «Праджняпарамита» в рукописи нет, в оглавлении

есть частичное указание на то, что он должен быть. Упомянутые же в оглавлении сочинения (л. 768, 769, 770, 771, 772) находятся в рукописном Ганчжуре в т. 13 раздела «Разные».

Такие значительные расхождения между рукописным Ганчжуром и оглавлением «Солнечный свет» дают основания предположить, что приложенный к ленинградской рукописи буддийского канона текст оглавления, как уже отмечалось выше, не относится к ней непосредственно. Однако это не означает, что он вовсе не имеет отношения к рукописи. Здесь возможны два варианта: либо оглавление составлено по другой, неизвестной, рукописи Ганчжура, либо оно является самостоятельным сочинением, своего рода руководством для написания текста канона. Возможно, в период окончательного редактирования лигдан-хановского Ганчжура было составлено единое оглавление-руководство, которым следовало пользоваться при написании или переписывании монгольского текста канона. Не исключено, что им пользовались в различных монастырях, но при переписывании были допущены отклонения, которые и повлекли за собой еще большие изменения в тексте.

Как бы то ни было, оглавление «Солнечный свет» относится к периоду первого полного сведения канонических сочинений. В нем нет датировки, но обозначены точные исторические границы: рассказ о распространении буддизма в Монголии кончается на времени Лигдан-хана чахарского. Более того, в нем говорится, что именно Лигдан-хан впервые повелел свести воедино все сочинения, входящие в Ганчжур. Видимо, оглавление «Солнечный свет» было составлено той же редакционной комиссией, которая подготовила первый полный свод Ганчжура. Несмотря на значительные расхождения с текстом рукописного Ганчжура, оглавление «Солнечный свет» обнаруживает большую близость с ним, чем с той редакцией, которая была сделана веком позже, когда готовился ксилографический Ганчжур. Оно является еще одним свидетельством того, что печатный Ганчжур, последняя известная нам редакция канона, сложился не сразу.

Ксилографический Ганчжур, выполненный в Пекине в 1718—1720 гг. по повелению императора Канси, хорошо известен научному миру. В самом ксилографе

содержатся сведения об обстоятельствах его редактирования и печатания²⁶. Сведения об этом имеются и в другом оригинальном сочинении XVIII в.—«Джирукэн-у толта-ийц тайлбури»²⁷. Таким образом, есть достаточно надежные данные, позволяющие утверждать, что история формирования буддийского канона у монголов имела несколько этапов: перевод отдельных канонических сочинений еще во времена Юаней, интенсивная переводческая деятельность в царствование Алтан-хана тумэтского, первая полная редакция Ганчжура при Лигдан-хане чахарском и наконец ксилографический Ганчжур времен Канси, редактирование которого осуществлялось на основании как лигдан-хановского текста Ганчжура, так и тибетского. И ленинградский рукописный Ганчжур, несомненно, является одним из значительных звеньев в истории создания этого крупнейшего памятника монгольской культуры.

*РУКОПИСНЫЙ ГАНЧЖУР РО БИОНа
СО АН СССР*

Этот рукописный Ганчжур является копией ксилографического издания 1717—1720 гг., о чем свидетельствуют следующие данные:

во-первых, каталог монгольского Ганчжура, опубликованный Л. Лигети, является каталогом ксилографического («красного») издания 1717—1720 гг.²⁸;

во-вторых, текст монгольского Ганчжура, издание которого предпринял проф. Л. Чандра в серии «Шатапитака», является текстом «красного» (т. е. пекинско-го) издания 1717—1720 гг.²⁹;

в-третьих, по структуре и количеству томов каталог Л. Лигети и текст Л. Чандры полностью соответствуют друг другу, ибо оба отражают шесть разделов и 108 томов ксилографического («красного») издания 1717—1720 гг.;

в-четвертых, структура и порядок расположения трактатов в рукописном Ганчжуре БИОНа полностью соответствуют таковым каталога Л. Лигети и текста Л. Чандры.

Однако при детальном сличении каталога Л. Лигети, текста Л. Чандры и рукописного Ганчжура БИОНа обнаруживается некоторое расхождение. На-

пример, в разделе «Чжуд» («Тантры») названия всех трактатов по каталогу Л. Лигети и рукописному Ганчжуру БИОНа в томе 1 совпадают полностью, но в трактате 10 одна глава выделена как самостоятельное сочинение, за счет чего в рукописи количество трактатов оказывается больше на одну единицу, чем в указанном каталоге: по каталогу Л. Лигети их 25, а по рукописному Ганчжуру — 26. Также в других разделах, таких как «Юм» («Праджняпарамита»), «Гонцзэг» («Ратнакута») и «Дулба» («Виная»), в целом все совпадает в каталоге Л. Лигети и рукописном Ганчжуре, за исключением количества листов. Это объясняется, очевидно, тем, что при снятии копии с ксилографа «красного» издания 1717—1720 гг. объем рукописного Ганчжура значительно увеличился.

Монгольский рукописный Ганчжур БИОНа ранее принадлежал Чесанскому дацану Кижингинского аймака³⁰, а в 1929 г. бурятский писатель Хоца Намсараев привез его в Улан-Удэ и сдал в фонд РО БИОНа³¹.

Рукописный Ганчжур БИОНа состоит из 112 томов (вместо 108, что объясняется, как отмечалось выше, увеличением объема при переписке ксилографа), из которых отсутствуют четыре тома — один из раздела «Праджняпарамита» и три из раздела «Сутры». По некоторым данным, эти недостающие тома хранятся в краеведческом музее с. Ульдурга Еравнинского района.

Структура монгольского рукописного Ганчжура БИОНа такова:

	Кол-во томов
1. Тантры (dandra/'rgyud)	25
2. Праджняпарамита (yum)	23
3. Ратнакута (erdeni dabqurliy/dkon-brtsegs)	6
4. Гонцзэг (olangki/'phal-chen)	6
5. Сутры (eldeb/mdo sna-tsogs)	39
6. Виная ('dul-ba)	13

Размеры листа каждого тома — 64,5 × 22,5 см, занято текстом 51 × 16 см. Текст написан ясным крупным почерком, по-видимому, тростниковым пером, попеременно черными и красными чернилами. Каждая страница состоит как бы из пяти кусков в двух цветах, из которых два крайних и один средний написаны черными чернилами, а два промежуточных — красными.

Особенностью орфографии является то, что перед монгольскими буквами «н» и «г» во всех положениях отсутствуют диакритические знаки — «точки» и «двоеточия».

Во всех томах названия трактатов даны на санскрите, тибетском языке в монгольской транслитерации, на так называемом «галике», и по-монгольски. При этом название трактата на монгольском языке предваряется выражением «если передать по-монгольски» (*mongγol̄silabasu*), тогда как сами тексты рассматриваются как переводы (*ogsiγulγa*). Отсюда можно заключить, что названия трактатов на монгольском языке не являются переводами в полном смысле этого слова, а представляют собой приблизительную передачу их основного содержания. Однако этот вопрос требует специального исследования.

Итак, монгольский рукописный Ганчжур БИОНА СО АН СССР является уникальным списком этого крупнейшего памятника письменности монголов, который должен стать предметом специального исследования с точки зрения монгольской филологии, истории религии и философии³².

МОНГОЛЬСКИЙ ДАНЧЖУР

Монгольский Данчжур был обнаружен только в единственном экземпляре в 1925 г. председателем Ученого комитета МНР Чжамьяном во Внутренней Монголии в буддийском храме, находящемся в имении одного монгольского князя, недалеко от г. Калган³³. Ныне он хранится в Государственной публичной библиотеке МНР в г. Улан-Баторе.

Как впервые установил акад. Б. Я. Владимирцов, монгольский Данчжур по структуре и количеству томов соответствует «красному» Данчжурю пекинского издания, по-видимому времен Цяньлуна (1736—1796). Он состоит из 225 томов, а дополнительный том содержит оглавление (гарчаг) на тибетском и монгольском языках.

Б. Я. Владимирцов является зачинателем изучения монгольского Данчжура, вслед за ним его исследованием занимались Ф. Вэллер³⁴, В. Хейсиг³⁵, Л. Чандра³⁶ и др. Современный монгольский филолог Д. Цэрэнсодном опубликовал специальную статью «О мон-

гольском Данчжуре»³⁷, в которой рассмотрел такие вопросы, как история изучения монгольского Данчжура, перевода и издания его, характеристика его ксилографического списка, хранящегося в Государственной публичной библиотеке МНР. В результате этих исследований установлено, что начало переводов некоторых трактатов Данчжура относится к концу XII — началу XIV в., а вся переводческая работа была завершена к 40-м гг. XVIII в. под руководством Чжанчжа-хутухты Рольбий-Дорчже (1717—1787).

Издавался монгольский Данчжур в течение двух лет — в 1747—1748 гг. В переводе трактатов Данчжура с тибетского языка на монгольский принимали участие около 200 чел., в печатании — 55 чел.³⁸ Характеризуя этот огромный труд, Д. Цэрэнсодном пишет: «Собрание сочинений (свод) монгольского Данчжура — важный памятник истории переводов, художественной литературы и исследования языков, более того, оно представляет действительно исключительную ценность как традиция, свидетельствующая о высшем достижении культуры и науки древневосточных народов и государств»³⁹.

При переводе Данчжура с тибетского на монгольский язык в 1741—1742 гг. в «качестве руководящего пособия»⁴⁰ был составлен под руководством Рольбий-Нимы терминологический словарь «Источник мудрецов» в 11 разделах. Д. С. Рэгг характеризует его как «очень обширный классифицированный список терминов из различных отраслей знаний — философских, религиозных и светских, составленный на основе трактатов, входящих в Данчжур — каноническое собрание комментариев и технических текстов в тибетском и монгольском переводах»⁴¹.

Составление терминологического словаря «Источник мудрецов» для монгольских переводчиков Данчжура было, вероятно, обусловлено теми же соображениями, какими руководствовались в начале IX в. тибетские переводчики, составившие при переводе трактатов Ганчжура и Данчжура с санскрита на тибетский знаменитый терминологический словарь «Махавьютпатти» (bde brag tu rtog byed chen po) — «список санскритских технических терминов с тибетскими эквивалентами»⁴².

Глава 4

СОЧИНЕНИЯ ДАНЧЖУРА ПО СРЕДНЕВЕКОВЫМ НАУКАМ

КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК

В отечественной и зарубежной буддологии Ганчжур и Данчжур рассматривались главным образом как религиозные каноны буддизма и не были исследованы с точки зрения истории средневековых наук в странах Центральной Азии, тем более — с позиций марксистской классификации наук. По определению акад. Б. М. Кедрова, классификация наук «есть сведение всех знаний в единую систему, в которой отражаются логика изучаемого предмета и общие воззрения на мир и его познание человека»¹. Проблема классификации наук так же стара, как сама наука. С марксистских методологических позиций Б. М. Кедров разработал ее от древности до начала XIX в. на материалах истории наук и культуры классической Греции и Рима, а также стран Западной Европы в средневековую феодальную и капиталистическую эпохи. По вопросу классификации наук в странах Востока он ограничился только Китаем, по-видимому потому, что эту проблему до него более или менее подробно рассматривал Е. И. Шамурин в связи с характеристикой истории библиотечно-библиографической классификации и распространения средневековых энциклопедий в арабских странах².

Более или менее стройная классификация наук была создана в буддийских сутрах и шастрах, включенных в Ганчжур и Данчжур, причем существовали различные системы, которые отличались друг от друга как по расположению, так и по количеству и разграничению их. Эти системы в буддийских сутрах и шастрах были рассмотрены известным тибетским ученым XVIII в. Лондол-ламой (1719—1805) в его «Списке имен» (*ming gi gnam grangs*)³. На основе четырех различных источников (*'dul lung las bshad pa* — «Винаявасту», *ko sa la'i rgyan mdo* — «Косалаламкара-сутра»⁴,

chos mngon pa mdzod — «Абхидхармакоша», dus 'khor — «Калачакра-тантра») Лондол-лама выделил четыре системы классификации, согласно которым науки делятся на 18 разрядов⁵. Вследствие исключительной важности этих классификаций для характеристики взглядов древнеиндийских и средневековых буддийских философов на окружающий мир и на возможность его познания приведем их полностью.

I. Классификация по сутре «Винаявасту»

1. Основа сокровенной мантры (gsang sngags kyi rgyud).

2. Наука о высокой нравственности и поведении (cho ga zhib mo).

3. Наука о причинах и доказательствах (gtan tshigs rig pa).

4. Ведическая наука (rig byed).

5. Грамматика (sgra).

6. Морфология (sgra nges sbyor).

7. Теория познания (shes gsal).

8. Лексикология (nges tshigs).

9. Стилистика (sdeb sbyor bsdus po).

10. Наука о звездах (skar ma'i rig pa).

11. Наука о восприятии (rtog byed kyi rig pa).

12. Наука о плавании на воде (chur lung gi rig pa).

13. Наука об обогащении (cher spyod kyi rig pa).

14. Наука об обитателях далеких миров ('jig rten rgyang 'rhen pa'i rig pa).

15. Наука анализа (bye brag pa'i rig pa)⁶.

16. Наука шестидесяти основ (rgyud drug su pa).

17. Наука о проглатывании (khyur mid kyi rig pa).

18. Наука поселения (gnas 'dug gi rig pa).

II. Классификация по «Косалаламкара-сутре»

1. Лекарь (sman pa).

2. Астролог (rtsis mkhan).

3. Художник (ri mo mkhan).

4. Кузнец (mgar pa).

5. Резчик ногтей (sen mo 'breg mkhan).

6. Продавец благовоний (dri zhim 'tshong pa).

7. Плотник (shing bzo).

8. Каменщик-строитель (rdo brtsig mkhan).

9. Красильщик (btso blag mkhan).

10. Портной (tsem bu pa).

11. Проводник (dug mkhan)⁷.

12. Писец (yig mknan).
13. Спорщик-защитник (bshan pa).
14. Продавец продуктов (go la 'tsong pa).
15. Ювелир (ron chen bzo byed).

III. Классификация по «Абхидхармакоше»

1. Музыка (rol mo).
2. Сексология ('khrig thabs).
3. Арифметика (so tshis)⁸.
4. Математика (grang chen).
5. Грамматика (sgra).
6. Медицина (gso ba).
7. Духовный закон (chos lugs).
8. Технология (bzo ba).
9. Стрельба ('phong spyod).
10. Логика (gtan tshigs).
11. Рецепттура (sbyor ba).
12. Самосуд (rang gi bcas pa).
13. Вывод из услышанного (thos pa dran pa).
14. Исследователь звезд (skar ma'i dpyad).
15. Астрология (rtsis pa).
16. Зрительное восприятие (mig 'phrul).
17. Первобытная эпоха (sngon rabs).
18. Древняя история (sngon byung brjod pa).

IV. Классификация по «Калачакра-тантре»

1. Торговец (tshong ba).
2. Гончар, или глинобитчик (rdza mkhan).
3. Музыкант ('phred ggyud mkhan).
4. Скотовод (phyugs 'tsho-ba).
5. Пастух (phyugs rtsi).
6. Парикмахер ('breg mkhan).
7. Хлебопашец ('bru mar mkhan).
8. Гадатель (phyal mkhan).
9. Кузнец (mgar ba).
10. Плотник (shing mkhan).
11. Ткач (thag mkhan).
12. Красильщик (ko wags mkhan).
13. Рыбак (nyu ba).
14. Варщик красок (btso blag mkhan).
15. Тростниковый мастер (smyug mkhan).
16. Надсмотрщик-распорядитель (bshan pa).
17. Спорщик-защитник (gshed ma).
18. Телегоделатель (shing rta mkhan)⁹.

Сравнительное изучение приведенных систем показывает, что общими в них являются попытка классифицировать научные знания светского характера и специальности ремесленников, которые могли использовать эти знания и опыт в своем ремесле, и отсутствие религиозных предметов. Только в «Винаявасту» и частично в «Абхидхармакоше» речь идет о классификации наук в подлинном смысле, тогда как в «Косалаламкара-сутре» и в «Калачакра-тантре», а также в некоторой степени и в «Абхидхармакоше» дается классификация ремесленников различных специальностей.

В целом классификации по «Винаявасту», «Косалаламкара-сутре», «Абхидхармакоше» и «Калачакра-тантре», входящим в Ганчжур и Данчжур, можно рассматривать как первую попытку буддийских ученых систематизировать накопленные научные знания и специальности ремесленников, которые были обретыены в процессе производства до распространения буддизма и составления его канонических сочинений.

Если «Абхидхармакоша» Васубандху датируется V в. н. э., то «Винаявасту», основной трактат Ганчжура в разделе «Виная», относится к периоду до V в. н. э. Поэтому можно предположить, что четыре классификации наук по «Винаявасту», «Косалаламкара-сутре», «Абхидхармакоше» и «Калачакра-тантре» составлялись в первых веках нашей эры и были фактически вне влияния буддийской религиозно-философской системы. Причем в этот период науки подразделялись только на 18 разрядов (то, что в «Косалаламкара-сутре» насчитывается 15 разрядов, возможно, является упущением Лондол-ламы), элементы научных знаний содержатся только в разделах грамматики, медицины, технологии, логики и астрологии, перечисленных в «Абхидхармакоше».

Второй этап классификации наук относится к периоду после V в. н. э. и до окончательного формирования Ганчжура и Данчжура, т. е. до XIV в. По-прежнему сохраняется постоянное число разрядов — 18, но новая система имеет более четкую структуру и логична. Второй этап нашел отражение в энциклопедическом словаре Лондол-ламы «Список имен». Эта классификация формулируется Лондол-ламой так: «Восемнадцать наук, отражающих восемнадцать методов (способов) познания человека» (mi thabs bco brgyad 'jog byed rig gnas bco brgyad ni).

Первая наука — технология — знание мирских [законов] ('jig rten shes pas bzo rig pa dang po).

Вторая наука — медицина — знание пользы и вреда питания (zas kyī tshod dang phun gnod shes pas gso ba rig pa gnyis pa).

Третья наука — грамматика — знание «Вьякараны» из восьми разделов (byakaran sde brgyad sogs shes pas sgra rig pa gsum pa) и пр.

Четвертая наука — логика — знание вечности и не вечности, хвалы и порицания (rtag chad sgro skur shes pas tshad ma rig pa bzhi pa).

Пятая наука — о внешнем и внутреннем мирах — знание того, какие [миры и живые существа] расположены наверху и какие — внизу (gnas mtho dman shes pas phyi snod kyī 'jig rten rig pa lnga pa).

Шестая наука — о живых существах внутреннего мира — знание сущности (признаков) шести разрядов живых существ ('gro rigs drug gi mtshan nyid shes pas nang bcud kyī sems can rig pa drug pa).

Седьмая наука — о карме — знание о нирване и шести плохих рожденьях (mtho rig dang ngan 'gro shes pas las rig pa bdun pa).

Восьмая наука — о «месте рождения» — знание своих и чужих перерождений и прежних и будущих судеб (rang gzhan gyī lus len pa sogs gang du skye ba'i bde bsdug shes pas gnas rig pa brgyad pa).

Девятая наука — о времени — знание трех жизней, предыдущей, настоящей и последующей (tshe snga phyi bar gsum shes pas dus rig dgu pa).

Десятая наука — о смерти — познание ошибочности мысли о вечности (rtag 'dzin gyī skyong shes pas 'chi ba rig pa bcu pa).

Одиннадцатая наука — о мудрости — знание трех видов умственной способности — высшей, средней и низшей (dbang po rab 'bring tha gsum shes par shes: gabrig pa bcu gcig pa).

Двенадцатая наука — о мысли — понимание того, как мыслят другие (gzhan gyī bsam shes pas yid rig pa bcu gnyis pa).

Тринадцатая наука — о возникновении — знание того, что все дхату происходят из пяти великих перво-элементов (khams thams cad byung ba lngar shes pas skye ba rig pa cu gsum pa).

Четырнадцатая наука — об объектах познания — знание того, что форма и другие шесть объектов явля-

ются производными сознания (gzugs sogs yul drug sems su shes pas yul rig pa bcu bzhi pa).

Пятнадцатая наука — о мантрах — умение благословлять всех (tham cad byin gyis brlabs par sgags rig bco lnga pa).

Шестнадцатая наука — о лекарствах — знание того, что все вещества являются нектаром (rdzas rnam cad bdud rtsir shes pas sman rig pa bcu drug pa).

Семнадцатая наука — об учении — знание пяти, трех и пятнадцати путей освобождения от страданий по [учению] трех колесниц (theg pa gsum lam lnga gsum bco lnga shes pas chos rig pa bcu bdun pa).

Восемнадцатая наука — о бодхи — знание ухода из сансары ('khor 'das gcig tu shes pas byang chub rig pa ste bco brgyad do)¹⁰.

Характерной особенностью этой классификации является то, что на первом месте стоят светские науки — технология, медицина, грамматика, логика и космология, а на втором — религиозные. В отличие от классификации наук первого этапа здесь уже нет ремесленных специальностей, а вместо них включены религиозные знания. Это свидетельствует о влиянии религиозно-философской системы буддизма на классификацию средневековых наук в странах Центральной Азии, в первую очередь в Тибете, в IX—XIV вв.

Третий, заключительный этап классификации наук относится к XIV—XVII вв., когда в Тибете побеждает секта гэлугпа, комплектуется и издается Ганчжур и Данчжур и формируется система образования в монастырских школах по специальным факультетам в Тибете, Монголии и Бурятии. В этот период появляется новая классификация наук с делением не на 18 разрядов, а на «пять больших наук» (rig gnas chen lnga) и «пять малых наук» (rig gnas chen lnga), которая является наиболее совершенной с точки зрения отражения в ней религиозно-философской системы махаянского буддизма. И эта классификация наук оказала влияние на формирование структуры Данчжура¹¹.

Основатель секты гэлугпа Цзонкхапа, вероятно, придавал немаловажное значение проблеме классификации наук в совершенствовании религиозно-философского мировоззрения последователей новой секты. В этой связи он в «Лам-рим цэн-по» писал о различии трех видов мудрости, из которых первая познает относительное значение «пяти больших наук», вторая —

абсолютное значение наук о законах бытия и третья — законы принесения пользы живым существам¹².

До сих пор не был известен основной источник, в котором впервые была сформулирована система классификации наук на пять больших и малых разрядов. Возможно, что на этот источник указывает Лондол-лама, когда пишет: «Терминологию, входящую в пять разрядов наук обыкновенных людей (мирян) и в пять — святых, я изложил на основании „Раздела Земля“»¹³. «Раздел Земля» — это название сочинения, которое упоминается на л. 43 в книге «Вайдурья-ясел»¹⁴, написанной Дэсрид Санчжай-Чжамцо (1653—1705) как «ответ автора на возражения, сделанные против его знаменитого астрономического трактата, известного под названием „Вайдурья-гарбо“»¹⁵.

В основе классификации на «пять больших» и «пять малых наук» лежит более общая схема, согласно которой существуют два больших разряда — «ординарные науки» (*thun mon pa'i rig gnas*) и «экстраординарные науки» (*thun mon ma yin pa'i rig gnas*). Эта схема сформулирована в Данчжуре так: «Существует два разряда наук — ординарных и экстраординарных наук. В состав первого входят грамматика, исключаящая ложную речь, и логика; за ними следуют технология и медицина» (л. 130б — 134б)¹⁶. Что касается второго разряда — «экстраординарных наук», то халхаский Зая-пандита Лобсан-Принлай (1642—1715) дает такое определение: «В состав второго разряда — экстраординарных наук — входят колесницы причины и сущности, заключающие в себе винаю, абхидхарму, праджняпарамиту и мадхьямику, и колесница мантры следствия, заключающая в себе крия-тантру, чарья-тантру, йога-тантру и ануттара-йога-тантру» (л. 122б)¹⁷.

Схема классификации наук на «пять больших» и «пять малых» в законченном виде представлена в тибетско-монгольском терминологическом словаре «Источник мудрецов» (л. 1б)¹⁸. В ней на первое место ставится адьятмавидья (*nang rig pa/adhyātma-vidyā*) — «внутренняя наука», которая, согласно Данчжуре, определяется как экстраординарная, предназначена для высших монахов — святых — и включает две колесницы — яны: лакшанаяну (*mtshan nyid kyi theg pa*) и мантраяну (*sngags kyi theg pa*). Лакшанаяну можно квалифицировать как философию махаянского буддиз-

ма, поскольку она, в свою очередь, подразделяется на пять философских дисциплин:

- 1) парамита (phar phyin);
- 2) мадхьямика (dbu ma);
- 3) абхидхарма (mngon pa);
- 4) виная ('dul ba);
- 5) сиддханта (grub mtha').

Эти пять философских, или метафизических, дисциплин лакшанаяны составляют основное содержание религиозно-философской системы буддизма, поскольку каждая из них представляет ту или иную составную часть его учения. Парамиту можно определить как морально-этическую философию по пути совершенствования бодхисаттвы к нирване — к полному освобождению от страданий, мадхьямику — как идеалистическую философию «пустоты» (шуньяты), признающую относительность внешнего и внутреннего миров, абхидхарму — как общую философию по теории элементов бытия и сознания, винаю — философию по уставным положениям монашеской общины и, наконец, сиддханту — как историю философских школ и религиозных сект.

Мантраяна включает в себя четыре класса тантр:

- 1) крия-тантры (bya ba'i rgyud);
- 2) чарья-тантры (sphyod pa'i rgyud);
- 3) йога-тантры (gnal 'byor rgyud);
- 4) ануттара-йога-тантры (gnal 'byor bla na med pa'i rgyud).

Второй «большой наукой» является грамматика (sgra rig pa/sabdavidyā), третьей — логика (gtan tshigs rig pa/hetuvidyā), четвертой — технология (bzo rig pa/silpavidyā), пятой — медицина (gso rig pa/cikitsāvidyā).

Адхьятмавидья составляет всю религиозно-философскую систему буддизма, причем основные трактаты — карики (rtsa ba) — в виде сутр и тантр включены в переводе с санскрита на тибетский и монгольский языки в Ганчжур как наставления Будды, тогда как комментарии к ним, или толкования, — тики ('grel ba) — в виде шастр (bstan hcos) вошли в Данчжур как сочинения исторических лиц — индийских мудрецов и философов. При этом следует отметить, что из 18 наук по старой схеме классификации всего 14 «наук» (с 5-й по 18-ю включительно) нашли отражение в адхьятмавидье по новой схеме.

Сочинения по грамматике, логике, технологии и медицине называются шастрами и входят в Данчжур.

Классификация «пяти малых наук» также представлена в «Списке имен» Лондол-дамы. Он считает, что автором данной классификации был Балкхан-лоцзава (dpal khang lo tsa ba), составитель словаря «Светильник языка» (dag yig ngag sgron). Согласно этой классификации, в состав «пяти малых наук» включают «четыре ответвления грамматики» (sgra rig pa'i yan lag bzhi) (поэтика, стилистика, синонимика и хореография) и астрономию.

1. Поэтика (snyan ngag).
2. Стилистика (sdeb sbyor).
3. Синонимика (mngon brjod)..
4. Хореография (zlos gar).
5. Астрономия (skar rtsis)¹⁹.

Сочинения по «пяти малым наукам» размещены в Данчжуре в отделе ординарных шастр, разделе сутр и других разделах.

Данчжур партанского издания скомплектован в соответствии с классификацией, согласно которой науки делятся на два больших разряда: «экстраординарные шастры» (thun mon ma yin pa'i bstan bcos) и «ординарные шастры» (thun mon pa'i bstan bcos). В состав «экстраординарных шастр» входят главным образом трактаты по первой «большой науке» — адхьятмавидье, они распределены по пяти разделам «колесницы сущности» (лакшанаяны) — праджняпарамите (16 томов), мадхьямике (17 томов), абхидхарме (8 томов), виное (21 том) и сиддханте — и четырем подразделам «колесницы заклинаний» (мантраяны) — крия-тантре, чарья-тантре, йога-тантре и ануттара-йога-тантре (всего 86 томов). В состав «ординарных шастр» входят трактаты по остальным четырем «большим наукам» — логике (21 том), грамматике (четыре тома), медицине (пять томов) и технологии (один том). Ниже приводится краткая характеристика разделов Данчжура по «пяти большим наукам».

«БОЛЬШИЕ НАУКИ»

Шастры Данчжура по «пяти большим наукам» расположены в соответствии с тибетской традицией о «трех проповедях Будды» ('khor lo rim pa gsum). Эти

проповеди называются «вращение колеса учения» (chos kyi 'khor lo bskor ba), и наиболее четкое определение их дал Будон в «Истории буддизма в Индии» (1322 г.). Согласно Будону, «первое вращение колеса учения» содержит проповедь «четырех истин» (dang po bden bzhi chos kyi 'khor lo bskor ba'i bk'a), которая изложена в сутрах по Винае, таких как «Винаявасту», «Винаякшудрака», «Пратимокша-сутра», второе — проповедь «сущности среднего наставления» (gnyis pa bk'a bar ba mtshan nyid pa'i chos kyi 'khor lo bskor ba'i bk'a pi), изложенную в сутрах по Праджняпарамите, третье — проповедь «полной правдивости абсолютной истины последнего наставления» (gsum pa bk'a tha ma don dam gnam par nges pa'i khor lo bskor ba'i bk'a) в сутрах «Буддааватамсака» и др.²⁰

Ниже приводится краткая характеристика шастр Данчжура нартанского издания по «пяти большим наукам».

І. Адхьятмавидья

Как выше отмечалось, адхьятмавидья состоит из двух «колесниц» — лакшанаяны и мантраяны, из них лакшанаяна — из пяти разделов, а мантраяна — из четырех. Характеристика шастр в историко-библиографическом аспекте дается по этой схеме.

А. Лакшанаяна (mtshan nyid theg pa)

1. Праджняпарамита

Раздел «Праджняпарамита» включает в себе 38 шастр, размещенных в 16 томах.

Шастры расположены по степени важности в буддийской религиозно-философской системе. В первый том включена составленная древнеиндийским философом Асангой шастра «Абхисамаяламкара» (sher rab kyi pha rol phyin pa'i man ngag gi bstan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan), которая, согласно традиции, считается одной из пяти трактатов бодхисаттвы Майтреи²¹. Санскритский текст «Абхисамаяламкары» и его тибетский перевод были изданы Е. Е. Обермиллером²², который немного позднее опубликовал фундаментальное исследование этой самой важной шастры по Праджняпарамите²³. Основным содержанием «Абхисамаяламкары» является трактовка системы парами-

ты — «перехода на ту сторону» (pha rol tu rhyin pa), т. е. к нирване, включающей десять трансцендентальных добродетелей, пять ступеней пути достижения нирваны и восемь предметов (ngos pa bgyad).

Система Праджняпарамиты занимает кардинальное положение в буддизме, поскольку она содержит религиозно-философскую трактовку «пути освобождения от страданий», а в целом представляет собой морально-этическую философию буддизма. Поэтому авторы всех 38 шастр в 16 томах Данчжура уделяют ей большое внимание.

2. Мадхьямика

Раздел «Мадхьямика» включает 253 шастры, размещенные в 16 томах, в которых собраны главным образом сочинения основателя школы мадхьямиков Нагарджуны и основоположника буддийской логики Дхармакирти. Первое место в разделе занимает сочинение Нагарджуны «Мудрость, анализирующая слова корня мадхьямы» (dbu ma rtsa ba'i tshig leur byas pa shes rab), а на втором месте — сочинение Дхармакирти «Мадхьямикаватаракарика»²⁴ и его комментарии к этому труду.

В раздел «Мадхьямика» включены сочинения по идеалистической философии мадхьямиков, отрицающей реальности духовного и недуховного миров и признающей их «пустотный», или относительный, характер. Известно, что она послужила философской основой махаянского буддизма, поэтому шастры по этой философии составляют отдельный раздел в первом отделе Данчжура. Наиболее последовательным преемником взглядов мадхьямики стала в Тибете секта гэлугпа Цзонкхапы²⁵.

3. Абхидхарма

Раздел «Абхидхарма» включает шастры, размещенные в восьми томах. Первое место занимают труды древнеиндийского философа Васубандху «Абхидхармакоша» (chos mngon pa mdzod) и «Автокомментарий [на Абхидхармакошу]» (de'i rang 'grel bam po sum su pa) из 30 глав, которые были переведены пандитой Джинамитрой и лоцзавой Балцэгом. Затем следует малоизвестное сочинение под названием «Шастра, соответствующая сутре, — комментарий к Абхидхармакоше» (chos mngon pa mdzod kyi 'grel ba mdo dang mthun

ра rgyal ba'i sras bshes gnyen), составленное ачарьей Винаябхадрой. Эти два сочинения занимают первую два тома раздела.

Следующие два тома — сочинения Васумитры «Толкование комментария Абхидхармакоши» под названием «Ясный смысл» (mngon pa mdzod kyi 'grel ba bshad bon gsal ba) из 60 глав, которое перевели пандита Вишудхасиддхи и лоцзава Балцэг.

Далее следует сочинение «То, что следует традиции сущности толкования Абхидхармакоши» (chos mngon pa mdzod kyi 'grel ba bshad mtshan nyid kyi rjes su 'brang ba), переведенное пандитой Каракавармой и лоцзавой Пацаб-Ньима-Дагбой (pa tshab nyi ma grags-pa) и составляющие также два тома.

В два последних тома включено несколько сочинений, среди которых наиболее значительными являются трактаты пенальского пандиты Шантидевы (gzhi gnas lha) «Необходимое толкование Абхидхармакоши, называемое „связанное с Сутрой“» (chos mngon pa mdzod kyi 'grel bshad nye bar mkho pa zhes bya ba mdo dang sbyar ba) в переводе пандиты Джаяшри и лоцзавы Кхам-Шейраб-Одзера; Дигнаги «Светильник толкования Абхидхармакоши» (chos mngon pa mdzod kyi 'grel ba gnad kyi sgron ma) в переводе пандиты Йогачарья-чаандры и лоцзавы Чжамбал-Шонпу ('jam dral gzhon pu).

В тибетско-монгольском терминологическом словаре «Источник мудрецов» указывается на деление Абхидхармы на две категории — «высшую» и «низшую», при этом «высшей» считается «Абхидхармасамуччая» Асанги, а «низшей» — «Абхидхармакоша» Васубандху. Между тем в разделе «Абхидхарма» Данчжура «Абхидхармасамуччая» Асанги отсутствует, она включена в комментарии к наставлениям в отделе «Сутры» (mDo sde dgongs 'grel sogs kyi 'grel pa) и в обзоре Будоны и Сумба-кханбо особо не выделяется, Будон даже оспаривает авторство Асанги в отношении «Большого комментария-толкования [наставления] в отделе Сутры»²⁶. В структуре Данчжура соотношение двух категорий Абхидхармы, т. е. «Абхидхармасамуччая» Асанги и «Абхидхармакоши» Васубандху, не находит отражения.

Сумба-кханбо заключает, что в разделе «Абхидхарма» помещены сочинения Васубандху, Васумитры (?) (rgyal ba'i sras), Шантидевы, Калабхадры (dus

bzang) и Дигнаги, которые относятся к хинаяне и состоят из 50 шастр. Он также указывает, что ранние переводы шести шастр впоследствии не были найдены²⁷.

4. Випая

Раздел «Випая» включает шастры, размещенные в 18 томах и насчитывающие 44 названия. Составители раздела исходили, вероятно, из того, что «Пратимокша-сутра» является основным трактатом по Випае и уставу буддийских монахов и монахинь. Поэтому раздел открывается двумя крупнейшими комментариями к «Пратимокша-сутре» — «Пратимокша-сутра-паддхати» (so sor thar ba'i mdo'i gzhung 'grel, 239 л.) и «Пратимокша-сутра-випаясамуччая» (so sor thar ba'i mdo rgya cher 'grel ba 'dul ba kun las btus pa, 312 л.). Правила поведения монахинь комментируются в шастре «Арья-сарвастивада-мула-бхикшупи-пратимокша-сутра-вритти» (phags pa thams cad yod smra ba'i rtsa ba'i dge long ma'i so sor thar ba'i mdo'i 'grel ba, 177 л.), написанной с позиций школы сарвастивадинов. Главному каноническому тексту Гапчжура по Випае «Випаявасту» посвящен комментарий Кальянамитры «Випаявасту-тика» ('dul ba gzhi rgya cher 'grel ba, л. 177 — 326), а общим вопросам толкования сутры по уставу монахов — две шастры: «Випая-сутра» ('dul ba'i mdo, 100 л), написанная Гунапрабхой и переведенная пандитой Джинамитрой и лоцзавой Луй-Чжалцапом, и «Випая-сутра-тика» ('dul ba'i rgya cher 'grel ba, 388 л.), составленная Дхармамитрой и переведенная вышеназванным пандитой и лоцзавой.

Таким образом, комментарии по Випае в Данчжуре представляют собой толкования «Пратимокша-сутры» и трактаты по общим положениям устава монахов и монахинь²⁸.

5. Сиддханта

В первом отделе экстраординарных шастр Данчжура нет особого раздела, содержащего шастры по истории философских школ буддизма. Два важных трактата по сиддханте помещены в двух разных отделах — экстраординарных и ординарных шастр. Это сочинение Бхавьи «Таркаджвала» (rtog ge 'bar ba)²⁹, которое входит в раздел «Сутры» и составляет т. 19, и сочинение Васумитры «Самаявадхопарачаначакра» (gzhung

lugs kyi bye brag bcod po'i khog lo)³⁰, в котором изложены взгляды 18 хинаянских философских школ.

Кроме того, в отделе экстраординарных шастр Данчжура имеются два больших раздела, содержащие сочинения древнеиндийских философов и мудрецов по философии мадхьямиков и йогачарьев — главных школ махаянского буддизма. Эти два раздела (первый — 17 томов, второй — 18) составляют сочинения, содержание которых, несомненно, является предметом сиддханта — истории философских школ.

О разделе по философии мадхьямиков говорилось выше, что же касается раздела по философии йогачарьев, то на нем следует остановиться особо. Он состоит из 18 томов и включает один из пяти трактатов, приписываемых бодхисаттве Майтрее³¹, и сочинения древнеиндийского философа Асаги, основателя школы йогачарьев. Трактат Майтреи «Сутраламкара» (mdo sde rgyan gyis rab tu byed pa) из трех глав переведен с санскрита на тибетский язык лоцзавами Шакьясимкой и Балцэгом. Согласно гарчагу Данчжура «Мелодия Брахмы», в состав шастр, написанных с позиций философии йогачарьячиттаматры (gnal 'byor spyod pa sems tsam pa), входит «трактат в традиции Майтреи и Асаги, разъясняющий мировоззрение, размышление и практику, которые показаны в абсолютном понимании так, как они вытекают из чувственного и рационального восприятия дхарм»³². Все эти сочинения представляют сиддханту (философию) махаянской школы йогачарьев. Будон и Сумба-кханбо рассматривают шастры данного раздела как «комментарии на наставления в разделе Сутры»³³. Кроме сочинений Асаги, в раздел включены трактаты и других авторов, таких как китайцы Ван-цэг (rgya wan tsheg) и Джняна ваджра (rgya'i ye shes rdo rje), Сай-Цалаг (?) (sa'i rtsa lag) и Джнянашри (ye shes dpal), — всего 38 комментариев по разделу «Сутры».

По шастрам раздела философии йогачарьев Сумба-кханбо делает два важных замечания: во-первых, отсутствуют комментарии к «Дашабхуми-сутре», «Карунапундарики-сутре», «Ратнамала-сутре» и «Ланкаватара-сутре» (ma rnyed); во-вторых, по старой тибетской классификации в состав трактатов школы йогачарьев включались комментарии к «Сутраламкаре», «Уттаратантре» и другим текстам Васубандху, Джнянашри (кашмирец), Асаги и др.³⁴

Видными представителями школы йогачарьев являются Асанга, Васубандху и Дигнага³⁵, однако наиболее полно в рассматриваемом разделе представлены труды Асанги, тогда как сочинения двух последних авторов включены главным образом в другие разделы — «Абхидхарму» и «Логикку» соответственно. «Ланкаватара-сутра» — одно из основных произведений школы йогачарьев, но в разделе Данчжура по философии йогачарьев шастры, комментирующей эту сутру, нет³⁶.

Б. Маптраяна

Согласно традиционному делению капопа, маптраяна включает шесть разделов:

- 1) Крия-тантры (bya ba'i rgyud);
- 2) Чарья-тантры (spyod pa'i rgyud);
- 3) Йога-тантры (gnal byor gyi rgyud);
- 4) Отцовские тантры (pha rgyud);
- 5) Материнские тантры (ma rgyud);
- 6) Тантры недвойственные (gnyis med kyi rgyud).

Три последних раздела составляют апуттара-йога-тантру (gnal 'byor bla na med pa'i rgyud), и их обычно прямо соотносят с ати-йогой, апу-йогой и маха-йогой красношапочных школ, однако следует заметить, что такого прямого соответствия нет, поскольку первая классификация (в школе гэлутпа) основывается на особенностях использования метода (thabs) и интуиции (shes gab) в разных классах тантр, вторая же (в школе пьинмапа) — на особенностях реализации тенденций (thig le) в практике йоги. Следовательно, в каждый из указанных разделов в разных традициях включают не всегда одни и те же тексты. То же относится и к первым трем разделам: в классификации школы пьинмапа они названы «крिया-йога, чарья-йога и йога». Вероятно, с учетом именно этого факта весь раздел «Тантры» в Данчжуре носит название не «rgyud», а «brgyud», что понимается не столько как «тантра», сколько как «традиция передачи тантрийского учения». Именно различным традициям передачи и методам реализации разных тантрийских систем и посвящен этот раздел Данчжура, состоящий (в нартанском издании) из 86 томов.

Тексты, помещенные в разделе «brgyud», подразделяются на два больших класса:

1) комментарии по каждому из четырех (либо шести) отделов таптр (so so dgongs 'grel),

2) общие комментарии (spyi'i dgongs 'grel).

Из них комментарии к крия-тантрам включают 349 сочинений индийских пандит и сиддхов. Наиболее важной в разделе крия-тантр является тантра под названием «Дхьяпоттара-паталакрама» (bsam gtan phyi ma). Раздел начинается в Данчжуре с комментария Буддхагухьи на эту тантру (bya ba'i rgyud bsam gtan phyi mai 'grel ba). Здесь весь смысл крия-тантр рассматривается по десяти следующим пунктам³⁷:

1) признак паличия элемента практики где бы то ни было (bsgrub pa);

2) самопознание (bdag gi de kho na nyid), или познание себя как «таковости»;

3) дхьяна, находящаяся в огне (me la gras pa'i qsam kho na nyid), где разъясняется, что «ман» означает «ум» (rig), а «тра» — защиту (sngags) ума от посторонних, мешающих влияний;

4) познание созерцаемого божества (lha'i de kho na nyid), где «божество» понимается как пробуждение, «отсутствие пути сна» (gmi lam med);

5) дхьяна, находящаяся в огне (me la gnas pa'i bsam gtan), или сжигание в огне медитации веры в то, что все воспринимаемое является реальным;

6) дхьяна, находящаяся в звуке (sgra la gnas pa'i bsam gtan);

7) дхьяна, дарующая выход за пределы звука (sgra mthar thar pa ster ba'i bsam gtan);

8) ритуал реализации мантры (rig sngags bsgrub pa la 'jug pa'i cho ga), где «ритуал» означает «движение к пониманию» (rtogs pa la yang 'gro);

9) ритуал «сжигания накопленного» (sbyin sreg gi cho ga), или метод освобождения сознания от присутствия в нем элементов, неблагоприятных для совершенствования;

10) ритуал дарования правомочности (dbang bskur gyi cho ga), определяющий передачу права на практику и наделение силой для ее завершения.

В крия- и чарья-тантрах можно выделить три особенности:

1) телом реализуется махамудра (sku phyag rgya chen po bsgom pa),

2) речью — мантра (gsung sngags bsgom pa),

3) мыслью — шуньята (thugs de kho na nyid bsgom pa).

Разъяснению описанных аспектов крия-тантр посвящены сочинения, комментирующие их методы. Завершает раздел сочинение Атиши «Жертвоприношение во-дою» (chu'i gtor).

Комментарии к разделу чарья-тантр пасчитывают 22 сочинения. Главной таптрой считается «Вайрочана-абхисамбодхи-таптра», и в Данчжуре раздел чарья-тантр открывается комментарием к ней Буддхагухи «gnam par snang mdzad mngon par byang chub pa'i ggyud kyi bsdus pa»³⁸.

В этом разделе таптр способы обретения правомочности (dbang), соблюдения обетов (dam tshig) и нравственных обязательств (sdom pa) такие же, как в крия-таптрах. Однако если в крия-таптрах внимание обращается преимущественно на внешние действия, то в чарья-таптрах внешние ритуальные действия и внутреннее состояние созерцания признаются равноценными.

В традиции чарья-тантры различают:

- 1) йогу с опорой на форму (mtshan bcas rnal 'byor),
- 2) йогу без опоры на форму (mtshan med rnal 'byor)³⁹.

Первая включает:

- а) созерцание божества в себе (bdag gi gzhi);
- б) созерцание божества вовне (gzhan gyi gzhi);
- в) помещение собственного сознания в сердце божества, созерцаемого перед собою (sems la gzhol ba'i gzhi);
- г) созерцание вращения четок из букв мантры (sgra la gzhol ba'i gzhi).

Йога без опоры на форму означает созерцание шуньяты.

Раздел завершает сочинение Ачарьи Джетарья, посвященное одному из частных методов практики будды Амитаюрджитяны (tshe drag med kyi cho ga).

Комментарии раздела Йога-тантр начинаются 10 сочинениями Ачарьи Анандагарбхи. Сюда входят также такие работы, как комментарии различных авторов на «Ваджрашешкара-йога-тантру» (gsang ba rnal 'byor chen po'i ggyud rdo rje rtse mo)⁴⁰, «Парамадьятантру» (dpal mchog dang po zhes bya ba theg pa chen po'i rtog pa'i rgyal po)⁴¹ и т. д. В этот раздел включены сочинения, освещающие различные аспекты теории и практики различных систем йога-тантр.

Системы йога-тантр прямо соотнесены с различными пдамами (yi dam), где yi означает «ум» (yid), а dam — это dam tshig — «обет или связь ума с конечной реальностью». Таким образом, yi dam — это связь ума с конечной реальностью, когда ум, опираясь на шупьевые формы пдама, постигает его шупьевоe содержание, или ясный свет ('od gsal).

Становление идамов йога-тантры происходит по пяти гезезисам:

- 1) татхагат (de bzhin gshegs pa'i rigs),
- 2) ваджрный (rdo rje'i rigs),
- 3) драгоценный (rin po che'i rigs),
- 4) лотосовый (padma'i rigs),
- 5) кармовый (las kyi rigs)⁴².

В коренных тантрах (rtsa ba'i rgyud), где кармовый гезезис входит в драгоценный, говорят о четырех гезезисах:

- 1) дхармакаи, или свабхавинакаи (chos sku, ngo bo nyid sku),
- 2) полного созревания плодов йоги (gnam par smin pa),
- 3) самбхогакаи (longs spyod rdzogs sku),
- 4) нпрмапакаи (sprul sku).

В гезезис дхармакаи входят будды трех времен, десяти направлений; в гезезис полного созревания плодов йоги — существа, обретшие «пирвапу с остатком» (упадхишеша/ zag bcas); в гезезис самбхогакаи — дхьяни-будды и дхьяни-бодхисаттвы.

Как лотос, вырастая из земли, проходя через воду, раскрывает свой цветок над поверхностью озера, так и существа, входящие в четвертый гезезис, нирванистичны, хотя и имеют тело (форму). Поэтому данный гезезис назван гезезисом нпрмапакаи (форменного тела), или лотосовым.

В йога-тантрах задействованы четыре типа мандал (dkuil 'khor):

- 1) великая мандала (dkuil 'khor chen po),
- 2) мандала из букв дхарани (gzungs kyi dkuil 'khor),
- 3) дхармовая мандала (chos kyi dkuil 'khor),
- 4) кармовая мандала (las kyi dkuil 'khor).

Им соответствуют четыре мудры (phyag rgya):

- 1) великая печать (phyag rgya chen po/махамудра,
- 2) печать обета (dam tshig phyag rgya/самаямудра),
- 3) печать абсолюта (chos kyi phyag rgya/дхарма-

мудра),

4) действенная печать (las kyī phyag rgya/карма-мудра).

Практикой мандал и мудр очищаются тело, речь, мысль и деяния (lus, ngag, yid, bya ba) простого созерцателя (sbang gzhi tha mal pa). Тантры утверждают, что результатом этого является обретение тела, речи, мысли и творчества (sku, gsung, thegs, 'phrin las) Будды.

В созерцательной практике различают, как и в чарья-тантре, созерцание с опорой на форму и созерцание бесформенного, однако их практика более обширна, чем в чарья-тантре. Так, например, йога с опорой на форму состоит из грубой и тонкой (rags phra gnyis) йог четырех периодов (thun bzhi), предполагающих распространение созерцательной практики на 24 часа суток.

При реализации своего божества практикуют самадхи с маха-йогой — согласно классификации гэлугпа, маха-йога входит в йога-тантру. Йога без формы в йога-тантре есть метод реализации как способ практики высшего воззрения (или трансцендентального анализа) непоколебимой мысли (spros bral dmigs pa'i lhag mthong).

Первый раздел апуттара-йога-тантр начинается с комментариев к отцовским тантрам (pha rgyud), или тантрам даков (mkha' 'gro'i rgyud), метода (thabs kyī rgyud), йогина (gnal 'byor gyi rgyud)⁴³. Сюда, в частности, входят комментарии различных авторов к основной тантре этого подотдела — «Гухьясамаджа-тантре»: «Шригухьясамаджа-тантра-тика» (dpal gsang ba'dus pa'i rgyud kyī 'grel ba) Нагарджуны, «Гухьясамаджа-махатантра-раджа-тика» (rgyud kyī rgyal po chen po dpal gsang ba'dus pa'i rgya cher 'grel ba) Апаидагарбхи и др.⁴⁴ Есть комментарий и к другим тантрам, например к «Ваджрадака-тантре» Бхавабхадры (rgyud kyī rgyal po chen po dpal rdo rje mkha' 'gro zhes bya ba gnam par bshad pa)⁴⁵. Раздел материнских тантр (ma rgyud), или тантр дакини (mkha' 'gro ma'i rgyud), интуиции (shes rab kyī rgyud), йогини (gnal 'byor ma'i rgyud), состоит из комментариев к «Кьеваджра-тантре» (kye'i rdo rje zhes bya ba rgyud kyī rgyal po), «Сампута-тантре» (yang dag par sbyor ba zhes bya ba'i rgyud), «Самвара-тантре» (rgyud kyī rgyal po dpal bde mchog nyung ngu'i rgyud) и другим мате-

рипским тантрам. Это «Кьеваджрапиндартха-тика» (kye'i rdo rje bsdus pa'i don gyi rgya cher 'grel ba)⁴⁶ Ваджрагарбхи, «Сампуга-тантра-раджа-тика» (yang dag par sbyor ba'i zgyud kyi rgyal po'i rgya cher 'grel ba man ngag gi snye ma)⁴⁷ Абхаякарагуптанады и т. д.

Подотдел недвойственных тантр (gnyis med kyi rgyud) включает комментарии к тантрам Устрашающего, Красного и Черного Ямантаки (dmar nag 'jugs gsum gyi rgyud), к тантре Ваджрапани в аспекте Махачакра ('khor chen), к «Калачакра-тантре» (rgyid kyi rgyal pa dpal dus kyi 'khor lo).

Кроме того, в раздел тантр Данчжура входят тексты, описывающие методы реализации различных тантрийских пдамов (sgrub thads sna tshogs kyi skor), порядок рождения и порядок завершения тантрийской йоги в различных тантрийских системах (lam gyi rim pa sna tshogs kyi skor), а также общие работы по тантре, такие как «Атмасадхапа-аватара (bdag sgrub pa la 'jug pa) Джнянапады.

Поскольку в практике ануттара-йоги основным является осуществление недвойственности блаженства и шуньи (bde stong gnyis su med pa), иногда все они определяются как недвойственные.

Назовем некоторые из трактующихся в тантрах ануттара-йоги темы⁴⁸.

Для входящего в систему ануттара-йога-тантры имеются четыре посвящения:

1) посвящение «кувшина» (bum pa'i bdang), включающее посвящения пяти дхьяни-будд, обеты ваджра, колокола и мудры и ритуал конечной опоры;

2) сокровенное посвящение (gsang bdang), имеющее, в свою очередь, четыре ступени;

3) посвящение интуиции и мудрости (shes rab ye shes kyi dbang), направленное на реализацию ищущим вместиорожденности (lhan skyes);

4) посвящение правомочности слова (tshig gi dbang).

В текстах, относящихся к системе Калачакры, и некоторых других описываются семь посвящений. Кроме того, в посвячительных ритуалах есть:

- 1) ритуал освящения (rab gnas) правомочности,
- 2) ритуал приумножения правомочности (dbang gi yan lag gi cho ga),
- 3) «сжигание накопленного» (sbyin bsreg),
- 4) «круг жертвоприношения» (mchod kyi 'khor lo),

- 5) деяние подвижника (dpa'bo'i ston mo),
- 6) деяние подвижницы (dpa' mo'i ston mo) и другие правила исполнения.

При становлении «сосудом» («кувшинном») предписывается исполнять обеты (dam tshig) и нравственные обязательства (sdom pa), из которых важнейшим считается обет пяти гезезисов:

- 1) придерживаясь трех компонентов парамиты нравственности (tshul khrims), прийти под прибежище — это обет Вайрочапы;

- 2) ваджра, колокол, мудра, контакт с учителем — это обет Акшобхы;

- 3) восемь компонентов парамиты отдачи (sbyin pa), исполняемые ежедневно в шесть периодов времени, — это обет Ратнасамбхавы;

- 4) принятие учения внешнего, сокровенного и трех колесниц — это обет Амитабхи;

- 5) усердие в деле жертвоприношения — это обет Амогхасиддхи.

Большое значение придается недопущению 14 коренных и 8 грубых падений или отступлений от тантрийских принципов, причем в системе Калачакры говорят о 25 падениях.

Особое значение придается созерцанию:

- а) превращения смерти в путь дхармакап ('chi ba chos sku'i lam 'khyer bsgom),

- б) превращения промежуточного состояния в путь самбхогакап (bar do longs sku'i lam 'khyer bsgom);

- в) превращения нового рождения в путь нирманакап (skye ba sprul sku'i lam 'khyer bsgom).

В системах Гухьясамаджи и Калачакры большое внимание уделяется шестичленной йоге (sbor ba yan lag drug или sbyor drug):

- 1) пратьяхара (so sor sdud pa), или контроль над деятельностью органов чувств;

- 2) дхьяна (bsam gtan), или медитативная сосредоточенность, созерцание;

- 3) прапаяма (srog rtsol), или контроль над жизненными энергиями, разжигание внутреннего пламени мудрости Ваджрадхармы;

- 4) дхарани ('dzin pa), или единонаправленность ума;

- 5) анусмрити (rjes dran), или постоянное возвращение ума к объекту созерцания;

б) самадхи (ting nge 'dzin), или состояние, когда объект созерцания занимает весь ум целиком, вытесняя из него остальное содержание.

Высшим достижением адепта апуттара-йога-тантры признается обретение достоинства Ваджрадхары или введение в единство пяти мудростей, Ваджрасаттвы и Ваджрадхары.

В заключение отметим, что число сочинений раздела «Тантры» Данчжура более чем в три раза превосходит число сочинений «Лакшапаяны». Это свидетельствует о широком распространении тантрийского учения в Тибете.

Будон констатирует, что в разделе «Мантра» Данчжура насчитывается 1747 сочинений, и если прибавить к ним 590 шастр предыдущего раздела «Лакшапа», то получится 2330 шастр, которые были переведены на тибетский язык. В Данчжур партапского издания не вошли все 2330 шастр по первой «большой науке» — адхьятмавидье, ибо Будон и Сумба-кханбо нередко делают замечания: шастра не найдена либо не включена в Данчжур.

II. Грамматика

В партапском издании тибетского Данчжура 48 трактатов по грамматике. Это главным образом санскритские грамматики. Классическими признаны следующие трактаты: «Чапдравьякарана», «Калапавьякарана», «Сарасвативьякарана». По неизвестным причинам среди них нет в Данчжуре грамматики Папины «Папипивьякарана».

Важное место среди трактатов по грамматике занимают труды по стилистике, поэтике, синонимике и метрике.

Большая часть трактатов имеет и комментарии, составленные древнеиндийскими авторами.

Трактаты Данчжура по грамматике представляют исключительную ценность как источники для изучения науки о языке в разных ее аспектах. Основы древнеиндийских воззрений на язык, его происхождение, весь комплекс древнеиндийской филологической науки оказали решающее влияние на развитие тибетских представлений о языке и речи. Исследование этих проблем на уровне тибетологии в БИОНе было начато Б. Д. Бадараевым⁴⁹. Оно должно быть продолжено на основе изучения упомянутых трактатов и комментариев к ним.

III. Логика

Сочинения по логике в Данчжуре занимают 21 том — с 95-го по 115-й включительно. Основателями буддийской логики считаются Дигнага и Дхармакирти, которых Ф. И. Щербатской назвал «двумя великими светилами буддийской науки»⁵⁰. Биографии Дигнаги и Дхармакирти описаны Тарапатхой, Будопом и Сумба-кхапбо в их общезвестных исторических сочинениях — «чойчжунах», которые, за исключением труда Сумбо-кхапбо, были использованы Ф. И. Щербатским для написания «Жизни Дигнаги» и «Биографии Дхармакирти» в его знаменитой «Буддийской логике»⁵¹. Дигнага и Дхармакирти, уроженцы Южной Индии, жили соответственно в VI и VII вв. н. э. Дигнага был учеником Васубандху, который является «признанным учителем логики»⁵² и составителем трех трактатов по логике, которые не переведены на тибетский язык⁵³ (следовательно, не вошли в Данчжур), а непосредственным учителем Дхармакирти был Шивараина.

Дигнага — автор пяти сочинений по логике⁵⁴, из которых наиболее важным является «Праманасамуччая» (Tshad ma kun las bstus pa, л. 1—96б), поэтому она (в переводе Сэнгэ-Чжалцана) занимает первое место в разделе «Логика» в Данчжуре, а за ней следует автокомментарий к ней (Tshad ma kun las bstus pa'i 'grel pa, л. 96б—180а) в переводе Мартун-Додпа Шейраба (mar thung dod pa shes rab). Будоп отмечает, что на тибетский язык были переведены и другие труды Дигнаги по логике. Он называет «Аламбапарикшу» (dMigs pa brtag pa, л. 180а, б) из восьми шлок и автокомментарий к ней (Rang 'grel (vrtti), л. 180б—182а) из 32 шлок в переводе Балцага⁵⁵, «Ньяямукку» (Tshad ma'i bstan bcos rigs po la 'jug pa, л. 188а—193б) в переводе Лха-Чойчжи-Рипчена, «Трикала-парикшу» в переводе Нагцо (nag tsho) и «Хету-чакра-самартхапу» (Dus gsum brtag pa, л. 182а—183б) в переводе Чойчжи-Нанва (chos kyi snang ba), причем в отношении авторства перевода последней он сомневается (Phyogs chos dgu'i 'khor lo, л. 193б—194б).

Далее следуют семь трактатов Дхармакирти под названием «Сантаварга» ('di the tshom za)⁵⁶, составленные в качестве «детальных комментариев» к «Праманасамуччае» Дигнаги и ставшие впоследствии, как

отмечал Ф. И. Щербатской, «фундаментальными сочинениями» по логике в Тибете, вытеснившими даже основной трактат Дигнаги по этой науке. Трактаты Дхармакирти размещены в т. 95 Данчжура в таком порядке:

1) «Прамапавартика» (tshad ma gnam 'grel) в переводе Гэло (dgc blo)⁵⁷, Ог-лоцзавы и Гапга-Чжалцана (л. 194б—259а);

2) «Праманавишниччая» (tshad ma gnam ngcs) в переводе Ог-лоцзавы (л. 259а—347а);

3) «Ньяябинду» (rigs thig) в переводе Ог-лоцзавы (л. 347б—355а);

4) «Хетубинду» (gtan tshigs thig pa) из 200 шлок в переводе Балцэга (л. 355а—377а);

5) «Самбаидхапарикша» ('brel ba brtag pa) в переводе Бандхэ-Намкха и Тинэцзин-Сапю (л. 377а—384а).

6) «Сантанаптарасиддхи» (rgyud gzhan grub pa) из 100 шлок в переводе Балцэга (л. 416б—429б);

7) «Чоданапракарана» (rtsod pa'i rigs pa) в переводе Гэбий-Лодоя и Шоппу (л. 384а—416б).

Все вышеперечисленные сочинения Дигнаги и Дхармакирти входят в т. 95 Данчжура.

Главное сочинение Дигнаги «Прамапасамуччая» состоит из шести глав мнемонического стиха и имеет авторский комментарий. В отношении последнего Ф. И. Щербатской замечает, что он «очень лаконичен и, очевидно, составлен как руководство для учителя», однако его трудно понять без очень детального и ясного комментария Джинендрабуддхи «Вайшаламалавати»⁵⁸.

Краткую характеристику содержания семи трактатов Дхармакирти дал Ф. И. Щербатской, причем он замечает, что из этих сочинений только для «Ньяябинду» восстановлен санскритский текст. Первым и главным сочинением Дхармакирти является «Праманавартика», в которой в четырех главах изложена основа системы логики Дигнаги. Эти главы содержат трактовку таких вопросов, как вывод (заключение), обоснованность знаний, чувственное восприятие и силлогизм⁵⁹.

«Праманавишниччая» Дхармакирти представляет собой краткое изложение «Праманавартики» и написана в стихах и прозе, а «Ньяябинду» является фактически продолжением «Праманавишниччая».

Последующие четыре сочинения Дхармакирти посвящены трактовке специальных проблем логики: «Хе-

тубинду» содержит краткую классификацию логических аргументов, «Самбаддхапарикша» — исследование проблемы отношений (краткий трактат в стихах с комментарием), «Чоданапракарана» — трактат по искусству ведения диспутов, «Саптапантарасиддхи» — трактат о реальности взглядов других (не буддистов).

В остальных 20 томах раздела «Логика» помещены сочинения Девендрамати, Шакьямати, Праджнякарагупты, Джини, Джамарины, Сурьягупты, Самкарананды, Дхармоттары, кашмирца Джьянашри, Камалашилы, Аджаты, Випаядевы, Шантидевы, Кальянаракшиты, Муктавати, Шантипы, Чапрагомппа, Джетарп, Джипамитры, Ратнаваджры, Шаупракшиты и Джипашварамати. Согласно Сумба-кхаибо, в разделе «Логика» Дагчжура 61 сочинение⁶⁰.

Некоторые сочинения по логике были переведены с китайского языка (т. е. текста, переведенного с санскрита на китайский язык), например сочинение Дигнаги «Ньяямукха» (Tshad ma'i bstan bcos rigs pa la 'jug pa zhes bya ba), причем в каталоге его название дается в китайском переводе в тибетской транскрипции вместо санскрита, как «Еи-мин-ше'а чип-лий-луп». Кроме того, там же указывается, что это сочинение было переведено с санскрита китайским лоцзавой Тап Сам-цзаном (rGya'i lo tsā ba thang sam tsan) и гэбши из Лап-чжа (Лапчжоу?) Син Чжап-жусом (Slang rgya'i dge shes sing gyang jus), а с китайского на тибетский — Гэбий-Шейньен-Топшином (Bod kyi dge ba'i bshes gnyen ston gzhon). Впоследствии Чойчжирпчен, монах из «Лха великого Китая», осуществил новый, исправленный перевод, сравнив два смысла «Ньяямукхи» Дигнаги — китайский и тибетский (т. 95, л. 193а).

Сочинения, включенные в раздел «Логика» Дагчжура после трактатов основателей буддийской логики и Дхармакирти, представляют собой в основном комментарии и толкования этих трактатов. К примеру, т. 96 (380 л.) содержит комментарий к «Прамапавартике» (Tshad ma rnam 'grel gyi 'grcl pa) Дхармакирти, составленный великим оратором (smra ya chen po) ачарьей Девендрамати в 40 главах и переведенный великим индийским учителем Субхути и лоцзавой по переводу грамматики гэлоном Гэбий-Лодоем, а т. 97—98 (385 л. и 246 л. соответственно) — пространное толкование «Прамапавар-тики» (Tshad ma rnam 'grel gyi

'gtel bshad) Дхармакирти, составленное ачарьей Шакьямати в двух частях⁶¹ (в первой — 31 глава, во второй — 32) и переведенное Гэбий-Лодоем.

Ф. И. Щербатской, изучив сочинения, включенные в раздел «Логика» Дагчжура, пришел к заключению, что они могут быть разделены на три группы согласно руководящим принципам, по которым составлялся интерпретируемый трактат. Девадрабуддхи возглавлял школу, которую можно определить «как школу прямого значения» или как школу «филологической» интерпретации. К этой школе относятся, после Девадрабуддхи, его ученик и последователь Шакиябуддхи и, возможно, также Прабхабуддхи (его работа утеряна). Из тибетских авторов к ней может быть отнесен ученик Цзонкханы Кхайдуб (1385—1438), написавший детальный комментарий к «Праманавартике» Дхармакирти в двух томах на 800 листах и два маленьких самостоятельных сочинения по логике⁶².

Следующие две школы комментаторов не были связаны с установлением прямого значения текста «Праманавартики» Дхармакирти, они исследовали его более глубокий, философский смысл⁶³.

Второй школой комментаторов является кашмирская школа, характеризующаяся, согласно ее главной тенденции в философии, как критическая. Ф. И. Щербатской называет ее философской. Основал эту школу Дхарматара, который не комментировал главное сочинение Дхармакирти «Праманавартика», но написал подробные комментарии к «Прамавапишччае» и «Ньяябиде», первый называется «большим», а второй — «маленьким»⁶⁴. Последователями Дхарматары в Кашмире являются Ападавардхана и Джиянашри, составившие субкомментарии к его «Прамавапишччая-тике», и, наконец, Шапкарананда.

Третья школа — религиозная, ее основателем был Праджнякарагупта, а последователями его — Джина, Равигупта и Ямари. Согласно этой школе, целью «Праманавартики» Дхармакирти является комментирование не «Прамапасамуччая» Дигнаги, а всего учения махаяны⁶⁵.

В Тибете последователем второй школы был ученик Цзонкханы Чжалцаб (1354—1432), который имел собственные труды по логике и комментировал почти все сочинения Дигнаги и Дхармакирти⁶⁶, а последователей третьей школы не было. Дело в том, что, согласно ти-

бетской школе, основанной Сакья-пандитой Гунга-Чжалцапом (1182—1251)⁶⁷, логика — светская наука, не содержащая ничего буддийского, как медицина или математика. Эту точку зрения разделял и Будон, тогда как секта гэлугпа признает в логике Дхармакирти несомненную основу буддизма⁶⁸.

IV. Технология

В раздел «Технология» Данчжура нартанского издания входит 41 сочинение, они объединены в один том (т. 123, 394 л.). Сюда включены сочинения Атреяпутры⁶⁹, Нагарджуны, Шарипутры, Шаптидэвы, Симхавармы (Sen go go cha), Сурьягунты (Nyī ma spras pa), Вараручи (mChog med), Амогхи (Don yod)⁷⁰ и др. Авторы некоторых сочинений не указаны, а приведены только имена переводчиков — индийских пандит и тибетских лоцзав. Что касается содержания раздела, то он скомплектован в соответствии с принципом, положенным в тибетско-монгольском терминологическом словаре «Источник мудрецов» так: «Утверждают, что все обычные (светские) знания входят в состав науки „технология“». Поэтому в раздел «Технология» Данчжура включены сочинения по буддийской иконометрии, астрономии (и астрологии), ремеслам и этико-дидактические.

К шастрам по иконометрии, согласно Будону⁷¹, относятся три основных сочинения: «Пратималакшанавивана» (rDrogs pa'i sangs rgyas kyis gsungs pa'i sku gzugs kyī tshad kyī rnam 'grel zhes bya ba, л. 76—11a) и «Пратималакшана» (sKu gzugs kyī nitshan nyid ces bya ba, л. 23a — 28б) Атреяпутры, «Метод написания [портретов] 80 сиддхов» (Grub thob brgyad bcu'i 'bri thabs)⁷² бхикшу Шрисепа (dGe long dpal gyi sde). Однако последнее сочинение не включено в раздел «Технология».

К шастрам по астрономии относятся «Пратитьясамутпадачакра» (rTen cin 'brel bar 'byung ba'i 'khor lo zhes bya ba, л. 316—42a) Нагарджуны, «Шатака» Шарипутры (Shā ri'i bu'i brgyad pa, л. 42a, б) и др. Согласно Будону и Сумба-кханбо, их должно быть восемь, а в разделе «Технология» Данчжура нартанского издания есть только четыре.

К шастрам по ремеслам относятся три сочинения Нагарджуны о том как изготавливать благовонные свечи

(sPos sbyog rin po che'i phren ba, л. 286—316), «Шастра об изготовлении руги» (dNgul chu grub pa'i bstan bcos, л. 377а—283а) и др.

Будон указывает, что в раздел «Технология» входит сочинение по сексологии Рупабхадры ('dod pa'i bstan bcos)⁷³ «Камашастра»⁷⁴, но в партанском издании Данчжура в указанном разделе его нет.

Этико-дидактических сочинений в разделе «Технология» восемь. Разбор этих нитишастр, дается ниже (см. «Нитишастры»).

В конце раздела помещены пять небольших сочинений, так называемые «предания» (gTam rgyud) и «летописи» (Lo rgyus): «Предание о том, как было достигнуто сиддхи Авалокитешвары пандитой Бикхьятадевой» (Bi khyata de ba'i thugs rje chen po'i grug pa thob pa'i glam rgyud, л. 391а, б), «Летопись того, как было достигнуто сиддхи посредством обработки дерева (Shing bzo bas grub pa thob pa'i lo rgyus, л. 391б—392а), «Летопись сына купца» (Tshon dpon gyi bu'i lo rgyus, л. 392б).

В заключении обзора раздела Данчжура «Технология» Будон отмечает, что в нем насчитываются 32 мелкие (thog bu) шастры⁷⁵. Это, вероятно, нитишастры и сочинения по различным ремеслам.

V. Медицина

Согласно гарчагу партанского Данчжура «Мелодия Брахмы», раздел имеет заглавие «Шастры по медицинской науке» (gso ba rig pa'i bstan bcos). Эти медицинские сочинения размещены в пяти томах (т. 118—122). Поскольку они переведены с санскрита, то в начале каждого сочинения дается сперва название на санскрите, а затем тибетское. Характерным является то, что все иноязычные (санскритские, персидские, китайские, монгольские и др.) слова, имена авторов и названия сочинений транскрибируются и транслитерируются тибетскими буквами. Однако многие имена индийских пандит приводятся в переводе на тибетский язык и не всегда даются на санскрите. Например, приводится переводное имя Лудуб (klu sgrub) без оригинала «Нагарджуна». После названия дается краткое содержание самого сочинения.

В томах Данчжура колофоны медицинских сочинений сжаты до предела, в них только указываются автор данного сочинения и переводчик, причем переводчиков, как правило, два — индус и тибетец или непалец и тибетец и т. д. Иногда дается краткая история перевода данного сочинения, как, например, «Йога-шатаки» Нагарджуны.

Согласно гарчагу нартапского Данчжура «Мелодия Брахмы», в раздел «Медицина» включены следующие семь медицинских сочинений:

1) «Йога-шатака» (sbyog ba brgya pa) Нагарджуны (т. 118, л. 1а—10а);

2) «Джива-сутра» (sman 'tshes ba'i mbo) Нагарджуны (т. 118, л. 10а—14а);

3) «Авабхэшаджакалпа» (sman A po'i cho ga — букв. «Правила благосклонного лечения») Нагарджуны (т. 118, л. 14а—15б);

4) «Аштанга-хридая-самхита» (yan lag brgyad pa'i snying po bsdus pa) Вагбхаты (pha khol pha gol) (т. 118, л. 15б—337а);

5) «Аштанга-хридая-нама вайдьяка-бхашья» (yan lag brgyad pa'i snying po shes bya ba'i sman dpyad kyi bshad pa) (т. 118, л. 337а—423а), «Комментарий Вагбхаты-младшего на свой трактат „Аштанга-хридая-самхита“» (т. 119, л. 1а—442);

6) «Падартхачандрика-прабхаса-нама „Аштанга-хридая вивратти“» (sman dpyad yan lag brgyad pa'i snying po'i rnam par 'grel po'i tshig gi don gyi zla zer zhes bya ba) Чандраниданы (т. 120, л. 1—323; т. 121, л. 1—380 и т. 122, л. 1—330а). Известно под кратким названием «Лунное сияние»;

7) «Вайдья Аштанга-хридаявритти Бхэшаджа-нама-парья-нама» (sman dpyad yan lag brgyad pa'i snying po'i sgrel pa las sman gyi ming gi rnam grangs zhes bya ba) Чандраниданы (т. 122, л. 330б—362а).

Эти семь основных трактатов представляют законченную систему индийской так называемой аюрведической «буддийской» медицины. Впервые общая характеристика медицинских сочинений Данчжура была дана в 1936 г. Е. Е. Обермиллером в фундаментальной статье «Пути изучения тибетской медицинской литературы»⁷⁶, которая до сегодняшнего дня остается незаменимым настольным источниково-ведческим пособием для современных исследователей вопросов тибетской медицины.

«Малые науки», как отмечалось выше, делятся на пять разрядов: поэтика, синопимика, хореография и астрономия. В настоящее время относительно квалифицированно можно судить лишь о трактатах по общей теории поэтики, которые переведены с санскрита на тибетский язык и оказали значительное влияние на традиции поэтики в Тибете и Монголии.

Поэтика как самостоятельная дисциплина оформилась в Индии ориентировочно в первой половине I в. н. э. Главным предметом ее была стилистика поэтической речи. С течением времени тематика трактатов по поэтике расширилась. Так, к IV—V вв. в руководство по поэтике стали включать раздел, в котором говорилось о благе, которое дает занятие поэзией, приводились сведения, необходимые для поэта, краткие описания поэтических и прозаических жанров. Драматические шастры традиционно рассматривались в специальных сочинениях. В рамках науки о театре разрабатывалось учение о сюжете и драматических персонажах.

Одним из главных трактатов по поэтике является «Кавьядарша» («Зерцало поэзии») Дандина, переведенная на тибетский язык папдитой Лакшмикарой и Шонгу-Лоданом и включенная в т. 117 Дапчжура нартанского издания. В ней приведены в единую систему категории «украшения», «достоинства» и «недостатки». В «Кавьядарше» также нашло отражение учение о стиле речи, которое рассматривается без отрыва от литературной традиции, широко иллюстрируется примерами. Дандин дает оценку двух наиболее распространенных стилей, присущих поэзии, известной в его эпоху. Истинно художественным Дандин признает легкий, простой стиль, противопоставляя ему вычурный, усложненный.

Анализ стилей охватывает особенности звуковой организации стихотворений, характеристику лексических средств, принципы подачи изображаемого предмета, идеи.

«Кавьядарша» считалась одним из главных руководств по поэтике и в тибетской традиции. Впоследствии, в XVIII в., этот памятник литературы перевел с тибетского на монгольский Гэлег-Чжамцо и перевод был включен в корпус текстов монгольского Данчжу-

ра. «Кавьядарша» формировала нормы и вкусы монгольских поэтов, что нашло отражение в их творчестве.

Наличие трех версий памятника (на санскрите, тибетском и монгольском языках) позволяет судить о влиянии древнеиндийской поэтики на становление и развитие тибетской и монгольской теории поэзии.

«Амаракоша» — следующий значительный трактат в разделе «малых наук». Это древнеиндийский словарь поэтической синонимии и тропов Амарасимхи, переведенный на тибетский язык Дагба-Чжалцаном. Обширный комментарий к «Амаракоше» под названием «Камадхену» («Волшебная корова, исполняющая все желания»), составленный Рабчжор-дагбой и переведенный пандитой Киртичандры и тибетцем Дагба-Чжалцаном, входит в нартанский Данчжур и является ценным пособием для изучения «Амаракоши».

Большинство трактатов, относящихся к «малым наукам», не опубликовано. Многие сочинения требуют узкоспециального подхода, например трактаты по астрономии — основательного математического анализа. Большая часть трактатов не подвергалась текстологическому и историческому анализу, хотя и изучается отдельными исследователями тибетской и монгольской литературы (Ц. Дамдинсурэн, В. Хейсиг и др.).

В т. 123 Дапчжура нартанского издания содержатся семь трактатов по астрономии:

- 1) «Пратитьясapta-нама-чакра» (л. 316—42а),
- 2) «Шарипутра-шатака» (л. 42а—42б),
- 3) «Унхгасарпа-бешанша-расасва-ронгхая-нама» (л. 42б—115б),
- 4) «Кепали» (л. 116а — 122а),
- 5) «Аюгантархала-рака-нама» (л. 158а—158б),
- 6) «Свародая Архта-самгата» (л. 158б—160а),
- 7) «Свародаякалагапалота-деша» (л. 160а—161а).

Эти трактаты пока не исследованы⁷⁷. Древнеиндийская система астрономии легла в основу 6-летнего цикла тибетского летосчисления. При исследовании тибетской системы летосчисления, ее происхождения и развития, а также при изучении индо-тибетских астрономических и астрологических воззрений представляется необходимым изучение трактатов по астрономии тибетского Данчжура.

Исследование этих трактатов имеет большое научное значение, так как на основе их данных составля-

лись астрологические таблицы и разные гороскопы. Астрологические таблицы широко использовались для религиозных треб верующего населения Тибета и Монголии. Выяснение истинного значения астрометрических воззрений, отделение астрономии от астрологии и мистики может быть осуществлено на основе тщательного исследования астрологических текстов Данчжура⁷⁸.

НИТИШАСТРЫ

Сборники и антологии этико-дидактической поэзии «малого жанра» находятся в томе «го»⁽¹²³⁾ партапского издания Данчжура (л. 1616—209а). В тибетской письменной традиции эти тексты называются трактатами по поведению или нитишастрами и относятся к разряду текстов «ординарных» (thun mon pa), т. е. написанных для верующих мрян.

Нитишастры Данчжура представлены сборниками и антологиями литературы субхашиты — древнеиндийской афористической поэзии — и приписываются традицией писателям древности и раннего средневековья Нагарджуне, Равигупте, Вараручи или полумифическим авторам, как, например, царь Чапакья и др.

Жанр дидактической афористики в тибетской литературе ведет начало от нитишастр, включенных в Данчжур. Согласно тибетской традиции, нитишастры датируются второй половиной VII—XI в. (по датам жизни пандит и переводчиков, названных в конце каждого источника).

Как самые ранние из датированных памятников древнеиндийской литературы субхашиты, нитишастры являются ценным источником по истории литературы на санскрите. Они содержат обширный материал по истории сложения жанра дидактической афористики в Тибете. Несмотря на внимание к этим источникам со стороны индологов, монголистов и тибетологов, они не стали объектом специального исследования. Ниже дается краткое источниковедческое описание текстов нитишастр по партапскому изданию Данчжура.

Нитишастрами в древней Индии назывались трактаты, посвященные вопросам этики и нравственности. В социуме древних индийцев любая категория этики

и практические нормы поведения для различных слоев населения были неотделимы от понятия «дхарма», (от «дхри» — «руководить», «устанавливать», «хранить»), пронизывающего все пласты древнеиндийских воззрений. Впервые оно встречается в брахманах, и уже в столь ранний период это понятие имело два уровня интерпретации: с одной стороны, законность, добродетельность и моральный долг вообще, с другой — конкретное их воплощение в кастовой функции членов общества и отдельной социальной группы. Эти два уровня интерпретации сосуществовали и в последующей литературной традиции. Дхарма мыслилась как основополагающий принцип гармоничного сочетания мирского и религиозного. Под дхармой индивидуума в обществе подразумевались его правдивое самоусовершенствование и уважение к окружающим. В дхарму личной жизни входили правдивость, терпимость и послушание. Целомудрие и преданность — основа дхармы женщины в семейной жизни. В дхарму царя входили, среди прочих, главные обязанности, такие как расширение территории государства, уничтожение врагов и наказание виновных.

Дхарма, артха (польза, выгода), кама (любовь) и мокша (освобождение) — четыре слагаемых, из которых состояла жизнь древнего индийца. Согласно им излагались правила поведения в специальных трактатах. «Наука политики» («Артхашастра») разрабатывала принципы государственного устройства и управления. Нитишастры излагали правила поведения как для граждан, так и для царя.

«Данда-нити» назывались шастры, постулирующие «наказание» (от «данда» — «палка», «наказание», «штраф») в качестве основополагающего принципа правления. Наряду со специальными трактатами бытовали сборники и антологии правоучительной поэзии, которые также именовались нитишастрами.

Сборники и антологии правоучительной поэзии составлялись на основе фольклора и письменных источников. Они включали разнообразный материал: от цитат из литературных произведений на санскрите, популярных изречений до пословиц и поговорок. Многие стихотворения были созданы в глубокой древности и, по существу, апонимны. Дидактические субхашиты в сборниках смешанного характера нередко соседствовали с высказываниями лирического содер-

жапия. Вся эта литература распространялась путем переписки. Нередко одно и то же стихотворение приписывалось разным авторам.

В Данчжур входят восемь питишастр.

1. «Праджня-шатака» — «Шатака мудрости» (shes rab brgya ra, л. 1616 — 1656)⁷⁹ — состоит из 100 четверостиший (№ 21 — пятистишие) с семисложной строкой; открывается хвалой Мапчжунгри Кумарабхути, олицетворяющему вечную молодость и неувядаемость разума.

Колофоп «Праджня-шатаки» гласит: «Завершена „Праджня-шатака“ — труд наставника Нагарджуны, который, достигнув первой ступени состояния бодхисаттвы... пропик во все сферы дхармы и был предвосхищен как татхагата Ешей-Чжун-Од и прославился как второй Будда. Индийский ученый Сарваджнядева и редактор-переводчик гелон Балцэг перевели, отредактировали и систематизировали» (л. 1656).

Краткая информация о «Праджня-шатаке» имеется в книге С. К. Патхака⁸⁰. Впервые эта питишастра упоминается в каталоге «Дэикарма» (IX в.)⁸¹, составленном ее переводчиком Каба-Балцэгом на основе рукописей царского собрания. Поздняя тибетская традиция отождествляет автора «Праджня-шатаки» с философом-мадхьямником Нагарджуной (II в. н. э.).

Балцэг — один из первых тибетских ученых-богословов, переводчик и редактор буддийских сочинений, который руководил составлением каталога буддийских текстов — «Топтангарма»⁸², он был важной фигурой при дворе и участвовал в церемонии встречи известного индийского проповедника Падмасамбхавы. Балцэг перевел и отредактировал более 50 текстов, включенных в Данчжур, большую часть из них составляют работы по философии — «Вигьяхавьявартани» Нагарджуны, «Абхидхармакошу» Васубандху, труды Вишитадевы, Арьядевы, Видьякары, Шакьямтры и Камалашилы. В содружестве с папдитой Сарваджнядевой, прибывшим в Тибет во времена царя Тисрон-Дэвцзапа (755—799) и участвовавшим в переводе произведений по философии и тантре, Балцэг перевел значительную часть «посланий», имеющих в Данчжуре. Это — «Послание другу» («Суккхри-легкха») Нагарджуны с комментарием Бодхибхадры, «Письмо ученику» («Шишья-легкха») Чандрагомина.

«Праджня-шатака» известна только в переводах, она состоит из наставлений в житейской мудрости и содержит образцы дословного перевода, далекие от поэтического. Вводные стихи посвящены восхвалению мудрости (№ 4—9): мудрость — основа для «заслуг» (№ 4), источник дхармы, артхи, камы и мокши (№ 5); покровительствует ищущим ее (№ 6); она оберегает от врагов, словно зонт от дождя (№ 7), и подобна светильнику во мраке (№ 8). В незамысловатых по форме наставлениях раскрывается наука «должного и недолжного» поведения. Подчеркнуто назидательная сентенция первого полуступиши иллюстрируется примером — намеком на известную притчу или литературный штамп.

2. «Праджня-данда» — «Жезл мудрости (legs kyi bstan bcos shes rab sdong du zhes bya ba, л. 165а—176б) — состоит из 260 четверостиший, из которых 206 — с семисложной строкой; 44 — с девятисложной и 10 — с более длинными строками.

В колофоне «Праджня-данды» в партанском издании Данчжура имен переводчиков — индийского папдита и тибетского лоцзавы — нет, тогда как в дэргэском издании они названы — Шилендрабодхи и Ешей-дэ (IX в.).

Шилендрабодхи и Ешей-дэ известны как современники Балдэга, активно переводившие буддийские тексты на тибетский язык. Ешей-дэ, или Напам Ешей-дэ, принадлежал к родовой аристократии. Из этого рода происходили жены тибетских царей⁸³. Судя по названию, шастра «Праджня-данда» писалась как наставление для царя⁸⁴. Возможно, она была задумана как вторая часть к предыдущей «Праджня-шатаке»⁸⁵. Это не авторский сборник, а антология, часть ее стихотворений известна по сборнику субхашит на санскрите⁸⁶. «Праджня-данда» содержит разнообразные по форме и содержанию четверостишия. Некоторые из них откровенно назидательные, например:

Откажись от алчного друга,
Откажись от блудливой жены,
От пелюбезного и псевдующего
Врача — откажись! (№ 4)

Значительную часть коллекции составляют афоризмы, характерные для популярной традиции литературы субхашиты; мотивы «Артхашастры» — «науки политики» — являются лишь рамкой повествования (№ 1—2, 8), однако при этом тема благородного пра-

вителя является стержнем всей коллекции. Наставления о дхарме, содержащиеся во второй половине сборника, изложены не систематически, «парамите дейний», первой заповеди для буддиста-мирянина, посвящены лишь несколько стихотворений. Наконец, «Праджня-данда» содержит намеки на сказки из «Папчатантры» и эпизоды из эпоса и пуран.

Стихотворения «Праджня-данда» образуют своеобразную мозаику. Обращение к некоему второму лицу создает камерность произведения. Ограниченность и устойчивость тематики предопределяют впечатление задушевности и ненарочитой близости автора и читающего. Не случайно именно эта пинтишастра наиболее часто цитируется в поздних тибетских и монгольских рукописных сборниках литературы субхашиты.

Сама форма афористических четверостиший предполагает образ автора-маски. Но его облик в этой шастре улавливается в чертах неустойчивых, подвижных, проявляется через разнообразие наблюдений и эмоций. Он как бы двойится и множится. Прекрасное в «Праджня-данда» соседствует с уродливым, мудрая простота — с коварством, гордость поэта, ученого — с лезтью придворного, доброта — с горечью, а изящество — с прямой дидактичностью.

В 1919 г. шастра была переведена на английский язык коммерсантом У. Л. Кэмпбеллом и издава под названием «Древо мудрости»⁸⁷.

3. «Джана-пошана-биндху» — «Капля, питающая людей» (legs kyi bstan bcos skye bo gso ba'i thigs pa zhes bya ba, л. 1766—1806) — состоит из 90 четверостиший: 77 — с семисложной строкой, 11 — с девятисложной, одного — с одиннадцатисложной и одного — со строкой из 13 слогов; трех трехстиший с семисложной строкой, семи пятистиший и одного шестистишия.

В колофоне говорится, что эта шастра является творением святого учителя Нагарджуны и переведена Шилендрабодхи и монахом Ешей-дэ.

«Джана-пошана-биндху» содержит наставления по общей и буддийской этике. В первой половине шастры — дидактические четверостишия, в которых первое полустихие — назидание, а второе — иллюстрация к нему, например:

Не совершай неблагоприятных поступков.

Кто поступает дурно —

Теряет уважение,

Как царица [из истории] о брахмане
из Найя.

Предельным дидактизмом наполнены первые стихотворения шастры (№ 3—15): не говори о чужих ошибках (№ 3), не хвались (№ 4), не полагайся на дурного друга (№ 5, 6), будь осторожен в действиях (№ 7), не болтай (№ 8), не лги (№ 9, 10), не совершай неблаговидных деяний (№ 11), не слушай дурного друга (№ 12) и лживые речи лгуна (№ 13), не слушай злонамеренных слов (№ 14), не дружи с дурным товарищем (№ 15).

Далее наставления выражены в более афористической форме:

Липенный благородства рот —
Все равно что пора.
Украшенный благородством рот —
Как лотос прекрасен (№ 18).

Океан и все четыре материка со всеми
Их обитателями для меня — не бремя.
По миру, ничего не умеющие делать,
Они для меня — бремя великое! (№ 29).

В качестве иллюстраций в конце четверостиший упоминаются известные притчи «Панчатантры», всего 18 сюжетов: лиса и женщина (№ 3), птица калаптака (№ 4), блоха и вши (№ 5), обезьяна и калаптака (№ 6), лживые коты (№ 10), царица из истории о брахмане (№ 11), черепаха и обезьяна (№ 12), заяц и лев (№ 22), мышь и слоп (№ 23), человек, упавший в колодец (№ 26), шакал с синей шкурой (№ 41), черепаха, обманувшая птиц (№ 42), колодезная черепаха (44), глупец с драгоценностью (№ 45), чудеса богини Мхаджомы (№ 53), аскет из Бирали (№ 62), безобразная из Шумара (№ 73), юный лис (№ 74).

В отличие от двух предыдущих нитишастр «Капля» ориентирована на широкие слои мирян, что подтверждается общей композицией источника, формой изложения: неприкрытая дидактичность соседствует с иллюстративным материалом из сказочно-фольклорной традиции. Не исключено, что данная нитишастра была написана в период начала гонений на буддизм и распада единого Тибетского государства:

«Нынче очень дурные люди Учение Победоносного приближают к закату.

Нынче превозносятся дурные деяния, еретические учения

дурных людей. [Но] не вырвать невеждам цветущее древо Учения Победоносного.

Ныне не обладающие милосердием отринули заветы Дхармы и сами переделывают [Учение на свой лад]. [Но] невидимые враги — желание и похоть — не смогут... зная Дхармы!

Ныне и сангха утратила стыд: радуется пороку и распутству. Из-за грешников Учение Муни, лишилось преемственности.

Ныне не брекут головы, беспутствуют... Но злонамеренные лгуны не смогут уничтожить Учение Муни!» (№ 78—81).

«Мира и счастья времена минули. Грубости бесконечной времена пришли. Люди мудрые, мужи возвышенные — исчезли. Когда наступают времена, подобные этому, покидают пределы своей страны [и] отправляются в земли чужие. Там, поселясь в лесу в уединенном месте, живут в безмолвии» (№ 88, 89).

4. «Гатха-коша» — «Кладезь стихотворений» (tshigs su bcad pa'i mdzod zhes bya ba, л. 180б--186б) — включает 144 четверостишия с семисложной строкой, заключительное стихотворение — с девяти-сложной. Авторство приписывается Равигупте (пуи ма рас ра), перевел и переписал на тибетский язык пандита Джиянашанти и лоцзава Балджи-Лхунпо-дэ (IX в.).

Первое стихотворение представляет собой гимн Мапчжушри-Кумарабхути, а второе раскрывает цель компиляции — показать дуализм добра и зла посредством противопоставления благородного человека недостойному:

Добро и зло перемешивать —
Это в привычке у мирян.
Соответственно с этим гриф — на
кладбище,
А гусь — на озеро опускаются.

Добродетель-свет противопоставляется пороку-тьме. Тьма под воздействием света не тает, а опускается вниз и лишь сгущается.

В явной и скрытой форме в «Гатха-коше» противопоставляются «безродные невежды» родовой знати⁸⁸:

Если царь ласкает невежду,
Это не признак достоинства.
В доме, где живет ядовитый змей,
Светильник не горит ярко (№ 92).

Около четвертой части стихотворений «Гатха-коша» известны по другим сборникам и апологиям на санскрите.

Главная особенность нитишастры заключается в дальнейшем усовершенствовании мастерства поэтического перевода. В ней совершенно отсутствует иллюстративная назидательность, свойственная «Капло, питающей людей», нет тяжеловесных переводов «Праджня-шатаки». Текст не содержит намеков на басни, будучи далек от внешней яркости. Полная упорядоченность формы как четверостишия, так и строк отличает «Гатха-кошу» от «Праджня-данды» с ее разнообразием стихотворных форм. Усилия переводчика направлены на передачу глубины мысли, высказываемой непрямолинейно, прихотливо и зачастую требующей пояснения:

Добившись какой-нибудь степени,
Люди обычно на этом глупеют.
Стоящему на высокой вершине
Ущелья и горы кажутся одинаковыми⁸⁹
(№ 45).

5. «Шата-гатха» — «Шатака стихотворений» (shhigs su bcaḍ pa bris pa, л. 1866—191a) — состоит из 107 стихотворений, из которых 73 четверостишия с семисложной строкой, 29 — с девятисложной, 3 — с одиннадцатисложной и по одному четверостишию с тринадцатисложной и пятнадцатисложной строкой.

Автор — Вараручи (mchog sreg), перевел, отредактировал и аранжировал Винаячандра и монах Чойчжи-Шейраб.

Имя Чойчжи-Шейраба упоминается в «Голубых анналах» Гой-лоцзавы Шоннубала (1392—1481) в связи с битвой в Конгно, имевший место около 1074 г.⁹⁰ Очевидно, шастра была записана на тибетском языке в конце XI или в начале XII в.

«Шата-чатха» составлена на основе предыдущих нитишастр, особенно «Праджня-данды». Четверостишия либо полностью идентичны стихотворениям из других нитишастр, либо представляют собой их стилистическую обработку. Чойчжи-Шейраб попытался аранжировать материал предыдущих нитишастр в виде наставлений для молодого поколения, однако идея не получила целостного оформления.

Несмотря на компилятивный характер «Шата-гатхи», она имеет несомненную ценность как документ, отражающий процесс развития и совершенствования переводной поэзии малой формы.

6. «Вимала-прапноттара-ратнамала» — Драгоценное ожерелье вопросов и ответов Вималы» (dri med pa'i dris lan rin po che'i phreng ba zhes bya ba, л. 191а—192б) — состоит из 40 четверостиший, № 1 и 39 — четверостишия с девятисложной строкой, поддерживающие хвалу произведению.

Авторство закреплено традицией за Амогхаварией (don yod 'char), «великим царем, знатоком поэзии, святым учителем» (л. 192б). Перевели, отредактировали и аранжировали Камалагупта и редактор-переводчик монах Ринчен-Санпо (958—1055).

В литературе на санскрите известны памятники афористической и правоучительной поэзии в виде диалога между Лакшми и Сарасвати, мужем и женою, двумя влюбленными или двумя животными. Подобная форма использовалась в религиозной дискуссионной литературе. Несмотря на религиозную терминологию, «Драгоценное ожерелье» является сборником ответов на вопросы, связанные с мирской этикой. Например:

«Что необходимо для Победопослого?» — «Слова, имеющие высокий смысл».

«От чего следует отказаться?» — «От поеданий» (№ 2).

«Кто становится высшим?» — «Постигший шуньяту и Неустанно усердствующий на пользу живущих» (№ 3).

«Кто не обманутый спом?» — «Способный исследовать, не певежда».

«Кто обманутый спом?» — «Совершенный певежда» (№ 16).

«Что смертельно для человека?» — «Глупость и тупость».

«Кто превращается в драгоценность?» — «Вовремя даровавший» (№ 25).

Язык этой витишастры предельно афористичен и отточен. Это достигается экономным использованием глагольных форм и особой стилистикой, приближенной к разговорной.

7. «Чанакья-раджа» (cha na ka'i lugs kyi bstan-bcos, л. 192б—203б) состоит из восьми частей и 253 стихотворений (I—23, II—30, III—31, IV—17, V—26, VI—23, VII—31 и VIII—72).

Переводчики и редакторы — индийский пандита Прабхашримитра и тибетский лоцзава Ринчен-Санпо.

Афоризмы Чанакьи, известные как «раджа-нити» («государственное правление»), содержат изречения, типичные для дидактической литературы субхашита. Имя автора — своего рода символ гномической поэзии.

В литературе на санскрите есть множество версий и редакций «Чанакья-раджи», однако тибетская вер-

сия обнаруживает значительное число параллелей в стихах «Праджня-данды».

8. Нитишастра Масуракши (Lugs kyi bstan bcos, л. 203б—209а) состоит из семи глав и 135 стихов. Перевели и аранжировали ее индийский пандита Дхармашрибхадра и тибетский лоцзава Шакья-Лодой (XI в.).

Деление нитишастры «Масуракши» на главы весьма условно, так как трудно определить особенности тематики отдельной главы. Вступительные стихи поясняют, что нитишастра «Масуракши» написана для того, чтобы возвращать человеческую мудрость, помогать достижению личной пользы, удерживать от дурных деяний (№ 1).

Большую часть нитишастры составляют стихотворения, в каждой строке которых дается наставление-совет, причем он может прочитываться вне контекста всего стихотворения. Например:

Не объединяйся с незнакомыми
людьми,
Не желай царской служанки,
Не враждуй с родовитыми,
Обойди стороною теленка
[паходящегося] у вымени (№ 7).

При этом общность объектов высказывания подчеркивается указанием их числа, например:

Огню, воде, женщине и министру,
Змее и высокорождепшуму —
Всегда почтительно служи,
[Иначе] эти шестеро отнимут жизнь
(№ 77).

Переводные нитишастры в Данчжуре нартанского издания — памятники ранней тибетской этико-дидактической поэзии малой формы. В период своего становления (IX—XI вв.) эта поэзия прошла три основных этапа адаптации, без которых не было бы возможным развитие жанра в последующей письменной традиции. Усилиями индийских пандит и тибетских лоцзав, которые перевели нитишастры, был заложен фундамент развития тибетской афористической поэзии. Ранние версии, такие как «Шатака стихотворений», — это пример пословного перевода, когда переводчик лишь начинает осваивать складывающуюся литературную форму афористического высказывания. Однако уже в переводе «Праджня-данды» наблюдается значительное продвижение к овладению внешней формой четверостишия

и оформлению параллелизма. Последние по времени создания нитишастры свидетельствуют о полном овладении как формой, так и содержательной глубиной. Стилистическое совершенствование характеризуется свободой выражения и все более нарастающей от шастры к шастре экономией лексико-грамматического материала.

Нитишастры не следует рассматривать в качестве трактатов по поведению и этике в полном смысле слова, тем более как источники по истории вероучения. Несмотря на четкую социальную направленность, это прежде всего сборники благих изречений, предназначенные для широкой читающей публики. Более полное изучение нитишастр предусматривает их текстологическое исследование на основе нескольких изданий Данчжура.

ПОСЛАНИЯ

В Данчжуре партанского издания в отделе ординарных шастр наряду с нитишастрами есть сочинения еще одного специфического жанра буддийской литературы — «послания», или «письма» (*spring yig*), которые были переведены с санскрита на тибетский язык индийскими пандитами и тибетскими лоцзавами. Они вошли в т. 94 Данчжура (л. 124—364). Эти «послания» разнообразны по форме и содержанию. В одних излагаются лишь этические инструкции из Винаи, другие написаны в виде краткого конспекта по основным положениям буддийской доктрины и тяготеют по форме к научному трактату, третьи касаются отдельных вопросов буддийской теории и практики, по своей форме близки к комментариям; одни написаны в виде посланий или писем, другие — как проповеди или предсказания.

Согласно колофонам, послания переводились на тибетский язык в период существования Тибетской империи, в конце VIII — начале IX в., и еще позже — в XII—XIII вв., в период феодальной раздробленности и междоусобиц. Первые переводы были выполнены Балцэгом, Девендра-Ракшитой, Луи-Чжалцаном и другими переводчиками времен империи. Известное произведение Нагарджуны «Ратнавалл-раджа-парикатха» (л. 124а—146б) переводил Лун-Чжалцан с пандитой

Сарваджнядевой. Балцэгом в содружестве с пандитой Винаячандрой был переведен комментарий Аджитамиты (л. 1466—194а) к этому труду.

Вместе с пандитой Сарваджнядевой Балцэг перевел «Послание Авалокитешваре» (phags pa spyan ras gzigs dbang phyug gis dge slong rab gsal gzhon nu la sprin pa'i yig, л. 278а), «Сукхри-лекха»—«Послание другу» (bzhes pa'i spring yig) Нагарджуны (л. 278а—286б) с комментарием Махамати (blo gros chen po) (л. 320а—364а) и «Шишья-лекха»—«Послание ученику» (slob ma la springs pa'i spring yig) Чандрагомпины (л. 286б—294б). Послание Чандрагомпины снабжено двумя комментариями, один из которых объясняет «трудные» места произведения и написан Вайрочана-Ракшитой (л. 364б—374б), а переведен пандитой Сугатишримитрой и Цултим-Чжалцапом (II в.), второй принадлежит перу Праджнякарамати и переведен на тибетский язык Винаячандрой и Чойчжи-Шейрабом (XI—XII вв.).

Часть посланий переводилась Ринчен-Саппо, личность которого можно сравнить по месту в историко-культурном наследии Тибета с Балцэгом. Ринчен-Саппо переводил небольшие послания, приписываемые традицией Васумитре (л. 197б—199б, 204а—206а, 277б—278а) и Матричете (л. 223б—226б). В содружестве с проповедником Атишей Ринчен-Саппо перевел так называемую «Беседу о благом пути учения» (legs pa'i lam bstan pa'i gdam, л. 235а—265б), автором которой считается Дандип. В Данчжуре имеется послание и самого Атиши царю Нарьяпале, его духовному ученику. Оно было написано Атишей на пути в Тибет и переведено на тибетский язык переводчиком Цултим-Чжалбой (XI в., л. 315б—318а).

К собственно тибетской традиции толкования текстов, очевидно, можно отнести комментарий Салдага (gsal grags, л. 199б—204а) к посланию «Шила-Парикатха» с (л. 198б—199б), приписываемому традицией Васумитре.

Отдельные письма и послания, включенные в тибетский Данчжур, переводились на европейские языки, но никогда не рассматривались в связи со становлением и развитием этого жанра в тибетской письменной традиции.

Наиболее важными для изучения истории развития жанра являются письма философа-мадхьямика Нагарджуны (II в. н. э.). Это послание «Ратнавалираджа-па-

рикатха», которое, согласно комментарию Аджитамитры, было написано для царя династии Сатаваханов Гаутамипутры. В нем буддийский философ излагает ряд этических наставлений, которые не содержат каких-либо специфических положений, относящихся к махаяне. Эти наставления характерны и для раннего буддизма, а их корни уходят в более ранние пласты древнеиндийских представлений о «должном и недолжном». Наряду с общими этическими инструкциями в послании излагаются наставления для царя по государственному управлению, а также дается анализ теории личности и концепции причинности в стиле философских мадхьямиков.

Следующее послание Нагарджуны — «Сукхри-лекха» («Послание другу») ⁹¹ — предназначалось тому же лицу, что и предыдущие. Этот трактат состоит из 124 четверостиший и является кратким конспектом буддийского учения. В первой половине произведения излагаются этические предписания, так как, по выражению автора, «...мораль — основа всех заслуг, а мир лишь опора для живых и неживых вещей» (№ 7). Эти предписания не содержат каких-либо новшеств. Во второй части работы постулируются махаянские представления о мире явлений, трактуются понятия дхармы, сансары и путь к нирване. Наконец, «Послание другу» Нагарджуны — ценный источник для изучения представлений о человеке с позиции махаяны.

По свидетельству китайского паломника И Цзина (VII в.), это произведение пользовалось большим авторитетом в индийских монастырях: «В Индии, — отмечает он в своих записях, — обучающиеся изучают это письмо в начале вводного курса, однако большинство продолжает изучать его специально на протяжении всей жизни» ⁹².

«Послание другу» Нагарджуны широко комментировалось тибетскими богословами. Первый тибетский комментарий к нему был написан одним из учителей Цзонкхапы, сакьяским ученым Джебцзун-Ренбада-Шонну-Лодоем (1349—1412). На основе этого комментария ученым секты гэлугпа по имени Лобсан-Джинба из известного монастыря Ташилхунбо был составлен следующий. Специальный комментарий к отдельным трудным местам в тексте «Послания другу» написал сакьяский ученый Ронтон-Шеджа-Гунриг (1367—1449), основатель тибетского монастыря Наланда. В настоя-

щее время этот комментарий к «Посланию другу» считается у тибетцев одним из самых авторитетных и изучается в равной степени как буддийскими монахами, так и образованными мирянами. Наряду с «Самуччая-сутрой» «Послание другу» является предтечей тибетской буддийской литературы типа «лам-рим» — «степени пути», основателем которой стал Цзонкхапа (1357—1429).

Первые произведения эпистолярного жанра, как известно, вышли из-под пера Пагба-ламы (XIII—XIV вв.). В дальнейшем в Тибете было создано значительное число сочинений этого жанра, принадлежащих известным тибетским религиозно-политическим деятелям. Эти произведения до настоящего времени не получили должного освещения в тибетологической науке.

Послания, или письма, тибетских авторов были составлены по образцу посланий, приписываемых традицией буддийским авторитетам Древней Индии, переводы которых сохранились в Данчжуре.

Глава 5

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ К КАНОНУ

Перевод канонических сочинений буддизма с древнего санскрита на тибетский язык имел важное значение не только для распространения буддизма в странах Центральной Азии, но и для развития средневековых научных дисциплин, на которые большое влияние оказали древнеиндийские общекультурные традиции. Перевод сперва с санскрита на тибетский язык, а затем с тибетского на монгольский осуществлялся в течение нескольких столетий, с VII по XVIII в., на основе терминологии, разработанной многими поколениями тибетских лоцзав в содружестве с индийскими пандитами и монгольскими учеными XVIII в.

В истории разработки терминологии Ганчжура и Данчжура можно проследить три этапа: первый — санскритский, второй — санскритско-тибетский и третий — тибетско-монгольский.

О санскритском этапе известно мало, единственным источником является словарь «Махавьютпатти», составленный в начале IX в.

Санскритско-тибетский этап относится к так называемому «имперскому периоду» развития тибетского письменного языка VII—IX вв. При царе Ралпачане (817—836) в 826 г. была создана коллегия по делам переводов буддийских сочинений «Чомдандай-ринлугчжа-дунса» (bcom ldan 'das kyi ring lugs kyi 'dun sa), которая составила свод правил перевода с санскрита на тибетский язык¹ под названием «Два раздела сочетания слова» (sgra sbyor bam gnyis). А лексика Ганчжура и Данчжура нашла отражение в знаменитом санскритско-тибетском терминологическом словаре «Махавьютпатти» (bye brag tu rtogs byed chen po). На основе этого словаря, включенного в Данчжур нартанского издания (раздел «Сутры», т. 122, л. 223—377), тексты Ганчжура и Данчжура переводились на тибетский язык. Характеризуя важное значение, которое придавали тибетские лоцзавы теории и практике перевода, С. Рэгт пишет: «В то время как китайский подход к делу перевода был обусловлен тысячелетними традициями культуры и был поэтому совершенно запутан, тибетцы почти с самого начала стремились разработать квалифицированную систему переводов; кроме самих переводов, об этом свидетельствуют „Махавьютпатти“, „Два раздела сочетания слов“ и установление официального языка „Кай-чад“ (bkas bcad)»². Значение словаря «Махавьютпатти» в разработке терминологии и перевода Ганчжура и Данчжура трудно переоценить. Впоследствии к санскритско-тибетскому тексту, включенному в Данчжур, добавились китайский и монгольский переводы. Четырехязычный текст «Махавьютпатти» сохранился в рукописи (один список принадлежал китайскому ученому XIX в. Юй Да-жэню), вывезенной из Пекина В. П. Васильевым³ и ныне хранящейся в Восточном отделе научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского университета⁴. На основе данного пекинского списка В. П. Васильев составил «Буддийский терминологический лексикон»⁵, оставшийся в рукописи и незавершенный⁶. В. П. Васильев впервые дал научную характеристику «Махавьютпатти» как терминологическому словарю. Он писал: «Краткое объяснение на некоторые только из терминов, встречающиеся в этом лексиконе и известные под именем „сгра-сбьор-

бам-гнис“, считается у самих тибетцев классическим и служит главным образом источником ссылок. Главное назначение этого лексикона (как и составленного впоследствии Чжанчжа Хутухтой для руководства к монгольскому переводу с тибетского мхас-па' и-бьюн-гнас) было служить указателем при приведении в единство различных переводов одной и той же книги, существовавших в Тибете, и ввести один и тот же язык в составившиеся после сборника Ганчжур и Данчжур. В этом случае тибетцы сделали больше, чем их собратья по вере — китайцы; у последних не только поныне мы встречаем в каждом сочинении (если оно различных переводчиков) свой перевод санскритских терминов или своеобразную передачу подлинных звуков, но даже доныне в их сборниках соединены часто по несколько переводов одного и того же сочинения, так что не знаем, которому верить»⁷.

Таким образом, «Махавьютпатти» был составлен с целью унификации перевода религиозно-философских и технических терминов с санскрита на тибетский язык. Принципы перевода, изложенные в «Махавьютпатти», были канонизированы, и отступление от них строго наказывалось⁸. Согласно этим принципам, запрещалось изменять порядок слов при переводе отрывков в стихах, если только это не вызывалось крайней необходимостью, а при переводе прозы — отходить от установленной терминологии. Гантрийские тексты можно было переводить только по указанию тибетского царя⁹.

Терминология словаря «Махавьютпатти» оказала большое влияние на принципы перевода буддийских текстов с тибетского языка на монгольский и разработку монгольских эквивалентов санскритских и тибетских буддийских религиозно-философских и технических терминов. Этот третий, тибетско-монгольский, этап в истории разработки терминологии Ганчжура и Данчжура завершился к середине XVIII в. составлением терминологического словаря, известного в отечественном востоковедении как «Источник мудрецов»¹⁰.

Тибетско-монгольский терминологический словарь «Источник мудрецов» был составлен в 1741—1742 гг. коллективом авторов под руководством известного монгольского ученого Чжанчжа-Рольбий-Дорчжэ (1717—1786) и Лобсан-Донбий-Нимы. Предварительно Чжанчжа-Рольбий-Дорчжэ составил тибетский текст «Источ-

лика мудрецов», который включен в собрание сочинений автора, изданное в Пекине в 1742 г. в 10 томах. Тибетский текст «Источника мудрецов», как и весь сумбум Рольбий-Дорчжэ, отпечатан на китайской бумаге желтоватого цвета, размер бумаги 51,5 × 10 см, ксилографа — 47 × 6 см, на каждой странице по пять строк. Отдельное издание тибетско-монгольского текста «Источника мудрецов» отпечатано на китайской бумаге белого цвета; размер бумаги 57,5 × 11 см, ксилографа — 51 × 7 см, на каждой странице три строки тибетского текста и три ряда монгольского подтекста; объем текста в 2 раза больше, чем тибетского варианта.

В 1925 г. по заказу Монгольского ученого комитета в Агинском дацане был издан тибетско-монгольский текст «Источника мудрецов»¹¹, причем на ксилографических досках текст вырезался не по образцу пекинского издания, а произвольно, со значительными отступлениями, в результате пагинации пекинского и агинского изданий не совпадают.

Таким образом, имеется три издания текста «Источника мудрецов». Все они состоят из 11 разделов.

1. Праджняпарамита (phar phyin skor).
2. Мадхьямика (dbu ma'i skor).
3. Абхидхарма (mngon pa'i skor).
4. Виная ('dul ba'i skor).
5. Сиддханта (grub mtha'i skor).
6. Тантры (sngags kyi skor).
7. Хетувидья (gtan tshigs rig pa'i skor).
8. Шабдавидья (sgra rig gi skor).
9. Шилпавидья (bzo ba rig pa'i skor).
10. Чикитсавидья (gso ba rig pa'i skor).
11. Раздел старых и новых слов (brda gсар rnying gi skor).

Структура словаря «Источник мудрецов», как и Данчжура, основана на классификации буддийских наук. Первые шесть разделов «Источника мудрецов» относятся к первой из «пяти больших наук» (rig pa'i gnas chen po lnga) — «внутренней науке» (pang rig pa), представляющей религиозно-философскую систему махаянского буддизма. Они расположены в таком порядке: 1) Праджняпарамита, 2) Мадхьямика, 3) Абхидхарма, 4) Виная, 5) Сиддханта, 6) Тантры. Следующие четыре раздела «Источника мудрецов» посвящены остальным «большим наукам» — логике, грамматике, технологии и медицине, соответственно: 7) Хетувидья, 8) Шабда-

видья, 9) Шилпавидья, 10) Чикитсавидья. Последний, 11-й раздел — словарь старых и новых слов тибетского письменного языка.

В новейших исследованиях доказано, что «Источник мудрецов» не является терминологическим словарем в современном понимании, а представляет собой энциклопедию буддизма¹² и отражает классификацию средневековых тибетских наук¹³. По определению С. Рэгга, «„Источник мудрецов“ — очень обширный классификационный список терминов из различных отраслей знаний — философских, религиозных и светских, составленный на основе трактатов, входящих в Данчжур, каноническое собрание комментариев и технических текстов в тибетском и монгольском переводах»¹⁴.

Составление и издание «Источника мудрецов», осуществленное в 1741—1742 гг., как известно, было вызвано необходимостью дать нормативные правила (bkaś bcaḍ) перевода и словарь терминов, необходимых при переводе Данчжура на монгольский язык.

Во вступительной части «Источника мудрецов» указывается, что в нем даны систематическая классификация слов и терминов, общий обзор различий между старой и новой терминологиями и перечень терминов. Эта вступительная часть занимает первые два листа словаря и состоит из трех глав: первая посвящена краткой истории буддизма в Индии, во второй говорится об истории перевода канонической литературы на монгольский язык и изданиях Ганчжура и Данчжура, в третьей излагаются правила перевода, аналогичные тем, которые содержатся в словаре «Два раздела сочетания слов»¹⁵.

Вследствие исключительной важности правил перевода, разработанных монгольскими учеными XVIII в. в связи с переводом Данчжура, ниже приводим их.

«Хотя основной словарный состав наречий (skad kyī dbyings) великой Монголии един (схож), но отдельные слова во многих случаях несколько отличаются друг от друга. Без официального предписания (bkaś bcaḍ)¹⁶ о правилах употребления терминов (ming brda'ner-e dokiy-a) при переводе буддийских сочинений (chos/nom) разные переводчики, каждый по своему усмотрению, стали бы неправильно переводить многие вещи и было бы допущено множество ошибок, затрудняющих понимание [учения] для тех, кто слушает и

воспринимает его. Когда было внесено предложение о составлении и издании ксилографическим способом краткого, сжатого свода правил применения терминов (ming brda'i tha snyad 'dogs lugs) в канонических сочинениях, было велено: „Поступите так!“¹⁷. Этот указ был принят к исполнению. При составлении этого свода правил были использованы такие сочинения: „Сумчупа“ (sum cu pa) и „Тагжугпа“ (rtags kyi 'jug pa) Тонми-Самбхоты, излагающие основные правила употребления тибетских букв и другие общие вопросы [тибетской грамматики], „Два раздела сочетания слов“ ..большой и малый [словари] Вьютпатти, составленные многими лоцзавами, такими как Каба¹⁸, Чогпо¹⁹ и др., как обширный и краткий список терминов, содержащихся в сутрах. Кроме того, сюда входят „Словарь из ста лучей“ (dag yig 'od zer brgya pa) Тагдон-Шонпубала (stag ston gzhon nu dpal), „Зеркало моря значения слов“ (sgra don rgya mtsho'i me long) Будон-Сэнгэ-Одзера (bu ston seng ge 'od zer), „Украшение речи“ (smra rgyan) Джамба-Лингбы (byams pa gling ba), „Устраняющие ошибки“ ('khrul spon) Самдинбы (bsam ldings pa), „Сундук драгоценностей“ (za ma tog) великого лоцзавы Шалу (zha lu lo chen)²⁰, „Светильник речи“ (ngag sgron) лоцзавы Балкхана (dpal khang), „Лиши-гуркхан“ (li shi gur khang) Чжагдона (skyogs ston), излагающий различие старых и новых слов и составленный Уйба-Лосалом (dbus pa blo gsal)²¹, „Краткий словарь необходимых слов“ (nyer mkho bsdus pa) Лодан-Шейраба (blo ldan shes gad), а также многие комментарии к „Сумчупа“ и „Тагжугпа“, составленные другими высшими [учеными]. Здесь даны имена (ming), списки терминов (brda'i gnam bzhang), указаны различия между старыми и новыми терминами (brda' gсар rnying gi dbye ba), а также даны по мере возможности термины (ming gi gnam gtags), которые могут отсутствовать в соответствующих разделах и являться крайне необходимыми при переводе основ каждой науки...

Метод перевода состоит из следующих принципов.

Если фразы, переводимые согласно порядку слов в предложении в тибетском языке, легко воспринимаются по-монгольски и их значение не извращается, так и надо переводить. Но если необходимо изменить порядок слов, то в стихах наиболее удачными считаются изменения в пределах одной строфы, тогда и значение будет ясно выражено и понятно; а в прозе перевод

будет удачным с изменениями в пределах одной, двух, трех и более фраз. Однако очень важно, чтобы значение не искажалось и уделялось внимание выявлению смысла фразы.

Кроме того, если при дословном переводе тибетского текста в монгольском получится много лишних выражений, это часто случается, значение становится неясным, тогда без нарушения смысла можно их вырезать. Но в некоторых случаях перевод требует добавления слов, которые помогают прояснить значение и не являются пустыми выражениями.

Что касается слова, способного к передаче различных значений, надо выбрать точное, определенное значение, вытекающее из контекста. Но если значение невозможно определить или же нет монгольского эквивалента, то следует сохранить тибетское выражение в транслитерации.

Более того, когда встречаются имена лиц, например ученых, царей или министров, названия стран, цветов, деревьев и т. д. после соответствующего слова: „пандит“, „царь“, „цветок“ и т. д.— должен быть сохранен индийский или тибетский оригинал.

Что же касается комментариев, то, если основной текст ранее уже был переведен, он в комментариях должен цитироваться согласно этому переводу...

Что касается выражений в споре между последователем учения и его оппонентом, то необходимо переводить доказательства и опровержения с помощью метких и понятных выражений только после тщательного исследования основной идеи их спора. Более того, что касается выражений восхваления, вины, удивления, уныния и страха, то при переводе надо использовать подходящие выражения, известные в монгольском языке. Даже если в некоторых местах очевидно, что значение не вполне ясно и правильно выражено в тексте, перевод должен быть сделан в соответствии с тем, что написал автор этого текста. И никаких поправок, взятых из правильного изложения в другом месте, не должно вноситься, поскольку это приводит к смешению систем разных учителей.

В текстах наставлений имена богов, ритуальных предметов, чисел и т. д., которые выражены иносказательно, с помощью „скрытых выражений“, следует переводить именно таким образом. Они не должны переводиться прямо, точными терминами, иначе исчезнет

значение „скрытых выражений“. В поэзии также делаются намеки посредством иносказательных слов (mngon brjod kyī ming), например „обладающий прекрасным голосом“ (mgrin bzang) для осла; и перевод должен быть сделан с помощью такого же слова, а не точного термина, так как в таком случае теряется поэтическая красота. При переводе двух терминов „совершенное знание корня“ (rtsa ba'i gnam shes/mulavijñāna) и „корень, или первопричина, всех вещей“ (kun gzi/ala-uavijñāna) употребляется одно и то же слово „корень“, но махасангики и последователи школы йогачарьев толкуют его не совсем одинаково. В таких случаях при переводе надо исходить из контекста. Следует отличать слово в обыденном значении от термина, не считать их синонимами.

Так, два термина „истинно возникшее“ (bden paḡ grub pa) и „обладающее собственной сущностью“ (gan gi mtshan nid kyis grub pa) являются синонимами согласно школе прасангика-мадхьямика и существует возможность перевода одного термина другим; но так как они различны согласно школе сватантрика, совершенно невозможно рассматривать их как синонимы. Существует множество подобных примеров, нужно знать, как переводить их после тщательного изучения в соответствии со взглядами определенных школ.

По представлениям школы мадхьямика, понятия „отсутствие Я“ (bdag med) и „несуществование истинны“ (bden med) однозначны; на уровне же более низших философских школ (grub mtha'og)²² признается, что не все факторы однородны (bdag med pa/anātman), но допускается, что они существуют. Такие весьма важные различия также должны рассматриваться особо. А иначе, если, не обдумав, смешать обычные выражения друг с другом, употребляя их во всех случаях как синонимы с одним и тем же значением, все многочисленные различия в философских школах будут спутаны.

Кроме того, существуют и другие различия. К примеру, существует различие между словами в прошедшем, настоящем и будущем времени, как „совершился“ (grub pa), „совершается“ (bsgrub pa) и „совершится“ ('gruḡ pa) или „победил“ (bcom), „побеждает“ (gzhom) и „победит“ ('joms). Существует различие между действительным и страдательным залогами типа „он (она, это) получил“ ('dis gned pa) и „его (ее, это) получили“

(*'di rned pa*). Есть различие в том, ставится ли частица в начале или в конце, например частица *кхона* (*kho-na*): „Только Будда обладает достоинствами“ (*sangs rgyas kho na yon tan dan ldan*) и „Будда действительно обладает достоинствами“ (*sangs rgyas yon tan dan ldan pa kho na*). Эти частицы служат для: 1) исключения связи [определения] с определяемыми (*gzan ldan rnam gcod*), 2) указания на связь между определением и определяемыми (*mi ldan rnam gcod*)...

Таким образом, необходимо делать перевод после того, как будут рассмотрены эти многочисленные различия согласно тексту.

Кроме того, в монгольском языке размеры стихов не такие, как в тибетском языке. Монгольские переводы стихов должны примерно соответствовать оригиналу по звучанию, конечному значению, доступности и количеству строк. Иногда в хвалебных гимнах и молитвах не мешаает использовать украшения, хорошо известные в монгольском языке. Однако в больших трактатах этого нельзя делать, так как в случае употребления лишних выражений значение будет неясным. Кроме того, при необходимости создать термины, которых нет ни в одном терминологическом трактате, надо прибегать к помощи коллегии по переводу и переводить в стиле, не противоречащем ни трактату, ни логическому разуму.

Эти принципы составляют введение и краткое нормативное предписание о переводе Дхармы.

Принципы перевода, изложенные во вступительной части «Источника мудрецов», как установил Д. С. Рэгг, отражают отдельные положения «Двух разделов сочетания слов». Д. С. Рэгг справедливо замечает: «В какой-то мере „Источник мудрецов“ написан более детально, чем „Два раздела сочетания слов“. Например, это видно из ссылок на различия в философской терминологии буддийских школ; конечно, такая осведомленность могла исходить от такого автора, как Рольбий-Дорчжэ, который являлся автором одной из самых известных тибетских работ по истории буддийской философии — Дубмта' и нампар шагпа салбар шадпа тубдан лхуппа' и зэй-чжан»²³.

В целом тибетско-монгольский терминологический словарь «Источник мудрецов» «отражает самую последнюю стадию в переводе буддийского канона центрально-азиатскими переводчиками и пересказ в нем

принципов, изложенных в „Двух разделах сочетания слов“, помогает прояснить фразеологию этого древнего текста. И несмотря на то, что „Источник мудрецов“ был составлен главным образом как двуязычный список терминов, необходимый для перевода Данчжура на монгольский язык, тибетский перевод без монгольских эквивалентов из сумбума Рольбий-Дорчжэ также имеет большую ценность как обширный квалифицированный словарь индо-тибетских технических терминов, сходный по содержанию с более поздними и более энциклопедическими главами сочинения Лондол-ламы „Список имен“»²⁴.

Раздел 1. Праджняпарамита

В основу этого раздела легли положения, содержащиеся в сочинении известного древнеиндийского философа Асанги «Абхисамаяланкара» (mngon rtogs rgyan), признаваемом буддийской традицией одним из пяти трактатов бодхисаттвы Майтреи и главным трактатом махаянской школы йогачарьев²⁵. «Праджняпарамита» изложена в восьми пунктах, которые соответствуют восьми главным предметам (dngos pa brgyad) «Абхисамаяламкары».

1. Особое всеведение (gnam pa thams cad mkhyen pa nyid).

2. Всезнание в отношении пути (lam shes nyid).

3. Всезнание в отношении сансары (thams cad shes pa nyid).

4. Процесс интуитивного познания всех форм всезнания (gnam kun mngon par zdzogs par rtogs pa).

5. Процесс просветления в его кульминационной стадии (rtse mo'i mngon rtogs).

6. Завершающее истинное познание (mthar gyis pa'i mngon rtogs).

7. Мгновенное интуитивное познание (skad gcig ma gcig mngon par rdzogs par byang chub pa).

8. Космическое тело Будды (chos sku).

Эти восемь главных предметов составляют схему, по которой изложена религиозно-философская догматика «пути достижения нирваны».

Раздел 2. Мадхьямика

В этом разделе две главы:

1) Глава о методе бодхисаттвы (thabs kyi cha),

2) Глава о мудрости бодхисаттвы (shes rab kyi cha).

В них, как говорится в тексте, «вкратце изложены термины главных положений школы мадхьямика». По этому поводу составители словаря пишут: «У мадхьямиков имеется много разных положений, а их термины будут разобраны в разделе „Сиддханта“, а термины мадхьямиков, необходимые для исследования вопроса о причине и доказательстве, будут рассмотрены в разделе „Логика“».

В первой главе разбираются вопросы практической деятельности бодхисаттвы на пути достижения просветления и дается определение таких понятий, как «мысль» (*sems/chitta*), «десять стадий совершенствования» (*sa bcu/dasabhumi*), «шесть и десять парамит», «46 греховных деяний», и ряда других.

В главе о мудрости рассматриваются такие философские вопросы, как десять видов тождества всех элементов (*mnyam nyid bcu/dasasamata*), различные взгляды на «Я» (*bdag/anātma*), истина (*bden pa/satya*), реальность (*dnegos po/vastu*) и т.д.

Раздел 3. Абхидхарма

В основу раздела были положены труды Асанги и Васубандху, а именно: «Абхидхармасамуччая» (*mngon pa kun las btus*), рассматриваемая махаянской традицией как «Абхидхарма высшая» (*mngon pa gong-ma*), и «Абхидхармакоша» (*mngon pa mdzod*)²⁶ — «Абхидхарма низшая» (*mngon pa'og*). Композиция этого раздела чрезвычайно сложна и фактически пока не поддается структурному анализу, поэтому мы ограничимся некоторыми общими замечаниями.

По тибетской классификации наук, как известно, абхидхарма входит в первую из «пяти больших наук» и составляет третий раздел лакшанаяны, поэтому она изучалась как основной обязательный предмет на философских факультетах дацанских школ по трактату Васубандху (V в.) «Абхидхармакоша», представляющему систему изложения основных положений буддийской философии.

В разделе «Абхидхарма» отмечается, что «Абхидхарма высшая» состоит из двух трактатов — «Абхидхармасамуччаялакшана» (*mtshan nyid kun las btus pa*) и «Абхидхармасамуччаявинишчая» (*gnam par nges pa kun las btus pa*)²⁷.

Анализ терминологического раздела «Абхидхарма»

показывает, что «Абхидхармасамуччая» Асанги и «Абхидхармакоша» Васубандху в трактовке теории элементов бытия и сознания в целом идентичны, разнятся только в частности, причем немногочисленных. Поэтому-то за основу взята «Абхидхармасамуччая» Асанги, а «Абхидхармакоша» Васубандху привлекается только в спорных случаях.

Положения Васубандху из «Абхидхармакоши» вводятся в текст выражением «В Абхидхарме низшей... трактуется» (*mngon pa'og mar... bshad do*), тогда как трактовка Асанги по «Абхидхармасамуччае» приводится без вводных замечаний.

Особенностью раздела «Абхидхарма» является то, что в каждом конкретном случае отмечается полисемантическая или синонимичность терминов²⁸. Например, указывается, что в группе сознания — «виджняскандхе» (*gnam shes kyi phung po*) — термины «сам» (*sems, sedkil*), «йид» (*yid*) и «нам-шэй» (*gnam shes*) имеют одинаковое значение²⁹, т. е. являются синонимами.

Особо отмечаются случаи, когда то или иное положение из «Абхидхармасамуччай» Асанги в трактовке Васубандху в «Абхидхармакоше» не обнаруживается.

Раздел 4. Виная

Изложение начинается с общей классификации Винаи, которая делится на две части. Первая составляет нравственный закон (*tshul khrims*), предписывающий семь видов обетов воздержания и сопутствующих элементов (*spang bdun 'khor dang bcas pa'i tshul khrims*), вторая — сутры (*mdo*) и шастры (*bstan bcos*).

Сутры по Винае подразделяются на три категории: сутры корня, или сутры-карики (*rtsa ba'i mdo*), сутры трактовки (*bshad pa'i mdo*) и сутры касательные, или связанные (*phyogs mthun gyi mdo*).

Сутры-карики две: 1) «Бхикшу-пратимокша-сутра» (*dge slong pha'i so thar gyi mdo*)³⁰; 2) «Бхикшуни-пратимокша-сутра» (*dge slong ma'i so thar mdo*)³¹.

Сутр трактовки четыре: 1) «Винаявасту» (*lung gzhi*), 2) «Винаявибханга» (*lung gnam 'byed*), 3) «Винаякшудракавасту» (*lung phran tshegs*), 4) «Винаяутараграндха» (*gzhung dam pa 'am gshung bla ma*)³².

В сутры касательные, или связанные, входят «Сутра, показывающая двенадцать добрых качеств, которые

необходимо обрести» (spyong pa'i yon tan bcu gnyis ston pa) и др.³³

В состав шастр, по Винае, входят шастры, составленные архатами, Арьясангой ('phags pa thogs med), ачарьей Гунапрабхой (slob dpon yon tan'od) и др.

Таким образом, в основу терминологии раздела «Виная» положены канонические тексты из одноименного раздела Ганчжура. При этом следует отметить, что «Пратимокша-сутра» в двух вариантах, являющаяся основным каноническим текстом, сравнительно краткая и наиболее изученная, тогда как четыре остальные обширные сутры занимают несколько томов Ганчжура, сложны по структуре и мало исследованы. Например, «Винаявасту» состоит из 109 глав и составляет четыре тома нартанского Ганчжура, «Винаявибханга» — 83 главы и три тома, «Винаякшудракавасту» — 59 глав и три тома, «Винаяуттараграндха» — 11 глав и один том.

Собственно терминология Винаи дается по такой схеме:

1. Три метода принятия и соблюдения обета (thabs gsum):

а) метод принятия обета (sdom pa ma thob pa thob par byed pa'i thabs);

б) метод строгого соблюдения обета (thob pa mi spyams par bsrung pa);

в) метод повторного принятия обета, если он был нарушен (spyams pa phyin bcos pa'i thabs).

2. Три нравственных закона (tshul khrims gsum)³⁴:

а) ведущий к спасению от опасностей ('jigs skyobs kyi tshul khrims);

б) ведущий к пожеланию всего доброго (legs smon gyi tshul khrims);

в) ведущий к освобождению (nges 'byung gi tshul khrims).

3. Два вида обета спасения (so thar gi sdom pa gnyis):

а) семейных людей (khyim pa'i sdom pa);

б) монахов (rab byung gi sdom pa).

Раздел 5. Сиддханта

Изложение истории философских школ дается в соответствии с классификацией их на не буддийские и буддийские.

Терминология сиддханта базируется на трудах Бавьи «Таркаджвала» (rtog ge'bar ba)³⁵ и «Мадхьямикаратнадала» (dbu ma rin chen sgron ma)³⁶. В этих текстах перечисляются 110 различных философских школ (lta ba), а наряду с этим дополнительно упоминается еще 96 «сложных» школ, относящихся к традициям мадхьямики и абхидхармы.

Не буддийская сиддханта подразделяется на 12 школ, из которых одна называется нигилистической³⁷, поскольку «утверждает невечность мира» (chad smra/ucshedovada), а остальные 11 — этерналистическими школами, так как «утверждают вечность мира» (rtag smra/cacvatavada).

Буддийская сиддханта подразделяется на четыре школы:

- 1) вайшешика (bye brag smra ba),
- 2) саутранта (mdo sde pa),
- 3) йогачарья (sems tsam pa),
- 4) мадхьямика (dbu ma pa).

Кроме того, проводится еще более общая классификация по двум основным сектам буддизма — хинаяне и махаяне.

Далее анализируется каждая из четырех буддийских школ, причем первая из них — вайшешика (вайбхашика) — подразделяется на четыре школы, которые рассматриваются как основные:

- 1) сарвастивадины (tham cad yod smra),
- 2) махасангики (phal chen pa),
- 3) стхавиры (gnas brtan pa),
- 4) махасамматы (mang pos bkur ba).

От этих «четырех основных школ» (rtsa ba'i sde bzhi) вайшешиков, в свою очередь, отпочковались еще 18 школ: от сарвастивадинов — семь, махасангиков — пять, стхавиров — три и махасамматов — три³⁸, которые также перечисляются.

Саутранта, йогачарья и мадхьямика имели, естественно, собственные философские взгляды, которые были сформулированы их учителями на одном из древнеиндийских языков, а также свои эмблемы или знаки. Например, указывается, что язык сарвастивадинов — санскрит, их учитель — кшатрий Рахула, а эмблемами или знаками на верхней одежде были четыре вещи: цветки удпала, лотос, драгоценный камень и лист дерева³⁹. Относительно школ йогачарьев и мадхьямиков указываются только имена учителей — Арьясанга⁴⁰ и Нагарджуна⁴¹.

Раздел 6. Тантры.

В классификации наук по тибетской традиции «Тантры» — второй раздел «внутренней науки». Его структура основана на проповеди Будды о трех путях освобождения от страдания.

1. Путь без страстей для верующих в «низший» [путь] усмирения [страстей] (chags' bral gyi spyod pa).

2. Путь степеней бодхисаттвы и путь парамит для верующих в «широкий путь» (sa dan pha rol tu phyin pa'i spyod pa).

3. Путь для страстей для исключительно верующих в «глубокий путь» ('dod chags ky'i spyod pa).

Трем путям соответствуют «три колесницы» — хиянаяна, махаяна и ваджраяна, высшей из них является ваджраяна — «колесница тайной тантры», которая обозначается пятью однозначными терминами:

1) колесница тайной тантры (gsang sngags ky'i theg pa),

2) колесница плода ('bras bu'i theg pa),

3) колесница ваджры (rdo rje'i theg pa),

4) колесница метода (thabs ky'i theg pa),

5) колесница Видьядхары (rig pa'i dzin pa'i theg pa)⁴².

Заключает раздел классификация тантр:

1) крия-тантры (bya ba'i rgyud),

2) чарья-тантры (spyod pa'i rgyud),

3) йога-тантры (gnal'byor rgyud),

4) ануттара-йога-тантры (rnal'byor bla na med pa'i rgyud)⁴³.

Раздел 7. Хетувидья (логика)

В основу терминологии раздела по логике положены труды Дигнаги (phyogs ky'i glang po) и Дхармакирти (chos ky'i grags pa), известные под общим названием «Сутра из семи разделов» (sde bdun mdo)⁴⁴:

1) обширная шастра «Праманавартика» (tshad ma gnam'grel),

2) показывающая середину «Винишшая» ('bring du ston pa gnam par nges pa),

3) кратко излагающая «Ньяябинду» (bsdus te ston pa rigs pa'i thigs pa),

4) «Хетувинду» (gtan tshigs thigs pa),

5) «Самбандхапарикша» ('brel ba brtag pa),

6) «Тантрантарасиддхи» (rgyud gzhan sgrub pa),

7) «Наука диспута» (rtsod pa'i rig pa).

Первые три шастры считаются основными.

В словаре отмечается, что действительным предметом логики является объект познания (shes bya yul), который определяется четырьмя однозначными терминами:

- 1) объект (yulγ/visaya),
- 2) то, что следует познать (shes bya/jneya),
- 3) то, что следует доказать (gzhal bya/prameya),
- 4) то, что существует (yod pa/sattva).

Сущность (mtshan nyid/laksana) объекта определяется такими признаками познаваемости:

- 1) познаваемый умом (blos rig par bya ba),
- 2) постигаемый путем размышления (blo'i yul du byar gung ba),
- 3) познаваемый логически (tshad ma rtog par bya ba),
- 4) представляемый логически (tshad ma dmigs pa),
- 5) выводимый логически (tshad mas grub pa).

Раздел 8. Шабдавидья (грамматика)

В этом разделе разбираются такие понятия, как звук, буква, лигатура, слово, термин, словосочетание и т. д. Перечислены виды письменности: ланьцзана, дхари, нагари, вартула, кашмири, готагура, «письменность побережья» (rgya mtsho'i mtha'i yi ge), синдху, бруша, китайская, тибетская, монгольская и др. Кроме того, со ссылкой на сутру «Лалитавистара» упоминаются 46 алфавитов, например: кхарашти, анга, банга, сандхани, магадхи, сокани, сахуба, дхарада, китайский.

В разделе дана классификация терминов по способу образования, согласно которой они делятся на четыре группы; сформулированы различия между синонимами и омонимами.

В качестве источников по грамматике в словаре названы «Сараваствивьякарана», труды Панини, Калашы и Чандрапы.

Раздел 9. Шилпавидья (технология)

Предмет технологии определяется как «все ординарные (светские) науки». Приводится классификация этих наук, согласно которой они делятся на 18 разрядов в соответствии с «Винаявасту».

1. Тантра сокровенной мантры (gsang ngags kyi rgyud).

2. «Тонкий метод» (cho-ga zhib mo).

3. Логика (gtan tshigs rig pa).

4. Веды (rig byed).

5. Составление словаря (brda sbrad pa).

6. Правильное составление грамматики (sgra nges pa sbyor ba).

7. «Ясное знание» (shes gsal).

8. «Правильное слово» (nges tshig).

9. Стилистика (sdeb sbyor bsdus pa).

10. Астрономия (skar ma'i rig pa).

11. Теория познания (rtog byed kyi rig pa).

12. Наука о плавании (chur lhung gi rig pa).

13. Наука «большого богатства» (cher spyod kyi rig pa).

14. Наука об обитателях далеких (космических) миров ('jig rten rgyang' pheng pa'i rig pa).

15. Наука анализа (или школы вайшешика) (bye brag pa'i rig pa).

16. «То, что имеет 60 основ» (rgyud drug su pa).

17. Наука глотания (khyur mid kyi rig pa).

18. Наука поселения (gnas'dug-gi rig pa)⁴⁵.

Затем дается классификация стилей музыки и танцев.

В конце раздела помещена глава по астрономии (phyad par du gtsug lag rtsis kyi skor), написанная в традиции «Калачакра-тантры»⁴⁶. В ней перечислены источники по астрономии:

1) «Калачакра-мула-тантра» (dus'khor rtsa rgyud)⁴⁷.

2) «Сутра дакини» (mkha' 'gro'i mdo)⁴⁸.

3) «Сутра Самбхары» (bde mchog gyi mbo)⁴⁹,

4) «Сутра Двенадцатиглазого» (mig bcu gnyis pa'i mdo),

5) «Излагающее исследование Барсоухого» (stag rna'i brjod).

Раздел 10. Чикитсавидья (медицина)

В предисловии к разделу сказано: «... по разделам медицины появилось весьма много различных сутр и тантр. Среди них сочинения, составленные Нагарджуной и его последователями, учителем Вагбхатой, Чандраниданой кашмирским и другими, такие как „Йогашатака“, „Антангахридая“, „Чандрапрабха“ и др. Существует также много разных медицинских трактатов

и сочинений, составленных другими индийскими пандитами и сиддхами. Но сейчас среди тибето-монгольских „держателей науки жизни и долголетия“ (т. е. лекарей) в деле преподавания, изучения и практики лечения стал чрезвычайно распространенным и популярным только [трактат] блистательный „Чжуд-ши“.

В силу этого в разделе „Медицина“ словаря „Источник мудрецов“ приводим в общих чертах краткий перечень терминов из „Чжуд-ши“⁵⁰.

В словаре рассматриваются такие понятия, как «норма» и «патология», «мера», термины, обозначающие способы и методы диагностики и лечения. Особое внимание привлекает список труднопереводимых названий болезней, среди которых встречаются санскритские, смешанные санскритско-тибетские названия и тибетские кальки с санскрита.

Все термины и понятия, относящиеся к названиям болезней, даются отдельными группами (болезни сердца, болезни печени и т. д.).

В разделе приводятся также «труднопонимаемые названия» лекарственных средств растительного, животного и минерального происхождения с примечаниями, где даны их синонимы и различные эквиваленты в местном наречии. «Труднопонимаемые названия» разделены на группы: лекарства из драгоценностей, камней, земли, деревьев, соков, отваров и трав.

Раздел 11. Старых и новых слов

Обзор раздела показывает, что здесь представлена лексика древнетибетского языка, бывшая в обиходе в период господства религии бонпо и вышедшая из употребления в период распространения буддизма. Однако многие слова, вероятно, сохранились в письменном языке как архаизмы.

Слова в разделе расположены не в алфавитном порядке, а по математическим гнездам, которых насчитывается 832. Здесь нашла отражение в основном бытовая лексика.

Религиозно-философские термины вынесены в конец раздела и разбиты на десять рубрик, соответствующих десяти предыдущим разделам словаря «Источник мудрецов».

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ См.: Серебряков И. Д. Литературный процесс в Индии. VII—XIII вв.— М., 1979.— С. 39.

² Там же.

³ Thomas E. The history of buddhist thought.— L., 1863.— P. 265.

⁴ 2500 years of Buddhism/Ed. by prof. P. V. Vapat.— New Delhi, 1956.— P. 50.

⁵ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия: Исторический очерк.— М., 1969.— С. 250—251, 276—278; Бонгард-Левин Г. М. К проблеме историчности III собора в Паталипутре // Индия в древности.— М., 1964.

⁶ 2500 years of Buddhism.— P. 47.

⁷ Ibid.— P. 53.

⁸ Thomas E. The history...— P. 283.

⁹ См.: Кутасова И. М. Философия Нагарджуны // Общественно-политическая и философская мысль Индии.— М., 1962.— С. 216—244; Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия.— М., 1980.— С. 252—257.

¹⁰ См.: Thomas E. The history...— P. 237—238.

¹¹ A catalogue of the Chinese translation of the Buddhist Tripitaka/Ed. by V. Nanjio.— Oxford, 1883. Значительный вклад в изучение китайских переводов был сделан П. Ч. Багчи (Bagchi P. Ch. Le canon bouddhique en Chine.— P., 1926).

¹² Körös A. Cs. de. A Grammar of the Tibetan language in English.— Calcutta, 1834.— 204 p.; Idem.— 2nd repr.— Budapest, 1984; Idem. Essay toward a Dictionary, Tibetan and English: Prepared with assistance of Sangs-rgyas Phun-tshogs.— Calcutta, 1834.— 351 p.; Idem.— 2nd repr.— Bibliotheca Himalayica. Ser. 2.— New Delhi, 1973.— Vol. 4; Idem.— 3rd repr.— Budapest, 1984; Idem. Sanskrit-Tibetan-English vocabulary: being an edition and translation of the Maha-vyutpatti/Ed. by E. Denison Ross, S. C. Vidyabhusana and D. C. Chatterjee // Memoirs of the Royal Asiatic Society of Bengal.— Calcutta, 1910.— Vol. 4, N 1.— P. 1—127; 1916.— N 2.— P. 129—251; 1944.— N 3.— P. 252—390.

¹³ Körös A. Cs. de. Analysis of the Bkahgyur and the Bstan-gyur // AR.— Calcutta, 1836.— Vol. 20.— P. 41—93, 393—552.

¹⁴ Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— М., 1962.— С. 13.

¹⁵ См.: Féer L. Analyse du Kandjour et du Tanjour, recueil des livres sacrés du Tibet // AMG.— 1881.— Т. 2.— P. 131—555.

¹⁶ Ibid.— P. 132.

¹⁷ Rockhill W. W. Udānavarga. A Collection of verses from the Buddhist canon. Compiled by Dharmatrāta. Being the Northern Buddhist version of Dhammapada: Translated from Tibetan of the Bkahlgyur with notes and extracts from the commentaries of Prajñāvarman.—L., 1883.

¹⁸ Rockhill W. W. Pratimoksha Sutra, ou le trait d'émancipation selon la version tibétaine avec notes et extraits du Dulva (Vinaya)/Transl. by W. W. Rockhill // Review de l'Histoire des Religions.—P., 1886.—T. 9, N 1.—P. 3—26; N 2.—P. 167—201.

¹⁹ Rockhill W. W. The life of the Buddha and the early history of his order. Derived from Tibetan works in the Bkahlgyur and Bstan-hgyur. Followed by notice on the early history of Tibet and Khotan.—L., 1884.

²⁰ Das S. Ch. Bothi Patha Pradipa. (Byan Chub Lam Gyi Sgron-me) // JBTS.—1893.—Vol. 1, pt 1.—P. 39—48, 57—68; pt 3.—P. 21—26.

²¹ Das S. Ch. On the Kala-Cakra system of Buddhism // JAS.—Calcutta, 1907.—Vol. 5, pt 4.

²² Das S. Ch. A Tibetan-English Dictionary with Sanskrit synonyms/Revised and edited under the orders of the Government of Bengal by Graham Sandberg and A. W. Heyde.—Calcutta, 1902.—1953 p.; Idem.—Repr.—New Delhi, 1960, 1970; Kyoto, 1969, 1972, 1977.

²³ Beck H. Beiträge zur tibetischen Grammatik, Lexicographie, Stilistik und Metrik.—Berlin, 1908.

²⁴ Beck H. Die tibetische Übersetzung von Kālidāsa's Meghadūta. Nach dem roten und schwarzen Tanjur Hrsg. und ins Deutsche übertragen // APAW.—1906.—Bd 3.—S. 1—85; Idem.—Repr.—Berlin, 1962.

²⁵ Библиографию трудов Л. Валле Пуссэна см.: Bibliographie bouddhique.—P., 1955.—Vol. 23.—P. 1—37.

²⁶ Vallée Poussin L. de la. Tibetan translation of the Nyāyabindu of Dharmakīrti, with the commentary of Vinitadeva // Bibliotheca Indica.—Calcutta, 1907—1913.

²⁷ Vallée Poussin L. de la. Introduction à la pratique des futurs Bouddhas.—P., 1907.

²⁸ Weller F. Index to the Tibetan translation of the Kāśyapaparivarta.—Cambridge, 1935; Idem. Index to the Indian text of Kāśyapaparivarta.—Cambridge, 1935; Idem. Kāśyapaparivarta nach der Tjin-Übersetzung verdeutscht // Wiss. Z. der Karl Marx Universität.—Leipzig, 1964.—H. 4.—S. 771—804; Idem. Kāśyapaparivarta nach der Djin-Fassung verdeutscht // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Akademie der Wissenschaften.—Berlin, 1966.—Bd 12.—S. 379—462; Idem. Sung-Fassung des Kāśyapaparivarta // Monumenta Serica.—1966.—Vol. 35.—P. 207—361; Idem. Kāśyapaparivarta nach der Han-Fassung verdeutscht // Buddhist Yearly 1968—1969.—Halle, 1970.—P. 57—221; Idem. Zum Kāśyapaparivarta.—Berlin, 1962—1965.—H. 1: Mongolischer Text.—1962; H. 2: Verdeutschung des sanskrit-tibetischen Textes.—1965.

²⁹ Weller F. Tibetisch-sanskritischer Index zum Boddhica-ryāvātāra.—Berlin, 1952—1955.

³⁰ Weller F. Über den Quellenbezug eines mongolischen Textes.—Leipzig, 1950.—114 S.—(Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften).

³¹ **Brahmajalasūtra.** Tibetischer und mongolischer Text/Hrsg. von F. Weller.— Leipzig, 1934; Weller F. Über das Brahmajalasūtra. Teil I: Der Tibetische Text // AM.— 1933.— Bd 9, N 3.— S. 195—332; 381—440; Idem. Das Tibetische Brahmajalasūtra: Deutsche Übersetzung // ZII.— 1935.— Bd 10.— S. 1—61.

³² Weller F. **Buddhacarita:** Der tibetische Text und Deutsche Übersetzung.— Leipzig, 1926—1928. Подробную библиографию его трудов см.: Asiatica. Festschrift Friedrich Weller.— Leipzig, 1954.— S. XI—XIII.

³³ Guenter H. **sGam-po-pa. Jewel Ornament of Liberation.**— L., 1959; Idem. **The Life and teaching of Naropa.**— Oxford, 1963; Idem. **Treasures on the Tibetan Middle way.**— Leiden, 1966; Idem. **The royal song of Saraha.**— Seattle, 1969; Idem. **Buddhist Philosophy in theory and practice.**— L., 1972; Idem. **The tantric view of life.**— Berkeley; L., 1972.

³⁴ Ruegg D. S. **The Jo nan pas: A school of Buddhist ontologists according to the Grub mtha' sel gyi me lon** // JAOS.— 1963.— Vol. 83, N 1.— P. 73—91; Idem. **Rapports entre le bouddhisme et le "substrat religieux" indien et tibétain** // JA.— 1964.— Vol. 252.— P. 77—95; Idem. **The Study of Indian and Tibetan thoughts. Some problems and perspectives.**— Leiden, 1967.— 48 p.; Idem. **La théorie du Tatthagatagarbha et du Gotra.**— P., 1969.— P. 531.— (Publications de l'Ecole Française d'Extrême-Orient; Vol. 70).

³⁵ Tucci G. **Tibetan painted scrolls: 3 vol.**— Rome, 1949.— Vol. 1, 2.— 798 p.; Vol. 3.— 25 col. pl., 231 pl.

³⁶ Список трудов Дж. Туччи см.: Giuseppe Tucci // Opera minora.— Roma, 1971.— Vol. 1.— P. XI—XVIII.

³⁷ Ch'en K. S. **The Tibetan Tripitaka** // HJAS.— 1946.— Vol. 9.— P. 53—62.

³⁸ Tucci G. **Tibetan notes** // HJAS.— 1949.— Vol. 12, N 1/2.

³⁹ Kolmas J. **Notes on the Kanjur and Tanjur in Prague** // AO.— 1962.— 30 (2).

⁴⁰ Haenisch E. **Das Vorwort zur kaiserlichen Druckausgabe des tibetischen Kanjur v. J. 1724** // AOH.— 1962.— T. 15, fasc. 1—3; Miller R. A. **A grammatical sketch of classical Tibetan** // JAOS.— 1970.— Vol. 90.— P. 74—97; Bischoff F. A. **Der Kanjur und seine Kolophone.**— Bloomington, 1968.— Bd 1: Vol. 1—25 — Tantra; Bd 2: Vol. 26—47 — Prajnaparamita, Vol. 48—53 — Ratnakuta, Vol. 54—59 — Avatamsaka, Vol. 60—92 — Sutra, Vol. 93—108 — Vinaya.

⁴¹ Weller F. **Der gedruckte mongolische Kanjur und die Leningrader Handschrift** // ZDMG.— 1936.— Bd 60.— S. 399—431; Idem. **Zum Kanjur und Tanjur von Derge** // OLZ.— 1936.— Bd 39.— S. 201—218; Idem. **Zum Mongolischen Tanjur** // Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Phil.-hist. Klasse.— 1949.— Bd 97, N 2; Idem. **Über den Quellenbezug eines mongolischen Tanjur Textes.**— Leipzig, 1950.— 144 S.

⁴² Heissig W. **Beiträge zur Übersetzungsgeschichte des mongolischen buddhistischen Kanons** // AAW.— 1962.— Bd 3, N 50.— 59 S.; Idem. **Steininschrift von Olon sūme** // CAJ.— 1955.— Vol. 1: Idem. **Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in Mongolischer Sprache.**— Wiesbaden, 1954.— 220 S.

⁴³ Список основных работ Х. Аймера см. в библиографии.

⁴⁴ Eimer H. **Some results of recent Kanjur research** // Archiv für Zentralasiatische Geschichtsforschung.— 1983.— H. 1.— S. 18.

⁴⁵ **The Tibetan Tripitaka.** Peking edition. Reprinted under

the supervision of the Otani University, Kyoto/Ed. by D. T. Suzuki: 168 vol.—Tokyo; Kyoto, 1958—1961.

⁴⁶ Tibetan Tripitaka/Ed. by T. Suzuki.—Kyoto, 1957.

⁴⁷ Mongolian Kanjur/Ed. by L. Chandra from the collection of prof. Raghu Vira: 108 vol.—New Delhi, 1973—1979.—(SPS; Vol. 101—208).

⁴⁸ The Nyingma edition of the sDe-dge bKa'-gyur and bsTan-gyur/Publ. under the direction of Tartang Tulku: 117 vol.—Oakland, 1980—1984.

⁴⁹ Ibid.—Vol. 112.—P. 24.

⁵⁰ Huth G. Verzeichnis der im tibetischen Tanjur, Abteilung Mdo (Sutra), Bd 117—124, enthaltenen Werke // Sitzungsberichte der Königlich preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Phil.-hist. Klasse.—1895.—Bd 15.—S. 277—286.

⁵¹ Catalogue du fonds tibétain de la Bibliothèque Nationale par P. Cordier. Index du Bstan-hgyur.—P., 1909.—Pt 2; 1915.—Pt 3.

⁵² Lalou M. Répertoire du Tanjur d'après le catalogue de P. Cordier.—P., 1933.

⁵³ Beck H. Catalogue du Kanjur manuscrit de Berlin. Verzeichnis der tibetischen Handschriften der Preussischen Staatsbibliothek zu Berlin.—Berlin, 1914.

⁵⁴ Barnett L. D. Index of the Sutra division of the Manuscript Kanjur // AM.—1931.—T. 2, fasc. 1, 2.—P. 157—178.

⁵⁵ A Comparative Analytical Catalogue of the Kanjur division of the Tibetan Tripitaka edited in Peking during the K'anghsi Era and at present kept in the Otani Daigaku, Kyoto. Compiled by various scholars.—Kyoto, 1930.—Pt 1.—P. 4—177; 1931.—Pt 2.—P. 179—360; 1932.—Pt 3.—P. 361—477.

⁵⁶ Работы Б. Сакурабэ см.: Bibliography of tibetan studies/ Compil. by H. K. Kuloy, Y. Imaeda, N. Narita, 1986.—P. 532—533.

⁵⁷ A Comparative Analytical Catalogue of the Tanjur Division of the Tibetan Tripitaka compiled by the Otani University Library.—Kyoto, 1965.—Vol. 1.

⁵⁸ Ui H., Suzuki M., Kanakura Y., Tada T. A complete catalogue of the Tibetan Buddhist Canons and a Catalogue-Index of the Tibetan Buddhist Canone (bKah-hgyur and bsTan-hgyur): 2 vol.—Sendai, 1934.—Vol. 1.—701 p.; vol. 2.—124 p.

⁵⁹ Nanjio B. A Catalogue of the Chinese translation of the Buddhist Tripitaka. The Sacred Canon of the Buddhists in China and Japan.—Oxford, 1883.

⁶⁰ Taisho shinshu daizōkyō (The Tripitaka in Chinese/Hrsg. v. J. Takakusu, K. Watanabe.—Tokyo, 1924.—1932; Idem.—Repr.—Tokyo, 1960—1964.

⁶¹ The Tibetan Tripitaka. Peking edition, kept in the library of the Otani University, Kyoto. Catalogue I, vol. 1—165: bKah-hgyur; Catalogue II, III, vol. 166—167; bsTan-hgyur; Catalogue IV, vol. 168: Index of the texts, authors and translators in Tibetan, Sanskrit and Chinese.—Tokyo, Kyoto, 1961.

⁶² Haarh E. A comparative list of the Derge and Lhasa editions of the Kanjur // AM.—1962.—N 9.—P. 179—205.

⁶³ Mibu T. A comparative list of the bKah-hgyur division in the Co-ne, Peking, Sde-dge and Snar-than editions with an introduction to the Bkah-hgyur division of the Co-ne edition // Tais-hō Daigaku Kenkyū kiyō.—1959.—N 44.—S. 1—69.

⁶⁴ *A Catalogue of the Tanjur division of the Tibetan Tripi-taka*, Narthañ edition, kept at Taishō Daigaku/Ed. by Mibu Tai-shun.—Tokyo, 1967 (mimeograph).

⁶⁵ *A Catalogue of the Lhasa edition of the Tibetan Tripi-taka in comparison with other editions*/Ed. by J. Takasaki.—Tokyo, 1965. *CM.*: Tada T., Takasaki J. On the Lhasa edition of the Tibetan Tripi-taka kept in the University of Tokyo // Report of Japan Association for Tibetan studies.—1960.—N 6.

⁶⁶ *The Denkar-ma*. An oldest catalogue of the Tibetan buddhist canon with introductory notes by Shyuki Yoshimura // Researching society of the Eastern Sacred books. Ryukoku University.—Kyoto, 1950.

⁶⁷ *rGyud 'bum-gyi dkar-chag* // Collected works of Bu-ston.—New Delhi, 1971.—Pt 26 (La).—P. 365—400.—(SPS; Vol. 66); *bsTan-gyur-gyi dkar-chag yid-bz'in nor-bu dbañ-gi rgyal-po'i phreñ-ba* // Collected works of Bu-ston.—New Delhi, 1971.—Pt 26 (La).—P. 401—644.—(SPS; Vol. 66).

⁶⁸ *Nag dban-blo-bzañ, Kloñ-rdol bla-ma. bKa'-gyur yoñs-rdzogs-kyi luñ legs-par thob-pa'i thob-yig Thar-pa'i them-skas* // Collected works of Longdol Lama.—New Delhi, 1973.—P. 1067—1102.—(SPS; Vol. 100).

⁶⁹ *Jaya pandita Blo-bzañ-phrin-las. Zab-pa dañ rgya che-ba'i dam-pa'i chos-kyi thob-yig gsal-ba'i me-loñ* // Collected works of Jaya-pandita Blo-bzañ-phrin-las.—New Delhi, 1981.—Vol. 4.—(SPS; Vol. 281).

⁷⁰ *Catalogue of the Narthang Kanjur*.—New Delhi, 1983.—417 p.—(SPS; Vol. 323); *Catalogue of the Lhasa Kanjur*.—New Delhi, 1983.—1017 p.—(SPS; Vol. 324).

⁷¹ *Catalogue of the Peking Tanjur*.—New Delhi, 1983.—Vol. 1—4.—1965 p.—(SPS; Vol. 325—328).

⁷² *Chandra L. A newly discovered Urga edition of the Tibetan Kanjur* // *IJ.*—1959.—Vol. 3.—P. 175—203.

⁷³ *Bethlenfalvy G. A Catalogue of the Urga Kanjur*.—New Delhi, 1980.—(SPS; Vol. 24).

⁷⁴ *Bethlenfalvy G. A hand-list of the Ulan-Bator manuscript of the Kanjur Rgyal-rtse Them-spañs-ma*.—Budapest, 1982 // *Deb-ter. Deb-ther. Debtelin. Materials for Central Asiatic and Altaic studies*.—Vol. 1: *Fontes Tibetani I.*—111 p.

⁷⁵ *Catalogue of Indian (Buddhist) texts in Tibetan translation Kanjur and Tanjur (alphabetically rearranged)*.—Calcutta, 1972.—Vol. 1: *Texts (Indian titles) in Tanjur by Alaka Chattopadhyaya in collaboration with Srinalkanti Gangopadhyaya, Deviprasad Chattopadhyaya*.—XV.—535 p.—(*Indo-Tibetan Studies*).

⁷⁶ *Catalogue du Kanjur Mongol Imprime par Louis Ligeti*.—Budapest, 1942—1944.—Vol. 1: *Catalogue*.—346 p.—(*Bibliotheca Orientalis Hungarica*; Vol. 3).

⁷⁷ *Catalogue du Tanjur Mongol Imprime/Par B. Rinchen*: 3 vol.—New Delhi, 1964—1974.—(SPS; Vol. 33).

⁷⁸ *Catalogue of the Mongolian Tansjur. Vols 1—8*.—New Delhi, 1982.—1779 p.—(SPS; Vol. 314—321).

⁷⁹ *Eimer H. Die Xerokopie des Lhasa-Kanjur. The Xerox copy of the Lhasa Kanjur* // *Bibliographia Philologica Buddhica. Ser. Minor*.—Tokyo, 1977.—Vol. 1.

⁸⁰ *Imaeda Y. Catalogue du Kanjur Tibetan de l'edition de 'Jang sa-tham* // *Bibliographia Philologica Buddhica. Ser. Maior*.—Tokyo, 1982.—Vol. IIa, p. I: *Facsimile avec introduction*; 1984.—Vol. IIb, p. II: *Texte en transliteration*.

⁸¹ Schmidt I. J. Über einige Grundlehren des Buddhismus // MAIS.— 1832.— Vol. 1.— P. 90—120, 222—262; Idem. Über die sogenannte dritte Welt der Buddhaisten // Ibid.— 1834.— Vol. 2.— P. 1—39; Idem. Über die Tausend Buddhas einer Weltperiode der Einwohnung oder gleichmässigen Dauer // Ibid.— P. 41—86; Idem. Über das Mahājñā und Pradschnāparamita der Bauddhen // Ibid.— 1837.— Vol. 4.— P. 123—228.

⁸² Schmidt I. J. 'Jañs-blung oder der Weise und der Thor.— St.-Ptb., 1843.

⁸³ Schmidt I. J. Kanjur oder der Index des Kanjur.— St.-Ptb., 1845.

⁸⁴ Schiefner F. A. Eine tibetische Lebensbeschreibung Cākya-munis des Begrüders des Buddhathums, im Auszuge deutsch mitgetheilt // MAIS.— 1851.— Vol. 6.— P. 231—332.

⁸⁵ Schiefner F. A. Das buddhistische Sutra der zwei und vierzig Sätze // BHPS.— 1852.— T. 9.— P. 65—78.

⁸⁶ Schiefner F. A. Über die logischen und grammatischen Werke im Tanjur // BHPS.— 1847.— T. 4.— P. 284—288.

⁸⁷ Schiefner F. A. Tibetan tales derived from Indian sources.— L., 1882; Idem.— 2nd ed.— 1906.

⁸⁸ Востриков А. И. С. Ф. Ольденбург и изучение Тибета // Зап. Ин-та востоковедения Академии наук.— Л., 1935.— С. 73.

⁸⁹ Щербатской Ф. И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов.— Спб., 1903—1909.— Ч. 1: Учебник логики Дхармакирти с толкованием на него Дхармоттары.— 1903; Ч. 2: Учение о восприятии и умозаключении.— 1909. Переиздана на немецком и французском языках: Shcherbatsky Th. Erkenntnistheorie und Logik nach der Lehre der späteren Buddhisten.— München; Neubiberg, 1924; Idem. La théorie de la connaissance et la logique chez les bouddhistes tardifs.— P., 1926.

⁹⁰ Nyāyabindu Nyāyabindutīkā. Санскритский текст/Изд. Ф. И. Щербатской.— Спб., 1901 — (Bibl. V.; Vol. 7); Nyāyabindu и Nyāyabindutīkā. Тибетский текст/Изд. Ф. И. Щербатской.— Спб., 1901 — (Bibl. V.; Vol. 8); Nyāyabindutīkātippani. Толкование на сочинение Дхармоттары Nyāyabindutīkā. Санскритский текст с примечаниями/Изд. Ф. И. Щербатской.— Спб., 1901.— (Bibl. V.; Vol. 11).

⁹¹ Щербатской Ф. И. Тибетский перевод сочинений Samtānantārasiddhi Dharmakīrti и Samtānantārasiddhitīkā Vinītadeva вместе с тибетскими толкованием, составленным Агван-Дандар-Лхарамбой.— Пг., 1916.— (Bibl. V.; Vol. 19).

⁹² Scherbatsky Th. Buddhist Logic.— Leningrad, 1930—1932.— Vol. 1, 2.— (Bibl. V.; Vol. 26).

⁹³ К столетию со дня рождения академика Ф. И. Щербатского (1866—1942) // Материалы по истории и филологии Центральной Азии.— Улан-Удэ, 1968.— Вып. 3.— С. 4. См.: Список трудов акад. Ф. И. Щербатского // Там же.— С. 5—7.

⁹⁴ Obermiller E. E. Indices verborum Sanskrit-Tibetan and Tibetan-Sanskrit to the Nyāyabindu of Dharmakīrti and the Nyāyabindutīkā of Dharmottara.— Leningrad, 1927—1929.— 1927.— Vol. 1; 1929.— Vol. 2.— (Bibl. V.; Vol. 24, 25).

⁹⁵ Obermiller E. E. Prajnaparamita-ratna-guna-samuccaya-gatha. Sanskrit and Tibetan texts.— M.; L., 1937.— (Bibl. V.; Vol. 29).

⁹⁶ Рукопись «Бхаванаакрамы» и статья Е. Е. Обермиллера опубликованы: Темкин Э. Н., Панкратов Б. И. Бхаванаакрама.— М., 1960.

⁹⁷ Obermiller E. E. The doctrine of Prajnāpāramita as exposed in the Abhisamayālamkāra of Maitreya // AOC.—1932.— Vol. 11.— P. 1—132; Vol. 12.— P. 334—354; Idem. Analysis of the Abhisamayālamkāra: 3 vol.— Calcutta; L., 1933—1943.— 1933.— Vol. 1; 1936.— Vol. 2; 1943.— Vol. 3.

⁹⁸ Obermiller E. E. The sublime science of the Great Vehicle to salvation (Uttaratantra) // AOC.—1931.— Vol. 9.— P. 81—306.

⁹⁹ Obermiller E. E. The account of Buddha's Nirvana and the First council according to the Vinayaksudraka // IHQ.—1932.— Vol. 8; Idem. The account of a study of 20 aspects of śūnyata // IHQ.—1933.— Vol. 9.

¹⁰⁰ Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— М., 1962.— 428 с.— (Bibl. B.; Vol. 32).

¹⁰¹ Vostrikov A. I. Tibetan historical literature/Tr. by H. C. Gupta from Russian // Indian studies past and present.— 1969—1970.— Vol. 11.— Oct., Dec. 1969.— P. 83—101; Apr., Jun. 1970.— P. 209—325; Jul., Sep. 1970.— P. 399—430; — Oct., Dec. 1970.— P. 1—63; Idem. Tibetan historical literature/Tr. from Russian by H. C. Gupta // Soviet Indology Series.— Calcutta, 1970.— N 4.— 278 p.

¹⁰² Воробьева-Десятовская М. И. Тибетские переводы Трипитаки и их издания в собрании ксилографов ЛО ИНА СССР // Дальний Восток.— М., 1961.— С. 325—331.

¹⁰³ Badaraev B.-D. Notes on a list of the various editions of the Kanjur // AOH.—1968.— Т. 24, fasc. 3.— P. 339—352.

¹⁰⁴ Ibid.— P. 340.

¹⁰⁵ Источник мудрецов: Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма/Подготовка текста, пер. и примеч. Р. Е. Пубаева и Б. Д. Дандарона.— Улан-Удэ, 1968.— Вып. 1: Парамита и Мадхьямика.— 167 с.

¹⁰⁶ Герасимова К. М. О каноне пропорций по текстам из Ганчжура и Данчжура // Исследования по истории и филологии Центральной Азии.— Улан-Удэ, 1976.— Вып. 27.— С. 104—117.

¹⁰⁷ Васубандху. Абхидхармакоша/Близкий к тексту перевод с тибет. на рус. яз., введ., подготовка тибет. текста, примеч. и табл. Б. В. Семичова и М. Г. Брянского.— Улан-Удэ, 1980.— Гл. 1. 2.— 392 с.; Гл. 3.— 260 с.

¹⁰⁸ Маланова Т. М. Тибетские переводы древнеиндийской афористической поэзии // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии.— Новосибирск, 1985.— С. 6—20; Она же. О переводе названия одной нитишастры. // Исследования по культуре народов Центральной Азии.— Улан-Удэ, 1970.— С. 117—125.

¹⁰⁹ Бадараев Б. Д. Структура теории поэзии в сочинении «Кавьядарша» Дандина // Культура Монголии в средние века и новое время (XVI—начало XX в.) — Улан-Удэ, 1986.— С. 59—76.

ГЛАВА I

¹ Подробнее см.: Богословский В. А. Очерк истории тибетского народа. (Становление классового общества).— М., 1962.— С. 5—8.

² Перевод этого сочинения на английский язык осуществлен Е. Е. Обермиллером: *Bu-ston. History of Buddhism/Translated from tibetan by Dr. E. Obermiller.*— Heidelberg, 1932.

³ Английский перевод «Голубых анналов» издан Ю. Н. Рерихом: *Roerich G. The Blue Annals.*— Calcutta, 1949—1953.— Vol. 1—2.

⁴ См.: *Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных»/Вступ. ст., пер. и коммент. Б. И. Кузнецова.*— Л., 1961.

⁵ «История Тибета далай-ламы V» явилась объектом исследования тибетолога из ГДР Кристины Ланге, которая сделала перевод указанного сочинения на русский и немецкий языки (рукопись хранится в архиве Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР).

⁶ См.: Пубаев Р. Е. «Пагсам-чжонсан» — памятник тибетской историографии XVIII в.— Новосибирск, 1981.

⁷ Востриков А. И. *Тибетская историческая литература.*— М., 1962.— С. 49.

⁸ Богословский В. А. *Очерк истории...*— С. 32—38.

⁹ Шлоки грамматики Тхонми Самбхота изданы французским тибетологом Ж. Бако (*Bacot J. Les slokas Grammaticaux de Thonmi Sambhota.*— Р., 1928).

¹⁰ Богословский В. А. *Очерк истории...*— С. 40.

¹¹ Бичурин И. *История Тибета и Хухунора.*— Спб., 1883.— С. 131—135.

¹² Кузнецов Б. И. *Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных» // Тр. Бур. комплексного н.-и. ин-та.*— Сер. востоковедная.— Улан-Удэ, 1960.— Вып. 3.— С. 48.

¹³ О взаимоотношениях Тибета с Китаем, относящихся к этому периоду, см.: *Richardson H. Tibet and its history.*— Boulder; L., 1984.— Р. 30.

¹⁴ *Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных».*— С. 29.

¹⁵ См.: Кузнецов Б. И. *Главные божества тибетской религии бон // Исследования по истории и филологии Центральной Азии.*— Улан-Удэ, 1976.— С. 142—148; Кузнецов Б. И., Гумилев Л. Н. *Бон (древняя тибетская религия) // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР.*— Л., 1970.— С. 72—90; Кузнецов Б. И. *Кто основал религию бон // Центральная Азия и Тибет: Материалы конф. «История и культура востока Азии».*— Новосибирск, 1972.— С. 132—134.

¹⁶ Эта дата предложена В. А. Богословским (Богословский В. А. *Очерк истории...*— С. 66). Однако Е. И. Кычанов и Л. С. Савицкий предлагают 781 г., когда буддизм был объявлен государственной религией (Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. *Люди и боги Страны снегов.*— М., 1975.— С. 45—46).

¹⁷ Текст вместе с надписью на каменной колонне у могилы Тисрондэвцзана и надписью из монастыря Карчунг изданы итальянским тибетологом Дж. Туччи (*Tucci G. The Tombs of the Tibetan kings.*— Rome, 1950.— Р. 91—93, 104—108, 108 (тексты), 36—39, 69 (перевод)). Кроме того, Х. Ричардсон опубликовал надписи из монастырей Самья и Карчунг (*Richardson H. E. Three ancient Inscriptions from Tibet // Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal.*— 1949.— Vol. 15.— Р. 45—64).

¹⁸ При Тисрондэвцзане были выбраны семь наиболее выдающихся и одаренных молодых тибетцев для обучения у Шан-

тиракшиты. Они получили название «семеро избранных» (sad mei bdun). Трое старших из них — Маньчжушри из Па, Девендра из Цзана, Кумудика из Бран, трое более молодых — Нагендра из Хон, Вайрочана-Ракшита из Пагор и Ачарья Ринчен-Чог из Ма и младший — Катана из Лана (см.: Das S. Ch. A Tibetan-English Dictionary with Sanscrit Synonyms.— Calcutta, 1902.— P. 126; Камалашила. Бхаванакрама (Трактат о созерцании). Факсимиле с предисловием Е. Е. Обермиллера.— М., 1963.— С. 12).

¹⁹ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги...— С. 208.

²⁰ См.: Гарчаг к Ганчжуру нартанского издания.— Чамдо, 1808 (ксилограф).— Л. 15б.— РО БИОНа. Этот гарчаг является копией части «Гарчага к Ганчжуру нартанского издания», изданного в 1730 г. регентом Тибета Соднам-Дабчжаем: 1) раздел о необходимости издания, л. 3б—10а; 2) история буддизма, л. 10а—25а; 3) перечень сочинений Ганчжура, л. 4бб—84. К этому были прибавлены разделы, составляющие специальную часть: 1) вступительные стихи, л. 1—3а; 2) история Ганчжура в Тибете, л. 25а—29б; 3) история милостынедателя, л. 29б—37б, где излагается биография казначея Чамдоского монастыря, по чьей инициативе был отпечатан этот гарчаг.

²¹ История буддизма на Цейлоне (Сангха в древности и в средние века).— М., 1969.— С. 24.

²² Кутасова И. М. Философия Нагарджуны // Общественно-политическая и философская мысль Индии.— М., 1962.— С. 229—230.

²³ Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В. Мудрецы и философы древней Индии.— М., 1975.— С. 198.

²⁴ Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия.— М., 1980.— С. 252.

²⁵ Л. Мьялль выдвинул гипотезу, что текст «Аштасахасрики Праджняпарамиты» был написан специально для собора Канишки, о его датировке см.: Мьялль Л. Некоторые проблемы возникновения махаяны // Центральная Азия в кушанскую эпоху.— М., 1975.— Т. 2.— С. 219. По поводу гипотезы Л. Мьялль А. Н. Зелинский пишет: «Однако, несмотря на заманчивость такого предложения, отсутствие достаточно точных датировок как самого собора, так и соответствующих текстов Праджняпарамиты не позволяет с уверенностью говорить об этом» (Зелинский А. Н. Кушаны и махаяна // Центральная Азия в кушанскую эпоху.— М., 1975.— Т. 2.— С. 229).

²⁶ См.: Wittfogel K., Feng Ch'a-sheng. History of the Chinese society Liao.— Philadelphia, 1949.— P. 294.

²⁷ О деятельности иностранных миссионеров буддизма в Китае см.: Литвинский Б. А. Распространение буддизма в Средней Азии // Центральная Азия в кушанскую эпоху.— М., 1975.— Т. 2.— С. 195—196; Васильев Л. С. Кушаны и проникновение буддизма в Китай // Там же.— С. 211—213; Лисевич И. С. Среднеазиатские влияния в китайской классической литературе // Изучение китайской литературы в СССР.— М., 1973.— С. 12—14.

²⁸ Имеется в виду второй период развития тибетской письменности по периодизации Ю. Н. Рериха: 1) вторая половина VII в.— середина IX в.— период древних переводов с санскрита; 2) вторая половина IX в.— конец XV в.— дальнейшее оформление письменного языка, замена заимствованных слов их переводами; 3) XV—XVIII вв.— окончательное формирование

языка философских трактатов (Рерих Ю. Н. Основные проблемы тибетского языкознания // Сов. востоковедение.— 1958.— № 4.— С. 109).

²⁹ Гарчаг к Ганчжуру...— Л. 27а.

³⁰ Тибетские источники крайне скупо освещают деятельность Садналяга. Дж. Туччи считает, что «Сказание о царях», которое относится к жанру тибетской литературы, получившему название апокрифов, было посвящено Садналягу и написано по его просьбе, это подтверждается самим текстом. Следовательно, «Сказание о царях» может служить ценным источником сведений о деятельности Садналяга (см.: Tucci G. The Tombs...— P. 39).

³¹ Гарчаг к Ганчжуру...— Л. 27б.

³² Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— С. 123.

³³ Существуют разные точки зрения по поводу того, какой каталог канона является более древним. Большинство тибетских авторов считают наиболее древним «Гарчаг Пантанма». Этой же точки зрения придерживаются А. И. Востриков (Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— С. 313) и автор «Гарчага к Ганчжуру нартанского издания» (л. 27а).

³⁴ Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— С. 123.

³⁵ Гарчаг к Ганчжуру...— Л. 26б.

³⁶ Там же.— Л. 27б—28а.

³⁷ Семичов Б. В. О тибетско-монгольском словаре «Источник мудрецов» // Тр. Бур. комплексного н.-и. ин-та.— Улан-Удэ, 1960.— Вып. 3.— С. 236—255; «Источник мудрецов»: Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма.— Улан-Удэ, 1968.

³⁸ Подробно см. гл. 5.

³⁹ Богословский В. А. Очерк истории...— С. 70.

⁴⁰ См.: Ruegg D. S. The Life of Bu-ston Rin po che with Tibetan text of the Bu-ston rnam-thar.— Roma, 1966.— P. 18.

⁴¹ Бадараев Б. Д. Заметка о томах Ганчжура в различных его изданиях.— С. 8 (Рукопись).— Личный архив автора.

⁴² См.: Молонова Л. С. Роль Будона в формировании Ганчжура и Данчжура // Исследования по культуре народов Центральной Азии.— Улан-Удэ, 1980.— С. 125—130.

⁴³ Ёнцзин-Ешэй-Чжалцан. Полн. собр. соч.— Изд. лабранское, IX в.— Т. 14, соч. № 18: Гарчаг Ганчжура и Данчжура, хранящихся в монастыре Даший Самданлин (bkra shis bsam gtan gling gi bka' brtan rin po che'i dkar chag thub bstan gsal byed ces bya ba bzugs so).— 67 л.— РО БИОНа. В гарчаге, наряду с краткой историей буддизма в Индии и Тибете, дается перечень текстов, входящих в Ганчжур и Данчжур монастыря Даший-Самданлин. Экземпляры Ганчжура и Данчжура были привезены в Даший-Самданлин в 1761 г. и состоят соответственно из 101 и 225 томов.

⁴⁴ См.: Bu-ston. History of Buddhism...

⁴⁵ Подробно см.: Tucci G. Tibetan Notes // HJAS.— 1949.— Vol. 12, N 3/4.— P. 477—496.

⁴⁶ Воробьева-Десятовская М. И. Тибетские переводы Трипитаки и их издания в собраниях ксилографов Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР // Дальний Восток.— М., 1961.— С. 227.

⁴⁷ Schulemann G. Geschichte der Dalai-Lamas.— Leipzig, 1958.— S. 119—124.

⁴⁸ Körbs A. Cs. de. Analysis of the Khagjur // Asiatic Researches.— Calcutta, 1836.— Vol. 20, N 1.

⁴⁹ См.: Feer L. Analyse du Kanjour // Annales du Musée Guimet.— P., 1881.— T. 2.— P. 132.

⁵⁰ Вероятно, имеется в виду регент далай-ламы V — Дэсрид Сангжэй-Чжампо.

⁵¹ Badaraev B. D. Notes on a list of the various editions of the Kanjur // Acta Orientalia Hungaricae.— 1968.— T. 21, f. 3.— P. 342.

⁵² Tucci G. Tibetan Notes.— P. 477—481; Yamaguchi S. Publication of the Peking Edition of the Tibetan Tripitaka.— Vol. 151, f. 5; Schulemann G. Geschichte der Dalai-Lamas.— S. 120.

⁵³ Гарчар к Ганчжуру...— Л. 45а. В 1733 г. Ситу Цуглаг Чойчи-Нанба был составлен каталог к этому изданию Ганчжура (см.: Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— С. 127—128, 317—318).

⁵⁴ Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— С. 318.

⁵⁵ О последовательности разделов в каждом издании Ганчжура и количестве томов подробно см.: Badaraev B. D. Notes on a list...— P. 342—344.

⁵⁶ Воробьева-Десятовская М. И. Тибетские переводы...— С. 226.

⁵⁷ Yamaguchi S. Publication of the Peking Edition...— F. 5.

⁵⁸ См.: Ibid.

⁵⁹ См.: Ui H., Suzuki M., Kanakura Y., Tada T. A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons (Bkah-hgyur and Bstan-hgyur)/Tohoku Imperial University — Sendai, 934. См. также рецензию на этот каталог: Weller F. Zum Kanjur und Tanjur von Derge // Orientalistische Literaturzeitung.— 1936.— N 4.— S. 203.

⁶⁰ Sakurabe B., Teramoto E. A comparative analytical Catalogue of the Kanjur division of the Tibetan Tripitaca.— Kyoto, 1929—1932.

⁶¹ Подробно см.: Большая Советская Энциклопедия.— 3-е изд.— М., 1975.— Т. 20.— С. 1756—1757.

⁶² Л. Фэр считает, что Ешэй-дэ и Вайрочана — одно и то же лицо (Feer L. Analyse du Kanjour.— P. 145).

⁶³ См.: Ганчжур нартанского издания.— Т. 27.— Л. 196—464.— РО БИОНа. Тибетский текст и немецкий перевод этой сутры были изданы академиком Я. И. Шмидтом (Schmidt. J. Dzanglung oder der Weise und der Thor.— St.-Pbg; Lpz., 1843.— T. 1—2). Она переведена и на русский язык (см.: Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо)/Пер. с тибет., введ. и коммент. Ю. М. Парфионовича.— М., 1978).

⁶⁴ См.: Ганчжур нартанского издания.— Т. 14.— Л. 445—454.

⁶⁵ Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация...— С. 105.

⁶⁶ См. гл. 4.

⁶⁷ Данчжур пекинского и дэргэского изданий уже введен в научный оборот (Cordier P. H. Catalogue du Fonds Tibétain de la Bibliothèque Nationale.— 2 et 3-е partie: bstan-'gyur.— P., 1905, 1915; Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canon (Tanjur).— Kyoto, 1934).

⁶⁸ Имена индийских авторов, сочинения которых вошли в Данчжур, даются в «Истории буддизма» Будона (см.: *Bu-ston. History of Buddhism.*— P. 264b—266b).

⁶⁹ Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация...— С. 252.

⁷⁰ Там же.— С. 195.

⁷¹ См.: Пубаев Р. Е. История буддийской сиддханти в освещении Сумба-Хамбо в сочинении «Пагсам-чжонсан» // Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии.— Новосибирск, 1980.— С. 40—53.

⁷² См.: Пубаев Р. Е. Проблема классификации средневековых наук в странах Центральной Азии // III Международный конгресс монголистов в Улан-Баторе.— Улан-Батор, 1976.

⁷³ Герасимова К. М. О каноне пропорций по текстам из Ганчжура и Данчжура // Исследования по истории и филологии Центральной Азии.— Улан-Удэ, 1976.— С. 104—117.

⁷⁴ Болсохоева Н. Д. «Нитишастры» в истории тибетской литературы // Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии.— Новосибирск, 1980.— С. 83—102; Маланова Т. М. Санскритские нитишастры в тибетском Данчжуре // Санскрит и древнеиндийская культура.— М., 1979.— Т. 2.— С. 44—50; Она же. О ранних переводах древнеиндийских нитишастр в Тибете // Народы Азии и Африки.— 1980.— § 3.— С. 130—136.

⁷⁵ Здесь и далее листы указаны по Данчжур нартанского издания, хранящемуся в РО БИОНА.

⁷⁶ Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— С. 115.

⁷⁷ *Roerich G. The Blue Annals.*

⁷⁸ Гэбшей — высшая ученая степень, даваемая в монастырях за знание священных буддийских текстов.

⁷⁹ См.: Данчжур нартанского издания.— Т. 95.— Л. 193а.

⁸⁰ Там же.— Т. 85.— Л. 143а.

⁸¹ Там же.— Т. 26.— Л. 269б — 271а.

⁸² См.: Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— С. 123—130.

⁸³ Тибетский текст этого сочинения переиздан Л. Чандрой: *Bu-ston's History of Buddhism/Tibetan text ed. by Prof. Dr. L. Chandra.*— New Delhi, 1971. Рассматриваемое собрание Ганчжура и Данчжура занимает в нем с. 917—1055.

⁸⁴ *Bu-ston. Chos-'byung.*— Изд. монастыря Шалу, б. г.— РО БИОНА.

⁸⁵ *Sum-pa mkhan-po. Phags yul rgya-nag chen-po bod dang sog-yul-du dam-pa'i chos byung tshul dpag-bsam ljon-bzang zhes bya-ba bzhugs so.*— Изд. тибетское, б. г.— РО БИОНА.

⁸⁶ Пубаев Р. Е. История буддийской сиддханти...— С. 40—53.

⁸⁷ Там же.— С. 44—45.

ГЛАВА 2

¹ Гарчаг к Ганчжур нартанского издания.— Чамдо, 1808 (ксилограф).— Л. 48б.— РО БИОНА.

² Гарчаг к Ганчжур монастыря Чонэ состоит из двух ча-

стей: 1. История религии в Индии, Тибете, Шамбхале, Хотане, Китае и Монголии; 2. История буддизма в Чонэ (см.: Востриков А. И. Тибетская историческая литература— М., 1962.— С. 125—127).

³ «С начала и до конца работы было израсходовано добра разного рода при переводе на серебро на сумму 25 650 ланов, 3 шо и 8 карма». Для покупки экземпляра для Чамдосского монастыря «люди с радостью пожертвовали из своего имущества разного добра на сумму 450 ланов, 9 шо и 5 карма серебром» (Гарчаг к Ганчжуру...— Л. 46а).

⁴ Richardson H. E. Ancient Historical Edicts of Lhasa.— L., 1952.— P. 40.

⁵ The Nyīngma edition of the sDe dge bka' 'gyur and bstan gyur.— USA, 1981.— P. 1—31.

⁶ О дэргаском гарчаре см.: Eimer H. Some Results of Recent Kanjur Research // Archiv für Zentralasiatische Geschichtsforschung.— 1983.— Н. 1.— S. 10—11, 18—20.

⁷ Полное название: bka 'gyur rin po che'; gsung par yid bszhin dbang gi rgyal po'; dkar chag ngo mtshar bkod pa rgya mtsho'; lde mig (Bethlenfalvy G. A Hand-List of the Ulan-Bator Manuscript of the Kanjur Rgyal-rtse them spans-ma. Fontes tibetani 1.— Budapest, 1982.— P. 9).

⁸ «Нынешний Гунчен-Чжалбий-Ванбо-Чжэбцзун-Лобсанданбий-Чжунгнай-Агби-Ванчуг-Лунтог-Чжамцо Балсанбо, начная с малых лет, творит чудеса в возвышенных деяниях, в соблюдении обетов...» (Гарчаг к Ганчжуру.— Л. 236).

⁹ Гарчаг к Ганчжуру...— Л. 296.

¹⁰ Там же.— Л. 27а.

¹¹ Там же.— Л. 69б.

¹² Там же.— Л. 62б.

¹³ Там же.— Л. 66а.

¹⁴ Там же.— Л. 60б.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Сутра была переведена на китайский язык при императоре Цяньлуэ (1736—1796) (см.: Гарчаг к Чанчжуру...— Л. 45а).

ГЛАВА 3

¹ См.: Бугд Найрамдах Монгол Ард Улсын Туух.— Улаанбаатар, 1968.— Боть 2: 1604—1917.— 316 тал.

² Там же.— III боть.— 403—404 тал.

³ См.: Чимитдоржиев Ш. Б. Антиманьчжурская освободительная борьба монгольского народа (XVII—XVIII вв.).— Улан-Удэ, 1974.— С. 9—14.

⁴ Первые данные о монгольском Ганчжуре содержатся в хрониках «Болор-эрикэ» (1774—1775), «Алтан-эрикэ» (1817) и др.

⁵ См.: Heissig W. Beiträge zur Übersetzungsgeschichte des mongolischen buddhistischen Kanons.— Göttingen, 1962.— S. 12.

⁶ Ibid.— S. 18.

⁷ Коллекция рукописей и ксилографов А. М. Позднеева занимает ведущее место в монгольском рукописном фонде Восточного отделения научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского университета.

⁸ Государственный исторический архив. Ленинградское отделение, ф. 4, оп. 3, № 15671, 38, 41.

⁹ Heissig W. Beiträge...— S. 11—12.

¹⁰ Ibid.— S. 41—42.

¹¹ Рукописный Ганчжур.— РО Восточного отдела научной библиотеки им. М. Горького ЛГУ.

¹² Ligeti L. Catalogue du Kanjur Mongol Imprimè.— Budapest, 1942.— Vol. 1.— P. 333.

¹³ Heissig W. Beiträge...— S. 19—42.

¹⁴ Пајү tegus нүгсигсен (bcom ldan 'das) — один из эпитетов Будды.

¹⁵ Апока — древнеиндийский царь (III в. до н. э.).

¹⁶ Вайшали — город, где состоялся первый буддийский собор.

¹⁷ Кусаманура — место, где состоялся второй буддийский собор.

¹⁸ Канишка — кушанский царь (первая четверть II в. н. э.).

¹⁹ Тотори-Ньянцзан, иначе Лхатотори, — царь Тибета, который, согласно хронологии Сумба-Кханбо, прожил 120 лет (244—363).

²⁰ Сронцан-Гампо — основатель Тибетской империи (VII в.).

²¹ Захор — название города в Бенгале.

²² Ралпачан — тибетский царь (IX в.), большой покровитель буддизма.

²³ Чакравартин — «вращающий колесо учения». Этот эпитет давался царям — покровителям буддизма.

²⁴ См.: Ligeti L. Catalogue...

²⁵ Ibid.— P. 768, 769, 770—772.

²⁶ Ibid.— P. 333—337.

²⁷ См.: Балданжапов П. Б. Jirüken-ü tolta-yin tayilburi. Монгольское грамматическое сочинение XVIII в.— Улан-Уда, 1962.— С. 68.

²⁸ См.: Ligeti L. Catalogue...

²⁹ Mongolian Kanjur/Ed. by L. Chandra from the Collection of Prof. Raghuvira.— New Delhi, 1973.— Vol. 1.

³⁰ История приобретения данного комплекта Ганчжура Чесанским дацаном все еще не установлена, хотя в Кижингинском аймаке есть знатоки ее.

³¹ См.: Описание архива Хоца Намсараева.— Улан-Уда, 1969.— С. 47.

³² В рукописном отделе БИОНА БФ СО АН СССР хранится оглавление монгольского Ганчжура, составленное под руководством канд. филол. наук Ц.-А. Дугарнимаева.

³³ Владимирцов Б. Я. Монгольский Данчжур // Докл. АН СССР.— 1926.— С. 31—34.

³⁴ Weller F. Über den Quellenbezug eines mongolischen Danjur-textes.— Leipzig, 1950.

³⁵ Heissig W. Bemerkungen zum mongolischen Tanjur // UAJ.— 1952.— Bd 24.

³⁶ Chandra L. A Conspectus of the Mongolian Tanjur // UAJ.— 1961.— Bd 33.

³⁷ Цэрэнсодном Д. Монгол Данжурын тухай // Хэл зохиол судлал.— 1970.— Т. 7, fasc. 5.— P. 151—163.

³⁸ Там же.— С. 140—141. См.: Банзарагч Д., Лувсанчултэм Л. Данжуурыг орчуулсан тухай огуулал // Шиянжлэх ухаан амьдрал.— Улаанбаатар, 1970.— № 2.

³⁰ Цэрэнсодном Д. Монгол Данжурын...— С. 151.

⁴⁰ Владимирцов Б. Я. Монгольский Данжур.— С. 32; Цэрэнсодном Д. Монгол Данжурын...— С. 158.

⁴¹ Ruegg D. S. On Translating the Buddhist Canon (A Dictionary of Indo-Tibetan terminology in Tibetan and Mongolian: the *Dag yig mkhas pa'i byung gnas of Rol-pa'i rdo-rje*) // *Studies in Indo-Asian art and culture*.— 1974.— Vol. 3.— P. 243.

⁴² Ruegg D. S. On Translating...— P. 244.

ГЛАВА 4

¹ Кедров Б. М. Классификация наук.— М., 1961.— Т. 1.— С. 5.

² Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации.— М., 1955.— Т. 1.— С. 8—15, 56—60.

³ «Список имен» составляет том (ma) сумбума Лондол-ламы пекинского издания и содержит терминологию по технологии, медицине и астрономии (*bzo dang gso ba dang skar rtsis gnans las byung ba'i ming gi grangs bzhugs so*.— РО БИОНа. Далее — Список имен).

⁴ «Косалаламкара-сутра» входит в Ганчжур нартанского издания, раздел «Ратнакута», т. 6.

⁵ Список имен.— Л. 26.

⁶ Допустим другой вариант перевода: «наука школы вайшешиков».

⁷ Такой перевод возможен только в том случае, если первое слово действительно «*gud*» (*qar-a qola*) — «даль, далекие края», а не «*gung mo/dumdadu quruṅun*» — «средний палец».

⁸ Термин «*so tshis dang so tshigs*» может означать и «жизнь-бытие» (монг. *aḷu törükü*). См.: *brda' yig ming don gsal bar byed pa'i zla ba'i 'od snang zhes bya ba bzhugs so*.— F. 96b.— РО БИОНа.

⁹ Список имен.— Л. 3а.

¹⁰ Там же.— Л. 4аб.

¹¹ См.: Pubayev R. *Systematization of scientific knowledge in Sutras and Shastras // Summaries of papers by Soviet scholars to the VI World Sanskrit Conference. October 13—20, 1984. Philadelphia, USA*.— М., 1984.— P. 117—121.

¹² Тибетский текст: 1) *gnas lnga rig pa kun rdzob rtogs pa'i shes rab*; 2) *gnas lugs rig pa don dam rtogs pa'i shes rab*; 3) *sems can gyi don bya tshul rtogs pa'i shes rab*.

¹³ Тибетский текст: *so skye rig gnas lnga la 'jug pa 'phags pa rig gnas lnga la zhugs pa'i tha snyad sa sde las bshad do*.

¹⁴ См.: Das S. Ch. *Tibetan-English dictionary*.— Calcutta, 1902.— P. 1258.

¹⁵ Востриков А. И. К библиографии тибетской литературы // Библиография Востока.— Л., 1933—1934.— Вып. 2—4.— С. 42.

¹⁶ *snar thang par ma'i bstan bcos 'gyur ro cog gi dkar chag tshangs pa'i dbyang shes bya ba*.— Изд. нартанское.— РО БИОНа. Это гарчаг Данжюра нартанского издания под названием «Мелодия Брахмы». Далее.— Мелодия Брахмы.

¹⁷ *dza ya pandita blo bzang 'phrin las kyi gsang yig*.— РО БИОНа. Далее — Сан-йиг.

¹⁸ Dag yig mkhas pa'i 'byung gnas zhes bya ba las phar phvin gyi skor.—Изд. Агинского монастыря, 1925.—РО БИОНа. Далее — Источник мудрецов.

¹⁹ Список имен.—Л. 16. Эту схему приводит и халхаский Зая-пандита Лобсан-Принлай (см.: Сан-йиг.—Л. 446—45а).

²⁰ См.: Bu-ston's History of Buddhism. Tibetan text/Ed. by L. Chandra.—New Delhi, 1971.—Р. 917—919.

²¹ Эти пять трактатов — Махаянасутраламкара, Абхисамай-ламкара, Мадхьянта-вибханга, Дхарма-дхармата-вибханга и Утгара-тантра.

²² Abhisamayāṅkara-prajna-paramita-upadesa sastra/Ed. by E. Obermiller.—Leningrad, 1929.—(Bibl. B.; Vol. 23).

²³ Obermiller E. The doctrine of Prajñā-paramitā as exposed in the Abhisamayāṅkāra of Maitreya.—Leningrad, 1932.

²⁴ См.: Кутасова И. М. Философия Нагарджуны // Общественно-политическая и философская мысль Индии.—М., 1962.—С. 216—244.

²⁵ См.: Цыбиков Г. Ц. Лам-рим чэн-по (Степени пути к блаженству. Сочинение Цзонкханы в монгольском и русском переводах.—Владивосток, 1910.—Т. 1, вып. 2.

²⁶ В обзрении Будона говорится только о «Малом комментарии толкования истинного наставления в отделе Сутра» (mDo sde dgongs pa, nges par 'grel pa'i 'grel chung) из 220 шлок в переводе Ешей-Дэ как сочинении Асанги. См.: Bu-ston's history...—Р. 951—952.

²⁷ Sum-pa mkhan-po. dPag bsam ljon bzang.—F. 264b.—РО БИОНа.

²⁸ См.: Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература.—СПб., 1857.—Ч. 1.—С. 89.

²⁹ См.: Lida Sh. Reason and Emptiness. A study in Logic and Mysticism.—Токуо, 1980.

³⁰ Это сочинение переведено на русский язык В. П. Васильевым (Васильев В. П. Буддизм...—С. 222—258).

³¹ bcom ldam 'das byams pa mgon po mdzad pas (см.: Obermiller E. E. The Doctrine of Prajñā-paramitā as exposed in the Abhisamayāṅkāra of Maitreya.—Leningrad, 1932).

³² chos rnam bzung dang 'dzin pa las grol ba'i rnam rig tsaṃ du ston pa'i lta sgom spyod gsal byed byams pa thogs med rjes 'brang gzhung (см.: Мелодия Брахмы.—Л. 1216, 1246).

³³ Bu-ston's History...—Р. 949—950; Sum-pa mkhan-po. dPag bsam ljon bzang.—F. 265a.

³⁴ Sum-pa mkhan-po. dPag bsam ljon bzang.—F. 265b.

³⁵ См.: Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию/Пер. с англ.—М., 1955.—С. 137.

³⁶ Там же.

³⁷ Источник мудрецов.—Разд. VI.—Л. 3а—7б.

³⁸ A Complete Catalogue of the Tibetan Canon/Tohoku Imperial University.—Sendai, 1934.—N 267.

³⁹ Источник мудрецов.—Разд. VI.—Л. 8а—8б.

⁴⁰ A Complete Catalogue...—N 480.

⁴¹ Ibid.—N 487.

⁴² Источник мудрецов.—Разд. VI.—Л. 9а—12а.

⁴³ Там же.—Л. 12б.

⁴⁴ A Complete Catalogue...—N 1917.

⁴⁵ Ibid.—N 1415.

⁴⁶ Ibid.—N 1180.

- ⁴⁷ Ibid.— N 1198.
- ⁴⁸ Дальнейшее описание дано по: **Источник мудрецов.**— Разд. VI.— Л. 19а — 286.
- ⁴⁹ Бадараев Б. Д. Об основах транскрипции и транслитерации для тибетского языка.— Улан-Удэ, 1967.
- ⁵⁰ Shcherbatsky Th. Buddhist logic.— L., 1932.— Vol. 1.— P. 1.
- ⁵¹ Ibid.— P. 31—36.
- ⁵² Ibid.— P. 29.
- ⁵³ Ibid.
- ⁵⁴ Alambana-parīksā, Trikāla-parīksā, Hetu-cakra-samart-hana, Nyāyamukha, Pramāna-samuccaya.
- ⁵⁵ Bu-ston's History...— P. 969.
- ⁵⁶ Ibid.
- ⁵⁷ Гэбий-Лодой (dge ba'i blo gros).
- ⁵⁸ Shcherbatsky Th. Buddhist logic.— P. 33.
- ⁵⁹ Ibid.— P. 37.
- ⁶⁰ Sum-pa mkhan-po. dPag bsam ljon bzang.— F. 266b.
- ⁶¹ Как принято в тибетской литературе, первая часть названа передней (букв. «туловище»), вторая — задней (букв. «зад»): тибет. stod cha, smad cha.
- ⁶² Shcherbatsky Th. Buddhist logic.— P. 40.
- ⁶³ Ibid.
- ⁶⁴ Ibid.— P. 41.
- ⁶⁵ Ibid.— P. 43.
- ⁶⁶ Им написан короткий трактат по логике под названием «Прамана-ньяя-ниддхи» — «Кладезь основ знания причины» (tshad ma rigs pa'i gter) — с автокомментарием.
- ⁶⁷ Shcherbatsky Th. Buddhist logic.— P. 42.
- ⁶⁸ Ibid.
- ⁶⁹ В колофоне Данчжура: E the'i gu, у Будона: A ta'i gu. В «Пагсам-чжонсан» Сумбо-Кханбо говорит об Атрее (A tre ya), брахманском мудреце или риши, который писал, как делать портреты (Sum-pa mkhan-po. dPag-bsam ljon dzang.— F. 89b). По-видимому, тибет. Этэйгу и Атайбу — неточная транскрипция Атреяпутры.
- ⁷⁰ Полное имя — Амогхасиддха (don yod bsgrub).
- ⁷¹ Bu-ston's History...— P. 974.
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ Ibid.— P. 975.
- ⁷⁴ См.: Герасимова К. М. Памятник тибетской эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций.— Улан-Удэ, 1971.— С. 26.
- ⁷⁵ Bu-ston's History...— P. 975.
- ⁷⁶ Обермиллер Е. Е. Пути изучения тибетской медицины // Библиография Востока.— М.; Л., 1936.— Вып. 8—9.— С. 48—60.
- ⁷⁷ Известна единственная статья по тибетской астрономии: Petri N. Tibetan astronomy // Vistas in Astronomy.— 1968.— Vol. 9.
- ⁷⁸ Практическое применение данных астрономии в летоисчислении и составлении календарей освещено в двух фундаментальных работах: Poucha P. Innerasiatic Chronologie. Mongolische Miscellen // Central asiatic journal.— 1962.— Vol. 2; Vogel Cl. Tibetan chronology // Ibid.— 1968.— Vol. 9, N 3.
- ⁷⁹ Шатака (букв. «сотня») — особый тип аранжировки поэтического материала; шатака состоит из ста или около ста стихотворений.

⁸⁰ Pathak S. K. The Indian Nītiśāstras in Tibet.— Delhi, 1974. В этой работе есть краткая информация и о других нитишастрах Данчжура.

⁸¹ См.: The Nyingma edition of the sDe dge bka' 'gyur and bstan 'gyur.— Oakland (USA), 1981.— Vol. 1.— P. 208.

⁸² Гарчаг к Ганчжуру.— Чамдо, 1808.— Л. 27а (ксилограф).— РО БИОНА.

⁸³ Stein R. A. Tibetan civilization.— L., 1972.— P. 39, 63.

⁸⁴ Подробнее см.: Маланова Т. М. О переводе одной нитишастры // Исследования по культуре народов Центральной Азии.— Улан-Удэ, 1980.— С. 117—124.

⁸⁵ См.: Маланова Т. М. Санскритские нитишастры в тибетском Данчжуре // Санскрит и древнеиндийская культура.— М., 1979.— Т. 2.— С. 44—50.

⁸⁶ Sternbach L. Mahā-subhasita-saṃgrahaḥ.— Delhi, 1974.— Vol. 1.

⁸⁷ Campbell W. L. She rab Dong bu or Prajnya danda by Lu trub ('Nagarjuna).— Calcutta, 1919.

⁸⁸ Подробнее см.: Маланова Т. М. Нитишастра «Гатха-коша» Равигупты как источник по истории тибетской письменной поэтической традиции // Древний и средневековый Восток: История и филология.— М., 1983.— С. 59—72.

⁸⁹ Возможен другой перевод: «С вершины не заметны высоты гор и глубина ущелья».

⁹⁰ Stein R. A. Tibetan civilization.— P. 146.

⁹¹ Ивановский А. О. Тибетский перевод «Послания к ученику» // Зап. Вост. отд-ния имп. Рус. археол. о-ва.— Спб., 1889.— Т. 4.— С. 53—81. См.: Tucci G. The Rathnavali of Nagarjuna // Opera Minora.— Roma, 1971.— Vol. 2.— P. 321—336; Nagarjuna's letter to king Gautamiputra/Transl. into English by Venerable Lozang Jamspal and others.— Delhi, 1978.

⁹² A record of the Buddhist religion as practiced in India and the Malay archipelago (672—695 A. D.) by I-Tsing/Transl. by I. Takakusu.— Delhi, 1966.— P. 162.

ГЛАВА 5

¹ Рерих Ю. Н. Тибетский язык.— М., 1961.— С. 26, 29.

² Ruegg D. S. On translating the Buddhist Canon (a dictionary of Indo-Tibetan terminology in Tibetan and Mongolian: the Dag yig mkhas pa'i 'byung gnas of Rol-pa'i rdo-rje) // Studies in Indo-Asian art and culture.— 1974.— Vol. 3.— P. 257.— (SPS; Vol. 29).

³ См.: Васильев В. П. О некоторых книгах, относящихся к истории буддизма, в библиотеке Казанского университета // Учен. зап. имп. Академии наук по I и III отделениям.— Спб., 1855.— Т. 3.— С. 30.

⁴ Об этом списке «Махавьютпатти» см.: Семичов Б. В. Буддийский терминологический лексикон академика В. П. Васильева // Материалы по истории и филологии Центральной Азии.— 1970.— Вып. 4.— С. 21—22.

⁵ Васильев В. П. Буддийский терминологический лексикон.— Архив АН СССР, ф. 775, оп. 1, д. 113.

⁶ См.: Семичов Б. В. Буддийский терминологический лексикон...— С. 18—30.

⁷ Васильев В. П. О некоторых книгах...— С. 31.

⁸ См.: Simon W. Tibetan lexicography and etymological research // Transactions of Philological Society.— 1964.— P. 93.

⁹ См.: Рерих Ю. Н. Тибетский язык.— С. 29—30.

¹⁰ См.: Семичов Б. В. О тибетско-монгольском словаре «Источник мудрецов» // Тр. Бур. комплексного н.-и. ин-та СО АН СССР. Сер. востоковедная.— Улан-Удэ, 1960.— Вып. 3.— С. 236—260.

¹¹ В колофоне сделано добавление, в котором указывается дата издания — 4-й год Монгольской Народной Республики, год дерева-самца-мыши XV рабчжуна, что соответствует 1925 г.

¹² См.: Источник мудрецов...— С. 3; Семичов Б. В. О тибетско-монгольском словаре...— С. 238.

¹³ См.: Пубаев Р. Е. Проблемы классификации средневековых наук в странах Центральной Азии // Олон улсын монголч эрдэмтний III. Их хурал.— Улаанбаатар, 1979.— III боть.— С. 239—244.

¹⁴ Ruegg D. S. On translating...— P. 243.

¹⁵ Ibid.— P. 249—250.

¹⁶ По переводу Д. С. Рэгга — «нормативное предписание» (Ruegg D. S. On translating...— P. 250).

¹⁷ Имеется в виду указ цинского императора Цяньлуна (1736—1796) 1740 г.

¹⁸ Имеется в виду Каба-Балцэг (ka ba dpal brtsegs) времен царя Садналэга, сына Тисрондэвцана (Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— М., 1962.— С. 123).

¹⁹ сог — сокр. от сог го, или, правильнее, lcog ro. Здесь речь идет о лоцзаве Луй-Чжалцане (klu'i rgyal mtshan), который вместе с Каба-Балцэгом является одним из главных переводчиков Ганчжура.

²⁰ Шалу-лоцзава Чойчжон-Санпо (chos skyen bzang po), который, согласно «Хронологическим таблицам» Сумба-Кханпо, родился в 1441 г. и умер в 1527 г.

²¹ Уйба-Лосал жил в XIV в. и является одним из создателей нартанского Ганчжуа и Данчжура (Владимирцов Б. Я. О тибетско-монгольском словаре Li-siñi gur-khan // Докл. АН СССР. Сер. В.— 1926.

²² Имеются в виду две школы хинаяны — вайбхашики и саунтрантики, которые, с точки зрения махаянистов, рассматриваются как «низшие».

²³ Ruegg D. S. On translating...— P. 258. «Сиддханта» (grub pa'i mth'a gnam par bzhag pa'i thub lstan lhun po'i mdzes pa rgyan) занимает т. 6, 7 сумбума Чжанчжа-Рольбий-Дорчжэ и состоит из трех частей (208 + 121 + 107 = 436 л.).

²⁴ Ruegg D. S. On translating...— P. 258.

²⁵ См.: Obermiller E. E. The doctrine of Prajna-Paramita as exposed in the Abhisamayalankāra of Maitreya.— L., 1932. «Абхисамаяламкара» была переведена с санскрита на тибетский индийским пандитой Гоми-Чимэдом и лоцзавой Лодан-Шейрабом.

²⁶ «Абхидхармакоша» Васубандху была переведена с санскрита на тибетский язык индийским пандитой Джинамитрой и лоцзавой Балцэгом и составляет т. 63, 64 (всего 412 л.) нартанского Данчжура. На русский язык она переведена впервые Б. В. Семичовым (Васубандху. Абхидхармакоша/Бликий к

тексту перевод с тибет. яз. на рус. яз., введ., подготовка тибет. текста, примеч. и табл. Б. В. Семичова и М. Г. Брянского.— Улан-Удэ, 1980.— Гл. 1, 2.— 392 с.; Гл. 3.— 260 с.).

²⁷ *Dag yig mkhas pa'i 'byung gnas zhes bya ba las mngon pa'i skor bzhugs so.*— Изд. Агинского монастыря, 1925.— Ф. 3а.— РО БИОНа.

²⁸ См. рукопись статьи Б. В. Семичова «Некоторые вопросы терминологии по трактату Васубандху „Абхидхармакоша“ и „Абхидхармакошабхашья“».— С. 21—23.— Личный архив автора.

²⁹ Источник мудрецов.— Разд. III.— Л. 136.

³⁰ Эта сутра, состоящая из двух глав, была переведена с санскрита на тибетский язык кашмирским пандитой Джинамитрой и Чогпо-Луй-Чжалцаном; входит в нартанский Ганчжур (т. 2 раздела «Сутры»).

³¹ Эта сутра состоит из двух глав; переведена Джинамитрой и Чогпо, входит в нартанский Ганчжур (т. 2 раздела «Сутры»). «Пратимокша-сутра» в двух вариантах (один — для монахов, другой — для монахинь) является главным каноническим сочинением по Винае.

³² Источник мудрецов.— Разд. IV.— Л. 2а.

³³ Там же.

³⁴ Эти законы рассматриваются как обычные, или светские (*spruyt tshul khrims/yerü śakṣabad*) — «шила» (см.: Источник мудрецов.— Разд. IV.— Л. 26).

³⁵ «Таркаджвала» входит в нартанский Данчжур, т. 19 (*dza*) (см.: Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература.— Спб, 1857.— Ч. 1.— С. 260, 319).

³⁶ См.: Пубаев Р. Е. Тибетская историко-философская литература // Источниковедение и историография буддизма. Страны Центральной Азии.— Новосибирск, 1986.— С. 18.

³⁷ Здесь и ниже определения даны по: Радхакришнан С. Индийская философия.— М., 1956.— Т. 1, 2.

³⁸ Источник мудрецов.— Разд. V.— Л. 13а, б.

³⁹ Там же.— Л. 14а.

⁴⁰ Там же.— Л. 16а.

⁴¹ Там же.— Л. 17а.

⁴² Там же.— Разд. VI.— Л. 2а, б.

⁴³ Там же.— Л. 26.

⁴⁴ Там же.— Разд. VII.— Л. 1а.

⁴⁵ Там же.— Разд. IX.— Л. 2а, б.

⁴⁶ В «Источнике мудрецов» дано сокращенное ее название: *dpal dang po'i sangs rgyas kyi rgyud*. Полное название — *mchog gi dang po'i sangs rgyas las phyung ba rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo zhes bya ba* (см.: Дамдинсурэн Ц. Несколько слов о Калачакре // *Studia Mongolica.*— 1978.— Ф. 8(13), fasc. 8; Roerich G. *Studies in the Kalacakra* // *Journal of Urusvati Himalayan research Institute of Roerich Museum.*— 1932.— Vol. 2).

⁴⁷ «Калачакра-мула-тантра» считается утерянной.

⁴⁸ По-видимому, имеется в виду *'Phags pa mkha' 'gro ma rdo gje 'chang zhes bya ba'i rgyud kyi rgyal po chen po'i brtag pa/Qutuqtu dakini včir dhar-a-tu kemegdekü dandris-un yeke qaγan-u onul* (Монгольский Ганчжур.— Т. 1.— Л. 312—359.— РО БИОНа).

⁴⁹ Вероятно, имеется в виду *Rgyud kyi rgyal po dpal bde mchog nyung ngu zhes bya ba/Očügüken degedü jirγalang ner-e-tü dandris-un qaγan* (Монгольский Ганчжур.— Т. 2.— Л. 74—123).

⁵⁰ Источник мудрецов.— Разд. X.— Л. 1а—2а.

БИБЛИОГРАФИЯ

КАТАЛОГИ

- Barnett L. D. Index of the Sutra division of the manuscript Kanjur, preserved in the British Museum // AM.—1932.—Vol. 7, pt 1—2.—P. 157—178.
- Beck H. Verzeichnis der tibetischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin: Erste Abteilung: Kanjur (BKah hgyur) // Die Handschriften — Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin.—1914.—Bd 24.—192 S.
- Bethlenfalvy G. A Catalogue of the Urga Kanjur.—New Delhi, 1980.—319 p.—(SPS; Vol. 246).
- Bethlenfalvy G. A hand-list of the Ulan-Bator manuscript of the Kanjur Rgyal-rtse Them-spañs-ma.—Budapest, 1982.—111 p.—(Debter. Deb-ther. Debtelin. Materials for Central Asiatic and Altaic studies; Vol. 1: Fontes Tibetani, N 1).
- Bischoff F. A. Der Kanjur und seine Kolophone.—Bloomington, 1968.—Bd 1 (vol. 1—25: Tantra), 111 + 307 S.; Bd 2 (vol. 26—47: Prajnaparamita; vol. 48—53: Ratnakuta; vol. 54—59: Avatamsaka; vol. 60—92: Sutra; vol. 93—108: Vinaya).—S. 308—575.
- Catalogue and Index of the Tibetan Tripitaka: Peking edition reprinted/Ed. by Daisetz T. Suzuki.—Tokyo, 1960.—138 p.
- Catalogue of the Lhasa Kanjur.—New Delhi, 1983.—1017 p.—(SPS; Vol. 324).
- Catalogue of the Mongolian Tanjur: 8 vol.—New Delhi, 1982.—1779 p.—(SPS; Vol. 314—321).
- Catalogue of the Nartang Kanjur.—New Delhi, 1983.—417 p.—(SPS; Vol. 323).
- Catalogue of the Peking Tanjur: 4 vol.—New Delhi, 1983.—1695 p.—(SPS; Vol. 325—328).
- A Catalogue of Tohoku University collection of Tibetan works on Buddhism/Ed. by Y. Kanakura, R. Yamada, T. Tada and H. Hadano.—Sendai, 1953.
- Chandra L., Lopon Tenzin Namdak. Catalogue of the Bon-po Kanjur and Tanjur // Indo-Iranian series.—New Delhi, 1965.—Vol. 2.—(SPS; Vol. 37).
- Chattopadhyaya Alaka. Catalogue of Indian (Buddhist) texts in Tibetan translation Kanjur and Tanjur (Alphabetically rearranged).—Calcutta, 1972.—Vol. 1: Texts (Indian titles) in Tanjur.—535 p.

- A Comparative Analytical Catalogue of the Kanjur Division of the Tibetan Tripitaka** edited in Peking during the K'ang-hsi Era, and at present kept in the Library of the Otani University, Kyoto. In which the contents of each Sutra are collated with their corresponding part in the existing Sanskrit, Pali and Chinese texts, and in which page-references to the Nartang and the Derge editions of the Tripitaka are also entered/Compiled by S. Bunkyo: 3 pt.—1930—1932.—477 + 14 p.
- A Comparative Analytical Catalogue of the Tanjur Division of the Tibetan Tripitaka**, kept in the Otani University Library and at present reprinted under the supervision of the Otani University.—Kyoto; Tokyo, 1965.—Vol. 1, N 1.—477 p.
- A Complete Catalogue of the Tibetan Canons and a Catalogue-Index of the Tibetan Buddhist canons (Bkha-hgyur and Bstan-hgyur)**/Ed. by H. Ui, M. Suzuki, Y. Kanamara, T. Tada: 2 vol.—Sendai, 1934.—701 + 124 p.—Idem.—2nd ed.—Tokyo, 1970.
- Cordier P.** Catalogue du fonds Tibétain de la bibliothèque Nationale.—P., 1909—1915.—P. 2: Index du Bstan-hgyur.—1909.—399 p.; P. 3: Index du Bstan-hgyur.—1915.—562 p.
- Grinstead E. D.** The manuscript Kanjur in the British museum // AM. New ser.—1967.—Vol. 13.—S. 48—70.
- Haarh E.** Die Berliner Kanjur-Handschrift. Berichtigungen zu Hermann Becks Verzeichnis der tibetischen Handschriften // ZDMG.—1954.—Bd 104.—S. 539—40.
- Haarh E.** A Comparative List of the Derge and Lhasa editions of the Kanjur // AM.—1962.—Vol. 9, N 2.—P. 179—205.
- Huth G.** Verzeichnis der tibetischen Tanjur, Abtheilung mDo (Sutra), Bd 117—124, enthaltenen Werke // SPAW.—1895.—Bd 15.—S. 267—286.
- Imaeda Y.** Catalogue du Kanjur tibétain de l'édition de Jang sa-tham // Bibliographia Philologica Buddhica. Ser. Maior.—Tokyo, 1982.—Vol. 2, Pt 1; 1984.—Vol. 2b, Pt 2.
- Kawaguchi E.** Catalogue of the Kanjur, Narthang edition.—Tokyo, 1928.
- Körös A. Cs. de.** Analysis of the Kanjur/Pref. by J. W. de Jong.—Delhi, 1982.—(Bibliotheca Indo-Buddhica; Vol. 2).
- Laufer B.** Verzeichnis der tibetischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Dresden // ZDMG.—1901.—Vol. 55.—S. 99—128.
- Lalou M.** Catalogue du fonds Tibétains de la Bibliothèque Nationale.—P. 1931.—Pt 4, vol. 1: Les mDo-maṅ.
- Lalou M.** Répertoire du Tanjur d'après le Catalogue de P. Cordier avec une préface de P. Pelliot.—P., 1933.—VIII, 239 p.
- Ligeti L.** Catalogue du Kanjur Mongol Imprimé.—Budapest, 1942.—Vol. 1.—346 p.—(Bibliotheca Orient. Hungarica; Vol. 3).
- Mibu T.** A comparative list of the Bkha-hgyur division in the Co-ne, Peking, Sde-dge and Snar-thaṅ editions with an introduction to the Bkha-hgyur division of the Co-ne edition // TDKK.—1959.—N 44.—P. 1—69.

- Mibu T.** A comparative list of the Tibetan Tripitaka of Narthang edition (Bstan-hgyur division) with the Sde-dge edition.— Tokyo, 1967.— 142 p.
- Nagashima Sh.** A comparative list of the Bkah-hgyur division of the Snar-thaṅ, Peking and Sde-dge editions // TDKK.— 1975.— Vol. 61.— P. 726—760.
- Pelliot P.** Notes à propos d'un catalogue du Kanjur // JA.— 1914.— Vol. 4.— P. 111—150.
- Rajapatirana.** Index to the titles of works in the Mongolian Kanjur and Tanjur: 2 vol.— Canberra, s. a.— Vol. 1.— 51 p.; vol. 2.— 89 p.
- Rintchen B.** Catalogue du Tanjur Mongol imprimé: 3 vol.— New Delhi, 1964—1974.— Pt 1.— 1964.— 16, 186 p.; Pt 2.— 1974.— P. 187—432; Pt 3.— 1974.— P. 433—739.— (SPS; Vol. 33).
- Schilling von Canstadt K.** Index du Gandjour imprimé dans le Couvent de Goumboum dans le Tibet.— Kiakhta, 1831.
- Schilling von Canstadt K.** Systematischer und alphabetischer Index des im Kloster von Potāla gedruckten Tandjur.— Kiakhta, 1831.
- Schilling von Canstadt K.** Bibliothèque bouddhique ou Index du Gandjour de Narthang, composé sous la direction du Baron Schilling de Canstadt. Avant-propos // BHPS.— 1848.— Vol. 4.— P. 321—339.
- Schmidt I.** Der Index des Kandjur/Herausgegeben von der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften.— St.-Pet., 1845.— 215 p.
- Seki H.** General Catalogue of Tibetan Tripitaka // Tōyō tetsigaku.— 1898.— Vol. 5, N 3.
- Takasaki J.** A Catalogue of the Lhasa Edition of the Tibetan Tripitaka in comparison with other Editions.— Tokyo, 1965.— 68 p.
- The Tibetan Tripitaka.** Peking Edition/Ed. by Dr. D. T. Suzuki.— 168 vol.— Tokyo, Kyoto, 1958—1961, Vol. 165: Catalogue, Bkah-hgyur (vol. 1—45); Vol. 166—167: Catalogue, Bstan-hgyur (vol. 46—164); Vol. 168: Index of the Texts, authors and translators in Tibetan, Sanskrit and Chinese.
- Tokuoka R.** A catalogue of the Lha-sa edition of the Bkah-hgyur of Tibetan Tripitaka.— Patna, 1968.— XXXVI, 228 p.
- Yoshimura Sh.** The Denkar-ma, an oldest catalogue of the Tibetan Buddhist canon.— Kyoto, 1950.— 72 p.

ТЕКСТЫ

- Bailey D. R. Sh.** The Varnārhavarna Stotra of Mātrceta // BSOAS.— 1950.— Vol. 13, Pt 3.— P. 671—701; 947—1003.
- Bailey D. R. Sh.** The Satapañcāsataka of Mātrceta: Sanskrit text, Tibetan translation and commentary and Chinese translation, with an introduction, English translation and notes.— Cambridge, 1951.

- Banerjēe A. Ch.** Kāvyaḍarṣa: Sanskrit and Tibetan texts.— Calcutta, 1939.
- Beck H.** Kālidāsa. Die tibetische Übersetzung von Kālidāsa Meghaduta: Nach dem roten und schwarzen Tanjur herausgegeben und ins Deutsche übertragen // APAW. Phil-hist. Abh. nicht zur Akad. gehör. Gelehrter.— 1906.— P. 1—85; Idem.— Repr.— Berlin, 1962.
- Beck H.** Udanavarga. Eine Sammlung buddhistischer Sprüche in tibetischer Sprache. Nach dem Kanjur und Tanjur mit Anmerkungen.— Berlin, 1911.— 159 S.
- Bendall C.** Subhāsitāsamgraha // Muséon.— 1903—1904.
- Bhattacharya V.** The Catuḥśataka of Āryadeva (Chapters VIII—XVI): Sanskrit and Tibetan texts with extracts from the commentary of Candrakīrti.— Santiniketan, 1932 (VBS; Vol. 2).
- Bhattacharya V.** The Catuḥśataka of Āryadeva with extracts from the Commentary of Candrakīrti. Reconstructed from the Tibetan version with an English translation. Chapter VII // Proceedings and Transactions of the Oriental Conference, Allahabad University. November 5, 6 and 7, 1926.— Allahabad, 1928.— Vol. 2.— P. 831—871.
- Bhattacharya V.** Mahāyānavimśaka of Nāgarjuna // Visva-Bharati Quaterly.— 1930—1931.— Vol. 8.— P. 107—150.
- Bhattacharya V.** Mahāyānavimśaka of Nāgarjuna: Reconstructed Sanskrit text, the Tibetan and Chinese Versions, an English translation.— Calcutta, 1931.— (VBS; Vol. 1).
- Bhattacharya V.** The Catuḥśataka of Āryadeva: Sanskrit and Tibetan texts with copious extracts from the commentaries of Candrakīrti.— Calcutta, 1931.— Pt 1—2.
- Bischoff F. A.** Ārya mahābala-nāma-mahāyāna-sūtra. Tibétain (mss. de Touen-houang) et chinois/Ed., trad. et comm. par F. A. Bischoff; Préface de M. Lalou.— P., 1956.— 138 p.— (Buddhica; T. 10).
- Bühnemann G.** Der allwissende Buddha; Ein Beweis und seine Probleme. Ratnakīrti's Sarvajñāsiddhi übersetzt und kommentiert.— Wien, 1980.— (Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde; Bd 4).
- Campbell W. L.** She-Rab Dong-Bu: Tree of Wisdom or Prajnya Danda: Tibetan text and English translation.— Calcutta, 1919.— 133 p.
- Chatterjēe H.** Mula-Madhyamaka karika of Nāgarjuna: 2 pt.— Calcutta, 1957—1962.— Pt 1.— 1957; Pt 2.— 1962.
- Chatterji D.** The Yogāvatāropadeśa: A Mahāyāna treatise on Yoga by Dharmendra in its Tibetan version with Sanskrit restoration and English translation // JAS.— 1927.— Vol. 23.— P. 249—259.
- Chattopadhyaya A.** Atiśa and Tibet. Life and works of Dipamkara Śrījāna in relation to the history and religion of Tibet/

- With Tibetan sources tr. under Prof. Lama Chimpa.— Calcutta, 1967.— P. 520—535.
- Conze E. *Abhisamayālaṅkāra Prajñāpāramitopadeśaśāstra*, with introduction, English translation and Sanskrit-Tibetan Index // SOR.— 1954.— Vol. 6.
- Conze E. *Buddhist texts through the ages: Newly translated from the original Pali, Sanskrit, Chinese, Tibetan, Japanese and Apabhramsa* (in collaboration with I. B. Horner, D. Snellgrove, A. Waley).— Oxford, 1954.
- Conze E. *Vajracchedika Prajñāpāramitā*: Ed. and transl. with introduction.— Roma, 1957.— (SOR; Vol. 13).
- Conze E. *Buddhist Wisdom Books* (containing the Diamond Sutra and the Heart Sutra): Transl. and expl.— L., 1958.— 110 p.
- Conze E. *The Gilgit Manuscripts of the Astadaśasāhasrikāprajñāpāramitā*. Chapters 55 to 70, corresponding to the 5th Abhisamaya.— Roma, 1962.— (SOR; Vol. 26).
- Conze E. *The Adhyardhaśatikā Prajñāpāramitā* // *Studies on Esoteric Buddhism and Tantrism in Commemoration of the 1150th Anniversary of the founding of Koyasan/Kōyasan Kaisō 1150-nen Kinen: Mikkyōgaku Mikkyōshi Ronbunshū*.— Kōyasan, 1965.— P. 101—115.
- Conze E. *The Gilgit Manuscripts of the Astadaśasāhasrikāprajñāpāramitā*. Chapters 70 to 82 corresponding to the 6th, 7th and 8th Abhisamayas.— Roma, 1974.— (SOR; Vol. 46).
- Conze E. *The Large sūtra on perfection wisdom with the divisions of the Abhisamayālaṅkāra*.— Berkeley; Los Angeles; L., 1975.— P. 431—652.
- Damdinsürüng C. *Töbed mongγol sidityü kegür-ün liger. Nigedüger debter* // *Corpus Scriptorum Mongolorum*.— Ulanbator, 1963.— T. 2.— 233 p.
- Das S. Ch. *Bodhi Patna Pradipa*. (Byan Chub Lam Gyi Sgrom-ma by Dipankara Srijnana): Transl. // JBTS.— 1893.— Vol. 1, pt 1.— P. 39—48, 57—64 (Tib. text); Vol. 1, pt 3.— P. 21—26.
- Dash B. *Tibetan medicine with special reference to Yoga Śāta*.— Dharamsala, 1976.
- David-Neel A. *La connaissance transcendante d'après le texte et les commentaires tibétains*.— P., 1958.
- Evans-Wents W. Y. *Tibetan yoga and secret doctrines*.— L., 1935.— P. 355—359.— (Tib. *Hṛdayaprajñāpāramitā-sūtra*).— Idem.— Repr.— L., 1958, 1967, 1979.
- Feer H.-L. *Exercice de langue Tibétaine. Légende du Roi Açoka: Texte Tibétain, transcription, prononciation figurée, traduction mot à mot (en français)*.— P. 1865.
- Feer H.-L. *L'essence de la science transcendante: Prajñāpāramitā-hridaya-sūtra en trois langues, Tibetan, Sanskrit, Mongol*.— P., 1866.
- Feer H. L. *Etudes bouddhiques. Sūtra des quatre perfections: Chatuska nirhāra* // JA.— 1867.— Vol. 6, N 9.— P. 269—330.
- Feer H.-L. *Textes tirés du Kandjour et du Tripitaka: 11 fasc.*— P., 1864—1871.— Fasc. 1: *Tchandra-Sūtra, Śūrya-Sūtra, Tchatur-Gāthā*.— 1864.— 12 p.; Fasc. 2: *Composition des écritures*

- res bouddhiques.— 1865.— 12 p.; Fasc. 3: Sūtra des Quatre Préceptes.— 1866.— 12 p.; Fasc. 4: L'ami de la Vertu.— 1866.— 13 p.; Fasc. 5: Brahmaçrī Vyakarana. Prédiction sur Brahmaçrī.— 1866.— 12 p.; Fasc. 6: Prescriptions de la Discipline bouddhique (Dul-va-Vinaya) relatifs aux coupables.— 1866.— 12 p.; Fasc. 7—8: Le Prodiges (de l'Avadāna-Çataka), en tibétain et en sanskrit. Conversion de Nandopananda, en tibétain et en pali.— 1869.— 16, 17 p.; Fasc. 9: Le Sôtra de l'Enfant, en tibétain et en pali.— 1869.— 13 p.; Fasc. 10: Le Dharma-cakra-pravartanam. Les Quatre Vérités. Textes tibétains, palis, sanskrits.— 1870.— 48 p.; Fasc. 11: Stances de bénédiction, en tibétain et en pali.— 1871.— 16 p.
- Feer H.-L.** Le Sūtra en 42 articles, traduit du tibétain avec introduction et notes.— P., 1878.
- Filliozat J.** Fragments de textes koutchéens de médecine et de magie: Texte, paralleles sanskrits et tibétains, trad. et glossaire.— P., 1948.— 155 p.
- Filliozat J.** Yogasataka: Texte médical attribué à Nāgārjuna: Textes sanskrit et tibétain, traduction française, notes, indices.— Pondichéry, 1976.— (Publication de l'Institut Français d'Indologie; Vol. 62).
- Foucaux Ph. E.** Spécimen du Gya-tcher-rol-pa (Lalita Vistara). Partie du chapitre VII, contenant la naissance de Cakyamuni.— P., 1841.
- Foucaux Ph. E.** Rgya Tch'er Rol Pa ou développement des yeux. Contenant l'histoire du Bouddha Çakya Mouni. Traduit sur la version tibétaine du Bkah-hgyour et revue sur l'original Sanskrit (Lalitavistāra).— P., 1847.— Pt 1; Texte tibétain.— 388 p.; 1848.— Pt 2: Trad. franc.— LXV, 425 p.
- Foucaux Ph. E.** Parabole de l'enfant Égaré formant le Chapitre IV du Lotus de la Bonne Loi, publiée pour la première fois en sanskrit et en tibétain, lithographiée à la manière des livres du Tibet et accompagnée d'une traduction française d'après la version tibétaine du Kandjour.— P., 1854.
- Frauwallner E.** Dignāgas Alambanaparīksā // WZKM.— 1930.— Bd 37.— S. 174—194.
- Frauwallner E.** Beiträge zur Apohalehre I. Dharmakīrti // WZKM.— 1930.— Bd 37.— S. 259—283; 1932.— Bd 39.— S. 247—285; 1933.— Bd 40.— S. 51—94; 1935.— Bd 42.— S. 93—102.
- Frauwallner E.** Dharmottaras Ksanabhaṅgasiddhi // WZKM.— 1935.— Bd 42.— S. 217—258.
- Frauwallner E.** Beiträge zur Apohalehre II. Dharmottara // WZKM.— 1937.— Bd 44.— S. 233—287.
- Gangopadhyaya Mrinalkanti.** Vinitadava's Nyaya-bindutika // Indian studies Past and Present.— 1971.— Vol. 12, N 3.— P. 315—44; N 4.— P. 409—94; Vol. 13, N 1.— P. 1—129.
- Ghosa (or Gish) Pratāpachandra.** Sher-Phyin or Exposition of the metaphysical dogmas current among the Buddhists of the Mahayana school expounded in a series of dialogues between Sākya Sinha and Subhūti. Being a Tibetan translation of the Sata Sāhasrika Prajña Pāramitā: 3 vol.— Calcutta, 1888—1900.

- Gokhale V. Aksara-catakam: The Hundred Letters. A Madhyamika text by Āryadeva. After Chinese and Tibetan materials tr.— Heidelberg, 1930.— (MKB; Vol. 14).
- Grinstead E. The Tangut Tripitaka, from the coll. of Raghuvira: 9 vol.— New Delhi, 1971.— (SPS; Vol. 83—91).
- Hahn M. Buddhacarita I, 1—7 und 25—40 // IJ.— 1975.— Vol. 17.— P. 77—96.
- Hattori M. Dignāga. On Perception, being the Pratyaksapariccheda of Dignāga's Pramānasamuccaya: From the Sanskrit fragments and the Tibetan versions tr. and annotated.— Cambridge, 1968.— (HOS; Vol. 47).
- Hopkins J., Lati Rimpoche, Klein A. The Precious Garland and the song of four Mindfulnesses. Nāgārjuna and the Seventh Dalai Lama/— L., 1975.— (The Wisdom of Tibet Series; Vol. 2).
- Huth G. Ratnākaraśanti. The Chandoratnākara of Ratnakaracanti: Sanskrit text with a Tibetan translation.— Berlin, 1890.
- Johnston E. H. The Buddhacarita or acts of the Buddha. Pt 2: Cantos I to XIV tr. from the original Sanskrit supplemented by the Tibetan version together with an introduction and notes.— Calcutta, 1936.— Idem.— 2nd ed.— New Delhi, 1972.
- Johnston E. H. The Buddha's mission and last journey: Buddhacarita, XV to XXVIII // Acta Orientalia.— Leiden, 1937.— Vol. 15.— P. 26—286.
- Jong J. W. de. Cinq chapitres de la Prasannapāda: Trad. et ed. de la version tibétaine // Buddhica, documents et travaux pour l'étude du bouddhisme. 1re série.— P., 1950.— T. 9.
- Kajiyama Y. Bhāvaviveka's Prajnāpradīpah // WZKSO.— 1963.— Bd 7.— S. 37—62; 1964.— Bd 8.— S. 100—128.
- Kawamura L. Golden Zephyr Nāgārjuna. A letter to a friend. Bshes-pa'i spring-yig (Suhrllekha); Mi-pham 'Jam-dbyans rnam-rgyal rgya-mtsho. "The Garland of White lotus flowers" (bShes spring gi mchan-'grel padma-dkar-po'i phreng-ba): A Commentary on Nāgārjuna's "A letter to a friend"/Tr. from the Tibetan and annotated.— Emeryville, 1975.— P. 1—93.
- Kimura H. The Smaller Sukhāvati-vyūha, collaterating Sanskrit, Tibetan, Chinese texts with commentarial foot-notes.— Kyoto, 1943.— Pt 1: Collateral Buddhist Texts Series I.
- Körös A. Cs. de. Sanskrit-Tibetan-English vocabulary being an edition and translation of the Mahāvūyutpatti: 3 vol.— Delhi, 1910.— Vol. 1; 1916.— Vol. 2; 1944.— Vol. 3.
- Körös A. Cs. de. Abstract of the contents of the Bstan-Hgyur // AR.— 1836—1839.— Vol. 20.— P. 553—585.
- Kosambi D. D., Gokhale V. V. Subhāsitratnakosa compiled by Vidyākara // HOS.— 1957.— Vol. 42.
- Kun-mkhyen-Go-rams-pa Bsod-nams-senge. The comprehensive explanation of the topics treated in the Abhisamayālaṅkāra known as "The ultimate elucidation of the hidden meaning": Reproduced from an original xylograph.— Dehra Den, 1968.

- Kunst A.** Kamalaśīla's commentary on Sāntaraksita's Anumānaparīkṣā of the Tattvasaṃgraha: Tibetan text with Introduction and notes // MCB.—1946—1947.—Vol. 8.—P. 106—216.
- Lamotte E.** Samdhinirmocana sūtra: L'explication des mystères. Texte tibétain et traduit.—P. 1935.
- Lamoite E.** La Traité de l'Acte de Vasubandhu, Karmasiddhiprakaraṇa. Traduction, versions tibétaine et chinoise avec une Introduction et en appendice, la traduction du chapitre XVII de la Madhyamakavṛtti // MCB.—1935—1936.—Vol. 4.—P. 151—288.
- Lamotte E.** Le troisième Bhāvana-krama de Kamalaśīla, traduction de la version tibétaine // Demiéville. Le Concile de Lhasa.—P., 1952.—P. 336—353.—(Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises; Vol. 7).
- Laufer B.** Dokumente der Indischen Kunst. Malerei des Citralaksana nach dem tibetischen Tanjūr herausgegeben und übersetzt.—Leipzig, 1913.
- Laufer B.** Das Citralaksana: Nach dem tibetischen Tanjūr herausgegeben und übersetzt.—Leipzig, 1919.
- Leumann E.** Die nordarischen Abschnitte der Adhyardhaśatika-Prajñā-Pāramitā // Journal of Taisho University.—1930.—Vol. 6—7, pt 2.—P. 47—87.
- Lindtner C.** Narakodharastava // Acta Orientalia.—Leiden, 1979.—Vol. 40.—P. 146—155.—(Eng. tr. from Tib.).
- Lozang Jampsal, Ngawang Samten Chopel, Della Santina P.** Nāgārjuna's letter to king Gautamipūtra. With explanatory notes based on Tibetan commentaries and a Preface by His Holiness Sakya Trizin/Tr. from the Tibetan.—Delhi; Varanasi; Patna, 1978.
- Masaaki H.** On Perception, being the Pratyaksapariccheda of Dignāga's Pramānasamuccaya from the Tibetan versions: Translated and annotated // HOS.—1968.—Vol. 47.
- May J.** Candrakīrti: Prasannapada Madhyamikavṛtti. Douze chapitres traduits du sanskrit et du tibétain accompagnés d'une introduction, de notes et d'une édition critique de la version tibétaine.—P., 1959.
- Meisezahl R. O.** Die Tibetische Version der Cintāmaniratnadhāraṇi // Oriens.—1961.—Vol. 13—14.
- Meisezahl R. O.** Smasānavidhi des Lūyī: Textkritik nach der tibetischen Version des Kommentars Lūyīpadābhisamayavṛtti Sambatodaya nāma von Taihāgatavajra // ZAS.—1974.—Bd 8.—S. 9—127.
- Miyasaka Y.** Pramānavārttika-kārikā (Sanskrit and Tibetan) // IKK.—1971—1972.—Vol. 2.—P. 1—206.
- Smon-lam-brschu-tham-sbyor-bai-smon-bsngo-ba.** Ein Tibetisches Gebetbuch.—Leipzig, 1835.
- Mukherjēe S. K.** Nairatmyaparipriccha: Tibetan and Sanskrit texts // Visva Bharati Quarterly.—1930—1931.—Vol. 8.
- Mukhopadhyaya S.** The Trisvabnāvanirdeśa of Vasubandhu: Sanskrit text and Tibetan versions, with an English translation, introduction and vocabularies.—Calcutta, 1939.—(VBS; Vol. 4).

- Nakamura H.** The Tibetan text of *Madhyamakahrdayavṛtti Tar-kajvāla* (Dbu-mahi Sñiñ-pohi hgrel-pa rtog-ge hbar-ba) // III.—1958.—Vol. 2, N 3.—P. 181—190.
- Nakamura H.** The *Astamahāsthānacaityastotra* and the Chinese and Tibetan versions of a text similar to it // *Indianisme et Bouddhisme. Mélanges offerts à Mgr. Etienne Lamotte.*—Louvain, 1980.—P. 259—265.
- Nishio K.** *Sangs-rgyas-kyi sa'i mdo: Tibetan text* // OTGH.—1937.—Vol. 18, N 3.—P. 1—24.
- Nobel J.** *Suvarnaprabhāsottama-sūtra. Das Goldglanz-sutra. Ein Sanskrittext des Mahayana-Buddhismus: 2 Bd.*—Leiden, 1958.—Bd 1: I-tsing's chinesische Version übersetzt, eingeleitet, erläutert und mit einem photo-mechanischen Nachdruck des chinesischen Textes versehen; Bd 2: Die tibetische Übersetzung mit kritischen Anmerkungen herausgegeben.
- Nozawa J.** The *Dharmadharmatāvibhaṅga* and the *Dharmadharmatāvibhaṅga-vṛtti: Tibetan texts, edited and collected, based upon the Peking and Derge editions* // *Studies in Indology and Buddology presented in honour of prof. S. Yamaguchi.*—Kyoto, 1955.—P. 9—49.
- The *Nyingma* edition of the *sDe-dge bKa'-gyur* and *bsTan 'gyur*/ Publ. under the direction of *Tarhang Tulku.*—Oakland, 1980—1985.—(Vol. 1—45: Kanjur; Vol. 46—150: Tanjur; Vol. 151: DKar-chag; Vol. 165—168: Catalogue and Index).
- Obermiller E.** The sublime science of the Great vehicle to salvation, being a *Manual of Buddhist monism. The work of Ārya Maitreya with a Commentary by Āryasaṅga; Tr. from the Tib. with introduction and notes* // *Acta Orientalia.*—Leiden, 1931.—Vol. 9.—P. 81—306.
- Obermiller E.** *Prajñāpāramitā-Ratna-Guṇa-Samcaya-Gathā Sanskrit and Tibetan texts.*—M.; L., 1937.—(Bibl. B.; Vol. 29).
- Oshika J.** *Tibetan text of Vimalakīrtinirdeśa* // *IKK.*—1970.—Vol. 1.—P. 137—240.
- Padmanath S. J.** *Abhidharmadīpa with Vibhāṣāprabhāvṛtti: Critically ed. with notes and introduction.*—Patha, 1959.—(Tibetan, Sanskrit Works Series published under patronage of the Government of the State of Bihar; Vol. 4).
- Patel P. B.** *Citta-visuddhiprakaraṇa of Āryadeva/Sanskrit and Tibetan texts with foreword by V. Bhattacharya* // *VBS.*—1949.—N 8.
- Poppe N.** A Fragment of the *Bodhicaryāvatāra* from Olon Sume // *HJAS.*—1954.—Vol. 17.—P. 411—418.
- Poppe N.** The twelve deeds of Buddha. A Mongolian version of the *Lalitavistara.*—Wiesbaden, 1967.—(AF; Bd 23).—Idem.—Repr.—Seattle, 1968.—(Studies on Asia; Vol. 16).
- Poppe N.** The *Diamond sūtra: Three Mongolian versions of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā.*—Wiesbaden, 1971.—(AF: Bd 35).
- Python P.** *Le Sugatapancatrimśatstotra de Matr̥ceta (Louange des trente-cinq Sugata)* // *Études tibétaines dédiées à la mémoire de Marcelle Lalou.*—P., 1971.—P. 402—410.

- Python P.** *Vinaya-Viniścaya-Upālipariprcchā: Enquete d'upāli pour une exégèse de la discipline.*— P., 1973.
- Regamey C.** *The Bhādrāmāyākāravākarana: Introduction, Tibetan text, translation and notes.*— Warsaw, 1938.— (The Warsaw Society of Sciences and Letters. Publications of the Oriental Commission; N 3).
- Rockhill W. W.** *Udānavarga: A Collection of verses from the Buddhist canon. Compiled by Dharmatrāta, being the Northern Buddhist version of Dhammapada, translated from Tibetan of the Bkaḥ-gyur, with notes and extracts from the Commentary of Prādjñāvarman.*— L., 1883.
- Rockhill W. W.** *Prātimokṣa Sūtra, ou le Traité d'Emancipation selon la version tibétaine avec notes et extraits du Dulva (Vinaya)/Transl. by W. W. Rockhill // Review de l'Histoire des Religions.*— P., 1984.— T. 9, N 1.— P. 3—26; N 2.— P. 167—201.
- Sastri N. A.** *Bhavasamkrāntisūtra // JOK.*— 1931.— N 5.— P. 246—260.
- Sastri N. A.** *Bhavaśāṅkrānti-sūtra and Nāgarjuna's Bhavaśāṅkrānti-śāstra with the commentary of Maitreya-nātha.*— Madras, 1937.— (ALS; Vol. 19).
- Sastri N. A.** *Alāmbanaparīkṣā with Vṛtti of Dinnaga, commentary of Dharmapala. Tibetan and Chinese versions of the Text, English translation and notes.*— Madras, 1942.
- Sastri N. A.** *The Alāmbana-Parīkṣā of Acārya Dignaga with Commentaries of Vinita-Deva and Dharmapala and with Tibetan texts edited and translated with notes // BT.*— 1980.— N 1—3.
- Schiefner A.** *Über das Werk: Rgya tch'er rol pa ou Development des Jeux/Trad. sur la version tibétaine et revue sur l'original sanscrit par Ph. Ed. Foucaux.*— P., 1847.
- Schilling von Canstadt K.** *Mahāyānasūtra. Das ehrwürdige Mahāyānasūtra mit Namen "das unermessliche Erkenntnis": Litographischer Abdruck.*— St.-Petersburg, 1845.
- Schmidt I. J.** *Vajracchedika. Text, übers. // Memoires de l'Acad. de St.-Petersburg.*— 1837.— T. 4.— 186 p.
- Schmidt I. J.** *Der Weise und der Thor.*— St.-Petersburg, 1843.
- Schmidt H. H.** *Das Yogaśāstra: Ein Zeugnis altindischer Medizin in Sanskrit und Tibetisch. Herausgegeben und übersetzt mit Anmerkungen und Indices: Ph. D. diss.*— Bonn, 1978.
- Schott M.** *Sein als Bewußtsein: Ein Beitrag zur Mahāyāna-Philosophie.*— Heidelberg, 1935.— S. 25—50.— (MKB; Vol. 20).
- The Sde-dge mtshal-par bka'-'gyur.** *A facsimile edition of the 18th century redaction of Si-tu Chos-kyi-'byun-gnas prep. under the direction of 16th rgyal-dbañ Karma-pa: 103 vol.*— Delhi, 1976—1979.
- Shahidullah M.** *Les chants mystiques de Kāhna et de Saraha, les Dohākosa (en apabhramśa avec les versions tibétaines) et les caryā (en vieux-bengali), avec introduction, vocabulaires et notes, édités et traduits.*— P., 1928.
- Sharma D.** *The Differentiation theory of meaning in Indian Logic.*— The Hague, P., 1969.— P. 49—101.— (Studies in Philosophy; Vol. 23).

- Shcherbatskoi F. I. *Buddhist Logic*: 2 vol.—Leningrad, 1931—1932.— (Bibl. B.; Vol. 26).
- Shcherbatskoi F. I., Obermiller E. *Abhisamayālaṅkāra-prajñā-parāmitā-upadeśa-śāstra*.—L., 1929.— (Bibl. B.; Vol. 23).
- Snellgrove D. L. *The Hevajra Tantra. A critical study*: 2 pt.—L., 1959.— Pt. 1: Introduction and translation; Pt. 2: Sanskrit and Tibetan texts.
- Speyer J. S. *The Jātaka Mālā of Āryasūra*.—L., 1985.
- Stäel-Holstein A. von. *Kien-ch'ui-fan-tsan: Gandistotragatha*.—Petersburg, 1913.— (Bibl. B.; Vol. 15).
- Stäel-Holstein A. von. *The Kāc̣yapaparivarta: A Mahāyāna sūtra of the Ratnakūta class edited in the original Sanskrit, in Tibetan and Chinese*.—Shanghai, 1926.
- Stäel-Holstein A. von. *A Commentary to the Kāc̣yapaparivarta: Edited in Tibetan and in Chinese*.—Peking, 1933.
- Steinkellner E. *Dharmakīrti's Hetubinduḥ*: 2 T.—Wien, 1967.— T. 1: Tibetischer Text und Rekonstruierter Sanskrit-text; T. 2: Übersetzung und Anmerkungen.
- Steinkellner E. *Dharmakīrti's Pramānaviniścayah. Zweites Kapitel: Svārthānumānam*.—Vienna, 1973—1979.— Teil 1: Tibetischer Text und Sanskrittexte; Teil 2: Übersetzung und Anmerkungen.
- Stramigiolo G. *Bhāvasaṅkrānti* // RSO.—1936.— Vol. 16.— P. 294—306.
- Takahashi M. *Tibetan and Chinese versions of 'Dzangsblun*.—Sui-ta, 1970.— 639 p.
- Tauscher H. *Candrakīrti. Madhyamakāvātārah und Madhyamakāvātārabhāṣyam (Kapitel VI, Vers 166—266): Übersetzt und kommentiert*.—Wien, 1981.— (Wiener studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde; H. 5).
- Teramoto E. *Tibetan text of Sangs-rgyas-kyi gtsug-tor dpa'-bor' gro-ba shes-bya-ba theg-pa chen-po'i mdo* // BK.—1922.— Vol. 3, N 3.— P. 419—23.
- Terjek J. *Fragments of the Tibetan Sutra of "The Wise and the Fool" from Tun-huang* // AOH.—1969.— Vol. 22, fasc. 3.— P. 289—333; 1970.— Vol. 23, fasc. 1.— P. 55—83.
- Thomas F. W. *Tibetan Literary texts and documents concerning Chinese Turkestan*: 4 vol.—L., 1935—1963.
- Thomas F. W., Ui. H. *The Hand treatise: A work of Āryādeva* // JRAS.—1918.— P. 267—310.
- Thubden Kalsang Rinpoche. *Excerpts from the Surangama samadhi sūtra*.—Dharamsala, 1975.— 60 p.
- Tibetan Tripitaka. *Peking Edition/Ed. by Dr. D. T. Suzuki*: 168 vol.—Tokyo; Kyoto, 1958—1961.— Vol. 1—45 (Bkabhgyur), 46—151 (bsTan-hgyur), 152—164 (Extra Tibetan works), 165—168 (Catalogues and Index).
- Tibetan Tripitaka. *Sde-dge (edition), bsTan hgyur*. Preserved at the Faculty of Letters, Univ. of Tokyo: Compiled and edited by K. Hayashima with the table of contents and bibliographical notes.—Tokyo, 1977.
- Taisho Shinshū Daizōkyō: *The Tibetan Tripitaka in Chinese/Ed. by J. Takakusu and K. Watanabe*: 85 vol. and 3 vol. indexes.—Tokyo, 1960—1964.

- Tsukinowa K.** 'Phags-pa rin-chen-zla-bas zhus-pa: Translation and Tibetan text // RDR.— 1935.— Vol. 313.— P. 449—455; 1936.— Vol. 314.— P. 15—32 (tib. text).
- Tucci G.** Studi Mahāyānīci: La versione cinese del Catuḥcataka di Āryadeva confrontata col testo sanscrito e la traduzione tibetana // RSO.— 1923—1925.— Vol. 10.— P. 521—567.
- Tucci G.** The Nyāyamukha of Dignāga: The oldest buddhist text on logic after chinese and tibetan materials.— Heidelberg, 1930.— IV, 72 p.— (MKB; Vol. 15).
- Tucci G.** Two hymns of the Catuḥ-stava of Nāgārjuna // JRAS.— 1932.— P. 309—325.
- Tucci G.** Minor Sanskrit texts on the Prajñāpāramitā: The Prajñāpāramitā-pindartha of Dinnaga: Engl. tr. // JRAS.— 1947.— P. 53—75.— (Sanskrit, Tib.).
- Tucci G.** Minor Buddhist texts. Part I, containing Asanga's commentary on the Vajrachedika edited and translated; Analysis of the commentary on it by Vasubandhu; Mahāyanavimśikā of Nāgārjuna; Navasloki Kambalapada, etc // SOR.— 1958.— Vol. 9, N 1.
- Tucci G.** Minor Buddhist texts. Part II, containing First Bhāvanākrama of Kamalaśīla: Sanskrit and Tibetan texts with Introduction and English summary // SOR.— 1958.— Vol. 9, N 2.— P. 155—182.
- Vallée Poussin L. de la.** Madhyamakāvātara, introduction au traité du milieu de l'Ācārya Candrakīrti, avec le commentaire de l'auteur, tr. d'après la version tibétaine // Muséon.— 1907.— Vol. 8.— P. 249—317; 1910.— Vol. 11.— P. 271—358; 1911.— Vol. 12.— P. 235—328.
- Vallée Poussin L. de la.** Madhyamakāvātāra par Candrakīrti: Traduction tibétaine: 3 vol.— St-Petersbourg, 1907—1909.— (Bibl. B.; Vol. 9).
- Vallée Poussin L. de la.** Nyāya-bindu with Commentary by Vinīta-deva. Author: Dharmakīrti.— Calcutta, 1908—1913.
- Vallée Poussin L. de la.** Tibetan translation of the Nyayabindu of Dharmakīrti. With commentaries of Vinitadeva.— Calcutta, 1908—1913.— 96 p.
- Vallée Poussin L. de la.** Théorie des douze causes.— Gand; Londres, 1913.— P. 123—124 (tib.).— (Université de Gand. Recueil de travaux publ. par la Faculté de Phil. et Lettres; Vol. 40).
- Vallée Poussin L. de la.** Les quatre odes de Nāgārjuna // Muséon.— 1913.— Vol. 32.— P. 1—18.
- Vallée Poussin L. de la.** L'Abhidharmakośa de Vasubandhu: 6 vol.— P., 1923—1931.
- Vallée Poussin L. de la.** Vijñapti-mātratā-siddhi: Trad. et annotée: 2 vol.— P., 1928—1929.
- Vallée Poussin L. de la.** Le petit traité de Vasubandhu — Nāgārjuna sur les trois natures // MCB.— 1932—1933.— Vol. 2.— P. 157—161.— (Sanskrit, tib.).
- Vajracchedikā Sūtra:** Mongolian, Tibetan, Sanskrit, Chinese versions and a Japanese translation/Ed. by K. Hashimoto, R. Shimizu.— Tokyo, 1941.— 206 p.

- Van den Broeck J. Le flambeau sur le chemin de l'Eviel (Bodhipathapradīpa): Texte tibétain édité, tr. et annoté.— Bruxelles, 1976.— P. 1—12.— (PIBHEB; Vol. 5).
- Van den Broeck J. La Progression dans la méditation (Bhāvānākrama de Kamalaśīla)/Tr. du sanskrit et du tibétain.— Bruxelles, 1977.— (PIBHEB; Vol. 6).
- Vidyabhusana S. Ch. Amara-tika-kamadhenuh: the Tibetan version of Amaratikā-kāmadhenu, a buddhist Sanskrit commentary on the Amarakosa.— Calcutta, 1912.— (Bibliotheca Indica. New ser.; N 1348).
- Vidyabhusana S. Ch. So-sor-thar-pa, or a Code of buddhist monastic laws, being the Tibetan version of Prātimoksa of the Mūlasarvāstivāda school: Tib. text and transl. // JAS.— 1915.— Vol. 11.— P. 29—139.
- Vinitadeva. Dharma-kīrti: Tibetan translation of the Nyāyabindu of Dharmakīrti.— Calcutta, 1907.
- Vira R. Kalacakra-tantra and other texts.— New Delhi, 1966.
- Vogel C. Surūpa's Kāmaśāstra. An erotic treatise in the Tibetan Tanjur: Ed. and transl.— Helsinki, 1965.
- Vogel C. Vāgbhata's Astāṅgahrdaya-samhitā: The first five chapters of its Tibetan version // AKM.— 1965.— Bd 37, N 2.
- Vogel C. Vāgbhata. Vāgbhata's Astāṅgahrdayasamhitā. The first five chapters of its Tibetan version/Ed. and rend. into English along with the original Sanskrit text.— Wiesbaden, 1965.
- Vogel C. The Teaching of the Six heretics. According to the Pravrajavastu of the Tibetan Mūlasarvāstivāda Vinaya ed. and rendered into English.— Wiesbaden, 1970.
- Waldschmidt E. Das Mahāparinirvāna-sūtra: Text in Sanskrit und Tibetisch, verglichen mit dem Pali: 3 vol.— Berlin, 1950—1952.
- Waldschmidt E. Das Catusparisatsūtra. Eine kanonische Lehrschrift über die Begründung der buddhistischen Gemeinde: Text in Sanskrit und Tibetisch, verglichen mit dem Pali nebst einer Übersetzung der chinesischen Entsprechung in Vinaya der Mūlasarvāstivādins.— Berlin, 1962.
- Walleser M. Die Mittlere Lehre (Madhyamika-Śāstra) des Nāgārjuna: Nach einer tibetischen Version übertragen.— Heidelberg, 1911.— (Die buddhistische Philosophie in ihrer geschichtlichen Entwicklung; Bd 2).
- Walleser M. Buddhapālita. Mūlamadhyamakavṛtti: Tibetische Übersetzung.— St-Pet., 1913.— (Bibl. B.; Vol. 16).
- Walleser M. Prajñā-Pradīpa. A commentary on the Madhyamaka sūtra by Bhāvaviveka.— Calcutta, 1914.
- Walleser M. Prajñāpāramitā: Die Vollkommenheit der Erkenntnis nach indischen, tibetischen und chinesischen Quellen.— Göttingen, 1914.
- Walleser M. Aparimitāyur-jñāna-nāma-mahāyāna-sūtram. Nach einer nepalesischen Sanskrit-Handschrift mit der tibetischen und chinesischen Version: Hrsg. und Übers.— Heidelberg, 1916.— 42 S.— (SPAW; N 12).
- Walleser M. Ga las hjiṅgs med. Die tibetische Version von Nāgārjuna's Kommentar Akutobhayā zur Madhyamakakārikā (Tibe-

- tan Text, Peking edition).— Heidelberg, 1923.— (Materialien zur Kunde des Buddhismus; H. 2).
- Wayman A. Calming the mind and discerning the Real: Buddhist meditation and Middle view. From the Lam rim chen mo of Tson-khapa.— N. Y., 1978.— P. 9—14.
- Weller F. *Aśvaghosa. Das Leben des Buddha: Tibetisch. Text und deutsch Übers.*: 2 vol.— Leipzig.— Vol. 1.— 1926; Vol. 2.— 1928.
- Weller F. Über das Brahmajalasutra; Teil I. Der tibetische Text // AM.— 1933.— Vol. 9, N 3.— P. 195—332, 381—440.
- Weller F. Brahmajalasutra: Tibetischer und mongolischer Text.— Leipzig, 1934.— 84 p.
- Weller F. Das tibetische Brahmajalasutra: Deutsche Übersetzung // ZII.— 1935.— Bd 10, N 1.— S. 1—61.
- Weller F. Zwei zentralasiatische Fragmente des Buddhacarita.— Berlin, 1953.
- Weller F. Kasyapaparivarta nach der Tjin-Übersetzung verdeutscht. Als Manuskript gedruckt // Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität, Leipzig.— 1964.— Vol. 13.— S. 771—804.— (Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe; H. 4).
- Weller F. Zum Kasyapaparivarta.— Berlin, 1962—1965.— H. 1: Mongolischer Text; H. 2: Verdeutschung des Sanskrit-tibetischen Texts.
- Wenzel H. *Suhrllekha: Brief des Nāgārjuna an König Udayana/ Aus dem Tibetischen übersetzt.*— Leipzig, 1886.
- Wilson H. H. Abstract of the Contents of the Dulva, or the 1st Portion of the Ka'h-gyur, from the Analysis Mr. A. Csoma de Kőrös // JAS.— 1832.— Vol. 1.— P. 1—8.
- Wilson H. H. Analysis of the Kah-gyur // JAS.— 1832.— Vol. 1.— P. 375—392.
- Yamaguchi S. Nāgārjuna's Mahayānavimśaka: Tibetan and Chinese with English tr. // Eastern Buddhist.— 1926—1928.— Vol. 4.— P. 56—72 (tib. text), 169—176 (engl. tr.).
- Yamaguchi S., Meyer H. Dignaga: Examen de l'objet de la connaissance (Alambanaparīkṣā). Textes tibétain et chinois et traduction des stances et du commentaire. Éclaircissements et notes d'après le commentaire tibétain de Vinītadeva // JA.— Vol. 214.— 1929.— P. 1—66; Vol. 215.— 1929.— P. 1—86.
- Yoshimura Sh. Annotated translation of Bhāvanākrama of Kamaśīla // Bukkyo-gaku kenkyu.— 1953.— Vol. 8, 9.
- Yoshimura Sh. Bhāvanākrama of Kamaśīla: II // Ishihama sensei koki kinen tōyōgaku ronshū.— 1958.— P. 634—671.
- Yoshimura Sh. The Tibetan version of the Saddharmapundarika-sūtra // Hokekyō no seiritsu to tenkai.— Kyoto, 1970.— P. 251—271.

ЛИТЕРАТУРА ПО ИЗУЧЕНИЮ ГАНЧЖУРА И ДАНЧЖУРА

- Бира Ш. Монгольские комментарии к «Кавьядарше» Дандина // Доклады монгольской делегации на XXVI конгрессе востоковедов.— Улан-Батор, 1963.

- Бира Ш. Дандины «Зохист аялгууны толь» — ийг тбвдөөр орчуулсан Лакшимакара, Шондон Держижалцантай холбогдох хоёр захиа // Монголын судлал.— 1969 (1970)— Т. 7, № 4.— С. 52—59.
- Бира Ш. К вопросу изучения буддийского литературного наследия монголов // Бира Ш. Вопросы истории, культуры и историографии МНР: Сб. тр.— Улан-Батор, 1977.— С. 187—195.
- Бира Ш. Монгольские комментарии к «Кавьядарше» («Зерцало поэтики») Дандина // Бира Ш. Вопросы истории, культуры и историографии МНР: Сб. тр.— Улан-Батор, 1977.— С. 338—351.
- Бира Ш. Историко-политические идеи монгольских колофонов «Ганджура» // Бира Ш. Монгольская историография. XIII—XVII вв.— М., 1978.— С. 217—224.
- Брянский М. Г. Трактат Васубандху «Критика теорий Атмана»: Исследование, комментарий, критический текст, перевод: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1975.
- Вампилов Б. Н., Чернышева Н. Ф. Еще один экземпляр «Ганджура» // Народы Азии и Африки.— 1969.— № 6.
- Вампилов Б. Н. Это безбрежное море знаний // Вокруг света.— 1971.— № 4.
- Васильев В. П. Буддизм в полном развитии по винаям // Восточные заметки.— Спб., 1895.— № 4.
- Васубандху. Абхидхармакоша/Близкий к тексту пер. с тиб. яз. на рус. яз., введ., подготовка тиб. текста, примеч. и табл. Б. В. Семичова и М. Г. Брянского.— Улан-Удэ, 1980.— Кн. 1.— 392 с.— Кн. 2.— 260 с.
- Владимирцов Б. Я. Монгольский Данджур // Докл. АН СССР.— 1926.— № 2.— С. 31—34.
- Владимирцов Б. Я. Bodhicaryāvataṅga Cantideva. Монгольский перевод Chos-kyi od-zega.— Ленинград, 1929.
- Воробьев-Десятовский В. С. Вновь найденные листы рукописи Кашьяпапариварты // Rocznik Orientalistyczny.— Warszawa, 1957.— Т. 21.— С. 491—500.
- Воробьева-Десятовская М. И. Тибетские переводы Трипитаки и их издания в собраниях ксилографов ЛО ИНА АН СССР // Дальний Восток.— М., 1961.— С. 325—331.
- Востриков А. И. К библиографии тибетской литературы // Библиография Востока.— 1933.— № 2—4.
- Востриков А. И. Тибетская историческая литература.— М., 1962.— (Библиотека Буддизма; Т. 32).
- Герасимова К. М. Комментарии Ратнаракшиты и Таранатхи к 30-й главе «Самварудая» // Тибетика: Материалы тибетологического семинара.— Улан-Удэ, 1971.— С. 45—47.
- Герасимова К. М. Примечания к тексту «Пратимаманалакшаны» в нартанском издании Данчжура // Тибетика: Материалы тибетологического семинара.— Улан-Удэ, 1971.— С. 34—44.
- Дагвадорж Д. Данжуур бол «дотоод ухааныг» судлах уг сурвалж мон // Олон улсын монголч эрдэмтний IV их хурал.— Улаан-баатар, 1986.— Боть 3.— С. 329—332.
- Дамдинсурэн Ц. Дандины «Зохист аялгууны толь ба тууний тайлбаруудын тухай товч мэдээ» // Studia Mongolica.— Ulan-Bator, 1962.— Т. 4, fasc. 1.

- Дандийн Зохиист аялгууны толь/Ред. Б. Ринчен // Дурсгалт бичгийн чуулган.— 1975.— Т. 19.
- Дашиев Д. Б. Традиции «нитишастра» в тибетской афористической литературе XVIII—XIX вв. // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии.— Новосибирск, 1985.— С. 20—32.
- Дылыкова В. С. Тибетская литература: Краткий очерк.— М., 1986.
- Ендон Т. Төвд монголын уран зохиолын харилцааны асуудалд.— Улан-Батор, 1980.
- Источник мудрецов. Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма. Парамита и Мадхьямика/Подготовка текста, пер. и примеч. Р. Е. Пубаева и Б. Д. Дандарона.— Улан-Удэ, 1968.
- Касьяненко З. К. Монгольский рукописный Ганджур // Востоковедение.— Ленинград, 1977.— № 3.
- Касьяненко З. К. К вопросу об истории редакции монгольского «Ганджура» // Mongolica: Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. 1884—1931.— М., 1986.— С. 252—264.
- Лувсанцэрэн Г. Мадхьямика-литература в Монголии // Олон улсын монголч эрдэмтний IV их хурал.— Улаанбаатар, 1986.— Боть 3. С. 192—193.
- Маланова Т. М. О ранних древнеиндийских нитишастрах в Тибете // Народы Азии и Африки.— 1980.— № 3.
- Маланова Т. М. Нитишастра «Гатха-коша», приписываемая Равигупте, как источник по истории тибетской письменной поэтической традиции // Древний и средневековый Восток: История и филология.— М., 1983.
- Маланова Т. М. Тибетские переводы древнеиндийской афористической поэзии // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии.— Новосибирск, 1985.— С. 6—20.
- Обермиллер Е. А. Пути изучения тибетской медицинской литературы // Библиография Востока.— 1956.— Вып. 8—9.
- Памятники индийской письменности из Центральной Азии/Изд. текстов, исслед. и коммент. Г. М. Бонгарда-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской.— Москва, 1985.— Вып. 1.— (Памятники письменности Востока; Т. 73, вып. 1; Bibl. V; Vol. 33).
- Семичов Б. В. О числе элементов по различным палийским и тибетским буддийским текстам // Тр. Бур. комплексного н.-и. ин-та СО АН СССР. Сер. востоковедная.— Улан-Удэ, 1960.— Вып. 3.— С. 58—68.
- Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо)/Пер. с тиб., введ. и коммент. Ю. М. Парфионовича.— М., 1978.
- Төмөртогоо Д. 1312 оны «Bodhiçaryavatara»-yin tayilbur // Хэл зохиол.— 1967(1968).— Т. 5, № 9.— С. 175—180.
- Төмөртогоо Д. «Bodhiçaryavatara» — гийн монгол орчулгууд // Монголын судлал.— 1968(1969).— Т. 4, № 30.— С. 151—160.
- Халоупкова Л. Ж. «Гирлянда джатак» Арьяшур в Тибете // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии.— Новосибирск, 1985.— С. 33—42.
- Хуралбаатар Л. Истоки и традиции монгольской дидактической поэзии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— Улан-Батор, 1983.

- Цендина А. К вопросу о бытовании джатак в Монголии // Олон улсын монголч эрдэмтний IV их хурал.— Улаанбаатар, 1985.— Боть 2.— С. 213—221.
- Цыбиков Г. Лам-рим-чэн-по (Степени пути к блаженству).— Владивосток, 1910—1913.— Т. 1, вып. 1, 2.
- Цэрэнсодном Д. Монгол Данжуурын тухай // Хэл зохиол судлал.— Улаанбаатар.— 1961.— Боть 7, дэвтэр 5.
- Цэрэнсодном Д. Монгол Данжуурын төгсгөлийн шулэг // Хэл зохиол судлал.— Улаанбаатар, 1970.— Боть 8, дэвтэр 4.
- Цэрэнсодном Д. О колофонных стихотворениях монгольского Данчжура // Олон улсын монголч эрдэмтний II их хурал.— Улаанбаатар, 1973.— Боть 2.— С. 265—270.
- Щербатской Ф. И. Тибетский перевод сочинения Samtānāntarasiddhi Dharmakīrti Saṃtānāntarasiddhitika Vinītaḍeva вместе с тибетским толкованием, составленным Агваном Дандар-Лхарамбой.— Спб., 1916.— (Библиотека Буддика; Т 19).
- Щербатской Ф. И. Тибетский перевод Abhidharmakośakarikah u Abhidharmakośabhāṣyam — сочинений Vasubandhu.— Пр., 1917—1938.— Ч. 1—2.— (Библиотека Буддика; Т. 20).
- Aalto P. Prolegomena to an edition of the Pancaraksā // Studia Orientalia, Edidit Societas Orientalis Fennica.— Helsinki, 1954.— Vol. 19, N 12.— P. 1—48.
- Bacot J., Thomas F. W., Toussaint Ch. Documents de Touenhouang relatifs à l'histoire du Tibet.— P., 1940.
- Badaraev B. B. Notes on a list of the various editions of the Kanjur // АОН.— 1968.— Т. 21, fasc. 3.— P. 339—351.
- Bagchi P. Ch. Le canon bouddhique en Chine. Les traducteurs et les traductions: 2 vol.— P.— Vol. 1.— 1927; Vol. 2.— 1938.— (Sino-Indica; 1, 4).
- Bagchi P. Ch. Materials for a critical edition of the old Bengali Caryapadas. A comparative study of the text and the Tibetan translation // Journal of the Department of the Letters.— Calcutta, 1938.— Vol. 30.
- Banerjee A. Ch. Abhidharma texts in Tibetan // IHQ.— 1952.— Vol. 28.— P. 372—378.
- Bawden C. R. A volume of the Kanjur in Manchu translation in the Library of the Wellcome Institute // ZAS.— 1980.— Bd 14, N 2.
- Beck H. Die tibetische Übersetzung von Kalidāsa's Meghadūta. Nach dem roten und schwarzen Tanjur herausgegeben und ins Deutsche übertragen // APAW. Phil.-hist. Abh. nicht zur Akad. gehör. Gelehrter.— 1906.— Vol. 3.— S. 1—85.— Idem.— Repr.— Berlin.— 1962.
- Beck H. Beiträge zur Tibetischen Grammatik, Lexikographie, Stilistik und Metrik.— Berlin, 1908.
- Bethlenfalvy G. Three Pancatantra Tales in an unedited commentary to the Tibetan Subhāṣitaratnanidhi // АОН.— 1965.— Т. 18, fasc. 3.— P. 317—338.
- Bethlenfalvy G. Notes on the Kanjur // Contribution on Tibetan language, history and culture.— Wien, 1983.— (Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde; Vol. 10).
- Bethlenfalvy G. Philological work carried out by Mongolian lamas on the Tibetan Kanjur // Олон улсын монголч эрдэмт-

- пий IV их хурал.—Улаан-баатар, 1985.—Боть 2.—С. 50—53.
- Bischoff F. A. Der Zauberritus der Uchchusmā Tibetisch und Mongolisch (Tanjūr-Text) // CAJW.—1962.—Vol. 7, N 3.—S. 205—211.
- Bischoff F. A. A reply to J. W. Jong: Notes à propos des colophons du Kanjur // ZAS.—1974.—Bd. 8.
- Cao Shibang. Method and procedures used in translating Buddhist sutras at Translation centres in China during the dynasties from Han to Sung // XYX.—1963.—Vol. 2.—P. 239—321 (на кит. яз.).
- Chang Kun. An analysis of the Tun-huang Tibetan annals // JOS.—1959—1960.—Vol. 5.—P. 122—173.
- Chandra L. A newly discovered Urga edition of the Tibetan Kanjur // IJ.—1959.—Vol. 3, N 3.—P. 175—191.
- Chandra L. Transcription of the Introductory part of the Urga edition of the Tibetan Kanjur // IJ.—1959.—Vol. 3, N 3.—P. 192—204.
- Chandra L. A conspectus of the Mongolian Tanjūr // UAJ.—1961.—Vol. 33.—P. 36—40.
- Chandra L. Materials for a History of Tibetan Literature: 3 vol.—New Delhi, 1965.—(SPS; Vol. 28—30).
- Chandra L. The contribution of Kōrōsi Csoma to the identification of Sanskrit titles of texts in the Chinese Tripitaka // SPS.—1980.—Vol. 246.—P. III—VI.
- Chandra L. Was the Manchu canon a Kanjūr or a Tripitaka // ZAS.—1982.—Bd 16.—S. 187—195.
- Ch'en K. S. A Study of the Svāgata story in the Divyāvadāna in its Sanskrit, Pali, Tibetan and Chinese versions // HJAS.—1945—1946.—Vol. 9.—P. 207—314.
- Ch'en K. S. The Tibetan Tripitaka // HJAS.—1946.—Vol. 9.—P. 53—62.
- Ch'en K. S. Notes on the Sung and Yūan Tripitaka // HJAS.—1951.—Vol. 14.—P. 208—214.
- Ch'en K. S. Some problems in the translation of the Chinese Buddhist Canon // Tsinghua Journal of Chinese studies.—1960.—N 2.—P. 178—188.
- Conze E. Text, Sources and Bibliography of the Prajñāpāramitā-hrdaya // JRAS.—1948.—P. 32—51.
- Conze E. The iconography of the Prajñāpāramitā. Kindred images // OA.—1951.—Vol. 3, N 3.—P. 104—109.
- Conze E. Sanskrit-Tibetan-English index to the Prajñāparamitārātana Guna Saṃcaya Gāthā: Sanskrit and Tibetan text/Ed. by E. Obermiller.—The Hague, 1960.
- Conze E. The Prajñāpāramitā literature.—The Hague, 1960.—(Indo-Iranian Monographs; Vol. 5—6).
- Conze E. Materials for a dictionary of the Prajñāpāramitā literature.—Tokyo, 1967.
- Conze E. Buddhist scriptures. A bibliography/Ed. and rev. by L. Lancaster.—N. Y.; L., 1982.—XIV, 161 P.—(Garland reference library of the humanities; N 113).
- Cordier P. Introduction à l'étude des traités médicaux sanscrits inclus dans le Tanjur tibétain // BEFEO.—1903.—Vol. 3.—P. 604—29

- Das S. Ch. On the Kala Cakra System of Buddhism.—JRAS of Bengal.—Calcutta, 1907.—Vol. 3, N 4.—P. 225—27.
- Demieville P. The Yogacarabhūmi of Acarya Asanga, the Sanskrit text compared with the Tibetan version // TP.—1958.—Vol. 46, N 3—5.
- Dharmendra K. G. A Critical study of Dandin and his works.—Delhi, 1970.
- Dūka Th. Life and works of A. Cs. de Kőrös: A biography compiled chiefly from hitherto unpublished data, with a brief notice of each of his published works and essays.—L., 1885.
- Durr J. A. Deux traités grammaticaux Tibétains.—Heidelberg, 1950.
- Eberhard F.-K. Tibetan texts in the National Archives, Katmandu // Journal of the Nepal Research Centre.—1980.—Vol. 4.—P. 233—250 (p. 235—245 — eine Übersicht eines Narthang Kanjur).
- Eimer H. Bodhipathapradīpa. Ein Lehrgedicht des Atiśa (Dipamkaraśrījñāna) in der tibetischen Überlieferung.—Wiesbaden, 1978.—S. 105—174.—(AF; Bd 59).
- Eimer H. Zu einem Nachdruck des Derge-Kanjur // ZAS.—1980.—Bd 14, N 2.—S. 237—246.
- Eimer H. Zur Anordnung der Abteilungen in der Londoner Handschrift des tibetischen Kanjur // ZAS.—1981.—Bd 15.—S. 537—548.
- Eimer H. Zur Beurteilung der Textqualität der Kanjurhandschrift aus dem Palast in Tof (Ladakh) // Indological and Buddhist Studies.—Canberra, 1982.—Vol. in honour of J. W. de Jong.—S. 121—136.
- Eimer H. Einige Hinweise zur Edition tibetischer kanonischer Texte. Beobachtungen zur Überlieferung in Blockdrucken // ZAS.—1980.—Bd 14, N 1.—S. 195—209.
- Eimer H. Einige Ergebnisse der Kanjurforschung im Überblick // Contributions on Tibetan history and culture.—Wien, 1983.—Vol. 1.—P. 53—60.—(Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde; Bd 10).
- Eimer H. Some results of recent Kanjur research.—Sankt Augustin, 1983.—25 p.—(Archiv für zentralasiatische Geschichtsforschung; Vol. 1).
- Eimer H. Zur Stellung des Nartang-Druckes in der Überlieferung des tibetischen Kanjur // Csoma de Kőrös Memorial Volume.—Budapest, 1984.
- Evans-Wentz W. Y. The Tibetan Book of Great Liberation.—L., 1954.—Idem.—2nd ed.—L., 1968.
- Feer H.-L. Études sur les Jatakas.—P., 1870.
- Feer H.-L. Analyse du Kandjour: recueil des des livres sacrés au Tibet, par Alexandre Csoma de Kőrös. Traduit de l'anglais et augmenté de diverses additions et remarques // AMG.—1881.—Vol. 2.
- Feer H.-L. Fragments extraits du Kandjour (Traduits du tibétain) // AMG.—1883.—Vol. 5.
- Fohnan A. Notes on the Tanjur in Oslo // Oslo Etnografiske Museums Skrifter.—1936.—Vol. 3.—P. 161—208.

- Fuchs W. Zwei neue Exemplare des manjūrischen Kanjur // OLZ.— 1930.— Bd 33.— S. 970—972.
- Fuchs W. Nachtrag zum Artikel «Zum mandjurrischen Kandjur» // AM.— 1932.— Vol. 7.
- Fukuda R. A Study of Vajramandalāṅkara // IBK.— 1967.— Vol. 15, N 2(30).— P. 620—621 (на яп. яз.).
- Grönbold G. Der buddhistische Kanon: Eine Bibliographie.— Wiesbaden, 1984.— 70 S.
- Guenther H. V. Samvṛti and Paramārtha in Yogācāra according to Tibetan sources // Two truths in buddhism and vedānta.— Holland, 1973.— P. 89—97.
- Hadano H. Note on the Tibetan Tripitaka // Shohō.— 1959.— Vol. 2, N 4.— P. 16—18 (на яп. яз.).
- Hadano H. History of compiling and editing of the Tibetan buddhist scriptures, Bkaḥ-hgyur and Bstan-hgyur // SGZKN.— 1966.— Vol. 3.— P. 25—85; 1971.— Vol. 8.— P. 9—27 (на яп. яз.).
- Hadano H. Yongle edition of Tibetan Bka'-'gyur // NCGK.— 1975.— Vol. 21.— P. 1—4 (на яп. яз.).
- Hadano H. A Note on the Ārya-Laṅkāvatāra-vṛtti by Jñānaśrībhaddra, Tohoku 4018 // AAT.— 1975.— Vol. 29.— P. 75—94.
- Haenisch E. Das Vorwort zur kaiserlichen Druckausgabe des tibetischen Tanjur. v. J. 1724 // AOH.— 1962.— Vol. 15, fasc. 1—3.— P. 125—141.
- Hahn M. Die Hariḥhattajātakamālā: Das Adarśamukhajataka // WZKSO.— 1974.— Bd 18.— S. 49—88.
- Hamm F. R. Die Tibetische Überlieferung zweier Udānavarga-verse // ZAS.— 1970.— Bd 4.— S. 17—28.
- Hashimoto K. A collection of the Larger Prajñāparamitāhṛdaya-sūtra in Sanskrit, Tibetan, Mongol and Chinese Versions // TDGH.— 1931.— Vol. 9.— P. 1—7; 1932.— Vol. 13.— P. 1—13 (на яп. яз.).
- Hashimoto K. Japanese translation of the Sūtra of refuge and production of bodhicitta // Mikkyō ronsō.— 1935.— Vol. 5 (на яп. яз.).
- Hashimoto K. Tripitaka of Lamaism // Mōko-gaku.— 1938.— Vol. 2 (на яп. яз.).
- Heissig W. Bemerkungen zum mongolischen Tandjur // UAJ.— 1951.— Bd 24.— S. 122—130.
- Heissig W. Zur technischen Durchführung der Mongolischen Tanjurübersetzung // UAJ.— 1955.— Bd 27.— S. 222—234.
- Heissig M. Zur Entstehungsgeschichte der mongolischen Kanjur-Redaktion der Ligdan Khan-Zeit (1628—1629) // Studia Altaica, Festshrift N. Poppe.— Wiesbaden, 1957.— S. 71—87.
- Heissig W. Beiträge zur Übersetzungsgeschichte des mongolischen buddhistischen Kanons // AAW.— Bd 3, N 50.— Göttingen, 1962.— 59 S.
- Heissig W. Zur Organisation der Kandjur-Übersetzung unter Ligdan-Khan (1628—29) // ZAS.— 1973.— Bd 7.— S. 377—501.
- Hinuber O. von. Pali philology and the Tibetan translation of Buddhist texts // IJ.— 1972.— Vol. 14.— P. 198—203.
- Hoffmann H. bKa'-'gyur // Kindlers Literatur Lexicon.— Zürich, 1968.— Vol. 4.— P. 225—226.

- Hoffmann H. Kalacakra studies. I // CAJ.—1969.—Vol. 13.
- Huth G. Nachträgliche Ergebnisse bezüglich der chronologischen Ansetzung der Werke im tibetischen Tanjur, Abtheilung mDo (Sūtra), Band 117—124 // ZDMG.—1895.—Bd 49.—S. 279—284.
- Imaeda Y. Mise au point concernant les éditions chinoises du Kanjur et du Tanjur tibétains // Essais sur l'art du Tibet.—P., 1977.—P. 23—52.
- Imaeda Y. Note sur le Kanjur de Derge // Tantric and Taoist Studies, in honour of R. A. Stein.—Bruxelles, 1981.—Vol. 1.—P. 227—236.
- Imaeda Y. L'édition du Kanjur tibétain 'Jang Sa-tham // JA.—1982.—T. 270.—P. 173—189.
- Inaba Sh. Tibetan Grammar described in the Smra-ba'i sgo of Smrtiñānakīrti // Iwai hakushi koki kinen tenseki ronshū.—Tokyo, 1963.—P. 68—79 (на яп. яз.).
- Inaba Sh. A historical study of the Tibetan translation of Indian grammatical works // Ōtani shigaku.—1965.—Vol. 11.—P. 1—11 (на яп. яз.).
- Inaba Sh. On the translation of the Prajñāpāramitā (Çer phyin) and Mādhyamika (Dbu ma) philosophy in the early Middle age of Tibet // BKGS.—1966.—Vol. 4.—P. 15—33; 1967.—Vol. 5.—P. 13—25 (на яп. яз.).
- Ishihama J. On the Peking edition of Mongolian Kanjur // OTGH.—1930.—Vol. 11.—P. 471—477 (на яп. яз.).
- Isoda H. Remarks on Rnam-dbye-tshig particles in Abhisamayālamkāraloka // Bunka.—1967.—Vol. 31, N 1.—P. 1—41 (на яп. яз.).
- Isoda H. On methodological Problem of Tibetan translation from Sanskrit // IBK.—1967.—Vol. 15, N 2.—P. 188—192 (на яп. яз.).
- Iwamoto Y. Die tibetische Version des Sumāgadhāvādāna // AAT.—1964.—Vol. 7.—P. 1—19.
- Jong J. W. de. La Madhyamakāśāstrastuti de Chandrakīrti // OE.—1962.—Vol. 9.—P. 47—56.
- Jong J. W. de. Notes à propos des colophons du Kanjur // ZAS.—1972.—Bd 6.—S. 149—203.
- Kabese K. Development of Buddhist tantra in Tibet // Ryūkoku shidan.—1958.—Vol. 44.—P. 1—11 (на яп. яз.).
- Kabese K. A Comparative study on the revised and unrevised editions of the Tibetan commentary of Mahāvairocanaśūtra // IBK.—1960.—Vol. 8, N 1(15).—P. 93—98 (на яп. яз.).
- Kagawa T. On the compilation date of the Mahāvūyutpatti // IBK.—1958.—Vol. 7, N 1(13).—P. 160—161 (на яп. яз.).
- Kaji T. On Manchu, Mongolian and Tibetan Tripitaka // Chūgai-nippō.—1924.—N 7314 (на яп. яз.).
- Kämpfe H.-R. Einige tibetische und mongolische Nachrichten zur Entstehungsgeschichte des mandjurischen Kanjur // ZAS.—1975.—Bd 9.—S. 537—546.
- Kamakura E. Japanese translation of Weller's bookreview of Tohoku Imperial University's Catalogue of the Tibetan Tripitaka, Derge edition // Saito ho'onkai jihō.—1937.—N 124.—P. 1—26 (на яп. яз.).
- Kanaoka Sh. A process of formation of the Mongolian Tripitaka // BS.—1957.—Vol. 6, N 1.—P. 41—57 (на яп. яз.).

- Kanaoka Sh.** Character of Vinaya in esoterism — Dam tshig in Tibetan buddhism // NBGN.— 1967.— Vol. 32.— P. 95—111 (на яп. яз.).
- Kaneko R.** Review article on L. Chandra's Urga Kanjur // TYGH.— 1959.— Vol. 42, N 3.— P. 363—366 (на яп. яз.).
- Kasamatsu T.** Tibetan Tripitaka // Bukkyō kenkyū.— 1941.— Vol. 5, N 3—4. (на яп. яз.).
- Kawaguchi E.** A study of the Lankavatāra-sutra photographed and brought by Dr. K. Yabuki // TDGH.— 1932.— Vol. 13.— P. 1—36 (на яп. яз.).
- Kawaguchi E.** Vinaya of Tibetan Buddhism // TDGH.— 1936.— Vol. 14—15 (на яп. яз.).
- Kodama D.** Problems appearing in the Tibetan commentaries of the Śīla-chapter of «Yogācārabhūmi» // BDDKK.— 1970.— Vol. 54.— P. 117—129 (на яп. яз.).
- Kolmas J.** Notes on the Kanjur and Tanjur in Prague // AO.— 1962.— Vol. 30, N 2.— P. 638—644.
- Kolmas J.** The iconography of the Derge Kanjur and Tanjur.— New Delhi, 1978.— 286 p.— (SPS; Vol. 241).
- Körös A. Cs. de.** Analysis of the Kah-gyur and Bstan-gyur // AR.— 1836.— Vol. 20.
- Körös A. Cs. de.** Analysis of the Dulva, a portion of the Tibetan work entitled «Kah-Gyur» // AR.— 1836—1839.— Vol. 20.— P. 44—93.
- Körös A. Cs. de.** Analysis of Sher-Chin-P'hal-Ch'hen-Dkon-Se'ks-Do-dé-Nyang-Das and Gyut: Being the 2nd, 3rd, 4th, 5th, 6th and 7th divisions of the Tibetan work, entitled the Kah-Gyur // AR.— 1836—1839.— Vol. 20.— P. 393—552.
- Körös A. Cs. de.** The life and teachings of Buddha. Reprint of «Notices on the life of Shakyā extracted from Tibetan Authorities» // AR.— 1836—1839.— Vol. 20.— P. 285—317.
- Körös A. Cs. de.** Enumeration of historical and grammatical works to be met with in Tibet // JAS.— 1838.— Vol. 7.— P. 142—147.
- Körös A. Cs. de.** Analyse du Kandjour et du Tandjour. Recueil des livres sacrés du Tibet: traduite de l'anglais et augmentée de diverses additions et remarques par Léon Feer // AMG.— 1881.— Vol. 2.— P. 131—577.
- Körös A. Cs. de.** Origin of the Sakyā race, transl. from the La, or the 26th vol. of the mDo class in the Kāgyur, commencing on the 161st leaf // JAS.— 1883.— Vol. 2.— P. 385—392.
- Kulfy H. K., Imaeda Y.** Bibliography of Tibetan studies.— Naritasan Shinshoji, 1986.— (Monograph series of Naritasan institute for buddhist studies; Vol. 2).
- Kunst A.** Probleme der buddhistischen Logik in der Darstellung des Tattvasamgraha.— Krakow, 1939.
- Kunst A.** Another catalogue of the Kanjur // BSOAS.— 1947.— Vol. 12, N 1.— P. 106—121.
- Kusunoki K.** On Tibetan Kanjur and Tanjur // Rokujō gakuho.— 1917.— Vol. 138 (на яп. яз.).
- Kvaerne P.** The canon of the Tibetan Bonpos // IJ.— 1974.— Vol. 16, N 1.— P. 18—56; N 2.— P. 96—144.
- Lalou M.** Trois récits du Dulva reconnus dans les peintures d'Ajanta // JA.— Oct, déc, 1925.— P. 333—337.

- Lalou M. La version tibétaine du Ratnakūta. Contribution à la bibliographie du Kanjur // JA.— 1927.— Vol. 211.— P. 233—259.
- Lalou M. La version tibétaine des Prajñāpāramitā // JA.— 1929.— Vol. 215.— P. 87—102.
- Lalou M. Iconographie des étoffes peintes (pata) dans le Manjusrī-mūlakalpa // Buddhica. Première Série. Mémoires.— P., 1930.— T. 6.
- Lalou M. A Tun-huang prelude to the Karanda-vyūha // IHQ.— 1938.— Vol. 14, N 2—3.— P. 398—400.
- Lalou M. Les textes bouddhiques au temps du roi Khri-sron-lde-bcan. Contribution à la bibliographie du Kanjur et du Tanjur // JA.— 1953.— Vol. 241.— P. 313—353.
- Lalou M. Les manuscrits tibétains des grandes Prajñāpāramitā trouvés à Touen-houang // THGH-K.— 1954.— Vol. 25, N 1: Silver Jubilee Volume.
- Lalou M. A la recherche du Vidyādharpitaka le cycle du Subahupariprcchā-Tantra // Studies in Indology and Buddhism, presented in honour of prof. Susumi Yamaguchi.— Kyoto, 1955.— P. 68—72.
- Lalou M. Preface to F. A. Bischoff: Ārya Mahābala-nāma-mahāyāna-sūtra.— P., 1956.
- Lalou M. Sūtra du Bodhistva «Roi de la Loi» // JA.— 1961.— Vol. 249.— P. 321—332.
- Lalou M. Manuscrits tibétains de la Śatasahasrikā-prajñāpāramitā cachés à Touen-houang // JA.— 1964.— Vol. 252.— P. 479—486.
- Laufer B. Indisches Rezept zur Herstellung von Räucherwerk. Aus dem bsTan-hgyur, Sutra, Bd 123 // ZE.— 1896.— Bd 28.— S. 394—398.
- Laufer B. Die Kanjur-Ausgabe des Kaisers K'ang-hsi // Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St-Petersbourg.— 1909.— T. 3.— P. 567—574.
- Laufer B. Descriptive account of the collection of Chinese, Tibetan, Mongol and Japanese books in the Newberry Library.— Chicago, 1913.— 42 p.— (Publications of the Newberry Library; Vol. 4).
- Laufer B. Review of H. Beck. Verzeichnis der tibetischen Handschriften // JRAS.— 1914.— S. 1124—1141.
- Laufer B., Laufer H. Beiträge zur Kenntnis der tibetischen Medizin: Teil I—II.— Berlin; Leipzig, 1900.
- Ligeti L. Le Kanjur Mongol imprimé de la Bibliothèque Nationale // JA.— 1965.— Vol. 253.— P. 329—339.
- Link E. A. The Earliest Chinese account of the Compilation of the Tripitaka // JAOS.— 1961.— Vol. 81, N 2.— P. 87—103; N 3.— P. 281—299.
- Matsunaga Y. Classification of texts belonging to the rgyud section of Tibetan Canon // NCGK.— 1963.— Vol. 10.
- Maurer W. H. The Tibetan Tripitaka in reprint // The Library of Congress Quarterly Journal of Current Acquisitions.— 1959.— Vol. 16, N 2.— P. 43—46.
- Meisezahl R.-O. Über den Derge Tanjur der ehemaligen Preussischen Staatsbibliothek // Libri.— 1960.— Bd 10, N 4.— S. 292—306.

- Meisezahl R.-O.** Die tibetische Version der Cintāmaniratnadhāra-
nī // Oriens.— 1962.— Vol. 13—14.— P. 284—335.
- Meisezahl R.-O.** Tibetische Prajñāpāramitā-Texte im Bernischen
Historischen Museum // Libri.— 1964.— Bd 13.— S. 215—252.
- Meisezahl R.-O.** Über zwei mDo-maṅ Redaktionen und ihre Editio-
nen in Tibet und China // ZAS.— 1968.— Bd 2.— S. 67—150.
- Mibu T.** A study of Tibetan Bkaḥ-hgyur // TDGH.— 1952.—
Vol. 38.— P. 96—110 (на яп. яз.).
- Mibu T.** Some problems of the Saddharma-puṇḍarikasūtra transla-
ted into Tibetan // Hokekyō no Chūgoku-teki tenkai.—
1972.— P. 683—694 (на яп. яз.).
- Mihara Y.** Report on lamaist canon // Manshū gakuō.— 1944.—
Vol. 8—9.— P. 28 (на яп. яз.).
- Miller R. A.** Thon-mi Sambhota and his Grammatical treatises //
JAOS.— 1963.— Vol. 83, N 4.— P. 484—502.
- Miller R. A.** A propos of the Fonds Pelliot Tibétain N 610. Frag-
ment of the Tibetan Vimalakīrtinirdeśasūtra // CAJW.—
1965.— Vol. 10, N 1.— P. 44—54.
- Miller R. A.** Once more on Thon-mi Sambhota and his Grammati-
cal Treatises // Tōid Orientalista Alalt, University of Tartu,
Estonia.— 1973.— Vol. 2, N 2.— P. 439—460.
- Miyasaka Y.** A material source of atheism in the Tibetan budd-
hist canons // Nakano kyōju koki kinen ronbunshū.— Kōya-
san, 1960.— P. 281—301 (на яп. яз.).
- Nagasawa J.** A Tibetan vocabulary of the Trimśikā Vijñaptibhāṣya
in Comparison with Sanskrit and Chinese // TDKK.— 1955.—
Vol. 40.— P. 1—54 (на яп. яз.).
- Nakamura H.** On the Tibetan Version of the Sukhāvātīvyūha //
Iwai hakushi kinen tenseki ronshū.— Tokyo, 1963.— P. 418—
430 (на яп. яз.).
- Nanjo B., Takakusu J.** A comparative study of the Tri-pitaka and
the Tibetan Dzan-blun. The wise man and the Fool // Inter-
national Orientalists' Congress.— Rome, 1899.— Vol. 12; Flo-
rence, 1901.— Vol. 2.— P. 11—40 (на яп. яз.).
- Nebesky-woikowitz R.** Einige tibetische Werke über Grammatik
und Poetik // Archiv für Völkerkunde.— 1949.— Vol. 4.—
S. 154—159.
- Needham W. E.** Report on the cataloguing of the Kanjur // Yale
University Library Staff News.— Dec. 1953.— P. 4—5; Oct.
1954.— P. 2—3.
- Needham W. E.** The significance of the Yale Kanjur // The Yale
University Library Gazette.— 1953.— Vol. 27.— P. 48—51.
- Nishio K.** A Tibetan Index to the Mahāvūyupatti.— Kyoto, 1931.
- Obermiller E.** Indices Verborum Sanskrit-Tibetan and Tibetan-
Sanskrit to the Nyayabindu of Dharmakīrti and the Nyāya-
bindutikā of Dharmottara: 2 vol.— Leningrad, 1927—1928.—
(Bibl. B.; Vol. 25).
- Obermiller E.** History of Buddhism (chos-hbyung). The Jewelry
of Scripture by Bu-ston: P. I—II.— Heidelberg, 1931—1932.
- Obermiller E.** The doctrine of Prajñāpāramitā as exposed in the
Abhisamayālaṅkāra of Maitreya // AOC.— 1933.— P. 334—
354.

- Obermiller E. A Sanskrit Mss from Tibet: Kamalaśīla's Bhāvanakrama // *Journal of the Greater India Society.*—1935.— Vol. 2.— P. 1—11.
- Obermiller E. Bu-Ston's history of Buddhism and the Manjuśrī-mūla-tantra // *JRAS.*—1935.— P. 229—306.
- Ogawa I. A translation of Candrakīrti's Madhyamakāvātara Chap. VI — According to the commentaries by Jayānanda and Tsonkha pa // *OTGH.*—1971.— Vol. 51, N 2.— P. 61—78; 1972.— N 3.— P. 39—58 (на яп. яз.).
- Ogawa I. A study of the Buddha-dhātu (Tathāgatagarbha) in the Indian Mahāyāna Buddhism — according to the commentary of Uttaratantra by Dar-ma-rin-chen.— Kyoto, 1969.
- Ogawa I. Candrakīrti's view of Madhyamika thought: An exposition of concluding chapter of his Madhyamakāvātara // *OTGH.*—1975.— Vol. 55, N 2.— P. 14—23 (на яп. яз.).
- Oldenberg H. *Buddhistische Studien* // *ZDMG.*—1898.— Bd 52.— S. 613—694.
- Oldenberg H. *Studien zur Geschichte des buddhistischen Kanons* // *NGGW.*— Philol.-hist. Kl.—1912.— S. 155—218.
- Oldenburg S. T. The migration of Buddhist stories // *JRAS.*—1988.
- Ōshika J. Unusual Arguments of the Karmasiddhi-tikā in Tibetan // *IBK.*—1960.— Vol. 8, N 1.— P. 144—147 (на яп. яз.).
- Ōshika J. Appendice to the Tibetan translation of the Vimalakīrtinirdeśa // *IKK.*—1975.— Vol. 3.— P. 163—195 (на яп. яз.).
- Ōshika J. An Index to the Tibetan translation of the Vimalakīrtinirdeśa // *IKK.*—1975.— Vol. 3.— P. 199—352.
- Pachow W. A comparative study of the Pratimoksa // *SIS.*—1951.— Vol. 4.— P. 51—114.
- Pathak S. K. *The Indian Nitiśastras in Tibet.*— Delhi, 1974.
- Pelliot P. Notes à propos d'une catalogue du Kanjur // *JA.*—1914.— Vol. 11, N 4.— P. 111—150.
- Phandt P. *Mahayana texts translated into Western languages. A bibliographical guide.*— Leiden, 1983.— XIV, 167 S.
- Przyłuski J. Notes de mythologie bouddhique // *HJAS.*—1938.— Vol. 3.— I. Yaksa et Gandharva dans le Mahasamaya-suttanta.— P. 40—46; II. Les Rgyud sum-pa manuscrits de Touenhouang.— P. 128—136.
- Rahder J. *Glossary of the Sanskrit, Tibetan, Mongolian and Chinese versions of the Daśabhūmikasūtra.*— P., 1928.— (Buddhica documents; Vol. 1).
- Ralston W. R. S. *Tibetan tales from Indian Sources.*— L., 1892.
- Regamey C. *Motifs vichnouites et sivaïtes dans le Karandavyuha* // *Études tibétaines/Ed. A. Macdonald.*— P., 1971.— P. 411—432.
- Regamey C. *Encore à propos du Lalita-vistara et de l'épisode d'Asita* // *AS.*—1973.— Bd 27. N 1.— S. 1—33.
- Rockhill W. W. *The life of the Buddha and the early history of his order. Derived from Tibetan works in the Bkaḥ-hgyur and bsTan-hgyur, followed by notices on the early history of Tibet and Khotan.*— L., 1884.
- Rockhill W. W. *Tibetan Buddhist Birth-stories: Extracts and translations from the Kandjur* // *JAOS.*—1897.— Vol. 18, N 1.— P. 1—14.
- Roerich G. *The blue annals: 2 pt.*— Calcutta, 1949.— (Royal Asiatic Society of Bengal, Monograph series; Vol. 7).

- Ruegg D. S. A propos of a recent contribution to a Tibetan and Buddhist studies // JAOS.—1962.—Vol. 82, N 3.—P. 320—331.
- Ruegg D. S. Arya and Bhadanta Vimuktisena on the Gotta-theory of the Prajñāpāramitā // WZKSO.—1968.—Bd 12—13.—S. 303—317.
- Ruegg D. S. Le Dharmadhātustava de Nāgārjuna // Études Tibétaines dédiées à la mémoire de Marcelle Lalou/Ed. A. Macdonald.—P., 1971.—P. 448—471.
- Ruegg D. S. On translating the Buddhist canon // Studies in Indo-Asian art and culture.—New Delhi, 1974.—Vol. 3.—P. 243—261.—(SPS; Vol. 209).
- Ruegg D. S. La traduction du canon bouddhique selon une source tibéto-mongole.—Études tibétaines.—P., 1976.—P. 61—64.—(29th Internat. Congress of Orientalists).
- Sakai Sh. On the organisation of the Kanjūr of Derge // MKK.—1937.—Vol. 63.—P. 70—82 (на яп. яз.).
- Sakai Sh. On the Tibetan version of Trisamayāsūtra // MKK.—1939.—Vol. 64.—P. 57—81 (на яп. яз.).
- Sakai Sh. Sambuddhabhasita-pratibimbakṣana-vivarana, translated into Japanese from Tibetan // MKK.—1944.—Vol. 87.—P. 46—69 (на яп. яз.).
- Sakai Sh. The Buddhist canons preserved at the Wut'ai-shan // MKK.—1944.—Vol. 87.—P. 46—69 (на яп. яз.).
- Sakai Sh. On Madhyavyutpatti, commentary on Mahāvvyutpatti // MKK.—1955.—Vol. 29—30 (на яп. яз.).
- Sakai Sh. Study on the formation of Mahāvairocana-sūtra.—Kōyasan, 1962 (на яп. яз.).
- Sakai Sh. Supplementary note to the Tohoku University's Complete Catalogue of Derge Edition of the Tibetan Tripiṭaka // Bunka.—1962 (на яп. яз.).
- Sakurabe B. Preliminary Note on the 'Dul-ba of Tibetan Kanjūr // OTGH.—1928.—Vol. 9, N 4.—P. 805—824 (на яп. яз.).
- Sakurabe B. Addenda and corrigenda to the Tibetan titles in the Comparative Catalogue of the Taishō Tripiṭaka // Butten kenkyū.—1929.—Vol. 1 (на яп. яз.).
- Sakurabe B. Study on the Tibetan version of Ratnakūta // OTGH.—1930.—Vol. 11, N 3.—P. 514—555 (на яп. яз.).
- Sakurabe B. On Tibetan Tripiṭaka // Bukkyō daigaku kōza.—1934.—Vol. 6.
- Sasaki K. Tibetan versions of Jatakas and similar stories // IBK.—1958.—Vol. 7, N 1.—P. 77—84 (на яп. яз.).
- Sastri N. A. The Madhyamakavatara of Candrakīrti (Chap. VI) with author's bhāṣya reconstructed from the Tibetan version // JOR.—1930.—Vol. 4.
- Sastri N. A. Bhavasankranti sūtra and Nāgārjuna's Bhavasankranti sastri.—Madras, 1938.
- Schiefner A. Über die logischen und grammatischen Werke im Tanjur // BHPS.—1848.—Vol. 4.—P. 284—302.
- Schiefner A. Das Buddhistische Sūtra der zwei und vierzig Sätze // BHPS.—1852.—Vol. 9.—P. 65—78.
- Schiefner A. Über Vasubandhu's Gāthāsamgraha // Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg.—1879.—Vol. 25.—P. 69—94.
- Schiefner A. Tibetan tales derived from Indian Sources, transl. from the Tibetan of the Kah-gyur.—L., 1892.

- Schmidt I. J. Über das Mahāyāna und Pradschnā-Paramitā der Baudden // MAIS. Ser. 6.—1840.—Vol. 4.—P. 123—288.
- Schmithausen L. Der Nirvāna-Abschnitt in der Viniścayasamgrahani der Yogacarabhumini.—Wien, 1969.
- Schmithausen L. Zu den Rezensionen des Udānavargah // WZKSO.—1970.—Bd 19.—S. 47—124.
- Schubert J. Das Wunschgebet um Sambhalai. Ein tibetischer Kalacakra-Text mit einer mongolischen Übertragung // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung.—Berlin, 1953.—Vol. 1.
- Shcherbatskoi F. I. Notes de la littérature bouddhique. La littérature Yogācāra d'après Būston // Muséon.—1905.—Vol. 6, N 1.
- Shcherbatskoi F. I. On the Abhidharma literature of the Sarvāstivādins // JBTS.—1904—1905.
- Shi Tanyig. A brief commentary on the Madhyamaka-śāstra Master Tsong-kha-pa // XF.—1959.—P. 3—7.
- Shizutani M. The Tibetan version of the Dipaṅkaravyākaraṇa // IBK.—1957.—Vol. 24, N 1(47).—P. 233—237 (на яп. яз.).
- Simon W. A note on the Tibetan version of the Karmavibhaṅga preserved in the MS Kanjur of the British Museum // BSOAS.—1970.—Vol. 33, pt 1.—P. 161—166.
- Simon W. An incomplete copy of a sūtra incorporated in the Peking print of the Tibetan Kanjur // BSOAS.—1972.—Vol. 35, pt 2.—P. 334—337.
- Simonsson N. Indo-Tibetische Studien. Die Methoden der tibetischen Übersetzer, untersucht im Hinblick auf die Bedeutung ihrer Übersetzungen für die Sanskritphilologie.—Uppsala, 1957.
- Stache-Rosen V. Gunavarman (367—431). A comparative analysis of the Biographies found in Chinese Tripitaka // BT.—1975.—Vol. 10, N 1.—P. 5—19.
- Stäel-Holstein A. von. On a Peking edition of the Tibetan Kanjur which seems to be unknown in the West // Harvard Sino-Indian Studies.—Peking, 1934.—Vol. 3.—P. 1—20.
- Steinkellner E. Buddha parinirvānastotram // WZKSO.—1973.—Bd 17.—S. 43—48.
- Sternbach L. The Tibetan Cānākya-rāja-nīti-śāstra // International Orientalists' Congress.—Moscow, 1962.—Vol. 25.—P. 134—142.
- Sternbach L. Les aphorismes dit de Cānākya dans les textes bouddhiques du Tibet et du Turkestan oriental // JA.—1971.—Vol. 259, N 1—2.—P. 71—82.
- Tachikawa M. Madhyamaka-prāsaṅgika lineage according to Tibetan sources // Ajia bunka.—1973.—Vol. 10, N 1.—P. 66—74 (на яп. яз.).
- Tada T. Actual situation of Tibetan Buddhism and Tripitaka brought by me // Chungai nippon.—Tokyo, 1923.
- Tada T. Japanese translation of the Tibetan version of Vimalakīrtinirdeśa.—Osaka, 1936.
- Tada T., Takasaki J. Tibetan Bka'-gyur of Lhasa edition conserved at the Univ. of Tokyo // NCGK.—1960.—Vol. 6.—P. 1—5 (на яп. яз.).

- Tajima R.** A comparative study of Tibetan and Chinese versions of Mahāvairocana sutra: Chap. 1.—Tokyo, 1927 (на яп. яз.).
- Tajima R.** Etude sur le Mahāvairocana-sūtra (Dainichikyō).—P., 1936.
- Takahashi M.** Notes on 'Dzangs-blun // NCGK.—1962.—Vol. 9.—P. 1—2.
- Takakusu J.** Tales of the Wise Man and the Fool, in Tibetan and Chinese // JRAS.—1901.—P. 447—460.
- Takakusu J.** Conservation of sūtras in four languages // Daizokyō-ho.—1902.—Vol. 2.
- Takakusu J.** On Buddhist Tripitaka // OSGH.—1915.—Vol. 42.—P. 56—61 (на яп. яз.).
- Takasaki J.** A study on the Ratnagotravibhāga (Uttaratantra). Being a treatise on the Tathāgatagarbha theory of Mahāyāna Buddhism, Including Critical introduction, synopsis of the text, translation from the original Sanskrit text in comparison with its Tibetan and Chinese versions, critical notes, appendixes and indexes.—Roma, 1966.—(SOR; Vol. 33).
- Taube M.** Die Bedeutung einheimischer Bibliographien für die Erforschung der tibetischen Literatur // Studia Asiae. Suppl. to «Buddhist Yearly».—1968.—S. 277—300.
- Taube M.** Zur Textgeschichte einiger gZuns-bsdus-ausgaben // ZAS.—1968.—Bd 2.—S. 55—66.
- Teramoto E.** On the compilation of the Catalogue of the Tibetan Tripitaka // Bukkyōshigaku.—1913.—Vol. 3, 5, 6 (на яп. яз.).
- Teramoto E.** Japanese translation of 'Phags-pa 'od-dpag-med-kyi bkod-pa // BK.—1923.—Vol. 4, N 2.—P. 188—215; 1924.—Vol. 5, N 1.—P. 83—106; N 2.—P. 214 (на яп. яз.).
- Teramoto E.** Study and translation of Sum-cu-pa'i bshad-pa (Trīṃśīkabhāṣya) by Sthiramati (Blo-brtan) // BK.—1924.—Vol. 5, N 3—4.—P. 501—555; 1927.—Vol. 8, N 2.—P. 259—301 (на яп. яз.).
- Teramoto E.** Tibetan version of Trīṃśīkā-kārikā (Sum-cupa'i tshig le'ur byas-pa) // BK.—1926.—Vol. 7, N 3.—P. 445—457 (на яп. яз.).
- Teramoto E., Hiramatsu T.** Japanese translation of Gzhung-lugs-kyi bye-brag bkod-pa'i 'khor-lo, Sde-pa tha-dad-par byed-pa dang rnam-par bshad-pa and Gzhung tha-dad-pa rim-par klag-pa'i khor-lo las sde-pa tha-dad-pa bstan-pa bsdus-pa.—Tokyo, 1935.—Idem.—2nd ed.—Tokyo, 1974.
- Teramoto E., Nishio K.** Japanese translation of Gzhung-lugs-kyi bye-brag bkod-pa'i khor-lo, Sde-pa tha-dad-rim par klag-pa'i 'khor-lo las sde-pa thad-pa bstan-pa bsdus-pa // BK.—1927.—Vol. 8, N 1.—P. 87—144.
- Teramoto E., Yamaguchi S.** Japanese translation of Gañ-zag bdag-pa bstan-pa, the IX chapter of Abhidharmakosa // BK.—1921.—Vol. 2, N 1.—P. 1—51; N 2.—P. 303—336.
- Thomas F. W.** Notes from the Tanjur // JRAS.—1903.—P. 345—354; 703—722; 785—790; 1904.—P. 733—743.
- Tokiwa D.** On the first publication of the woodcut Hsihsia Tripitaka // THGH-T.—1939.—Vol. 11.—P. 1—32 (на яп. яз.).

- Tokuoka R.** The comparison of the Lha-sa edition with the Sdedge and Peking editions // IBL.—1967.—Vol. 15, N 2.—P. 55—69.
- Tokuoka R.** A comparative study of the Tibetan Tshans pahi drabahi mdo // IBK.—1960.—Vol. 8, N 2(16).—P. 610—615.
- Tsukinowa K.** On 'Phags-pa lha-mo dpal-'phreng-gi sengge'i sgrazhes-bya-ba theg-pa chen-po'i mdo.—Kyoto, 1936.—315 p. (p. 1—20 — Tibetan text).
- Tsukinowa K.** Sri-mālādevī-simhanāda-sutra and Ratnacandra-Pāripicchāsūtra: Tibetan, Chinese and Japanese translation contrasted; with introductions.—Kyoto, 1940.
- Tucci G. A.** A brief history of Tibetan religious literature from the XIIth to the beginning of the 18th century /// Tibetan Painted scrolls.—Roma, 1949.—P. 94—138.
- Tucci G.** The commentaries on the Prajñāparamitas.—Baroda, 1932.—Vol. 1: The Abhisamayālamkāra-loka of Haribhadra being a Commentary of the Abhisamayālamkāra of Maitreya-anātha and Astasahasrika-prajñāparamita.
- Tucci G.** Indo-Tibetica: 7 vol.—Roma, 1932.
- Tucci G.** The Ratnavālī of Nāgārjuna // JRAS.—1934.—P. 307—326; 1936.—P. 237—252.
- Tucci G.** Tibetan notes // HJAS.—1949.—Vol. 12, N 3—4.—P. 477—496.
- Tucci G.** Two hymns of the Catuḥstava of Nāgarjuna // JRAS.—1932.—P. 309—325.
- Ueyama D.** Chos-grub's documents from Tun-huang: "Bodhisattva-Saṃvara-Vimśaka-Kārikā" and "Asta-Ghoṣa-Pravṛtti-Kārikā" // IBK.—1963.—Vol. 11, N 2.—P. 715—721.
- Ueyama D.** A study of the life and works of Fa-Ch'eng (Hgos Chos-grub), a translator of the Buddhist texts at Tunhuang under Tibetan rule // THGH-K.—1967.—Vol. 38.—P. 133—198; 1968.—Vol. 39.—P. 119—222.
- Ueyama D.** Tibetan translation of Chandragarbhapariprcchā // Sanzō.—March, 1973.—Idem.—Repr. // Sanzō.—1975.—Vol. 2.—P. 101—108.
- Vallée Poussin L. de la.** Tibetan text of the Madhyamika philosophy from the Bstan hgyur // JBTS.—1902.—Vol. 7, N 2.
- Vallée Poussin L. de la.** Le petit traité de Vasubandhu—Nāgarjuna sur les trois natures // MCB.—1932—1933.—Vol. 2.—P. 147—161.
- Vidyabhusana S. Ch.** An analysis of the Lankāvatara sūtra // JAS.—1905.—Vol. 1.—P. 159—164.
- Vidyabhusana S. Ch.** Indian logics as preserved in Tibet // JAS.—1907.—Vol. 3, N 2.—P. 95—102; N 5.—P. 241—255; N 7.—P. 541—551.
- Vidyabhusana S. Ch.** Sanskrit works on literature, grammar, rhetoric and lexicography as preserved in Tibet // JAS.—1907.—Vol. 3, N 2.—P. 121—132.
- Vidyabhusana S. Ch.** Some rare sanskrit works on grammar, lexicography and prosody, recovered from Tibet // JAS.—1907.—Vol. 4.—P. 121—132.

- Vidyabhusana S. Ch. A bilingual index of Nyāyabindu.— Calcutta, 1917.— (Bibliotheca Indica. New ser.; N 1408).
- Walleser M. Madhyamika-sastra: Die mittlere Lehre des Nagarjuna // Materialien zur Kunde Buddhismus.— Heidelberg, 1923.— N 2.
- Wang Jingru. Collation of names in Xixia, Sanskrit, Tibetan and Chinese of Nāgarāja Mahārsi and the memoirs of their lives described in Mahāmayūrīvidyārājūi // ASB.— 1935.— Extra number: 1, 2.— P. 737—776.
- Ware J. K. Studies in Divyāvadana // JAOS.— 1929.— I: Sūkari-kavadanā.— Vol. 48.— P. 159—165; II: Dānādhīrakāramahāyanasūtra.— Vol. 49.— P. 40—51.
- Ware J. K. The preamble to the Saṃgharaksitāvadana // HJAS.— 1938.— Vol. 3.— P. 47—67.
- Wayman A. The Buddhist "Not this, not this" // Philosophy East and West.— 1961.— Vol. 11, N 3.— P. 109.
- Wayman A. Analysis of the Tantric section of the Kanjur correlated to Tanjur exegesis // Indo-Asian Studies.— New Delhi, 1963—1965.— Pt 1—2.— P. 118—25.— (SPS; Vol. 31).
- Weller F. Zu Buddhacarita, I, 16: Tibetischer Ausgabe // AM.— 1926.— Vol. 3.— P. 538—544.
- Weller F. Index to the Tibetan translation of the Kāçyapaparivarta.— Cambridge, 1933.
- Weller F. Der gedruckte mongolische Kanjur und die Leningrader Handschrift // ZDMG.— 1936.— Bd 90.— S. 399—431.
- Weller F. Zum Kanjur und Tanjur von Derge // OLZ.— 1936.— Bd 39, N 4.— S. 201—218.
- Weller F. Zum Mongolischen Tanjur // Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-Hist. Klasse.— 1949.— Bd 97, N 2.
- Weller F. Über den Quellenbezug eines Mongolischen Tanjur Textes.— Leipzig, 1950.— 114 S.— (Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften).
- Weller F. Tibetisch-Sanskritischer Index zum Boddhicaryāvatāra: 2 vol.— Berlin // Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse, Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Phil.-hist.— 1952.— Bd 46, N 3.— S. 1—304; 1955.— Bd 47, N 3.— S. 305—611.
- Weller F. Ein zentralasiatisches Fragment des Saudarananda-kāvya // Mitteilungen d. Inst. f. Orientforschung.— 1953.— Bd 1.— S. 400—423.
- Weller F. Betrachtungen über einen Ratnakūta-Text // Forschungen und Fortschritte.— 1962.— Bd 37.— S. 469—474.
- Weller F. Bemerkungen zu einer textkritischen Ausgabe eines tibetischen Werkes aus dem Tanjur // OLZ.— 1969.— N 1—2.— S. 5—14.
- Yamaguchi S. On the Tibetan Tripitaka // BKGS.— 1967.— Vol. 6.— P. 82—96.
- Yamaguchi S. The Tibetan version of the Saddharmapundārikasutra // Hokekyo no seiritsu to tenkai.— Kyoto.— 1970.— P. 675—693 (на яп. яз.).
- Yasaki Sh. Editions of Tibetan Canons // Risshō joshi daigaku tanki daigaku-bu kenkyū kiyō.— 1971.— Vol. 15.— P. 57—64 (на яп. яз.).

- Yazaki Sh. On the Peking edition of Tibetan Tripitaka // *Risshō joshi daigaku tanki daigaku-bu kenkyū kiyō.*—1972.— Vol. 16.— P. 21—29 (на яп. яз.).
- Yazaki Sh. On the Yongle edition of the Tibetan Kanjur // *NCGK.*—1974.— Vol. 20.— P. 1—2 (на яп. яз.).
- Yoshimura Sh. Tibetan buddhistology // *RDR.*—1952.— N 345.— P. 1—44; 1953.— N 346.— P. 29—56.
- Yoshimura Sh. Yogācāramādhyamaka school in the texts of Tibet and Si-yü // *IBK.*—1953.— Vol. 2, N 1.— P. 237—240.
- Yoshimura Sh. Tibetan translators of the Tri-Pitaka in the Derge edition // *RDR.*—1955.— N 350.— P. 1—36 (на яп. яз.).
- Yoshimura Sh. Translations in early Tibetan Buddhism // *IBK.*—1958.— Vol. 6, N 2.— P. 505—508 (на яп. яз.).
- Zundui Lama. On Kanjur // *Buddhists for peace.*—Ulan-Bator, 1980.— N 1.— P. 40, 46.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БИОН — Бурятский институт общественных наук
ЛО ИНА — Ленинградское отделение Института народов Азии
- РО — Рукописный отдел
ААТ — Acta Asiatica, Bulletin of the Institute of Eastern Culture (Tokyo)
- ААВ — Abhandlungen d. Akad. d. Wiss. Philhist. Klasse (Berlin)
- АФ — Asiatische Forschungen (Wiesbaden)
- АКМ — Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes (Wiesbaden)
- АЛС — Adyar Library Series (Madras)
- АМ — Asia Major (London)
- АМГ — Annales du Musée Guimet (Paris, Lyon)
- АО — Archiv Orientalni, Journal of the Czechoslovak Oriental Institute (Prague)
- АОС — Acta Orientalia (Copenhagen)
- АОН — Acta Orientalia Hungaricae (Budapest)
- АРАВ — Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften (Berlin)
- АР — Asiatic Researches (Calcutta, Serampore)
- АС — Asiatische Studien/Études Asiatiques (Bern)
- АСВ — Akademia Sinica. Bulletin of the National Research Institute of History and Philology (Canton, Peking, Taipei)
- БАИС — Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg (Saint-Pétersbourg)
- ВДДКК — Bukkyō daigaku daigakuin kenkyū kiyō (Memoirs of the Postgraduate Research Institution). Bukkyō University (Kyoto)

- BEFEO — Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient (Hanoi. Paris)
- BHPS — Bulletin de la Classe Hist.-Phil. de l'Académie de St.-Petersbourg (St.-Petersbourg, Leipzig)
- Bibl. B. — Bibliotheca Buddhica (Leningrad)
- BK. — Bukkyō kenkyū (Buddhist Studies). Otani University (Kyoto)
- BKGS — Bukkyō-gaku semina (Buddhist Seminar) (Kyoto)
- BMT — Buddhist Mahayana Texts (Oxford)
- BS — Bukkyō shigaku (The Journal of the History of Buddhism) (Kyoto)
- BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African studies (London)
- BT — Bulletin of Tibetology, Namgyal Institute of Tibetology (Gangtok)
- CAJ — Central Asia Journal (London)
- CAJW — Central Asiatic Journal (Wiesbaden. The Hague)
- GOS — Gaekwad Oriental Series (Baroda)
- HJAS — Harvard Journal of Asiatic Studies (Cambridge, Mass.)
- HOS — Harvard Oriental Series (Cambridge, Mass.)
- IBK — Indogaku bukkyōgaku kenkyū (Journal of Indian and Buddhist Studies) (Tokyo)
- IHQ — Indian Historical Quarterly (Calcutta, Bombay)
- IJJ — Indo-Iranian Journal (The Hague, Dordrecht, Boston)
- IKK — Indo koten kenkyū (Acta Indologica) (Naritasan)
- JA — Journal Asiatique (Paris)
- JAOS — Journal of the American Oriental Society (Boston, New York, New Haven)
- JASt — Journal of Asian Studies (Ann Arbor)
- JAS — Journal of the (Royal) Asiatic Society (Bombay)
- JBTS — Journal of the Buddhist Text (and Anthropological) Society of India (Calcutta)
- JOK — Jahrbuch des Ostasiatischen Kunst (Berlin)
- JOR — Journal of Oriental Research (Madras)

- JOS — Journal of Oriental Studies (Hong Kong)
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society (London)
- MAIS — Mémoires de l'Académie impériale des Sciences de St.-Pétersbourg
- MCB — Mélanges chinois et bouddhiques (Brussels)
- MKB — Mikkyō Bunka (Kōyasan)
- MKK — Mikkyō kenkyū (Esoteric/Tantric Studies) (Kōyasan)
- NBGN — Nihon bukkyō gakkai nenpo (Annual Report of Japanese Association for Buddhist Studies) (Tokyo)
- NCGK — Nihon Chibetto gakkai kaihō (Report of the Japanese Association for Tibetan Studies) (Suita, Tokyo)
- NGGW — Nachrichten des Gesellschaft des Wissenschaften zu Göttingen (Göttingen)
- OA — Oriental Art (London)
- OE — Oriens Extremus (Hamburg)
- OLZ — Orientalistische Literaturzeitung (Berlin, Leipzig)
- OSGH — Osaki gakuō (Tokyo)
- OTGH — Ōtani gakuō (Review of the Otani University) (Kyoto)
- PIBHEB — Publications de l'Institut Belge des Hautes Etudes Bouddhiques. Série „Etudes et textes“ (Brussels)
- RDR — Ryūkokū daigaku ronsō (Kyoto)
- RSO — Rivista degli Studi Orientali (Rome)
- SBE — Sacred Books of the East (Oxford)
- SGZKN — Suzuki gakujutsu zaidan kenkyū nenpō (Annual report of Oriental and Religious Studies) (Tokyo)
- SIS — Sino-Indian Studies (Santiniketan)
- SO — Studia Orientalia, Edigit Societas Orientalis Fennica, Helsinki
- SOR — Serie Orientale Roma (Rome)
- SPAW — Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften
- SPS — Sata-Pitaka Series (New Delhi)
- TDGH — Taishō daigaku gakuō, Journal of Taisho University (Tokyo)
- TDKK — Taishō daigaku kenkyū kiyō, Journal of Taisho University (Tokyo)

- THGH — K — Tohō gakuō, Journal of Oriental Studies (Kyoto)
 THGH — T — Tohō gakuō, Journal of Oriental Studies (Tokyo)
 TP — T'oung Pao (Leiden)
 TYGH — Tōyō gakuō, Reports of the Oriental Society (Tokyo)
 UAJ — Uralaltaistische Jahrbücher (Wiesbaden)
 VBST — Vishva-Bharati Studies (Santiniketan)
 WZKM — Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität (Berlin)
 WZKSO — Wiener Zeitschrift für die Kunde Süd- und Ostasiens (Wien)
 XF — Xiandai foxue (Modern Buddhism) (Peking)
 XYX — Xin Ya xuebao (The New Asia Journal) (Hong Kong)
 ZAS — Zentralasiatische Studien (Wiesbaden)
 ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (Leipzig)
 ZE — Zeitschrift für Ethnologie (Berlin, Braunschweig)
 ZII — Zeitschrift für Indologie und Iranistik (Leipzig)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Введение</i>	5
Глава 1. История формирования	25
Исторические предпосылки возникновения буддийского канона в Тибете	—
Комплектование сводов	35
Тибетская традиция изучения Ганчжура и Данчжура	51
Глава 2. Структура сводов	54
Ганчжур	—
Данчжур	57
Гарчаг к Ганчжур у монастыря Чамдо (1808 г.)	59
Глава 3. Монгольский Ганчжур и Данчжур	65
Рукописный Ганчжур ЛГУ	68
Рукописный Ганчжур РО БИОНА СО АН СССР	77
Монгольский Данчжур	79
Глава 4. Сочинения Данчжура по средневековым наукам	81
Классификация наук	—
«Большие науки»	89
«Малые науки»	110
Нитишастры	112
Послания	122
Глава 5. Терминологические словари к канону	125
<i>Примечания</i>	143
<i>Библиография</i>	163
<i>Список сокращений</i>	194

Научное издание

*Болсогоева Наталья Даниловна
Ванчикова Цымжит Пурбуевна
Дашиев Дандар Базаржапович и др.*

**ВВЕДЕНИЕ
В ИЗУЧЕНИЕ
ГАНЧЖУРА
И
ДАНЧЖУРА**

*Историко-
библиографический
очерк*

Редактор издательства *Т. В. Романенко*
Художник *А. И. Смирнов*
Технический редактор *Т. Н. Драгун*
Корректоры *Т. Ф. Позиблова, Е. Н. Зимина*

ИБ № 34922

Сдано в набор 28.03.89. Подписано к печати 17.11.89. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 2. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать.
Усл. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,8. Уч.-изд. л. 12. Тираж 2200 экз.
Заказ № 634. Цена 1 р. 70 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099 Новосибирск,
ул. Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука». 630077 Новосибирск, ул. Ста-
ниславского, 25.